

"Королевский рыцарь"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Юная аристократка Ровена де Витри, любительница музыки и поэзии, ненавидит грубых и жестоких воинов, но почему тогда ее так неодолимо влечет к самому суровому из них?

Мужественный лорд Страйдер - человек воинского долга - презирает любовь как недостойную слабость, но почему невинная прелесть золотоволосой девушки лишает его сна и покоя?

Они предназначены друг другу самой судьбой и обречены любить друг друга всем сердцем. Но слишком многое - и слишком многие! - становится на их пути...

Пролог

Подойди и присядь на минутку, друг мой, усталый странник, я расскажу тебе историю, какой ты еще не слыхивал.

А история моя о чести и дружбе. О храбрости и благородстве. О силе и преданности. История о мальчишках, которые выросли и стали мужчинами, но не только по летам они выросли, а потому, что пришлось им пройти сквозь пламя адское, рука об руку и спина к спине, и вели их дерзость, отвага да кодекс чести, ими написанный.

Мы все выживем.

Мы все вернемся домой.

Мы все - братья до гробовой доски.

Говорят, что самые прочные клинки закаляются в пламени ада. Я сам был тому свидетелем. Я один из этих людей. Захваченный в Святой Земле, которая часто зовется Утремером и где враги держали меня заложником, нашел я там себе товарищей, достойных восхищения.

Их было пятьдесят в камере. Голодных, холодных, истомленных, побитых и исхудавших. Но не сломленных. Нет, этих мужчин никогда не сломить. Никому.

Ни одному из живущих на этой земле.

И хоть узнал я их людьми молодыми, почти мальчишками, с виду они были что твои бродяги - старые, изможденные. На лицах печать страха и голода, одежда вся порвана в клочья, тела изрезаны шрамами да кровоточащими ранами. Но боролись они с невиданной силой, их непреклонная воля до сих пор поражает меня до глубины души.

Пятеро из этих несчастных пятидесяти стали нашими главными вождями: Призрак - хитрый и ловкий, он боролся с нашими стражниками; Шотландец - он пожертвовал собой ради всех остальных, дабы его товарищи избежали возмездия; Воитель - он опекал нас и спланировал наш побег; Колдун - любому мог заморочить голову и украсть все, что нам нужно; Аббат - его ум и неисчерпаемая вера напоминали нам, что мы люди, хоть и живем, словно звери, в омерзительной клетке.

Называли мы их Квинфорте - латинским словом, означающим «сила пятерых». Они поддерживали в узниках дух и надежду каждый день и час, пока тюремщики пытались их

сломить. Без них ни один из нас никогда не добрался бы до дома.

Мы бы давно сошли в могилу.

Все до одного.

В их честь звучит эта песнь.

Я встретил человека, которого члены Братства звали Воитель, в первый день моего заключения. Лицо его было настолько искажено побоями, что он показался мне монстром. Но взгляд его обжигал и запал мне в самое сердце.

Живые умные глаза пронзили меня насквозь. Он протянул мне руку, как и всем остальным, кого захватили в плен против их воли, и сказал: пока он жив, я буду под защитой.

И это не были пустые слова.

В ночь нашего побега из этого ада семеро остались прикрыть нас.

Квинфорте, Фантом и Язычник.

И пока мы садились на корабль, эти семеро храбро сражались с нашими преследователями, бились голыми руками. Даже теперь, многие годы спустя, они встают у меня перед глазами - залитые лунным светом, они дерутся как одержимые, а мы бежим по их приказанию.

Призрак, Шотландец, Воитель, Колдун, Аббат, Фантом и Язычник. Мужчины, которые отказывались пользоваться в заточении своими настоящими именами, поскольку их превратили в зверей и вынудили сражаться за свои элементарные потребности.

Мужчины, связанные друг с другом шрамами, обетами и клеймами на правой руке, которые их враги выжгли, чтобы они вовек не забыли о тех временах, когда жили как дикие звери.

В ночь нашего побега они были героями. Героями, чью храбрость и бескорыстие не забудут в веках.

Воитель, известный миру как лорд Страйдер, граф Блэкмор, - человек могущественный и таинственный. Всю жизнь отдавший сражениям и все же сумевший понять красоту, обретенную вне поля битвы.

А для тех из вас, кому любопытно, имя мое было сокрыто, как и имена всех прочих, пребывавших в плену. Братство подарило мне особое прозвище. Теперь я пользуюсь своим подлинным именем, но поскольку я призван поведать миру об этих героях, вы можете звать меня просто менестрелем. Я странствующий сказитель, который не найдет покоя, пока не расскажет о тех великих жертвах, которые принесли мужчины нашего Братства.

А теперь внимайте сказанию о Братстве меча...

Глава 1

- Проверка оружия, черт бы ее побрал. Лучше бы назвали это проверкой желторотых болванов, - бубнил себе под нос Страйдер Блэкмор, направляясь от арены для проведения турниров к своей палатке.

На поле не нашлось ни одного воина, способного хоть как-то противостоять ему. Разве это

рыцари? Судя по их так называемому мастерству - одна видимость, а не рыцари, с тем же успехом он мог бы сразиться со своим братом Китом.

Какая досада, когда человек не может найти себе достойного противника!

Правда, на ежегодном турнире было четыре воина, которые могли дать ему достойный отпор, - рыцари из его собственной команды, с которыми он странствовал по свету: Рейвен, Уилл, Суон и Вэл. Но в это время суток они годились только на то, чтобы сразиться друг с другом за право первым пробиться в уборную, пока последствия прошлой ночи окончательно не подорвали их и без того шаткую репутацию.

Эта пятерка слишком долго пробыла за границей, и теперь люди Страйдера не могли - да, впрочем, и не желали - противиться искушениям английского двора. Всю прошлую ночь напропалую его рыцари кутили.

Первым исчез Уилл, который ужинал в компании роскошной богатенькой вдовушки. После обильного пира и нескольких кружек медовухи он осмотрительно подхватил свою леди и увлек ее к выходу. Напившийся до чертиков Рейвен свалился чуть за полночь прямо в зале, и Страйдеру с Суоном пришлось позаботиться о нем. Не успели они уложить его на кровать, как Суон тут же отправился на встречу со своей последней дамой сердца - женщиной, с которой был знаком уже целый час.

А Вэл усиленно пьянствовал с людьми короля. Бедная голова его наверняка будет раскалываться с неделю, а то и больше, если учесть, сколько эля он принял внутрь.

В половине четвертого Страйдер пожелал своему другу всего хорошего и пошел спать. С тех пор от Вэла ни слуху ни духу.

Когда утром Страйдер отправился позавтракать перед тренировкой, ни одного из его друзей не было видно ни в трапезной, ни в их палатках.

Но теперь они уже наверняка восстали из мертвых и вернулись к себе. А может, и нет.

Не успел Страйдер сделать шаг с арены, как его тут же окружила толпа жаждущих завладеть его вниманием женщин. Они отличались друг от друга и по возрасту, и по комплекции. И лишь одно объединяло их всех - страстное желание стать графиней Блэкмор.

Ему захотелось, чтобы в этот момент рядом с ним оказался Саймон Рейвенсвуд, уж он-то помог бы ему отразить атаку назойливых поклонниц, наперебой восхваляющих его достоинства, локтями и пинками прокладывающих себе путь к кумиру.

Даже брат Кит и тот бы сгодился.

Но Кита, как обычно, не было видно. Наверное, сидит где-нибудь со своими недоумками-друзьями, молокососами, сочиняющими очередную заунывную песнь. Страйдер поспешил выбросить эту мысль из головы - подобные образы раздражали его даже больше, чем настырные девицы.

- Лорд Страйдер, прошу вас, объявите меня королевой всех сердец! - пропищала юная леди прямо ему в ухо, вцепившись в черные волосы графа.

Страйдер с проклятиями попытался высвободиться.

- Нет, дамой буду я, так ведь, милорд?

Его поклонницы подняли такой гвалт, что Страйдер не смог бы ответить им, даже если бы очень захотел. Женщины хватали его за одежду, запихивали ему дары любви в шлем и латы. Не говоря уж об обуви.

- А у меня локон лорда Страйдера! - победно прокричала одна из дам и рухнула в обморок.

Другая тут же переступила через нее, третья наклонилась, стараясь вырвать у лежавшей клочок его волос. Лишившаяся чувств тут же укусила ее и побежала вон со своим трофеем. Это только подогрело всеобщее безумие, и поклонницы наперебой старались отхватить от его одежды кусочек на память. У Страйдера не было желания причинять им вред, но разогнать их, не прибегая к насилию, не представлялось никакой возможности.

- Леди, леди! - прогремел вдруг над ними мужской голос. - Прошу вас, отпустите на минутку его сиятельство, ему надо срочно исповедоваться в своих многочисленных грехах!

Страйдер узнал этот голос, и на лице его заиграла не свойственная ему улыбка - редко кому удавалось лицезреть ее. Он уже три года не виделся со своим старинным другом Кристианом из Акры.

Дамы надули губки, но отхлынули от своего кумира, пропуская к нему человека, облаченного в черную монашескую сутану. Но как только они получше разглядели высокого мускулистого Кристиана, лица их просветлели. - Какая жалость, что он монах, - во всеуслышание заявила одна из них.

- И правда, - согласилась другая.

Откуда им было знать, что стоящий в центре их круга блондин никогда в жизни не связывал себя никакими святыми обетами. Кристиан облачился в монашескую одежду исключительно для конспирации.

Его могли бы выдать шпоры, время от времени поблескивающие под длинной, до самой земли, сутаной, и отсутствие тонзуры «Тонзура - выбритое место на макушке, знак принадлежности к католическому духовенству. - Здесь и далее примеч. пер.» на голове, из-за чего он никогда не снимал капюшона. Перед ними стоял не какой-то там церковный служака, но один из лучших рыцарей, прекрасно владеющий мечом. Таких во всем мире раз-два и обчелся. Не говоря уже о том, что Кристиан был особой королевских кровей, принцем, и на родине его матери, в Византии, стоял в одном шаге от престола.

- Аббат, - Страйдер пожал протянутую ему руку, - давненько не виделись.

- Да уж, - кивнул Кристиан, с силой сжав ладонь графа и хлопнув его по плечу. - Давненько. Но у тебя, как вижу, все по-прежнему. - Голубые глаза Кристиана пробежались по кучке женщин, упорно не желающих оставить их наедине.

- Это точно, - тяжело вздохнул Страйдер.

- Брат! - обратилась к Кристиану одна из женщин - изящная брюнетка с пышными формами. Глаза ее призывно горели, без лишних слов давая понять: согласись Кристиан сделать ей шаг навстречу, к утру им обоим понадобится священник и исповедальня. - Можно мне потом тоже исповедаться?

В глазах Кристиана загорелся дьявольский огонек. Он тщательно продумал ответ, взвешивая каждое слово.

Именно такой реакции и ожидал от него Страйдер. Может, Кристиан и язычник по убеждениям, но он не мог не питать уважения к взрастившим его духовным лицам и никогда не позволил бы себе очернить их репутацию, приняв предложение этой дамы, поскольку сейчас выдавал себя за представителя церкви.

- Конечно, миледи. Я слышал, что здесь хороший местный священник.

На ее лице отразилось разочарование.

- Если вы позволите... - Кристиан вышел из окружения и направился к красочным палаткам, раскинувшимся на холме под стенами замка.

Более трехсот рыцарей приехали в Хексем на ежегодные осенние состязания, по традиции длившиеся целый месяц. В отличие от остальных Страйдер не охотился ни за славой, ни за богатством - у него было с избытком и того и другого. Он прибыл сюда по распоряжению короля, который возжелал лично приглядеть за графом Блэкмором: слишком уж часто в последнее время с ним происходили всякого рода подозрительные несчастные случаи. Кто-то и впрямь вознамерился убить его, выискивая изощренные способы отправить противника на тот свет. И до тех пор пока они не выяснят, кто это, Генрих хотел, чтобы Страйдер все время был у него на виду.

Граф обернулся, желая убедиться, что ни одна из поклонниц не последовала за ними. Хоть дамы и глядели им вслед с тоской, они, хвала Создателю, не тронулись с места.

- Что привело тебя сюда? - спросил Страйдер у Кристиана, поднимаясь вверх по склону холма.

Кристиан стал мрачнее тучи.

- Боюсь, у меня плохие вести. Лизандр Марсельский убит.

Страйдер остановился как вкопанный. Это был один из тех, кто попал в плен в Утремере. Когда члены Братства освободили его, Страйдер самолично отослал Лизандра в Шотландию, в дом своего друга.

- Как такое могло случиться?

- Его пытали и убили. - Кристиан еле сдерживал клокотавший в груди гнев.

- Кто осмелился на подобное?

- Один из врагов горного клана Макаллистер. - Ярость и горе Кристиана лились через край. - После того как Лизандр и Язычник помогли Эвану Макаллистеру, Лизандра взяли в плен и замучили до смерти. Я направляюсь на север, хочу помочь Язычнику найти и наказать виновных.

- Еще один меч не помешает?

Кристиан расслабилея, услышав эти слова, лицо его просветлело.

- Я непременно сказал бы «да», но ты ведь здесь, в Англии, а не на континенте, и это может означать только одно - тебя призвал к себе сам король и сейчас ты лишен свободы

передвижения.

- Это так, - прохрипел Страйдер. - Но меня прямо-таки мутит от мысли, что один из наших пал от вражеской руки.

- Мы все разделяем твои чувства, поверь мне. Страйдер никогда бы не усомнился. Не для того они пережили все ужасы плена и вернулись домой, чтобы умереть от пыток здесь, на родине. От ярости у него потемнело в глазах и кровь бросилась в голову.

- Поклянись, что ты отомстишь виновному!

- По этому поводу можешь не волноваться. Язычник написал, что он собирается испробовать на супостате все приемчики и измышательства сарацин. Пусть испытает на своей шкуре.

Страйдер невольно поморщился, припомнив «уроки», которые они получили в плену. Эти дикари знали, как заставить человека пожалеть о том, что он вообще появился на свет, а что до кровавых потех, в этом Язычнику не было равных. Никто не знал, какого он на самом деле рода-племени, но всем было известно одно - Язычник готов перерезать глотку любому, кто попадет ему под горячую руку.

- Отлично.

Кристиан хлопнул друга по спине и продолжил подъем к вершине холма.

По пути Страйдер принялся срывать с доспехов и шлема ленточки и тому подобную дребедень, которой обвешали его дамы.

- На тебя, видно, наложили страшное проклятие - быть вечной дичью для прекрасного пола, а? - усмехнулся Кристиан.

Страйдер бросил на него лукавый взгляд.

- Может, поведать им на досуге о принце Кристиане, как ты думаешь? Это подарит мне несколько минут покоя и хоть на время избавит от упорных попыток загнать меня в брачные сети.

- Вряд ли это тебе поможет, я уже помолвлен.

- А-а! - мрачно изрек Страйдер. - Та самая таинственная принцесса, которую ты никогда не видел. Неужто ты и в самом деле рассчитываешь, что она будет ждать тебя до седых волос?

- Как бы мне хотелось, чтобы дело обстояло именно так. Но мой дядя уже забросал меня письмами - хочет, чтобы я поскорее вернулся домой и женился на ней. Вот тогда я, говорит, узнаю, какая она кроткая девушка. Сидит и терпеливо ждет моего приезда. - В голосе Кристиана послышалось раздражение.

Страйдер хорошо знал своего друга и понимал: он действительно хотел, чтобы девушка нашла себе кого-нибудь еще и вышла замуж. Как и ему самому, Кристиану нравилась вольная холостяцкая жизнь, и он не испытывал особого желания связывать себя с женщиной. По крайней мере не больше чем на одну ночь.

Страйдер вошел в свою красно-белую полосатую палатку, снял шлем, положил его на стол и стянул рукавицы.

- И скоро ты собираешься возвращаться домой? В глазах Кристиана вспыхнуло раздражение.
- Я вообще домой не собираюсь. Может, я и принц, но я им ничем не обязан. Мои верность и преданность целиком и полностью отданы Братству.

Страйдер сочувственно кивнул. В свое время именно горячо любимые родственники отправили Кристиана в монастырь, который впоследствии захватили сарацины. Ему было шесть, когда он лишился своих родителей, и его дядя определил мальчика к монахам в надежде на то, что Кристиан поймет, где его место, и вернется в Византию послушной куклой.

Однако этому плану не суждено сбыться: стоящий перед Страйдером человек был прочнее стали, никто и никогда не сможет диктовать ему условия.

В этот момент в палатку ворвался оруженосец Страйдера Дрюс - неуклюжий долгоязыый юнец четырнадцати лет с черными кудрявыми волосами: такие, сколько ни стриги, все торчком стоят. Мальчишка постоянно витал в облаках. Но Страйдер был всегда терпелив с ним. Как и сам граф в его годы, Дрюс был сиротой и находился под опекой короны.

- Извините, что опоздал, милорд. - Дрюс схватил табурет и поволок его к Страйдеру. - Там одна сказительница приходила - просто удивительно! Так бы и слушал ее дни и ночи напролет, она все про влюбленных рассказывает, над которыми сама судьба посмеялась. - Дрюс забрался на табурет и принялся снимать со Страйдера доспехи. Тот хмыкнул и опустил пониже, чтобы облегчить Дрюсу задачу.

И тут Дрюс заметил Кристиана. Мальчишка опрокинул табурет, свалился на пол, чуть не сбив Страйдера с ног. Юнец поглядел вверх, на лице и в глазах - вселенское раскаяние.

- Простите меня, лорд Страйдер! Я вас прервал?

- Нет, - заверил его Страйдер, помогая мальчишке подняться. - Мы с Кристианом просто болтали. Ничего важного. Кристиан из Акры, это Дрюс, мой подопечный и оруженосец.

Привет тебе, Дрюс, - сказал Кристиан и перевел взгляд на Страйдера - в глазах еще больше тревоги, чем прежде. - А где Рейвен? С ним что-то случилось?

- Да нет. Его посвятили в рыцари несколько месяцев тому назад, и теперь он сам себе хозяин.

Кристиан расслабился, с усмешкой наблюдая за Дрюсом, который снова вернулся к своему занятию.

Мальчишка никак не мог успокоиться по поводу сказительницы, слова так и лились из него рекой.

- Вы когда-нибудь слышали про Леди Любовь, милорд?

- Нет, - огрызнулся Страйдер,

- А я слышал. - Кристиан присел у стола и налил себе кружку эля. - Эта дама как раз для тебя, Страйдер. Прославленный трубадур, она ненавидит рыцарей и пишет только о вечной любви да о том, как она нужна в наш век страданий и насилия.

Страйдер брезгливо скривил губы. Если он и питал к чему-то особую ненависть, так это к воспеванию добродетелей утонченной любви. Эти так называемые высокие отношения унесли

много жизней и посеяли среди людей больше раздора, чем любой меч. «Чума на тех, кто держит лютню».

- Нет, милорд, - мечтательно закатил глаза Дрюс. - Она красивее самой Венеры, а голос у нее слаще, чем у жаворонка. Ей нет равных на земле. Вам стоило бы послушать, как она поет о мире без войны, - с такой же страстью, с какой мы восхваляем сражения.

Страйдер с Кристианом обменялись понимающими взглядами.

- Ты пока еще слишком молод, Дрюс. Однажды ты поймешь, что все женщины одинаковы. Им всем только одно подавай - мужчину, который бы заботился о них, а они станут его пилить и шпынять, пока не заключат до смерти. Они только для одного дела годны.

- Для какого же, милорд? - загорелся Дрюс.

В глазах Кристиана заблестели веселые искорки:

- Скоро сам узнаешь, мальчик мой. Но пока ты еще слишком мал для этого.

Дрюс вытянул губы трубочкой, давая понять, что он не такой уж темный в подобных делах, и начал собирать доспехи Страйдера.

Страйдер бросил оруженосцу мешочек с монетками:

- Отнесешь снаряжение оружейнику, пусть почистит, потом можешь быть свободен. Отдыхай и развлекайся.

Дрюс просиял, поблагодарил его, взвалил доспехи на плечо, бережно зажал в кулаке монетки и выскочил на улицу.

- Ты его балуешь, - покачал головой Кристиан. Страйдер пожал плечами:

- Детей надо баловать. Вот бы с нами кто-нибудь так обращался в его возрасте.

В глазах Кристиана отразилась мука, и Страйдер подумал: интересно, в его взгляде тоже можно прочесть боль прошлого? Их с Кристианом воспитывали одинаково по принципу «беречь палку - портить ребенка».

Страйдер был способен одним ударом сбить взрослого человека с ног. Но от мысли о том, чтобы ударить слабого, ему делалось дурно. Один неосторожный взмах рукой - и он может запросто выбить из мальчика дух. Между прочим, когда он сам был в возрасте Дрюса, его сеньор сломал ему челюсть только за то, что он уронил меч. Страйдер лучше руку себе отрубит, чем поднимет ее на слабого.

Он потянулся за полотенцем, когда полог палатки распахнулся. Страйдер было подумал, что это очередная поклонница, которая пришла предложить ему себя, и сильно удивился, увидев брата: Кит не питал любви к баталиям и частенько отказывался даже близко подходить к его палатке.

Как и Дрюс, Кит поначалу не обратил внимания на сидящего в углу Кристиана.

Одетый в ярко-красное с оранжевым Кит держал в руке огромную корзину, битком набитую письмами и различными безделушками.

- Что это? - удивился Страйдер, когда Кит высыпал содержимое корзины к его ногам.

Кит стащил с себя оранжевую шляпу и вытер рукой лоб.

- Презенты от твоих обожательниц. Мне поручено лично передать их тебе и проследить, чтобы ни одна другая живая душа не коснулась их.

Кристиан расхохотался. Кит резко обернулся и увидел его, вальяжно развалившегося в кресле. На животе была водружена глиняная кружка с элем, скрещенные ноги вытянуты вперед.

У Кита глаза на лоб полезли.

- Ты теперь священников развлекаешь?

- Нет, Кит, - фыркнул Страйдер. - Познакомься, мой старинный друг Кристиан. Кристиан, это мой младший брат Кит.

Кристиан кивнул.

Кит подозрительно уставился на шпоры и отделанные металлическими пластинами сапоги, выглядывающие из-под черной сутаны.

Страйдер кашлянул, стараясь привлечь к себе внимание Кита. Когда тот обернулся, он отрицательно покачал головой и бросил в сторону Кристиана многозначительный взгляд.

Кит понял намек и без лишних вопросов повернулся к Кристиану спиной. Порывшись в куче, он извлек из груды знаков внимания ярко-красную ленточку с привязанным к ней ключиком.

- Вот эта, например, была особенно настойчива и взяла с меня слово удостовериться, что ты получил ее дар, в противном случае обещала подсыпать мне яду в пищу. Так что передаю тебе эту штуку лично в руки, уж больно не хочется нанимать нового дегустатора.

Страйдер был вне себя, наблюдая, как Кит вскрывает печать на записке, которая болталась на ленте рядом с ключиком.

Брат зачитал послание вслух:

«Милорд, я вручаю вам ключ от своего пояса верности. Ждите меня нынче ночью в розарии. Ваша навеки
Чарити Йоркская».

- Ключ от пояса верности? - развеселился Кристиан.

- Ага, - саркастически хмыкнул Страйдер. - И прямая дорога к подневольному браку, насколько я понимаю.

Кристиан снова рассмеялся.

- А ты еще спрашиваешь, почему я предпочитаю странствовать по миру в монашеской сутане. Это же идеальная защита от посягательств так называемых невест, да и то не всегда срабатывает, сам видел.

Страйдер вернул ключик Киту.

- Скажи даме, что я уже помолвлен.

Кит приподнял бровь и направился к металлическим пластинам от доспехов Страйдера. Тот нахмурился, наблюдая, как Кит засовывает себе в рейтузы одну из них.

- Что ты делаешь?

- В прошлый раз, когда я передал отказ одной из твоих потенциальных возлюбленных, она чуть не лишила меня мужского достоинства. Лучше перестраховаться, так, на всякий случай.

Страйдер тоже не удержался и присоединился к Кристиану, который никак не мог остановиться и хохотал до слез.

- Это не смешно, - обиделся Кит. - Думаешь, ты подвергаешься опасности на поле боя? Побыл бы ты хоть минуту на моем месте, когда я встречаюсь от твоего имени с толпой твоих поклонниц, тогда бы понял, что такое настоящий риск.

- Вот почему я посылаю к ним тебя, брат мой. У меня не хватает смелости.

- Что? - Кристиан мастерски изобразил шок. - Страйдер Блэкмор - и боится? Вот уж не думал, что доживу до того дня, когда обыкновенная девица заставит тебя дрожать от страха.

- В тот день, когда вы, ваше величество, скинете с себя сутану и водрузите на голову корону, я скажу вам: вы смелый человек и можете сколько угодно насмехаться надо мной. А до тех пор добро пожаловать в ряды трусов.

В глазах Кристиана плясали веселые бесенята:

- Женщины кого угодно в труса превратят.

Кит открыл было рот, но, видимо, решил оставить свои идеи при себе и направился к выходу, прихватив щит.

- Если я не вернусь к ночи, похороните меня на моей родине.

Страйдер покачал головой, хотя...

Нет. Ни одна из его поклонниц не причинит Киту вреда.

Как только Кит ушел, Страйдер взял тазик, вымылся до пояса и вытерся насухо полотенцем.

- А я и не знал, что у тебя есть брат. Как же так вышло, ведь мы столько пережили вместе? - спросил Кристиан.

Страйдер накинул полотенце на плечи и пошел налить себе вина, стараясь не подать виду, что этот, казалось бы, невинный вопрос задел его за живое и отозвался болью в душе. Да, они с Кристианом действительно немало пережили вместе, но есть вещи, которыми Страйдер не делился ни с кем и никогда. И вовек не поделится.

- Мы братья по матери, росли порознь.

- А-а! - кивнул Кристиан, наблюдая за тем, как друг устраивается напротив него.

Вид у Страйдера усталый. В голубых глазах сквозит тревога, но ведь у него всегда тяжело на

сердце. Его друг, как и он сам, вечно был не в меру серьезен.

Впрочем, по-другому и быть не могло - они слишком рано познакомились с темными сторонами жизни и беспредельной человеческой жестокостью.

Есть от чего стать пессимистами.

- Шотландца давно видел? - спросил Страйдер.

- Год назад, в сентябре.

- И как он?

Кристиан вздохнул, припомнив их товарища, который решил укрыться в Англии, не желая возвращаться к своей семье в Шотландию.

- Ничего нового. Сидит затворником, куда носа не кажет. Еле-еле уговорил его встретиться со мной, когда проезжал мимо.

Страйдер нахмурился еще сильнее. Кристиан прекрасно знал, что он винит себя в том, что случилось с Шотландцем в плену.

- Ты ни в чем не виноват.

Кристиан имел в виду эпизод, когда один из их товарищей отважился на побег. Мальчишке было всего шестнадцать, и о его планах узнали прежде, чем он успел удрать.

Когда сарацины пришли к ним разбираться, Шотландец добровольно выступил вперед, прикрыв настоящего виновника, донимая, что парнишка не выдержит наказания и умрет.

Тюремщики мучили Шотландца ни много ни мало две недели. В камеру он вернулся без глаза и в ужасающих шрамах. Шотландец так и не смог до конца оправиться, и Страйдер по сей день страдал, что не взял вину на себя.

- Ты не можешь взвалить на свои плечи все горести мира, Страйдер. Есть вещи, которых просто-напросто не избежать.

Страйдер от души хлебнул вина, но промолчал. К чему пустые речи? Эти двое так давно знакомы, что Кристиан и без слов прекрасно понимал, что у друга на уме.

Задача их трудна, и неизвестно, сумеют ли они ее разрешить. Они столько времени провели в заточении, что другим и не снилось, и оба чувствовали ответственность за каждого члена своего Братства.

Их жизнь - это одиночество.

Да, они могли заполучить любую женщину, какую только пожелают, - девственницу или опытную даму, выбирай не хочу. Но что потом? Ни один из них не собирался вешать себе на шею жену, которая прежде всего потребует от него времени, а время у них и так на вес золота.

Кристиана ждало королевство, которое однажды может предъявить на него права, а Страйдер... Им заправляют демоны. И они не дадут ему покоя. Никогда.

Кристиану оставалось только надеяться, что они не сведут его друга с ума, как когда-то отца

Страйдера. Ни для кого не секрет, что Джеффри Блэкмор погиб от своей собственной руки. Но прежде пытался убить родного сына.

Глава 2

- Жаль, что тебя там не было, Ровена.

Ровена де Витри изобразила на лице вежливую улыбку, внимая пустой болтовне Элизабет, дамы из своей свиты, пока горничные сооружали им прически - скоро выходить к ужину. Обе сидели на деревянных стульях у раскрытого окна.

- Лорд Страйдер высунулся из палатки, когда мы направлялись к замку. Всего в трех футах от нас - и чуть ли не голышом! - Элизабет мечтательно закатила глаза и вздохнула.

Ровена еле сдержалась, взирая на подругу, которая вела себя хуже малолетней девчонки. Она нисколько не сомневалась - оставь она Элизабет в покое, та всю следующую неделю просидит у окошка, вздыхая по графу.

- Никогда не видела, чтобы мужчина был настолько хорошо сложен. Волосы черные, словно ночь, и мокрые, и с них капает прямо на плечи, и... - Элизабет снова вздохнула. - А грудь какая! Могу поспорить, что у него каждый мускул при вдохе играет, даже самый крохотный.

Ровена не смогла удержать на лице натянутую улыбку.

- Не сомневаюсь, что они так же мило играют, когда он втыкает в человека свой меч.

- Конечно, - согласилась с ней Элизабет и выпрямила спину, чтобы горничная смогла как следует уложить вокруг головы ее косы и закрепить их. - Все знают, что он самый свирепый рыцарь во всем христианском мире.

- Да, действительно, - прошептала Ровена, стиснув зубы. Рыцари! Как же она презирает их и все, что они собой олицетворяют. Битвы и смерть не прельщали ее, она не видела в них ничего великого и романтического.

Неужели человек может гордиться тем, что сеет вокруг горе и душевную боль?

С тех пор как в одиннадцать лет Ровена получила весть о том, что ее отец пал на поле боя, она презирает войну и всех, кто держит в руках оружие. В отличие от своих подруг она далека от того, чтобы возносить до небес этих ангелов смерти. Напротив, она обходит их стороной.

Она мечтала о мужчине нежном и ласковом. Таком, чтобы был добр к другим и способен к состраданию, не опасаясь прослыть слабаком.

«Найди мужчину, который полюбит тебя, малышка. Такого, чтобы был достоин твоей верности. Не позволяй никому заполучить тебя только из-за твоих необъятных земель. Уж лучше я передам их Генриху, чем заставлю мою малышку страдать. Жизнь слишком коротка, и я хочу, чтобы ты радовалась каждому дню».

Эти слова отца до сих пор звучат у нее в сердце. Он был хорошим человеком, именно такого мужа она и желала.

К несчастью, ей до сих пор не встретился никто, кто хотя бы отдаленно напоминал его. Ее окружали одни охотники за землями и богатством.

Однажды, когда ей было пятнадцать, она явилась на званый ужин, нарядившись, как золотой самородок, чем вызвала среди приглашенных целую бурю. Однако ее дяде было не до смеха, и он тотчас же заставил племянницу переодеться.

И хотя она никогда не повторяла подобных экспериментов, в душе Ровена осталась прежней. Она ни за что не подпустит к себе мужчину, который смотрит на нее, а видит только золото. Она выйдет только за того, кто разглядит в ней личность.

- Как думаешь, лорд Страйдер может выбрать меня королевой всех сердец? - щебетала тем временем Элизабет. - Он наверняка выиграет турнир, и мне так хочется, чтобы он выбрал меня. - Элизабет залилась краской. - Я оставила ему свой платочек, когда он помог нам донести Джоанну до комнаты. Как ты думаешь, он сохранил его?

Ровена улыбнулась подруге со снисходительной нежностью. Элизабет питала страсть к варварам и не могла ничего с собой поделать. Ей, конечно, больно слышать подобные речи, но она слишком любит Элизабет, чтобы походя разрушить ее мечты. Если подруге нравится, когда ее перекидывают через плечо и волокут прочь, будто вещь, - а она действительно была от этого на седьмом небе, - Ровена желает ей счастья и всех варваров мира, с которыми она способна управиться.

- Почему бы ему не сохранить презент такой красавицы, как ты?

Элизабет просияла:

- Ты так добра, Ровена! Надеюсь, ты соберешь полный зал на своем выступлении.

Ровена бросила взгляд на лютню, примостившуюся на подоконнике. Стихи и музыка - ее любимые занятия. И по правде говоря, другая жизнь не прельщала ее. Пока подруги грезили о мужьях, детях и титулах, она мечтала бродить от замка к замку, пить за кусок хлеба, посмотреть мир или в крайнем случае открыть школу и научить других любить музыку так, как она.

Но в отличие от менестрелей-мужчин, которые воспевали войну и рыцарей, она писала только о любви.

Трубадуры и знать потешались над ее нападками на рыцарей и считали ее чуть ли не дурочкой. Но ей было все равно. Она завоевала столько наград и выиграла такое количество конкурсов, что ей уже ни к чему одобрение менестрелей, придерживающихся более традиционных взглядов. Она верила в силу своей музыки.

Если бы только отец дожил до этих дней и стал свидетелем ее успеха...

Ровена часто заморгала, прогоняя навернувшиеся на глаза слезы. Столько лет прошло, а она все еще горюет по своему обожаемому отцу, и каждое воспоминание отдается болью в сердце. Но Ровена не привыкла выставлять свои горести напоказ. Она из тех, кто умеет держать себя в руках.

Раздался стук в дверь. Элизабет пригласила гостя войти. Дверь приоткрылась, и в образовавшуюся щель просунулась белокурая головка Джоанны, откинувшей желтую вуаль. Глаза ее блестели. Джоанна - одна из четырех знатных девушек, которые воспитывались в доме Ровены и приехали с ней в Хексем на рыцарский турнир.

- Вы еще не готовы?

- Он уже пришел? - ответила Элизабет вопросом на вопрос. По взволнованному тону Ровена поняла, что он - это, должно быть, граф Блэкмор.

Граф появился в Хексеме два дня назад, но пока Ровене удавалось избежать компании сего грубияна. Но это не может длиться вечно.

- Да, он только что вошел в холл, - расцвела Джоанна. Элизабет выскочила из комнаты, чуть не опрокинув стул.

Ровена спокойно поднялась и последовала за своими неугомонными подругами, которые понеслись по коридору как угорелые и прыснули, вспомнив недавнюю встречу с графом.

- Поверить не могу, неужели он действительно нес меня на руках?! - слышался голосок запыхавшейся Джоанны. - Обидно, что я ничего не помню.

- Как жаль, что это не я упала в обморок! - посетовала Элизабет. - Какое счастье оказаться в этих сильных объятиях!

Ровена покачала головой. Как ни старалась, она не могла скрыть улыбки. Она обожала своих подруг.

Элизабет и Джоанна задержались в галерее, где множество женщин разглядывали собравшихся внизу мужчин, перевесившись через низкую каменную стену. Трапезная была битком набита людьми, в том числе музыкантами. Меж их ног сновали собаки. Слуги накрывали столы для предстоящего ужина. Со всех сторон до Ровены долетало, как дамы возносили хвалу лорду Страйдеру, графу Блэкмору.

- У него волосы чернее ночи, вы видите? - восхищенно пискнула обожательница графа слева от нее.

- О да! А какие плечи широкие! Ни у кого таких нет.

- Он мужчина, способный удовлетворить любую женщину, даже по походке видно. Как бы мне хотелось убедиться в этом на деле!

Ровена с отсутствующим видом теребила себя за рукав. Куда деться от этого пустозвонства? Ее уже начинало мутить.

- Я слышала, он поклялся никогда не жениться. Ровена удивленно приподняла бровь, услышав последний комментарий. Вполне возможно, этот человек не так уж и глуп.

- Зачем давать такие обеты? - спросила Элизабет.

- Говорят, на него наложено проклятие.

- Ага, быть красивым, как дьявол, и сильным, что твой святой Георгий, - великая напасть. Вот бы кто-нибудь проклял меня, связав с таким мужчиной!

Не в силах более выносить пошлой болтовни, Ровена протиснулась сквозь толпу женщин и медленно пошла вниз по лестнице. Пусть себе вздыхают и закатывают глаза, если не могут без этого. Где бы найти что-нибудь горькое, дабы перебить приторный вкус этих слащавых дифирамбов?

Не успела она войти в холл, как на нее налетел юный паж, спешивший за вином для хозяина.

Ровена попыталась сохранить равновесие, но тут ей под ноги бросилась гончая, запутавшаяся в шлейфе ее платья. Нет, ей не удержаться. Она вытянула руки в надежде ухватиться хоть за что-нибудь и не рухнуть посреди толпы, и в этот момент чьи-то сильные руки подхватили ее и прижали к мускулистой груди.

Ровена поглядела вверх. И не поверила своим глазам. Ей еще не приходилось встречать столь интересного мужчину... Никогда.

На красивом лице горели голубые глаза, живые и пронзительные. Она с трудом справилась с неодолимым желанием протянуть руку и провести по идеальной, резко очерченной линии подбородка, дотронуться до предательски выступающих черных щетинок...

Этот мужчина был великолепен. Само совершенство. Его красота была сродни женской, не будь у него какого-то непередаваемого словами обаяния мужественности и не обладай он очень высоким ростом. Он был настоящим великаном! Сильный и мускулистый, он держал Ровену, словно пушинку. Длинные не по моде волосы яснее ясного говорили о том, что ему наплевать на вкусы окружающих, а искрящиеся юмором глаза выдавали натуру добродушную и деликатную.

Он все стоял словно замороженный, не в силах отвести от нее взгляда, и Ровена залилась краской. Эти объятия смущали ее. Она отклонилась назад, чтобы получше разглядеть незнакомца. Сильные руки надежно держали ее. Он словно окружил ее прочным кольцом тепла и заботы, а в глазах беспокойство, замешенное на удивлении.

- Как вы, миледи? - спросил он наконец.

Не голос, а музыка. Густой глубокий бас, который наверняка восхитит любого, пожелай он спеть.

Обволакивающий его ореол опасности говорил о том, что он жил только по собственным правилам. И что у него в душе были темные зловещие уголки, которые напугали бы кого угодно, если бы не смягчавшая их доброта. Это странное сочетание буквально сразило ее.

Его черные волнистые волосы спадали на широкие плечи, на щеках появлялись ямочки, стоило только ему улыбнуться.

Он задал ей какой-то вопрос. Это она точно знала, но припомнить, какой именно, хоть убей, не могла. Пока он не опустил ее на пол.

Ровена внезапно поняла, что даже не попыталась освободиться от его рук и вела себя не хуже своих подружек. Кровь снова бросилась ей в лицо.

Она с трудом оторвалась от его смеющихся голубых глаз и уперлась взглядом в широкую грудь своего спасителя. На нем была красно-черная туника в обтяжку, под которой бугрились мускулы - она все еще ощущала их прикосновение.

Не тело, а настоящий пир для глаз. Так она думала, пока она не увидела это... Притороченный к поясу меч.

- Вы рыцарь, - утвердительно протянула она. Теперь понятно, что за темные уголки его души они уловила.

Рыцарь. Убийца. Эти два слова - синонимы, ей следовало сообразить, что он из их ужасного

племени. Почему же она так удивилась своему открытию?

Большинство мужчин благородного происхождения - рыцари, и все же по ее телу прошла волна разочарования.

Как бы ей хотелось, чтобы он родился кем-то иным! Какая жалость, что такой красавец так бессмысленно тратит свою жизнь.

- Да, миледи, - снова зазвучал у нее в ушах мелодичный голос. - Рыцарь к вашим услугам.

Должно быть, ей следовало поблагодарить его за проворство, ведь он успел подхватить ее и не дал упасть. Однако эта быстрота реакции была возвращена только для того, чтобы убивать других людей. Да лучше она сто раз на пол рухнет, чем кто-то падет на поле боя из-за его расторопности.

- Я высоко ценю ваши усилия, сэр, - произнесла она ледяным тоном и направилась прочь.

- Миледи?

Она невольно остановилась и обернулась.

- Не назовете ли вы мне своего имени? - Нет.

Она продолжила путь, но рыцарь преградил ей дорогу.

- Нет? - удивился он. Но глаза, устремленные на нее, по-прежнему излучали тепло и очарование. Видно, ему редко приходилось слышать подобный ответ из уст дамы.

- Мое имя вам ни к чему, сэр рыцарь. Уверена, что здесь найдется немало желающих поведать вам свои имена, но я не отношусь к их числу.

Уголок его рта полез вверх, на одной щеке появилась ямочка. Несмотря на все свои усилия, она не могла не признать этого дьявола...

Забавным?

Нет, не то, она не могла не признать его... восхитительным, если посмела бы так выразиться. Его очарование действительно трудно описать словами.

- Не могли бы вы удовлетворить мое любопытство, миледи? В конце концов, не так часто мне выпадает честь обнимать незнакомку.

Ровена прикусила губу, стараясь скрыть улыбку, которую вызывал у нее этот варвар.

- Есть в вас нечто такое, сэр, отчего мне думается, что это неправда.

Он разразился смехом, она тоже не выдержала и улыбнулась. Станный это был смех, он сотворил с ее телом удивительные вещи. Сердце гулко забилося в груди, голова пошла кругом.

- Тогда, наверное, правильнее сказать так: не часто мне приходится обнимать девушку, оказывающую сопротивление?

- Это, очевидно, ближе к истине. - Она сделала шаг назад, испугавшись собственного желания задержаться с ним рядом как можно дольше.

Что с ней такое? Раньше ей было противно даже в одной комнате с подобными людьми находиться, а теперь вдруг захотелось поболтать с ним.

Не выпила ли она слишком много вина? «Но ты еще ни глоточка не отхлебнула, Ровена. Ты только что вошла в зал». Ну, тогда это все из-за волнующих событий нынешнего дня. Да, так оно и есть. Иначе и быть не может.

- Разрешите? - пролепетала она. Он неохотно освободил ей путь:

- Только сейчас, миледи. В следующую нашу встречу я жду от вас вашего имени.

- Боюсь снова разочаровать вас, сэр рыцарь. В голубых озерах глаз вспыхнуло восхищение.

- Должен ли я предупредить вас, миледи, что не терплю разочарований и не принимаю их?

Ровена улыбнулась сама того не желая. Ей нравилась эта словесная перепалка. Нечасто на ее пути попадались люди, способные с легкостью парировать ее колкости.

- Если только вы позволите мне сообщить вам, что я не терплю предупреждений и не считаюсь с ними.

На этот раз он не стал задерживать ее, но она услышала у себя за спиной его короткий смешок.

О Господи, как ужасно, что он рыцарь. Из него бы вышел прекрасный трубадур, с его-то голосом и манерами.

Ровена с трудом поборола желание обернуться и посмотреть, провожает ли он ее глазами. Она пыталась внушить себе, что ей все равно, смотрит он ей вслед или нет. Он отвратительный жестокий рыцарь.

И только оказавшись рядом со знакомым менестрелем, Ровена позволила себе посмотреть через плечо. Не для того, чтобы найти его взглядом, уверяла она себя. Она искала Элизабет, Бриджит или Мэриан, вот кого. Но когда она пробежалась по толпе собравшихся и не нашла своего рыцаря, то не смогла скрыть разочарования.

«Вот и хорошо. Подобный мужчина не способен предложить ничего, кроме раннего вдовства и разбитого сердца; он прыгает из постели в постель, не задумываясь о чувствах женщин».

И все же ей хотелось узнать, как его зовут. Какое имя подошло бы такому красавцу? Конечно, не Хью, не Генрих и не Эдвард. Нет, имя у него должно быть необычным, как и он сам...

«Немедленно прекрати думать об этом!» Она постаралась выбросить этого человека из головы, присоединилась к своим подругам и заставила себя вступить в разговор.

Генрих Плантагенет, король Англии, правитель Нормандии, Анжу и Аквитании, несомненно, один из самых могущественных людей в мире, сидел в углу своей гостиной, приложив к голове мокрое полотенце.

В висках у него стучало, сердце несло вскачь, и он нисколько не сомневался, что его вполне может хватить удар.

Если хоть еще один рыцарь, барон или граф явится к нему и начнет умолять заставить Страйдера Блэкмора жениться на его дочери, он задушит их собственными руками.

Или сойдет с ума от злости и обрушится на собственный двор, словно слепая старуха с косой, желая только одного - обрести покой и не слушать больше коварных изменников.

- Вот так. - Элеонора принесла очередное мокрое полотенце и положила его на лоб мужу. Королева была само изящество и грация. Высокая стройная блондинка, предмет зависти всего христианского мира. В такие минуты Генрих вспоминал, почему женился на ней (если не принимать во внимание тот факт, что во Франции у нее было больше земель, чем у самого французского короля).

Генрих протянул ей использованное полотенце и поморщился.

- Что же мне делать, Нора? - простонал он. - Похоже, ни одна дама королевства не желает выходить замуж, пока Страйдер не изберет себе невесту. Что случилось со всеми этими женщинами?

- Будь ты сам женщиной, то не стал бы задавать подобных вопросов, Генрих. Этот мужчина - настоящий красавец, к тому же богаче тебя самого.

Генрих снова застонал.

К его ужасу, в дверь опять постучали.

- Гони прочь любого, если только это не лекарь. Охрана открыла дверь, и на пороге появился Лайонел Суссекский. Люди короля собрались было вытолкать его, но Генрих остановил их:

- Не надо, это один из тех немногих людей, которых мы всегда рады видеть. При условии, что он не собирается произносить при мне имя Страйдера Блэкмора, конечно.

Лайонел нахмурился, услышав эти слова. Он подошел поближе и отвесил низкий поклон, не спуская глаз с покоящегося на голове Генриха полотенца.

- У вас болит голова, мой господин?

- Да, но мы стараемся определить, где заноза застряла. В нашей голове или в нашей...

- Генрих! - остановила его Элеонора.

- Шее, - пробурчал он.

Лайонел приложился к руке королевы, и Элеонора опустилась в кресло рядом с Генрихом.

Генрих наблюдал за тем, как его друг принялся мерить шагами пространство между креслом и дверью, прекрасно зная, что его терзает.

- Она не решила?

- Решила? Нет, ваше величество. Ей вообще никто не нужен. Девчонка вбила себе в голову, что у нее педагогический дар, и теперь желает открыть школу.

Генрих снова застонал. Леди Ровена - наследница, чье состояние исчисляется главным образом не золотом. Ее потомственным владением является практически вся Южная Англия. Кто бы ни стал ее мужем, он будет держать под контролем границу его королевства и отделит северную часть Англии от его французских владений.

Если учесть проблемы с Филиппом Французским, Генрих не мог себе позволить, чтобы эти земли попали в руки человека нелояльного. Случись такое, и его монархии придет конец.

- Чем ей лорд Ансли не угодил?

- Он, как и все остальные, посвящен в рыцари. Она говорит, что рыцари исключаются.

- Тогда заставьте ее! - приказал Генрих. Лайонел вздохнул.

- Если бы это было так просто, ваше величество. В прошлый раз, когда я решил силой выдать ее замуж, она сбежала на континент и скрывалась там до тех пор, пока я не пообещал забыть о своих планах. Я сорок человек за ней послал, и все без толку, они не смогли найти ее. Она согласилась вернуться только после того, как я подписал документ, в котором поклялся предоставить ей право отклонить кандидатуру любого мужчины, выбранного в мужа.

Элеонора рассмеялась.

- Мужчины разом взглянули на нее. Прошу прощения, господа, - с улыбкой сказала она. - Должна признать, что я восхищена смелостью этой девушки и тем, какими средствами она добивается своего.

- Посмотрим, как вы будете восхищаться, когда Филипп займет наш трон.

Ее улыбку как ветром сдуло.

- Успокойся, Генрих.

Лайонел провел рукой по сидящим каштановым волосам.

- Придется мне жить вечно. Я не могу умереть и позволить ее землям перейти к человеку, который не сможет защитить их.

Генрих презрительно фыркнул.

- Без обид, Лайонел, но мы уже сейчас сомневаемся в ваших способностях удержать ее наследство. Ее нежелание выбрать мужа многих мужчин выводит из себя. Рано или поздно один из них бросится в атаку.

- Никаких обид, ваше величество. Я сам дрожу от страха всякий раз, когда очередное животное врывается ко мне с требованием ее руки и тянет к ней свои жадные лапы. Я понимаю, что вы говорите со мной начистоту, и ценю это.

Король снял со лба полотенце.

- Что случилось с молодежью? - посмотрел он на потолок, как будто вопрошал у самих небес. - В наши дни мы женились, когда положено и на ком следует. Теперь у меня есть граф, который наотрез отказывается выбрать себе невесту, и наследница со стратегически расположенными владениями, которая скорее позволит отрубить себе голову, нежели возьмет в мужа рыцаря. Должен же быть какой-то выход!

Элеонора подалась вперед.

- Нет, Нора, - покачал головой Генрих, заметив в ее глазах задорный огонек. - Не надо ничего говорить, я и так знаю, о чем ты думаешь.

Она махнула рукой, словно хотела прогнать его недоверие.

- Это же идеальная пара! Кто способен защитить наши границы лучше Страйдера Блэкмора? К тому же он один из немногих, в чьей лояльности не приходится сомневаться.

- Ты лучше вспомни, что было, когда я попытался женить его на Кенне. Он до сих пор не может мне этого простить.

- Это потому, что ты приказал ему, Генрих, и не мне говорить тебе, что он был бы вынужден повиноваться.

- Конечно, только вот разгневанный граф в Шотландии - это одно дело, а разъяренный граф на землях, разделяющих мое королевство пополам, - совершенно другое.

Королева стучала пальцами по подлокотнику кресла и, похоже, не внимала ему. Обычное дело. Элеонора всегда слышала только то, что хотела услышать.

- Я знаю Ровену с детства. Они со Страйдером - подходящая пара, прикажи ей идти направо, она обязательно пойдет налево. Надо свести их вместе и...

- Ровена кастрирует вашего рыцаря, ваша светлость, - прервал ее Лайонел. - Она их всех смертельно ненавидит.

- Но ни одно женское сердце не в силах устоять перед Страйдером Блэкмором, - возразила она. - Ровена, между прочим, тоже женщина, а он не обычный рыцарь. Надо свести их вместе, и я уверена, что они подойдут друг другу.

- Не могу согласиться с тобой, - прищурился Генрих.

- Неудивительно!

Он не обратил внимания на ее едкое замечание:

- Но мне бы очень хотелось видеть этих двоих мужем и женой. Какие будут предложения?

Элеонора задумалась.

- Ровена жаждет сама выбрать себе мужа. Давайте дадим ей этот шанс.

Ты что, с ума сошла? - взвился Генрих. - Да она непременно выберет себе одного из кастратов, которые постоянно цепляются за твою юбку. Какого-нибудь хлюпика-менестреля, у которого ни капли мужественности.

Элеонора осадил его взглядом: она непременно рассердится, если он намерен продолжать в том же духе и не прекратит обзывать ее фаворитов.

- Не выберет. Ровена гордится только одним.

- Своей музыкой, - сказал Лайонел.

- Да. И как вы говорили, она мечтает о школе. Лайонел кивнул.

- Так давайте ублажим ее, господа. Скажите ей: если она сумеет обучить рыцаря и если он в конце турнира примет участие в конкурсе трубадуров и выиграет его, вы не только разрешите

ей выбрать себе мужа, но и позвольте открыть школу.

- Она должна будет обучить Страйдера? - нахмурился Генрих.

- Точно.

Генрих покачал головой. Он слишком хорошо знал графа.

- Страйдер никогда не пойдет на это. Он больше меня презирает менестрелей. И как только Ровена подойдет к нему с этим предложением, он будет метать громы и молнии.

- Не будет, если сказать ему, что в конце турнира Ровена выйдет замуж за победителя.

О, его королева - воплощение коварства, за это он ее и любит. Холодный, хитрый и беспощадный политик. Временами Генрих даже подумывал, что ей стоило родиться мужчиной.

План был просто превосходным.

- Страйдер непременно выиграет турнир.

- Да, гордость не позволит ему проиграть. Единственный способ избежать брака с Ровеной - спеть. А для этого ему придется постоянно встречаться с ней, чтобы выучить песню и репетировать. Как только эти двое столкнутся, любовь сама найдет себе дорогу.

По мнению Генриха, план был безупречным, хотя кое-что вызывало у него беспокойство.

- Но вдруг он выиграет конкурс трубадуров, а Ровена не захочет взять его в мужа?

- А я и не говорила, что мы ничем не рискуем, Генрих. Но уверена, что мой план сработает, и в конце концов она выберет именно его.

- Но если ты окажешься не права?

- Тогда мы убьем того, кого она выберет, - не моргнув глазом заявил Лайонел.

Элеонора раздраженно фыркнула - это решение явно было ей не по душе.

- Вам не придется делать этого. Доверьтесь мне. Я знаю мужчин, и женщин тоже.

В этом Генрих несколько не сомневался. В умении манипулировать людьми его королева - настоящий талант.

И все же они сильно рисковали. Если Ровена выиграет, она может вообще отказаться от мужа. Тогда рано или поздно ему придется надавить на нее.

Но вдруг Элеонора окажется права...

- Хорошо. Давайте попробуем, а там поглядим. Лайонел перекрестился.

- Позвольте мне удалиться и сообщить эти новости моей племяннице.

Глава 3

Ровена поймала взглядом фигуру таинственного рыцаря, который спас ее, и остановилась.

«Он рыцарь, он рыцарь, он рыцарь...» Она повторяла эти слова, словно молитву читала, и хотя должна была вспылать к нему ненавистью, никак не могла вызвать в душе это чувство. Более того, единственное, что она ощущала, - вождение такой силы, что вдруг вспомнила: она взрослая женщина, которая никогда не пробовала на вкус мужские губы.

До сегодняшнего вечера этот вопрос нисколько не волновал ее.

Она стояла и смотрела, как он болтает со своими товарищами и улыбается им, и ее любопытство переросло всякие мыслимые границы.

Как это - держать в своих руках этого дикого воина? Позволить ему поцеловать себя в губы по-настоящему, по-мужски, а не в щечку, как это делали в детстве мальчишки, находившиеся на воспитании у дяди. По ее телу прошла дрожь.

Она была не в силах оторвать от него глаз. Он стоял в окружении небольшой группы мужчин. Четверо были очень симпатичными господами в возрасте от двадцати до тридцати лет, по виду понятно, что тоже рыцари. С ними был монах - рослый блондин, с которым мог сравниться только ее неизвестный рыцарь.

Как странно, что они разговаривают с человеком церкви, когда вокруг полно членов высшего общества. Большинство рыцарей старались прорваться к королю или его приближенным, чтобы добиться его благосклонности, а эта группа стояла в стороне, словно ни политика, ни чье бы то ни было расположение совершенно их не интересовали.

Они походили на братьев, хотя никакого семейного сходства между ними не было ни в чертах лица, ни в телосложении.

Ее дикий воин обернулся на проходящую мимо даму в красном. В его глазах мелькнуло разочарование. Похоже, он ожидал увидеть кого-то еще.

Она посмотрела на свой алый наряд и подумала: а что если... «Нет, Ровена. Он не тебя ищет, да и не все ли тебе равно, даже если и тебя?» Ей все равно, повторяла она себе, словно рефрен. И чтобы доказать это, она сейчас же пойдет к своим подругам, и они удалятся отсюда сочинять музыку.

Ровена собралась уже было на поиски Элизабет, когда ее взгляд упал на давнего друга Кристофера де Монтгомери, которого все звали просто Кит.

Кит тоже увидел ее. Он просиял, пробрался к ней через толпу и заключил в объятия.

О, как же она по нему соскучилась!

- Кит! - Она заглянула в зеленые глаза, светившиеся любовью и уважением. Он был лишь на голову выше ее и, как обычно, блистал модной прической.

Темноволосый, тонкий в кости, сегодня он выглядел просто превосходно в красно-оранжевом наряде, берет опасно надвинут на лоб. Давненько они не виделись.

Несмотря на то что Кит на три года моложе ее, у них всегда было много общего. Милый старина Кит!

Он с улыбкой поцеловал Ровену в лоб. Глаза ее заблестели: в этот раз Кит не так удручен, как восемнадцать месяцев назад, когда она последний раз встретила его во Фландрии. Сейчас он

выглядит счастливым, а тогда его окутывал ореол тоскливой безысходности.

Он словно был загнан в угол. Она бы даже сказала - запуган.

Но сейчас от всего этого не осталось и следа. Перед ней снова стоял прежний мальчишка, которого она знала и любила.

- Сладчайшая Ровена, как приятно снова увидеть тебя! Я скучал по тебе так, что и словами не передать.

Девушка крепко пожала ему руку.

- Я надеялась, что ты появишься на этом турнире.

- Чтобы снова обойти меня на конкурсе?

- Да, сэр, в прошлый раз вы проиграли с такой грацией, что это сделало честь нам обоим.

Он радостно улыбнулся и предложил ей свою руку:

- Пойдем, ангел мой, сделай мне честь, отужинаем вместе. После года, проведенного в компании брата, я изголодался по разговорам с человеком умным и сообразительным, и чтоб никаких интриг и политики.

Они направились сквозь толпу.

- С каких это пор Майкл начал интересоваться политикой? Я думала, что его, кроме земель да виноградников, ничто не интересует.

- Я не о Майкле, сладкая моя. Я о другом своем брате. Или точнее, о сводном брате, но кровь есть кровь.

- И кто же этот твой таинственный брат? - поинтересовалась она.

- Страйдер Блэкмор.

Ровена чуть не споткнулась на ровном месте. Господь всемогущий, неужели ей никуда от него не деться? Если она еще хоть раз за вечер услышит это имя, она с ума сойдет.

- Что-нибудь не так? - поддержал ее Кит. Она смутилась, залилась краской и кивнула.

- Все в порядке. Просто я не ожидала услышать из твоих уст это имя.

Ничего удивительного, что Кит истосковался по беседам с нормальными людьми. По рассказам, она пришла к выводу, что его брат из тех, для кого существует только одна тема для разговора: война и его собственный героизм на поле боя.

«У меня самый огромный меч во всем королевстве. Идите сюда, миледи, я вам покажу...» Это самое большее, что способны сочинить подобные ему типы, чтобы соблазнить женщину.

Если она еще хоть раз услышит эти слова, она готова вступить в рыцарский орден, лишь бы иметь возможность дать варварам достойный отпор. У нее уже скулы сводит от рассказов о великих победах и безрассудной храбрости.

Не говоря уже о размерах их... достоинства.

- Отчего же? - На губах Кита заиграла ироничная улыбка. - Сегодня это имя у всех на устах.

- Что правда, то правда, - согласилась с ним Ровена. - Но должна признаться, я понятия не имею, кто из этих мужчин Страйдер. Не знаю, да и знать не желаю. Я столько слышала о нем за последние несколько часов, что и так могу описать его.

- Даже если у тебя ничего не выйдет, поищи в толпе самого самоуверенного мужчину, и не ошибешься. - Кит подмигнул ей и лукаво улыбнулся.

Господи, как же он красив!словно темный ангел. Правильные черты лица, изящные руки, стройные ноги. Движения плавные, медленные. Кит - сама грация и изящество.

Он остановился у длинного грубого стола и выдвинул для нее скамейку.

Ровена обогнула ее, присела и расправила юбку своего алого платья. Кит устроился справа и подал пажу знак принести вина.

- Если он так же туп, как и все остальные, тогда почему ты путешествуешь вместе с ним? - спросила Ровена.

Кит прокашлялся.

- Я не говорил, что он туп, любовь моя. Просто его не интересует ничто, кроме клятв и долга.

- Убивать людей.

- Защищать их.

Ровена нахмурилась, уловив в его голосе странные нотки.

- Ты вступаешься за рыцаря, Кит? Раньше ты, помнится, разделял мою точку зрения на рыцарство и войну.

- Я и сейчас ненавижу войну и тех, кто находит в ней удовольствие, но Страйдер мне брат, и я уважаю его и его взгляды на жизнь.

Ровена сморщила носик, услышав эти благородные речи, но Кит есть Кит. Он всегда был таким, преданности ему не занимать.

- Как же вышло, что ты отправился в путь вместе с ним?

Кит потупил взор.

- Мне больше некуда было пойти. Майкл отказал мне в крове, запретил переступить порог его дома. Даже на одну ночь не пустил.

- Твой родной брат выставил тебя вон?! - изумилась Ровена.

- Да, ему всегда было плевать на меня, я ведь бастард, внебрачный сын. Не успел я вернуться из-за границы, как он заявил, что не может позволить себе кормить мужчину, который не в состоянии держать в руках оружие и защищать его земли. А поскольку мечом я действительно не владею, меня препроводили за пределы его вотчины и велели больше не совать туда носа.

Ровена почувствовала, как у нее в груди закипает гнев. Разве можно так обращаться с братом! Не ожидала она от Майкла де Монтгомери такой подлости.

– Мерзкое чудовище!

– У меня в голове крутились и не такие слова, но в общих чертах смысл тот же. – Кит немного отклонился назад – паж как раз принес вино – и потянулся за кубком.

Ровена подождала, пока паж не исполнит своего долга, и только тогда продолжила разговор:

– И что ты стал делать?

Кит отхлебнул вина и поставил кубок на стол.

– То, что умею, – начал петь за кусок хлеба. Прямо как в ее мечтах. Но чтобы мужчина занялся чем-то подобным...

Кит облокотился на стол и подпер кулаком подбородок.

– Но таланта у меня, видно, маловато, – горько рассмеялся он, – я чуть с голоду не умер. Я и не подозревал, что у большинства людей есть музыкальный слух, пока мой желудок не попал в зависимость от моего пения.

Ровена сочувственно потрепала его по руке.

– Теперь ты совсем не похож на умирающего.

– Это все Страйдер. Я как раз пел на одном постоялом дворе в Кентербери, когда несколько рыцарей начали приставать к подавальнице. Я попытался вступить за нее, но их было пятеро, а я один – жалкое зрелище, что и говорить. Однако взяться за меня как следует они так и не успели – на пороге возник Страйдер. Он даже не знал, кто я такой, пока не выставил их вон.

Его слова поразили Ровену. Из того, что она слышала про графа, он скорее должен был стоять во главе накиннувшейся на Кита шайки.

Кит раскрыл ладонь и обнял пальцами подбородок.

– Несмотря на то что мы с ним лет десять не виделись, Страйдер признал во мне брата и сказал, что уже давно меня разыскивает. Возможно, он побывал у Майкла, и тот поведал ему о моем изгнании. – Кит несмело улыбнулся своей подруге. – Я рассказал ему, как очутился в Кентербери, и он настоял на том, чтобы я присоединился к его отряду.

В этом как раз ничего удивительного не было.

– В качестве рыцаря, насколько я понимаю.

– Нет, в качестве его брата. Силы ему не занимать, говорит, свои земли он и сам защитит сумеет, семья – вот чего ему не хватает.

Как странно! Не ожидала она этого от графа, не такая у него репутация.

Хотя какая разница, не в этом дело. Она разозлилась на Кита. Теперь понятно, в чем причина его давнишней печали.

- Почему ты не приехал ко мне? Ты ведь знаешь, что я бы...

Я бы никогда не позволил себе воспользоваться твоим великодушием и сесть тебе на шею, - оборвал он ее. - Я мужчина, Ровена. А не ребенок, который нуждается в защите. Кроме того, я не думаю, что твой дядюшка сильно обрадовался бы моему присутствию. Ты только погляди, как он на меня смотрит, словно лев на страже своего детеныша.

Ровена бросила взгляд через плечо и увидела, что лорд Лайонел успел вернуться и теперь наблюдает за ними из дальнего правого угла трапезной.

Она улыбнулась и помахала рукой человеку, который растил ее после смерти отца.

Черты его лица тут же смягчились, но стоило ему вернуться взглядом к Киту, как он насупился пуще прежнего. Девушка устало вздохнула. Дядюшка до смерти боялся, что она сбежит с каким-нибудь трубадуром.

К несчастью, она вообще не хотела выходить замуж. Ни за кого. И хотя королева Элеонора не раз воспевала прелести брака, Ровена частенько наблюдала, как она переживает по поводу измен мужа, и понимала, что любой брак - это сердечная драма.

Ровена не желала, чтобы кто-то сделал ее несчастной.

- Я ему не нравлюсь.

- Не принимай это на свой счет, Кит. Ему не нравится любой, кто осмеливается сесть рядом со мной.

Кит отодвинулся от нее на пару дюймов.

Ровена рассмеялась.

Слуга поставил перед ними доску-поднос. Кит положил Ровене жареной баранины, цыпленка и оленины, и они принялись болтать ни о чем.

Она знала, что Кит исподтишка наблюдает за ней, и видела, как по мере разговора он становился все тише и печальнее.

- Что это ты вдруг погрустнел, Кит? - спросила она. Кит отвел взгляд и принялся ковырять курицу.

- Не понимаю, о чем ты, - пробормотал он, стараясь утаить от нее сердечную боль.

Она накрыла его руку своей ладонью. Невинный жест, но Кит вспыхнул как спичка.

- Ни о чем поговорить не хочешь?

- Нет. - Он осторожно убрал свою руку. Ему не хотелось обижать ее. - Устал я немного, вот и все. Страйдер ужасно проводит время.

- Нисколько не сомневаюсь.

По тону ее голоса он понял, на что она намекает.

- Это совсем не то, что ты думаешь, Ровена. Она явно не поверила его словам.

Кит открыл было рот, чтобы защитить Страйдера, но тут над его головой раздался громоподобный рык:

– А, несравненная Ровена, вот вы где!

Ровена похолодела, узнав Сирила Лонгшанкса. Она даже не подумала скрывать отвращение, с которым наблюдала за тем, как он схватил Кита за локоть и толкнул его на другой конец скамейки, расчищая себе место рядом с ней.

– Подвинься, кастрат. Шел бы лучше отсюда, отнес вина своим господам.

Ровену прямо-таки перекосило от таких слов и манер рыцаря. Аппетит у нее пропал, она поднялась из-за стола и направилась прочь, лишив Сирила возможности вклиниться между нею и Китом.

Но Сирил поймал ее за руку.

– Отпусти ее, – прорычал Кит, поднимаясь со скамейки.

Не выпуская руки Ровены, он толкнул парня в грудь:

– Найдешь меня, когда сопли под носом высохнут, молокосос.

Ровена все еще пыталась избавиться от мертвой хватки незваного рыцаря, как вдруг почувствовала, что она свободна. При этом Сирил махом преодолел несколько футов и врезался в стол.

И зале повисла мертвая тишина.

Ровена так и стояла, раскрыв рот, пока не сообразила, что к их компании присоединился еще один человек. Высокий широкоплечий мужчина, она его сразу признала. Тот самый, что спас ее от падения.

– Если ты еще хоть раз дотронешься до моего брата, я вырву тебе руку и изобью тебя ею, – рявкнул он.

Сирил поднялся и с ревом бросился на противника.

Незнакомец встретил его очередным ударом, и Сирил сам не заметил, как оказался чуть ли не без сознания на полу. Мужчина водрузил ему на грудь ногу.

– Сдавайся, Сирил. Тебе бы следовало знать, что я уложу тебя одной левой.

К ее величайшему удивлению, Сирил кивнул и поднял руки:

– Сдаюсь.

Неизвестный рыцарь убрал ногу и повернулся к Киту:

– С тобой все в порядке? Кит кивнул.

Сирил медленно поднялся на ноги.

– Страйдер Блэкмор только и может, что защищать кастратов вроде этого.

Страйдер Блэкмор. Ошеломленная, Ровена во все глаза глядела на своего таинственного спасителя. Его лицо исказилось от ярости - ведь Сирил посмел усомниться в мужском достоинстве Кита!

Не успела она и бровью повести, как Страйдер уже держал Сирила за горло. Он приподнял его, и теперь Сирил стоял на цыпочках, глаза в глаза со Страйдером. Лицо Сирила налилось кровью, глаза выкатились из орбит.

- Еще слово, и ты замолчишь на веки вечные, - прорычал Страйдер. - Понял меня?

- Страйдер! - В зале раздался голос самого Генриха. - Отпусти его.

После секундного колебания Страйдер повиновался приказу короля.

Сирил закашлялся, пытаясь набрать в легкие воздуха.

- Не думай, что это конец, - прохрипел он.

- Конец, можешь не сомневаться, - заверил его Страйдер. - Еще раз встретишься со мной или моими людьми - и ты покойник.

Ровена увидела, как Сирил злобно посмотрел в сторону Страйдера и Кита, причем на лице последнего написано смущение и, если она не ошибается... ненависть.

Глаза Сирила распахнулись на секунду, но он тут же снова прищурился, развернулся и зашагал из зала.

И только после этого Ровена заметила рядом с собой дядю.

- Все в порядке, Ровена? - с нежностью поинтересовался Лайонел.

- Да, - вымолвила она, не в силах отвести взгляда от Страйдера, который нахмурился, услышав ее имя.

- Ровена де Витри? - переспросил он, и при звуках его низкого голоса по ее телу прошла сладостная волна.

- Да.

Ему явно не понравилось то, что он услышал, так же как и ей его имя несколько минут назад.

- Значит, вы и есть тот самый монстр, который сочиняет эти песенки.

Это можно было счесть за комплимент, если бы не явное оскорбление.

- Вы знакомы с моими работами?

- «Мор на тех, кто держит меч, чума на их кривые руки. Пусть все они лишатся члена и враз помрут со скуки». Да, миледи, мой оруженосец уже успел познакомить меня с вашими так называемыми работами.

Она вся сжалась, услышав сквозившее в его словах презрение. Он не первый, кто ненавидит ее саму и ее работу, но отчего-то ей вдруг стало больно и обидно.

И она решила дать ему отпор единственным способом, на который была способна, - словами.

- Я тоже с вашей работой знакома, милорд. Говорят, вы лишили головы более двухсот человек, а уж сколько на куски порубили - не сосчитать. Недаром сарацины прозвали вас Английским Мясником.

- Вы отравили ум моего оруженосца, - скривился он в улыбке.

На ее лице отразился триумф.

- Я освободила его ум!

Страйдер сделал шаг по направлению к ней. Кит тут же подскочил и встал между ними.

- Ровена, Страйдер, - силой развел он их в стороны. - Не забывайтесь!

Ровена вспыхнула, припомнив, что их диспут происходит на глазах всего английского двора.

Страйдер тоже оглянулся вокруг, в глазах - зимняя стужа. Он понизил голос, теперь там явно читалась едва скрываемая ярость:

- Я буду вам очень признателен, миледи, если вы впредь не станете освобождать мозги моего впечатлительного оруженосца. Я должен быть уверен, что Дрюс будет способен поднять не только язык, если кто-то нападет на него с мечом.

- Если все мечи исчезнут, милорд, тогда ему и бояться будет нечего, и вам, впрочем, тоже.

- Я не боюсь меча, - презрительно фыркнул Страйдер. - Я боюсь дураков, которые отказываются смотреть правде в глаза. Как жаль, что рядом с вами нет мужчины, способного указать вам ваше место.

Толпа разом вздохнула.

Ровена не помнила себя от гнева. В этот момент она поняла наконец, почему мужчине иногда хочется заехать своему сородичу в морду, и возненавидела Страйдера за это чувство.

Он перевел взгляд на Кита.

- Если я тебе потребуюсь, брат мой, только позови. - Голубые льдинки глаз снова задержались на ней. - Что же касается вас, миледи, вы нравились мне гораздо больше, когда я не знал вашего имени.

Он повернулся и пошел вон, прежде чем она успела ответить.

- Молодчина, Страйдер! - раздался над толпой мужской голос. - Отбрили ее как надо, милорд. Она давно на это напрашивалась.

Ровена ужаснулась, услышав одобрительные возгласы толпы. Да как они смеют! Ей было обидно узнать, сколько людей глумятся над ее чувствами. Над ее идеями. Ладно, пропади они все пропадом! Неужели они не видят, как ужасны война и насилие?

Слезы навернулись ей на глаза, но она сумела справиться с ними. Никто не узнает, как ей больно и обидно. Ровена высоко подняла голову и направилась в противоположную сторону, к выходу, ведущему на лестницу.

Кит кинулся вслед за ней:

- Ровена!

- Оставь меня, Кит. Я хочу побыть одна.

- Не злись на моего брата, Ровена.

Она разъяренно развернулась к нему, в душе полыхала ненависть.

- Как можешь ты защищать его после всего, что он мне наговорил?

- Как можешь ты выносить меня и ненавидеть его? - ответил он ей вопросом на вопрос. - Не обманывай себя, любовь моя. Если бы я был ростом со Страйдера и обладал его мастерством и силой, я сам бы ударил Сирила.

- Ты и мухи не обидишь, Кит, - фыркнула она. - Ты слишком благороден.

- Жизнь - жестокая штука, она знает, как выбить из нас это благородство, поверь мне. Страйдеру через многое пришлось пройти. Не суди его строго.

- Я сужу его? Ты что, не слышал, что он мне говорил?

- Слышал. Но знаете ли что, миледи, вы могли бы, между прочим, сказать ему спасибо. Он избавил тебя от Сирила и меня спас от удара. Иначе ты до сих пор была бы в лапах этого урода, а я бы валялся на полу в луже крови.

Может, в его словах и есть доля правды. Может быть.

- Ровена?

Она посмотрела мимо Кита и увидела своего дядю. Кит извинился и оставил их одних.

- Ты расстроена? - спросил Лайонел.

- Переживу, не сомневайся. Но я от души желаю, чтобы лорда Страйдера поразила проказа и преследовала его всю оставшуюся жизнь.

- Мне очень жаль, что ты так говоришь, - попенял ей дядя.

- Почему это?

- Потому что в конце этого месяца ты выйдешь за него замуж.

Глава 4

Страйдер отправился к себе в палатку. Один. После стычки с Ровеной и Сирилом он никого не желал видеть.

Он до сих пор слышал слова Ровены, осуждающей его занятие. И видел горевшее в ее глазах презрение.

К черту Ровену. У него уйма поклонниц.

Что же до Сирила... Он ему никогда не нравился. И хотя Сирил формально считался членом их

Братства, он так и не стал им на деле. В той норе, которая была их домом, им не раз приходилось осаживать его, когда он вымогал у слабых пищу и допускал другие вещи, о которых лучше и не вспоминать.

Страйдер возненавидел его с первого взгляда. Мир станет куда чище, если такие люди исчезнут с лица земли.

Он попытался отогнать от себя эти мысли. Если уж выбирать между этими двумя, то лучше думать о Ровене, чем о Сириле.

Она по крайней мере прекрасна и пышногруда. До невозможности. Из тех, чей образ преследует мужчину еще долго после того, как она исчезнет из поля зрения.

Как отреагирует ее тело, когда он возьмет ее медленно, спокойно...

Не хватало еще думать о женщине, которая ему решительно ни к чему! Ведь все прочие дамы христианского мира готовы на все, лишь бы забраться в его постель.

Он разделся до пояса, но не успел поднести к губам кружку эля, как хлопнул полог его палатки. Повинуясь инстинкту, он выхватил кинжал и развернулся лицом к непрошеному гостю.

Перед ним стояла сама дьяволица.

Ровена открыла рот, застав лорда Страйдера голого да еще с кинжалом наготове. У него был такой вид, будто он и в самом деле собирается бросить его в нее.

«Могу поспорить, что у него каждый мускул при вдохе играет, даже самый крохотный».

Элизабет не ошиблась. Ровена стала тому невольным свидетелем. У него каждый мускул просматривался. Он приготовился к атаке. Смертельной.

- Отложите оружие.

- Зачем, раз уж я почти решил испробовать его на вас? - приподнял он бровь.

- В таком случае вы признаете, что ничего не можете решить без насилия?

Он зло прищурился.

- Я пошутила, милорд, только и всего, - смягчилась она. - Отложите оружие, прошу вас, у меня к вам серьезное дело.

- У вас ко мне никакого дела быть не может, леди. Ни серьезного, ни несерьезного. А теперь позвольте предложить вам удалиться...

- Нет. - Она даже не двинулась с места. - Мне только что сообщили, что мой единственный шанс получить свободу зависит от вас, и либо вы даруете мне его, либо я позабочусь о том, чтобы превратить вашу жизнь в ад.

Страйдер от изумления разинул рот. Но надо отдать лорду должное: ни красоты, ни чувства превосходства он при этом не утратил.

- Простите? Вы в своем уме?

- Я-то да, а вот ваш ненаглядный король... Похоже, он решил поженить нас.

- Кол в мою волосатую задницу!

Она бросила на него насмешливый взгляд:

- Не могу сказать, что мне интересны подобные детали вашего телосложения, лорд Страйдер.

Меткий бросок отправил кинжал в стоящий рядом с ней стол. Он вошел в столешницу, словно в масло, и вибрировал еще несколько секунд.

Сама того не желая, Ровена восхитилась способностями этого мужчины.

- Зря Генрих пытается охмурить меня... в очередной раз.

- Вот тут вы сильно ошибаетесь, - поджала она губы. - Видите ли, я имела несчастье остаться единственным ребенком своего отца, Джайлза Суссекского.

Рот лорда Страйдера снова раскрылся, когда он понял, на что она намекает.

Но Ровена не собиралась ни на что намекать. Она решила выложить все начистоту.

- Генрих хочет дать мне в супруги человека сильного, чтобы он был способен удержать в руках мои земли. Так что какой бы дурак ни выиграл этот турнир, он станет моим мужем.

В его голубых глазах блеснули льдинки.

- В таком случае я немедленно удаляюсь.

- Едва ли вам это удастся! Льдинки превратились в айсберги.

- Я не женюсь на вас. Как будто она хотела этого!

- Я тоже не в восторге от этой идеи и не желаю выходить за вас, - заметила она. - Но я не мужчина, мне не дано быть свободной, по крайней мере в этом вопросе. Похоже, я только в том случае смогу получить свободу выбора, если вы будете участвовать в конкурсе трубадуров.

Он расхохотался.

- Не вижу ничего смешного, милорд.

- Я не собираюсь петь ни для вас, ни для кого другого. Никогда.

- В таком случае вы станете моим мужем.

- Я же сказал, я снимаю свою кандидатуру. - Он сделал шаг вперед.

Ровена загородила ему путь.

- Генрих не позволит, он сам мне это сказал. Но даже если вы сбежите, я настояю на том, чтобы вы стали моим мужем, просто так, из мести. Король с моим дядей приволокут вас к алтарю в кандалах, если потребуется.

- Зачем? - скривил он губы. - Вы презираете меня не меньше, чем я вас.

- Потому что я хочу получить свободу выбора, и вы моя единственная надежда. Так что либо вы будете заливаться соловьем и выиграете этот конкурс, либо я позабочусь о том, чтобы нам обоим гореть в брачном аду. Обоим.

Страйдер выругался.

- Я не верю вам, миледи. Вы в любом случае в выигрыше. А я в проигрыше.

- Как это? - Она искренне не поняла его логики.

- Либо я предстану идиотом перед всем двором, либо вы превратите мою жизнь в ад, а вы либо получите свободу, либо выйдете за меня.

- Вы действительно считаете, что я буду счастлива выйти за вас? - вытаращила она глаза.

- Да. Я это точно знаю.

Ровену чуть не разорвало от злости. Она от души надеялась, что все бушующие у нее в груди чувства отразились на ее милом личике.

- Ваше самомнение безгранично. Может, вы сильно удивитесь, лорд Страйдер, но я не нахожу вас привлекательным.

Он расхохотался, явно не поверив ей.

- Вы невыносимы, - процедила она.

- И все же вы выйдете за меня. Как я уже сказал, миледи, вы в любом случае в выигрыше.

И вдруг она поняла, что больше не выдержит. Смешки в зале, диктат со стороны дяди и короля, и вот теперь Страйдер издевается над ней.

Всего, чего ей хотелось в этой жизни, - сделать людей немного счастливее своими стихами и песнями. Показать им, что можно жить в мире, без войн и насилия. Что мир куда лучше кровопролития.

И чего она добилась?

Насмешек. Издевок. Колкостей.

Она знала, как называли ее за спиной. Леди Безумие. Но еще чаще - сука из Суссекса.

«Надо, чтобы кто-то научил ее уму-разуму. Для постели вполне сойдет, если ей, конечно, рот заткнуть».

Она всегда гордилась собой и считала ниже собственного достоинства обращать внимание на все эти ехидные выпады. Но она всего лишь живой человек, и эти слова ранили ее. Глубоко. Так же, как сегодняшнее предательство дяди. Ну почему ее не могут оставить в покое? Почему ее принуждают выйти за человека, который даже не уважает ее?

Ровена пребывала на грани отчаяния, и ей захотелось плакать от бессилия.

Значит, вот что ее ждет в будущем. Она либо сбежит, будет скрываться всю оставшуюся жизнь и никогда больше не увидит ни родного дома, ни дяди, либо останется и выйдет замуж за

какого-нибудь головореза, который, вполне вероятно, будет бить ее, пока не сломает.

Ей оставалось надеяться лишь на то, что Страйдер не вырвет ей руку и не избьет ее, как он пригрозил Сирилу.

Да какое ей вообще дело, живут эти головорезы или умирают?

Никакой надежды нет. Она, должно быть, окончательно выжила из ума, раз решила, что сможет уговорить или запугать такого мужчину, как Страйдер.

Ну и ладно. Она соберет вещи и оставит все, что дорого ее сердцу. Уж лучше сбежать, чем позволить сделать из себя покорную куклу. Сердце ее сжалось от боли, на глаза навернулись слезы.

- Простите, что побеспокоила вас, - бросила Ровена и направилась к выходу.

Она ни за что не станет плакать перед Страйдером, не доставит ему такого удовольствия.

Ровена вышла из палатки и побрела сама не ведая куда, дав наконец волю слезам.

Несколько секунд озадаченный Страйдер стоял и невидящими глазами смотрел прямо перед собой. Неужели у нее действительно блеснули слезы? Вряд ли. Характер у леди Ровены твердый, женщина она сильная. Он до сих пор чувствовал себя опустошенным после общения с нею. И все же...

Не успел он опомниться, как ноги понесли его следом за ней. Она уже дошла до крайней палатки. Страйдер прибавил шаг.

- Ровена, - он осторожно взял ее за руку, - погоди. Она обернулась, и у него дрогнуло сердце. Ровена поспешно вытирала мокрые щеки.

- Что еще? - буркнула она, голос ее дрожал.

Страйдер весь сжался. Единственное, перед чем он никогда не мог устоять, - слезы. Проклятая слабость! Он таял, стоило ему увидеть женские страдания. Не говоря уже о терзаниях столь ранимого создания, как Ровена, - в слабых отблесках света глаза ее сияли, словно алмазы, она казалась нежной и уязвимой.

- Вот так. - Он осторожно провел рукой по ее ледяной щеке. - Не надо слез. В них нет нужды.

Ровена сглотнула, ощутив тепло его ладони. Кто бы мог подумать, что этот варвар способен на такую ласку!

- Нет нужды? Из-за чего же тогда, по-вашему, стоит плакать, если не из-за этого?

- Неужели я действительно настолько ужасен, что довел вас до слез?

Он подтрунивал над ней, и это удивило ее гораздо больше, чем его присутствие.

- Так и есть.

Она еще больше удивилась, услышав его смех.

- Должен признать, что из всех женщин, которых мне доводилось встречать на своем веку, вы

первая меня на дух не переносите.

- Может, вам надо почаще выходить в свет? Он приподнял бровь:

- Похоже, у вас для меня не припасено ничего, кроме оскорблений, так почему, скажите на милость, я должен помогать вам?

Да, тут он прав.

- Извините меня, - тихо промолвила она. - Я так привыкла отпускать в сторону таких, как вы, людей шпильки, что это уже, наверное, у меня в крови. - Ровена с мольбой посмотрела на него. - Но если вы поможете мне, милорд, я обещаю впредь не говорить вам гадостей.

- Никогда?

- Клянусь!

Страйдер кивнул. Он три года провел в заточении. Три года он был вынужден подчиняться чужой воле. Ему не позволялось иметь даже самых естественных и примитивных желаний. Капризы его тюремщиков всегда ставились превыше всего. Эти три года тянулись целую вечность. Даже сейчас ему временами кажется, что он провел в заточении большую часть жизни.

Нельзя допустить, чтобы дама, пусть даже очень несносная, провела остаток жизни, подчиняясь чужим капризам. Такая женщина никогда не найдет счастья в принудительном браке. Для нее он станет тюрьмой.

Он припомнил клятву Братства меча. Он дал обет помогать всем страждущим.

И цена за помощь Ровене - всего лишь песня...

Страйдер стиснул зубы. Черт бы побрал этого Генриха! Но ведь король не ведал, чего ему это стоит. Не знал, почему он питает такое презрение к трубадурам и их творениям. Пропавшим!

Ему бы следовало прогнать ее, но он не мог. Этой благородной даме нужен герой и защитник. И как бы ему ни хотелось, он не может отвернуться от нее.

- Когда состоится этот ваш конкурс, миледи? В ее глазах засияла надежда.

- В последний день турнира. Вы должны потрясти судей своим выступлением.

Его замутило при одной только мысли об этом.

- Вы хоть понимаете, как мне противно выступать?

- Наверное, также, как мне просить вас об этом. Не в моих правилах обращаться с просьбой к посторонним людям, если я могу сделать что-то сама.

- И все же мы объединены общей бедой.

На ее губах появилась легкая улыбка, от которой сердце его оборвалось.

- Обещаю вам, лорд Страйдер, если вы приложите все усилия, чтобы выиграть, я не добавлю ни

грамма к вашим страданиям. Никогда.

- В таком случае спокойной ночи, миледи. - Он коротко кивнул ей.

Он пошел было прочь, но она остановила его. Не успел он сообразить, в чем дело, как Ровена приподнялась на цыпочки и чмокнула его в щеку.

- Благодарю вас за доброту, сэръ рыцарь, сбившийся с пути праведного.

Она упорхнула, оставив его в тишине ночи. У Страйдера перехватило дыхание. Он стоял и смотрел ей вслед, все его тело горело огнем. Никогда еще он не ведал столь невинного поцелуя, никто не сотворял с его телом подобных чудес.

Он, должно быть, не в себе, если испытывает такие чувства к мегере.

И все же он не мог отвести от нее глаз. Она исчезла из виду, а он все стоял как пень, глядя на то место, где она только что была.

- Что случилось?

Он повернулся на голос возникшего из темноты Кристиана.

- Ничего, - буркнул он. - Почему ты спрашиваешь?

- Сам не знаю, просто у тебя такое выражение лица, будто ты только что побывал на небесах. Странное какое-то.

Страйдер встряхнулся и побрел к палатке.

- Ты зачем здесь торчал? - спросил Кристиан. Слава Богу, его друг не видел Ровену!

- Захотелось подышать свежим воздухом, - пожал он плечами.

Кристиан недоверчиво покачал головой, но больше вопросов задавать не стал и направился в палатку, обогнав Страйдера.

- Кстати, - сказал Кристиан, когда Страйдер вошел внутрь. - Красный цвет определенно идет леди Ровене, тебе не кажется?

Было три часа утра. Все спали. Прохладный ветерок трепал ткань палаток, меж которыми осторожно крался человек.

Ночь выдалась безлунная - очень хорошо, не стоит Прелестной Небожительнице взирать на подобные дела.

Аквариус остановился у палатки Страйдера Блэкмора. Посмотрел на левую руку, которую всегда скрывал до запястья, чтобы никто не проведал о том позоре, через который ему пришлось пройти. И не узнал, кем ему пришлось стать.

Страйдер был третьим по списку.

Пальцы его еще крепче обхватили рукоятку ножа, как только он вспомнил, какую ненависть питал к тому, кого величают Воитель.

«Спасибо за утешение, мальчик. Может, однажды ты тоже выйдешь отсюда живым...»

Эти слова непрестанно кружились у него в голове. Но произнес их не Страйдер. Это был Сирил. Тот самый, которого Страйдер послал освободить его. Только он не исполнил приказа. Вместо того чтобы вызволить его из плена, Сирил надругался над Аквариусом, как и все прочие до него, и бросил мальчишку умирать.

Так называемое Братство, поклявшееся освободить всех, не забыть ни одного из своих товарищей, оставило несчастную дрожащую душу на растерзание врагам. Более тысячи дней и ночей Аквариус терпел надругательства и наказания, расплачиваясь за побег остальных. Теперь настал его черед наказать их.

Он провел рукой по красно-белой ткани палатки Страйдера. Сегодня граф не умрет. У убийцы есть другая жертва. Тот, кто заслуживает смерти куда больше, чем граф Блэкмор.

Аквариус поспешил в другой конец лагеря.

Страйдер проснулся от странных ударов. Кто-то стучал по деревянной стойке его палатки. Он поморгал, вглядываясь в полумрак. На дворе еще темно. Едва-едва рассвело.

Он застонал и перевернулся на другой бок.

– Лорд Страйдер?

Еле слышный шепот явно принадлежал женщине.

– Я сплю, - буркнул он.

К его удивлению, полог палатки откинулся, и в просвете показалась Ровена.

Девушка уверенно направилась к нему, но застыла на месте, когда увидела, что Страйдер лежит в чем мать родила. Она чуть не выронила люльку!

Ей никогда в жизни не приходилось видеть голого мужчину, но отчего-то она была твердо уверена, что такого красавца днем с огнем не сыскать. Он был весь - покрытые загаром мускулы. Настоящее пиршество для взора. Взгляд против воли хозяйки приклеился к самому интимному месту его тела - напряженному, словно палка.

Опомнившись, Ровена тотчас же повернулась к нему спиной.

– Не могли бы вы прикрыться, милорд?

– Зачем это? - угрюмо пробурчал он. - Вы уже и так успели все увидеть.

Краска залила ее лицо.

– Вы всегда такой грубиян?

– Только когда женщина будит меня в моих собственных покоях. У меня есть полное право обидеться на вас. Вам не кажется?

– Я полагала, что вы уже встали.

– С чего вы это взяли?

- Так ведь уже рассвело, милорд, вот с чего!

Он фыркнул, обнаженным вылез из кровати, прошел мимо незваной гостьи и выглянул наружу.

- Солнце еще даже не встало. В такой час все спят.

Ровена судорожно прижала к груди лютню и прикусила губу, созерцая его скульптурно вылепленный зад. Она хотела было отвернуться, когда он оглянулся на нее, но заставила себя не делать этого.

В его глазах загорелся насмешливый вызов.

- Если вы решили выставить себя передо мной напоказ, милорд, так тому и быть. Я вам не мышка, которая трясется от страха, едва завидит кошку.

При этих словах он развернулся и предстал перед ней в полной красе.

У Ровены перехватило дыхание, едва она охватила взглядом его целиком, от кончиков пальцев на ногах до макушки.

Он был великолепен.

Широкие плечи, узкие бедра. Смуглая кожа словно испускала свечение в сероватом утреннем полумраке. Его тело покрывала легкая темная поросль, подчеркивающая каждый мускул. Мужское достоинство по-прежнему вздымалось вверх, несмотря на прохладу сырого воздуха. Внушительное зрелище.

Она вздрогнула и подумала: интересно, как это - иметь в любовниках такого мужчину? Способен ли он быть нежным? Или возьмет ее грубо, как настоящий варвар? Дерзко...

- Вы бы поаккуратнее, леди, - полушутливо-полусерьезно предупредил он ее. - А то как бы вас не обвинили в непристойном поведении.

Она пожала плечами:

- Если бы меня обвиняли только в этом, мне бы поистине повезло. Я ведь знаю, как меня называют за спиной и что обо мне думают, но мне все равно.

Ее смелость поразила Страйдера. Интересно, найдется ли на свете хоть что-то, перед чем эта женщина дрогнет? Если бы не пылавшие огнем глаза, он бы подумал, что она из тех дам, которые вообще не нуждаются в мужчинах.

Но Ровена не похожа на последовательницу Сафо. Она ощущала его наготу каждой клеточкой своего тела. Пыхавшие щеки говорили о том, насколько он смущает ее. А как она прижимает к груди лютню, будто хочет защититься ею от него, словно щитом!

Стоило бы, конечно, прикрыться, но надо признать, ему нравится, как она на него смотрит. И заливается при этом краской.

Как она будет выглядеть распростертой в постели, лицо искажено страстью, а он показывает ей, почему трубадуры так много пишут о любви. Или хотя бы о плотских утехах.

- Вас когда-нибудь целовали, миледи?

- Извините? - нахмурилась она.

Он. осторожно подошел к ней. Очень медленно. Ему совершенно не хотелось, чтобы она с криками выскочила из его палатки.

- Прижимался ли когда-нибудь мужчина своими губами...

- Я знаю, что такое поцелуй, милорд. -И?

Она сделала шаг назад.

- Мои губы не ваша забота. Как, впрочем, и другие части тела.

- Тогда зачем вы здесь?

- Я пришла начать с вами уроки.

- В такой час? - изумился он.

- По крайней мере нас едва ли кто-нибудь потревожит.

- А я вряд ли соглашусь обучаться чему бы то ни было в это время суток, миледи. Мой сон - драгоценная вещь и слишком дорого мне достается, чтобы я жертвовал им ради столь сомнительной вещи, как песня.

Он вернулся обратно в постель.

- Приходи в полдень, Ровена, тогда и поговорим.

- Но...

- Никаких «но», миледи. Я измотан и хочу спать.

Ее передернуло от этого безапелляционного тона, но разве у нее был выбор?

Ей захотелось по-детски топнуть ножкой. Только какой в том прок? Никакого. Она вздохнула и поставила лютню. Незачем таскать инструмент туда-сюда.

Не успела она подойти к выходу, как по лагерю разнесся пронзительный крик.

Лорд Страйдер молнией выскочил из постели. Снаружи начался настоящий кавардак.

Ровена вышла на улицу, Страйдер - следом. В руке у него сверкал меч. Он промчался мимо Ровены к палатке, куда со всех сторон стекались люди. Ее обгоняли полуодетые сонные рыцари.

Народ обступил красно-синюю палатку на вершине холма. Едва Страйдер подскочил к месту сбора, все разом обернулись к нему.

- Ты! - накинулся на Страйдера лорд Руперт, брат Сирила. - Ты убил моего брата!

Ровена не могла бы сказать, кого из них это обвинение повергло в больший шок - ее или Страйдера.

- Ты угрожал ему при свидетелях, - рычал Руперт.

- Сегодня ночью я никого не убивал, - раздраженно парировал Страйдер.

- Лжец!

- Я собственными глазами видел, как он выходил из палатки Сирила вскоре после заутрени, - вставил другой рыцарь. - Герб Блэкморв ни с чем не перепутаешь.

Не успел Страйдер и глазом моргнуть, как его скрутили, и толпа расступилась, пропуская к нему Генриха. Руперт повторил свое обвинение перед лицом короля.

- Что скажете, лорд Страйдер? - спросил Генрих.

- Я невиновен.

Из палатки появился один из младших братьев Сирила, сжимая в ладони окровавленный медальон, и протянул находку королю.

Генрих внимательно изучил вещицу и снова обратил свой взор на Страйдера.

- Вы с Сирилом были вместе в Святой Земле?

- Да, сир.

- И куда вы направились вчера вечером, после того как покинули трапезную?

- К себе.

- Один? - Да.

- Вот видите! - выплюнул Руперт. - Он виновен. Он убил моего брата, и я требую наказания.

- Мы расследуем это дело, - не дрогнув король. - А пока граф будет взят под стражу и объявлен под опекой короля.

Страйдер не верил собственным ушам, Ровену и ту поразили слова короля. Генрих собирается арестовать своего героя, причем без каких бы то ни было веских оснований?

Королевская стража забрала у Страйдера меч и заломила ему руки за спину.

- Подождите!

Все головы разом обернулись к возникшей из толпы Элеоноре. Королева бросила раздраженный взгляд на мужа, потом на Ровену и Страйдера.

- У лорда Страйдера есть алиби.

Ровене никогда не приходилось видеть столько разом насупившихся лиц и бегающих взглядов.

- Умоляю вас, только не говорите, что он был в это время с вами, - устало вздохнул король.

- Нет, милорд, - насмешливо хмыкнула Элеонора. - Этот мужчина провел ночь с Ровеной, согласно вашему приказу.

Теперь уже все взгляды обратились к Ровене. У нее округлились глаза. С ее языка чуть не сорвалось несогласие, но никто не может назвать королеву Англии лгуньей и при этом

сохранить свой язык.

- Разве не так, лорд Страйдер? - спросила Элеонора. Страйдер открыл рот и взглянул на Ровену.

- Отвечайте же, милорд, - приказала Элеонора. - Мы знаем, что вы хотите защитить репутацию дамы, но пусть уж лучше пострадает ее репутация, чем слетит с плеч ваша голова.

- Страйдер с сукой из Суссекса? - слышалось в толпе. - Не верю!

Раздались смешки. Кровь бросилась Ровене в лицо. Высоко подняв голову, она встретила глазами со Страйдером и заметила в них странное, похожее на мольбу выражение.

- И чем же они занимались, ваше величество? - поинтересовался Руперт. - Не то чтобы я не доверял вашему королевскому слову, однако трудно поверить, что у этих двоих роман.

- Никакого романа нет. - Элеонора даже бровью не повела. - Леди обучала его ситательство игре на лютне.

Взрыв хохота.

Ровену охватила паника. О чем только думает королева?

- Разве это не так, Ровена? - обратилась к ней Элеонора.

Девушка лишь кивнула в ответ.

- Эта девица обманула вас, моя королева, - вставил Руперт. - Все знают, что граф ненавидит музыку.

- Обманула? - Элеонора выгнула дугой бровь. - Леди Ровена, где ваша лютня?

- В палатке лорда Страйдера. - Слава Богу, хоть тут не пришлось лгать.

Королева послала за лютней оруженосца. Как только паренек вернулся обратно, стража была вынуждена отпустить Страйдера.

- Покажите, чему вы научились, милорд, - спокойно приказала королева, заглянув Страйдеру прямо в глаза.

Ровена затаила дыхание. Он хоть знает, как лютню держать?

Взгляд Страйдера немного смягчился, и он взялся за лютню. Ровена была поражена, увидев, что его руки сразу же заняли нужное положение и дрожащие пальцы взяли верный аккорд.

Повисло молчание.

Этот мужчина умел играть...

У Ровены голова пошла кругом.

Генрих вздохнул и кивнул:

- Ладно, похоже, у графа действительно алиби.

- Нет! - выкрикнул рыцарь, который чуть раньше обвинил Страйдера. - Я видел его!

- Вы могли и ошибиться, - возразила Элеонора. - Может быть, вы видели другого человека. Похожего на графа.

Рыцарь насупился, он явно был уверен, что видел именно Страйдера и никого другого.

Генрих забрал у Страйдера лютню, окинул Ровену подозрительным взглядом и передал ей инструмент. Бедняжка тряслась от страха.

- Успокойтесь, дитя мое, - сказал ей Генрих. - У вас есть месяц, как мы и обещали. Мы будем молиться, чтобы вы использовали его с толком.

Король сказал свое слово и направился прочь.

Толпа стала медленно рассасываться, но Руперт не двинулся с места и не сводил с этих двоих пронзительного взгляда.

Страйдер был явно расстроен всем произошедшим. Ровена видела это по его лицу. Не говоря ни слова, он пошел к себе.

Ровена последовала за ним.

- Лорд Страйдер?

- Оставьте меня в покое! - прорычал он. Она ускорила шаг и поймала его за руку:

- Милорд, прошу вас...

- Что еще тебе от меня надо? - сверкнул он на нее глазами.

- Кто научил вас играть?

- Какая разница?

Ровена сама не знала, почему ей так важно получить ответ на этот вопрос.

- Отчего вы так ненавидите музыку?

- По той же причине, по которой вы ненавидите рыцарей, миледи. Музыка отобрала жизнь у самого дорогого мне человека, и с тех пор я ненавижу не только ее, но и всех, кто способен извлечь ее из инструмента.

Глава 5

Ровена смотрела вслед графу, не в силах двинуться с места. Она сделала было шаг вперед, но кто-то поймал ее за руку.

- Дай ему побыть одному, Ровена.

Она остановилась, увидев в глазах Кита мольбу.

- Ты слышал? Он кивнул.

- Должно быть, он сильно любил свою даму.

- Да, сильно. Он до сих пор возит с собой кольцо нашей матери.

- Вашей матери? Он снова кивнул.

- Ее убил отец Страйдера, когда узнал о том, что у нее есть внебрачный сын, то есть я. Говорят, он так бесился, что никто не посмел подойти к нему близко - никто, кроме Страйдера. В ярости отец обвинил его в том, что он тоже бастард. Он сбил мальчишку с ног и чуть не отрезал ему голову. - Кит показал на своей шее то место, где у Страйдера до сих пор остался ужасный шрам. - Пока брат истекал на полу кровью, отец убил у него на глазах нашу мать.

- А потом покончил с собой, - добавила Ровена.

- Так говорят.

Ровена уловила в его голосе странные нотки.

- Но? - подстегнула она его. Однако Кит предпочел сменить тему.

- Наша мать была очень похожа на тебя. Она тоже любила играть на лютне и петь. Мой отец был менестрелем благородного происхождения, он появился в их доме, когда отец Страйдера находился в отъезде. Сам я не слишком хорошо помню мать, мне было всего пять, когда она умерла. Но по рассказам я знаю, что она родила меня в доме своей сестры и потом отослала к отцу, чтобы муж не узнал о моем существовании.

- Они со Страйдером приезжали как-то к нам, когда ты жил у нас, - смутно припомнила Ровена. Ни до, ни после Кита никто не навещал.

- Да. Она и так сильно рисковала. К несчастью, именно такой вот визит к моему отцу и повлек за собой ее смерть. Отец Страйдера вернулся домой чуть раньше, а их нет. Один из слуг предал ее.

- О, Кит! Мне так жаль!

Он сглотнул, в глазах - тоска.

- Не того ты жалеешь, Ровена. Я горюю по ней, потому что она была моей матерью, но я слишком плохо знал ее. А Страйдер - тот был поистине сокрушен и раздавлен. Он боготворил ее.

Слезы навернулись на глаза Ровены, стоило ей лишь на секунду представить терзавшую Страйдера боль.

- Жизнь моего брата была трудна, но полна доблести. Я не знаю никого, кто прошел бы через подобные испытания и не растерял благородства.

- Да. Он вполне мог выдать нас с Элеонорой и объявить нас лгунями.

Он кивнул.

- Но как же Сирил? - спросила она. - Думаешь, лорд Страйдер...

- Нет. Я знаю. Если бы Страйдер решил лишить его жизни, он вызвал бы его на поединок. Хитрить не в его характере.

В этом Ровена не сомневалась.

– Зачем лорду Обри лгать?

– Может, он и не лгал. Любой способен позаимствовать чужую накидку. В темноте не разберешь, кто там под ней.

Ровена прикусила губу, обдумывая эту мысль. Да, может статься, Кит и прав, но в таком случае кому понадобилось подставлять Страйдера?

Она попрощалась с Китом и направилась обратно к небольшой кучке народа, все еще толпившейся у палатки Сирила.

– А я говорю - это дело рук графа, - убеждал один из баронов своих товарищей.

– Но почему он пробрался к нему тайком и перерезал горло? Я Страйдера давно знаю, ничего подобного за ним не водилось.

– Не забывайте, его отец сошел с ума, - фыркнул другой барон. - Может, он в ту же пропасть катится.

Ровене были безразличны все эти «за» и «против» Страйдера. По правде говоря, ей было не очень жаль Сирила, она и сама от себя этого не ожидала. Но даже такой, как он, не заслуживает подобной смерти.

С тяжелым сердцем она побрела к замку, когда что-то привлекло ее внимание. Из-под полога палатки Сирила выглядывал тонюсенький шнурок от пергаментного свитка.

Пока мужчины продолжали разглагольствовать, она наклонилась, вытянула его и развернула. Сердце ее упало.

Арабская вязь.

«Не все мы вернулись домой.

Не все мы выжили.

Смерть Братству. Гореть вам в геенне огненной».

Внизу начертанный кровью знак, который она видела совсем недавно, а точнее - нынешним утром, когда Страйдер стоял перед ней в чем мать родила...

Страйдер как раз умывался, когда кто-то вошел в палатку без приглашения.

Он резко повернулся, чтобы поймать непрошеного гостя, но она ловко отскочила.

– Это всего лишь я, - проговорил мягкий женский голос.

Страйдер застонал.

– Неужели мне не удастся отделаться от тебя сегодня? - процедил он сквозь зубы. Хотя положила руку на сердце он начал испытывать уважение к этой даме, которая сумела уклониться от его молниеносного броска.

Она смерила его взглядом, но воздержалась от обычных колкостей. Вместо этого быстро подошла к нему, взяла его за правую руку и провела пальцами по знаку на ней. Мурашки поползли у него по спине. Его замутило, ярость захлестнула его душу, как всегда при виде этого клейма.

- Откуда это? - спокойно поинтересовалась Ровена.

- Ниоткуда! - Он попытался вырвать руку. Но она не отпустила ее.

- Почему ты злишься?

- Ровена...

Она не обратила внимания на прозвучавшее в его голосе предостережение. Провела пальцами по вздыбившейся коже там, где сарацины выжгли на его теле свою метку - кривую саблю и лунный диск. Ему было всего пятнадцать. Но даже много лет спустя он все еще помнил обжигающую боль этой раны. И унижение.

- Это относится к Братству меча? Страйдер весь напрягся, услышав этот вопрос..- Что тебе известно о Братстве?

- Я странствую с менестрелями, милорд. Ходят слухи, что есть такая группа мужчин - бывших политических заключенных Святой Земли. Мужчин, которые спасли остальных и вернули их домой. Мужчин благородных и достойных, которые до сих пор даруют пленникам свободу и возвращают их в объятия благодарных семей.

Сердце у него заныло, но эту боль перекрыла нарастающая волна гнева. Никому не положено знать об их существовании!

- И где ты это слышала?

- Я же говорю, многие слагают об этом баллады. Это началось два года назад, и никто толком не знает, кто был первым. Неизвестно, кому принадлежат слова и музыка. Эти баллады поют на турнирах, восхваляя храбрость и мужество Братства. - Она прищурилась, словно стараясь прочесть, что у него на уме. - Ты один из них, не так ли?

Страйдер так долго скрывался, что не мог сказать ей правду.

- Пусти меня.

К его величайшему облегчению, она послушалась.

- Они летят сквозь ночь на крыльях небесных коней, даруя людям надежду и зажигая в их сердцах веру. И хотя сейчас они свободны, они не забыли о своем прошлом и готовы отдать жизнь в борьбе за мир.

- Откуда это? - насупился он.

- Так поется в одной из баллад о Братстве. - Она протянула Страйдеру кусочек пергамента. - Это валялось у палатки Сирила. Трудно поверить, что он был одним из братьев, но ты...

Страйдер вглядывался в пергамент. Прочитать надпись он не мог, но там был еще и кровавый знак. Такой же, как на его руке.

- Что здесь написано?
- Ты не умеешь читать по-арабски?
- Я вообще не умею читать, Ровена.

Он ожидал, что она смерит необразованного варвара презрительным взглядом, но девушка просто кивнула и прочитала записку.

- Ты уверена, что это было в палатке? - помрачнел он.
- Уверена. Похоже, свиток сдуло ветром с того места, куда его положили. - Ровена наморщила лоб. - Что имел в виду автор, когда писал, что не все выжили и вернулись?

Страйдер стоял перед ней, а душа его разрывалась на части. Он понимал, что все это значит. Убил ли Сирила кто-то из своих, или неизвестный сарацин сеял меж ними смуту?

Бессмыслица какая-то. Нет, они убедились, что в ночь побега никого не забыли. Ни одного человека.

Не в его характере доверяться кому бы то ни было, но все же он выложил Ровене все как на духу:

- Это клятва, которую мы дали в плену, - мы все выживем и вернемся домой.
- Кого-то оставили?
- Из нашего лагеря - никого. Совершенно точно. Мы позаботились об этом. В ночь побега мы послали товарищей освободить остальных, пока мы с Кристианом выводили младших. - Страйдер покачал головой. - Это не может быть один из наших. Какой-то сарацин играет с нами. Иначе и быть не может.
- Зачем?
- Чтобы наказать нас за побег и за то, что мы помогли остальным. Нисколько не сомневаюсь, что все это время на нас ведется охота, они хотят перебить всех нас, одного за другим.
- Но зачем убивать Сирила? - спросила она, сворачивая пергамент. - Он не похож на человека, который способен помочь кому бы то ни было, за исключением себя самого.

Это правда. Сирил отвернулся от них, как только они оказались на свободе, и отправился домой, забыв о том, через что им пришлось пройти, и о тех клятвах, которые они принесли друг другу.

- То мне неведомо.

Внезапно лицо Ровены осветилось, словно на нее снизошло озарение.

- Если только хотели подставить тебя. Может быть, главная мишень - это ты. Зачем еще было надевать твой плащ?
- Да, в этом есть смысл. - Эта версия объясняла многочисленные покушения на его жизнь. Он и его люди разыскивали человека, которому не нравилась его дружба с короной. Возможно, его враг не имеет никакого отношения к Генриху; вероятнее всего, он пришелец из его прошлого.

Страйдер забрал у нее свиток и положил на стол.

- Прошу тебя, никому о нем не рассказывай.

- Ты хочешь и дальше хранить ваше Братство в тайне?

- Да. Зачем кому-то знать, кто из нас был там и что мы испытали, прежде чем обрести свободу. Мы из кожи вон лезли, лишь бы вернуть нормальную жизнь и достоинство, которого нас лишили.

Она склонила голову, словно понимала его сердцем.

- Я буду хранить вашу тайну, Страйдер. Всегда. Она направилась к выходу.

- Ровена? Девушка замерла.

- На будущее: лучшее время для уроков - после ужина.

Она кивнула и одарила его робкой улыбкой, от которой у него заныло в душе... и в паху.

- Тогда до вечера, милорд. Надеюсь, у вас больше не будет проблем.

Уголок его рта пополз вверх.

- Увидим, что день грядущий нам готовит, так ведь? Ровена кивнула:

- Увидим.

Подобрав юбки, девушка выскользнула из палатки мимо четверки рыцарей, странствующих вместе со Страйдером. Мужчины остановились и посмотрели ей вслед.

Вскоре она уже была в главной башне под сенью своих покоев с выбеленными стенами.

Ровена очень удивилась, заставу себя своих дам в полном составе. До них уже дошла весть о гибели Сирила и возможном участии в этом деле Страйдера.

- Что нам делать? - вопрошала Бриджит, невысокая стройная дама с черными волосами, обращаясь к свите Ровены, столпившейся в центре комнаты, словно стайка воробьев. - Если лорда Страйдера возьмут под стражу...

Я никогда не выйду замуж, - простонала Мэриан. Старше Ровены всего на год, она была яркой блондинкой с аппетитной фигуркой, из-за которой не раз попадала в компрометирующие ситуации, как только поблизости объявлялся какой-нибудь красавчик. - Нас всех отправят обратно в Суссекс!

- О нет, - расстроилась Джоанна. - Я не выдержу, если какой-нибудь молокосос или хлюпик снова начнет расточать хвалы моим бедрам и шее, словно я курица какая-то.

Бриджит погладила подругу по спине.

- Не волнуйся, Джоанна. Мы не вернемся в Суссекс, и Страйдер не сгинет. Мы сами найдем виновного и собственноручно вздернем его на виселице.

- Что такое? - спросила Ровена.

Ее подруги тут же порскнули в разные стороны, как если бы их застали на месте преступления.

Ровена пристально оглядела всех по очереди.

- Что вы затеваете?

- Хотим найти убийцу Сирила, - гордо заявила Бриджит.

- Выясним окольными путями, - вставила Мэриан. - Подпоим мужчин, очаруем... и все такое. Лично я считаю, что мы просто обязаны принять вызов.

Остальные закивали, соглашаясь с ней.

Только этого не хватало, подумала Ровена, когда перед ее внутренним взором пронеслись картинки попавших в беду подруг. Ничего удивительного, что дядя так долго держал их в Суссексе. Они, конечно, девушки добрые, но все как одна были готовы соблазнить любого мужчину, повстречавшегося им на пути.

- И вы готовы проделать все это ради лорда Страйдера?

Мэриан кивнула:

- Ну да. Его обязательно должны оправдать.

- Почему это? - поинтересовалась Ровена.

- Чтобы вы вышли за него, - заявила бесхитростная Джоанна.

Ровена склонила голову набок.

- Я считала, что это ты хочешь выйти за него.

- Ну да, хочу, то есть хотела, но теперь, когда король избрал ему в невесты вас, мы подумали...

Бриджит ткнула ее в бок, останавливая поток слов.

- Ой! - охнула Джоанна.

Ровена сложила перед собой руки, в груди зашевелилось нехорошее предчувствие.

- Что вы задумали?

- Можешь сказать ей, - послышался голос Элизабет. - Она все равно догадается.

Мэриан вздохнула:

- Ну, мы тут посоветовались. Вы с дядей постоянно держите нас в Суссексе, куда одни менестрели наведываются, а здесь мы увидели, что, оказывается, в мире столько достойных мужчин, выбирай не хочу.

- Да, - согласилась с ней Бриджит. - Один Стефан Ноттингемский чего стоит! Красавец, каких свет не видывал!

- Варвар, - поморщилась Ровена, припомнив, как он рыгнул вчера за обедом. Потом грохнул

кубком о стол и приказал принести еще вина, и не успела она глазом моргнуть, как кубок снова был пуст. И снова - отрыжка.

- Он мужчина, - возразила Мэриан. - Без обид, миледи, но у нас уже вот где сидят... - она поднесла руку к подбородку, -...все эти мяукающие слюнтяи, которых вы приглашаете в Суссекс. Мы устали слушать их оды нашим глазам и сокам, когда эти самые соки пропадают зря. Мы хотим настоящих мужчин.

- Да! - слышалось со всех сторон. Бриджит нежно потрепала Ровену по руке.

- Мы понимаем и уважаем ваши чувства и вашу нелюбовь к мужчинам, миледи. Но сами мы предпочли бы кого-то, кто завалил бы нас на плечо и не дрогнул при этом. У лорда Страйдера полно рыцарей.

Джоанна кивнула:

- Из хороших семей.

- С сильными мускулами, - добавила Мэриан.

- Вы выйдете за лорда Страйдера, - продолжила Бриджит. - А мы подберем себе женихов из его товарищей.

- Поверить не могу! - Ровена была ошеломлена. - Вы готовы принести меня в жертву Страйдеру, чтобы...

- Какая же это жертва? - оборвала ее Джоанна. - Лорд Страйдер - самый завидный жених во всем христианском мире. Вы должны радоваться.

Если она еще хоть раз это услышит...

Ровена хотела побыть в тишине, но ее дамы следовали за ней по пятам, и каждая старалась изложить свой план воссоединения Ровены со Страйдером.

Похоже, денек будет не из легких.

Страйдер задержался у себя в палатке, увидев своих товарищей.

Уилл был с него ростом, такие же черные волосы до плеч. Вечно хмурый, сегодня он был мрачнее тучи.

Суон, на два дюйма ниже, стоял справа от Уилла. Суон был единственным дамским угодником из всего их сплоченного коллектива. Этого очаровашку редко можно было застать без дамы. Волосы у него темно-каштановые, ниже плеч, модная козлиная бородка, глаза голубые, как летнее небо. Он обожал рисковать и жизнью, и состоянием.

Справа от Суона - Рейвен «Рейвен - «ворон» (англ.)», темный, под стать своему имени. В свои без малого двадцать один он оставался немного нескладным, но, вне всякого сомнения, еще несколько лет, и это уйдет, его мышцы нальются силой. Страйдер всегда относился к нему как к младшему брату, он фактически усыновил мальчишку, когда они были в плену в Утремере.

Немного позади стоял Вэл, на голову выше всех остальных. Названный в честь святого Валентина, этот мужчина не видел ничего забавного ни в своем имени, ни в атлетическом телосложении. Но во всем остальном он самый веселый из них, рассмешить его ничего не

стоит.

Однако сейчас выражение его лица мало отличалось от каменной угрюмости Уилла.

- Надеюсь, никто из вас не думает, что это я убил Сирила. - Страйдер встал перед ними.

Они переглянулись.

- Нет, нам такое и в голову не приходило, - ответил за всех Уилл, обнажая меч.

- Что это ты делаешь? - подозрительно прищурился Страйдер.

- Помнишь, ты говорил нам, что предпочтешь умереть, чем жениться? - спросил Вэл.

Уилл шагнул вперед:

- Мы решили исполнить твою волю.

- Убери свой меч, - покачал головой Страйдер.

- Нет, - отрезал Суон. - Я провел ночь с девицей из свиты Ровены, и она поведала мне об их планах повенчать вас. Ты приговорен, Страйдер. Беги, пока не поздно.

- Не будь идиотом, - фыркнул Страйдер. - Даже если бы я и хотел - а я не хочу! - я все равно не смог бы этого сделать. В случае побега все сочли бы меня виновным, а нам позарез надо найти настоящего убийцу Сирила.

- Ха! - поморщился Вэл. - Да у него целая куча врагов. Только полный придурок обвинит тебя в этом убийстве.

- При дворе полно придурков, - вставил Суон. - На кону репутация одного человека и наша честь. Нет, как ни прискорбно, Страйдер прав. Пусть они с Кристианом ищут убийцу, а мы займемся дамами, не позволим им вмешаться и принудить этих двоих к браку.

- Другого предложения от тебя никто и не ожидал, - фыркнул Уилл.

Что?! - наигранно оскорбился Суон. - Идея развлечь женщин тебе не по душе? Ну, Уилл, не знаю, что и сказать. Я не подозревал, что ты у нас другой ориентации.

В ответ Уилл не долго думая вмазал Суону.

- Хватит. - Страйдер развел их, пока грубая игра не перешла всякие границы и не переросла в настоящую драку. Временами эти взрослые рыцари походили на малых детей, и ему приходилось выступать в роли их опекуна. - Разве вам не следует быть на тренировке?

Они удивленно переглянулись.

- Зачем это? - вытаращил глаза Уилл. - Вряд ли кто-то из здешних молокососов способен сравниться с нами. Мы можем провести время с большей пользой.

Страйдер потер лоб, представив Уилла в таверне с кубком эля в одной руке и милашкой в другой, и застонал.

- Хорошо, что я знаю, где вы провели прошлую ночь, а то бы мог подумать, что один из вас

поссорился с Сирилом и лишил его жизни.

Уилл постоянно угрожал своим недругам порвать их на части. Это не была пустая угроза, но им частенько удавалось удержать его от опрометчивых поступков. Однако несмотря на воинственность Уилла, Страйдер сильно сомневался, что тот может быть замешан в убийстве Сирила.

Нет, виноват кто-то другой.

Страйдер поведал им о найденной Ровеной записке и увидел, как его товарищи еще больше помрачнели.

- Враги преследуют нас по пятам, - сказал Уилл.

- Так и есть, - согласился с ним Страйдер. - Думаю, нам стоит выставить дозорных, чтобы не допустить очередного убийства.

- Сколько здесь членов Братства? - спросил Вэл.

- Поскольку Сирил мертв, остались только мы и Кристиан.

- Нет, - проговорил Рейвен. - Сегодня утром я видел Роджера Девонширского. Он вчера вечером приехал.

- Тогда нас семеро, - сказал Страйдер. - Расскажите Роджеру о происшествии, пусть держится рядом. Я выйду в караул первым, потом поменяемся.

Мужчины кивнули.

- Прямо как в старые добрые времена, - сказал Суон, припомнив те дни их юности, когда они тянули соломинки, чтобы назначить караульного, следящего за врагом.

- Надеюсь, что нет. - Голос Рейвена сел. - У меня нет желания снова шарахаться от собственной тени.

Вэл по-братски обнял его за плечи:

- Не бойся, щенок, я позабочусь о том, чтобы ты стал мужчиной.

Суон поморщился:

- Еще один педик на мою головушку. Может, мне лучше заступить первым? Страшновато оставаться с такими наедине.

Вэл замахнулся, целясь кулаком ему в голову, но Суон вовремя присел.

- Хватит шуток, - резко бросил Страйдер. - Придется подозревать всех и вся. Не забывайте, враг где-то рядом.

Они дружно кивнули.

Страйдер вышел из палатки и направился в сторону замка. Он хотел поговорить с Генрихом, но не успел войти в зал, как в буквальном смысле слова налетел на Ровену, которая спешила к выходу. Прикосновение мягких изгибов стройного тела взбудоражило его. Он машинально

обнял ее, желая удержать от падения.

Лицо ее горело, глаза сияли, она прерывисто дышала. Он еле удержался, чтобы не впиться губами в этот полураскрытый ротик.

- Нам уже пора прекратить встречаться подобным образом, миледи.

Щеки ее покраснели еще сильнее.

- Похоже, я постоянно теряю равновесие в присутствии вашего сиятельства.

У него вырвался смешок. Рядом с ней он чувствовал то же самое.

Она обожгла его взглядом, и он ощутил, как его мужская плоть стала тяжелой и плотной.

- Я начинаю подозревать, что в одном мои дамы оказались правы.

- В чем же? - Он поставил ее на пол.

- Временами иметь поблизости сильные руки не так уж и плохо.

Страйдер отчего-то занервничал, услышав такой неожиданный ответ. Можно ли считать это комплиментом из уст женщины, которая ненавидит рыцарей? Он оглянулся.

- Вы кого-то ищете, милорд?

- Пока нет, но комплимент из ваших уст наводит на мысль, что моя смерть уже не за горами.

Она рассмеялась:

- Если вы и умрете, то от своего собственного меча, а не от уколов моего языка.

Он изогнул дугой бровь, но не успел вставить ни слова.

- Но я обещала не говорить вам колкостей. А потому убираю свои коготки.

Как ни странно, он скучал по той дерзкой девице. С ней ему было гораздо легче управиться. Новая Ровена волновала его гораздо больше. И сбивала с толку.

При упоминании о коготках он опустил взгляд на ее руки... Ногти длинные, ухоженные. Идеально подходящие, чтобы впиться в мужскую спину...

Он отступил на шаг, поймав себя на этой незваной мысли. Похоже, он начинает думать, как Суон.

- Куда это вы так торопитесь? - Он постарался взять себя в руки и сменить тему.

- Куда угодно, лишь бы избавиться от своих дам.

- Чем же они вам насолили?

- Они вбили себе в голову, что мы с вами непременно поженимся.

Он судорожно набрал в легкие воздуха.

- В таком случае их надо свести с моими людьми. Они собираются стоять насмерть, отстаивая мою свободу.

- Правда?

- Да. Не желают, чтобы в нашей жизни произошли изменения.

Она хитро прищурилась:

- Было бы интересно сравнить их и посмотреть, кто одержит победу, но по опыту я знаю, что мужчины всегда проигрывают женщинам.

- Я бы так не сказал, - скептически хмыкнул он. - По-моему, обе стороны остаются в проигрыше.

- Почему это?

- Может, мужчина и надкусил яблоко, но в итоге все кончилось тем, что женщина пошла следом за ним.

- Вы так считаете?

- А вы нет?

- Я думаю, что пора уже какой-нибудь женщине поубавить ваше не в меру раздутое самомнение, - прищурилась она.

- Вы и есть та самая дама? - спросил он, и ее бросило в жар от его вопроса.

На ее лице медленно загорелась соблазнительная улыбка.

- Да, лорд Очарование. В отличие от других ваши достоинства не имеют надо мной никакой власти.

- Мои достоинства? - Он и не думал, что после их вчерашней стычки в зале она обнаружит в нем хоть одно достоинство. - И какие же?

- Вы сами прекрасно знаете, отчего теряет голову большинство женщин.

- Но только не вы?

- Нет. - Она приподняла подбородок. - Меня никогда не прельщали мускулистые руки и красивая внешность. Для меня важно, что у мужчины вот тут.

Она прижала к его груди свою ладонь.

Ровена произнесла это шутливым тоном, но огонек в глазах Страйдера тут же погас. Он стал мрачнее тучи.

- В таком случае мы действительно не подходим друг другу, потому что здесь у меня не осталось ничего.

- Совсем ничего? - удивилась она.

- Да, леди. То, что там было, давно умерло.

Его сердце бешено колотилось под ее ладонью. Сильное, как и его хозяин, стоящий перед ней.

- Здорово бьется для мертвого. Вы без сомнений бросились на защиту Кита.

Он попятился от нее, повернулся и пошел прочь.

- Страйдер! - позвала она его. Он оглянулся.

- Еще раз спасибо за вашу учтивость.

По выражению его лица она поняла, что ее слова смутили его. Она и сама не понимала, отчего была столь любезна с мужчиной, которого следовало бы возненавидеть. Однако в сердце ее не было ни грамма ненависти. Ей не хотелось обижать его, в его глазах и так горела вселенская боль.

- Всегда к вашим услугам, - бросил он, уходя. На ее губах заиграла легкая улыбка.

Ровена смотрела ему вслед, пока он не исчез из виду. Да, походка и впрямь что надо. И спина такая красивая.

Он рыцарь...

У всех свои недостатки.

Он убивает людей.

Это так, и все же...

Она отогнала от себя предательские мысли. Она не похожа на своих подруг, для которых в мужчине важна лишь внешность. И замуж она не собирается. Если она когда-нибудь решит выбрать себе мужа, ей важно, чтобы между ними установились отношения, построенные на дружбе и уважении. Любовь была бы приятным дополнением, но это не главное.

В ее положении найти любовь - невероятная удача, и она выпадает на долю немногих женщин ее круга. Причем большинство обретают ее вне брака. Нет, в отличие от других трубадуров она не воспевала подобные незаконные связи и не склоняла к ним мужчин и женщин.

Ровена - идеалистка, в этом она пошла в своих родителей. Она мечтала о мире, где все - и бедные, и богатые - женятся по любви.

Но раз любви ей все равно не дожидаться, она вполне могла бы довольствоваться дружбой.

Задумавшись, Ровена не заметила, как в поисках уединения оказалась у раскинувшегося позади замка сада.

Не успела она углубиться в него, как ее внимание привлекла какая-то тень, перемещавшаяся быстро, словно призрак.

Девушка нахмурилась и без размышлений двинулась в ту сторону. Весьма неразумный поступок. Она поняла это сразу, как только увидела, что это огромный мужчина. Он легко запрыгнул на стену, одно неосторожное движение - и капюшон его плаща упал с головы.

Ровена задохнулась от изумления.

Волосы чернее ночи, кожа смуглая, а глаза... Сверхъестественно зеленые, они как бы парили в воздухе.

Сарацин!

И он разглядел ее не хуже, чем она его.

ГЛАВА 6

Ровена чуть было не закричала от ужаса. Но разум вовремя остановил ее и заставил кинуться наутек, спасая свою жизнь.

Она не знала, пустился сарацин следом за ней или нет, но оглянуться не осмеливалась. В голове билась только одна мысль - бежать.

Обогнув угол замка, она увидела Страйдера в компании Кита и монаха. Ровена бросилась к ним и, только оказавшись в объятиях Страйдера, позволила себе посмотреть назад.

Страйдер сделал шаг в сторону, когда кто-то метнулся ему на грудь. Ожидая увидеть одну из своих многочисленных поклонниц, он был поражен, сообразив, что это снова Ровена.

- Еще раз повторяю, Ровена, нам уже пора прекратить встречаться подобным образом, - поддел он девушку.

Но его юмор как ветром сдуло, когда он заметил, что в ее распахнутых глазах плещется ужас.

- Что-то не так?

- Сарацин, - пролепетала она. - Там, в саду. Кровь застыла у него в жилах. Страйдер передал Ровену брату и вместе с Кристианом бросился прочесывать территорию.

Пытаясь прийти в себя и справиться с разбушевавшимся сердцем, Ровена смотрела вслед убегающим мужчинам.

- Ш-ш-ш. - Кит взял ее за руку и повел к скамеечке у колодца. - Переведи дух.

Она была несказанно благодарна своему другу - сердце ее по-прежнему колотилось, руки и ноги тряслись. Ничего страшнее ей еще не довелось переживать.

- Спасибо, Кит.

Он пошел набрать ей холодной воды из колодца, а она сидела, тупо уставившись в ту сторону, куда побежали мужчины.

- Пей, только медленно, - предупредил он ее. Она еще раз поблагодарила его.

- Так что ты там видела? - спросил Кит, когда Ровена пришла в себя и смогла говорить.

Девушка сжала в руках ледяную металлическую кружку.

- Мужчина в черной арабской одежде. У него дьявольские глаза, и двигается он со скоростью молнии. До сих пор поверить не могу, что это реальный человек.

В глазах Кита застыла тревога.

- Наверное, это тот, кто убил Сирила, - прошептала она. - Но где же он мог прятаться?

- Такие люди скрываются в самых неожиданных местах.

Должно быть, Кит прав...

Она заглянула Киту через плечо. Страйдер и его друг возвращались.

- Мы никого не нашли. - Страйдер был мрачнее тучи. Ровене не понравилось то, что она услышала:

- Убежал, наверное, когда меня увидел. Монах кивнул:

- Думаю, мне лучше уехать и...

- Нет, Кристиан, - оборвал Страйдер монаха. - Он охотится за членами нашего Братства. Мне не хотелось бы отпускать тебя одного.

- Таких, как он, с десяток потребуется, чтобы со мной справиться, - фыркнул Кристиан. - Ты ведь сам прекрасно это знаешь.

- Я рисковать не собираюсь, - с нажимом проговорил Страйдер, - Только попробуй уехать, я собственноручно прострелю тебе ногу.

- Ты не посмеешь! - оскорбился Кристиан.

- Попробуй, тогда узнаешь.

По взглядам, которыми обменялись мужчины, было понятно, что Кристиан не сомневался в том, что Страйдер сумеет воплотить свою угрозу в жизнь.

- Значит, так, - Страйдер повернулся к Ровене, - Расскажи-ка мне об этом человеке. Как он выглядел?

- С головы до ног закутан в черное, так что фигуру я не разглядела.

- Он тебя видел? - спросил Кристиан. - Да.

Все трое выругались.

У Ровены похолодело в животе, когда она поняла причину их волнения.

- Он придет по мою душу, так?

- Скорее всего, - буркнул Кристиан. Страйдер толкнул своего друга в бок:

- Хватит ее запугивать.

- Хочешь, чтобы я соврал ей?

- Хочу. - Страйдер снова повернулся к ней. - Одному из нас придется постоянно охранять тебя.

Ее взгляд метался между Страйдером, Китом и Кристианом. Как бы ни был красив Кит, меч он

не удержит. На монаха тоже надежды мало.

Что же до лорда Страйдера...

- Я могу нанять себе телохранителя.

- Никогда не доверяй наемникам, - поучительно произнес Страйдер. - Они служат тебе за определенную плату и с радостью перекинутся на противоположную сторону, если там предложат больше.

- Кстати, - Кит удивленно воззрился на Ровену, - почему ты без сопровождения?

- Я на территории замка, - возмутилась девушка. - За этими стенами должно быть безопасно.

Кит неодобрительно покачал головой:

- Твой дядя слишком много тебе позволяет. Ровена изумилась, уловив жесткость в тоне Кита. Раньше он ничего подобного себе не позволял.

Даже Страйдер и тот удивился.

- Что сделано, то сделано, - отрезал он. - Теперь наша забота - сохранить жизнь единственной свидетельнице, а она, в свою очередь, поможет нам выследить убийцу.

- Отлично, - согласился Кристиан. - Охраняй ее, а я пойду сообщу остальным о случившемся. Поищем нашего сарацина. Вряд ли он сумел далеко уйти. Да и не прячется ли он среди нас?

- Как это? - удивился Кит. - Сарацинам ведь не положено носить нашу одежду.

- Откуда ты это знаешь? - нахмурился Страйдер, просверлив брата взглядом.

- Это каждому известно, - ответил Кит после легкой заминки.

- Прочешем округу, - предложил Кристиан. - Если поблизости есть бивак, мы его легко обнаружим.

На лице Страйдера появилось скептическое выражение.

- Они растворяются в пустыне и могут бродить там несколько дней кряду, не имея при себе ничего, кроме ножа, а ты рассчитываешь найти его в лесу.

- Если он здесь, я найду его, - самонадеянно заявил Кристиан.

- Не задерживайся. Кристиан кивнул и удалился.

На лице Кита были написаны те же чувства, что бурлили в груди у Ровены. Он извинился и оставил ее наедине со Страйдером, человеком, которого она должна была бы ненавидеть, но к которому бросилась за помощью, стоило ей по-настоящему испугаться. Странно все это.

- Недобрые дела творятся здесь, - прошептала она. - Надеюсь, нам удастся найти убийцу.

- Непременно, миледи, можете мне поверить. - Он предложил ей руку. - Я отведу вас в замок. Не оставайтесь одна, все время находитесь с людьми.

- Значит, вы не собираетесь охранять меня?

- Собираюсь. Но что-то подсказывает мне, что скоро вам захочется избавиться от моего всевидящего ока.

- А мне что-то подсказывает, что это задачка не из легких.

Он вежливо улыбнулся ей. Господи, да он становится настоящим красавцем, стоит каменным чертам лица хоть немного смягчиться, И вдруг рядом с ним Ровена ощутила себя женщиной. Хрупкой и нежной. Ничего подобного с ней еще не случалось. Очевидно, его неприкрытая мужественность пробудила в ней спящую доселе чувственность. Больше всего на свете ей хотелось узнать, каков он на вкус, поцелуй Страйдера. Что она при этом почувствует?

Ровена была шокирована, поймав себя на этих мыслях, и ужаснулась. Молча ступая рядом с ним, она ощущала, как ее гложет любопытство, - ей хотелось рассмотреть каждую его черточку, узнать о нем все до мельчайших подробностей.

- Говорят, вы не желаете заводить детей, - услышала она свой вопрос. - Это правда?

Он кивнул.

- Почему? Я думала, что человек в вашем положении должен позаботиться о своих землях.

- В жизни есть вещи поважнее земель.

Она была целиком и полностью согласна с ним, просто ей хотелось узнать, что он ценит выше владений.

- Какие, например?

- Братство. Клятва. Земля важна для меня постольку, поскольку она приносит мне деньги, которые я могу пустить на благие цели. А когда я умру, то мне уже ничего не понадобится. Мне не хотелось бы, чтобы обо мне кто-то горевал. Не желаю, чтобы дети рыдали на моей могиле.

Она застыла на месте. Однако причиной этого стали не сами слова, а тон, которым он их произнес. Ей послышалось в них тщательно скрываемое горе.

- Не все дети рыдают на могилах своих отцов и матерей, милорд. Некоторым везет, и их родители проживают долгий век.

В его глазах отразилась такая мука, что у нее защемило сердце.

- Далеко не всем так повезло. И тогда дети становятся рабами принадлежавших отцам владений. Заложниками их состояний, а ради чего? Даже вы не избежали этой участи, в глазах Генриха и вашего дяди вы всего лишь наследница. Хотите ли вы того же для вашей дочери?

В этот момент она вдруг поняла, как они похожи. Он понимает ее. И это поразило ее больше всего.

- Вы поэтому согласились спеть для меня? Страйдер кивнул:

- Я серьезно отношусь к своим клятвам, Ровена. И одна из них - помогать людям, которые попали в ловушку и не в силах самостоятельно выбраться из нее.

Она и подумать не могла, что рыцарь способен на глубокие чувства и сострадание.

- Вы удивительно тонкий человек, лорд Страйдер из Блэкмора.
- Для бесчувственного толстокожего рыцаря?
- Ваш оруженосец и об этом вам поведал, да? - вспыхнула Ровена.
- Насколько я помню, он спросил меня, обязательно ли каждому мужчине отказываться от своих чувств, если он желает стать воином.

Ее передернуло.

- Я не имела в виду вас. -Нет?
- Ну, я вас тогда еще не знала. Он рассмеялся:
- Должен признать, что мне приятно видеть, как вы краснеете, миледи. Вам это очень идет.
- Это комплимент, сэр? - Она была поражена игривостью его тона.
- Что, если да?
- В таком случае я была бы польщена.
- Тогда это комплимент.

По ее телу пробежала теплая волна. Как же благороден и добрее ры...

Она сглотнула, сообразив, в какую сторону понесло ее мысли. Она чуть не назвала его своим рыцарем. Как нехорошо! Она никогда не свяжет себя с человеком, который прославился количеством убитых. Нехорошо это и непристойно. Она тихонько кашлянула.

- Вы собираетесь следовать за мной весь остаток дня? - спросила она, поскольку он по-прежнему не отставал от нее.
- Думаю, это будет благоразумно, по крайней мере до тех пор, пока мы не разузнаем некоторые подробности о вашем сарацине.
- А если я скажу, что все выдумала, вы оставите меня в покое?
- Нет, потому что я знаю, что это не так.
- Откуда?

В его глазах загорелся дьявольский огонек.

- Вы по доброй воле бросились в мои объятия, миледи. Только несказанный ужас мог толкнуть вас на подобный шаг. Такой страх невозможно сыграть.
- Но ведь в замке...
- Сирил находился в самом центре рыцарского стана. Многие из нас спят очень чутко, и все же кому-то удалось пробраться в его палатку и убить его. Это требует огромной выдержки и необычайного мастерства.

Ровена почувствовала, как у нее волосы дыбом встают.

- Вы чего-то недоговариваете, не так ли? Взгляд его стал тяжелым.
- Если это то, что мы подозреваем, то да. Я не могу сказать вам всей правды.

По ее спине пробежали мурашки.

Он помолчал несколько мгновений, потом продолжил:

- Я знаком с одним сарацином по имени Эль Сахаар.
- Колдун? - перевела она.
- Откуда дама вашего положения может знать арабский язык?
- Лекарь моего дядюшки помешан на их медицине. В молодости он обучался в Иерусалиме и там собрал довольно внушительную библиотеку. После долгих уговоров мне удалось настоять на том, чтобы он научил меня читать по-арабски.
- Удивительная вы женщина, - поразился Страйдер. Она улыбнулась очередному комплименту.
- Вы вроде бы собирались рассказать мне об этом человеке?
- Ах да. Он способен в буквальном смысле слова раствориться в облаке дыма. Стремительный, словно молния, он несет с собой смерть, и никто не замечает его, будто он невидимка. Он поведал нам немало историй о том, как его народ тренирует убийц. Это люди, которые отнимают жизнь тихо, бесшумно. Подкрадываются к человеку ночью, а то и днем, но всегда неожиданно. Нассир... Эль Сахаар, - поправился он, - говорил, что он знает тех, кто может подойти к человеку на многолюдном базаре и прирезать его с такой быстротой, что никто ничего не увидит и не заподозрит, пока не будет слишком поздно.

Да, очень похоже на человека, которого она видела в саду.

- Значит, наш сарацин может быть где угодно? Страйдер кивнул:
- Запри сегодня окно в своей спальне. И повесь на замок колокольчик, так, на всякий случай.
- Есть ли способ остановить их? - задрожала Ровена.
- Огонь можно победить только огнем, миледи. Единственный способ остановить этих людей - стать быстрее их.

Как же неприятны были его слова! Отвечать насилием на насилие! Неужели невозможно найти мирное решение?

Ровена прошла со Страйдером по лестнице в дамскую гостиную, где множество женщин проводили утро в расставленных по всей комнате креслах за ленивыми разговорами. При виде лорда они разом вскрикнули и кинулись к нему.

Страйдер так живо вытолкнул Ровену из комнаты, что она даже споткнулась. Он захлопнул за собой дверь и уперся в нее плечом, а женщины колотили по дереву кулаками и бесновались по ту сторону.

- Лорд Страйдер!

- Быстрее! - бросил он Ровене. - Сними со стены шест.

Она выполнила его просьбу.

- Подопри ручку. Скорее! Ровена застыла в нерешительности.

- Но они же окажутся в ловушке.

- Ненадолго. Я пошлю своего оруженосца отпереть их. Она смерила его подозрительным взглядом, но все же согласилась.

Как только шест оказался на месте, он отпустил дверь и вздохнул с облегчением. Однако расслабляться было рановато. В противоположном конце коридора появилась другая группка женщин. Дамы завизжали и кинулись к Ровене и Страйдеру.

Страйдер схватил Ровену за руку и потащил за собой вниз по ступенькам. Ровена наверняка посмеялась бы над всем этим, если бы одна из дам не схватила ее за косу и не дернула изо всей силы.

- Ой! - вырвалось у нее. Страйдер даже не остановился.

- Вэл! - закричал он на ходу сидящему в углу главного зала мужчине. - Десять монет серебром!

Великан в мгновение ока отрезал женщинам дорогу, Страйдер тем временем выскочил из дверей и свернул направо, во внутренний дворик. И только оказавшись под защитой большого куста, Страйдер остановился. В глазах паника, на лице такое выражение, словно он ожидает атаки врага, притаившегося со всех сторон.

- И часто с тобой такое случается? - Она никак не могла отдышаться.

- Ты не поверишь, но без конца.

Ровена не раз слышала дамские пересуды, знала об отношении женщин к графу и попытках добиться его, но никогда раньше не видела, как они кидаются на бедолагу.

- Ты ведь это серьезно, да?

- Говорю же тебе, Ровена, ты единственная женщина, которая сумела устоять перед чем-то, что заставляет поклонниц кидаться в мои объятия, как только они завидят меня. - Глаза его игриво блеснули. - Хотя...

- Лучше помолчи. - Она коснулась пальцами его губ. - Я никогда не бросалась в твои объятия специально.

Он игриво приподнял бровь.

- Только в случае смертельной опасности.

Она почувствовала, как его губы изогнулись под ее пальцами, и только тогда поняла, что делает. И что его губы в отличие от каменных мышц тела такие мягкие. И нежные.

Она сглотнула и отдернула руку.

У Страйдера перехватило дыхание, стоило ему увидеть отразившуюся на ее лице растерянность. Малышка была прелестна в этой перекошенной вуальке и с распустившимися вокруг лица завитками волос. От быстрого бега кожа ее покрылась мелкими бисеринками пота, глаза сияли. Губы распахнуты...

Его взгляд словно прилип к этим сочным губам. Губам, которые сами напрашивались, чтобы их попробовали На вкус. Слегка прикусили. Не ведая, что творит, он притянул ее к себе. Ближе. Еще ближе. Изгибы ее тела отпечатались на его каменной груди.

Да, он хотел ее. До безумия. Мысли его путались, он склонил голову и накрыл ее рот поцелуем. И застонал, почувствовав, как ее острый язычок пробрался к нему в рот, несмело пробуя его на вкус. Поцелуй был вполне невинным, но у него закружилась голова.

Ровена задохнулась в сильных объятиях графа. Она никак не ожидала, что чувства захлестнут ее с головой и волнами прокатятся по телу. Его сильные руки обнимают ее... прижимают к мускулистой груди. Это поистине божественно.

Ничего удивительного, что дамы не дают ему прохода! Он обхватил ее лицо ладонями и добавил в поцелуй страсти. Устоит ли она?

В голове ее промелькнула картинка - он стоит перед ней обнаженный; и она впервые в жизни поняла, что такое страсть. Физическое притяжение. Вожделение.

По сравнению с этим ее чувства к одному заезшему трубадуру показались до смешного нелепыми. Лорд Страйдер - исключительный мужчина.

Он нехотя оторвался от нее и поднял голову.

- Все мужчины так целуются? - пролепетала она. Он усмехнулся:

- Откуда мне знать, я с ними не целовался.

Она рассмеялась. Лорд Страйдер непредсказуем. Кто бы мог подумать, что такой человек обладает чувством юмора и способен излучать тепло?

И сострадание.

- Не сделаете ли вы мне одно одолжение, милорд? - отступила она на шаг. - Станьте снова невоспитанным ослом.

, - Простите? - ошеломленно воззрился он на нее.

- Вас легче ненавидеть, когда вы ведете себя словно неотесанный варвар, а не излучаете очарование.

- А вам хочется возненавидеть меня? - Склонив голову, он пристально изучал ее.

- Уж лучше ненавидеть, чем поддаться вашим чарам.

- Почему?

- Потому что я не желаю похоронить еще одного дорогого мне человека, когда какому-нибудь лунатику взбредет в голову напасть на него со спины и перерезать горло. И если, Господи упаси, мне все же придется выйти замуж, я бы предпочла мужчину, который не нажил себе

врагов.

Который не питает страсти к баталиям и военным опасностям.

Страйдер взял ее за руку, в глазах - нежность.

- Мужчины умирают, Ровена. Шансов споткнуться и сломать себе шею, прогуливаясь по этому двору, не меньше, чем пасть в бою.

- Нет. - Голос ее сел, напоенный болью и печалью, которую не сумели утолить даже прошедшие годы. - Здесь нет настоящей опасности. Никто не бросается на тебя с топором, пытаюсь снести голову с плеч.

- А Сирил спал в своей постели. Вдали от поля боя.

- Но его убили, потому что он был рыцарем. Нет, я не хочу больше ни страха, ни раздоров. Мне хочется ощущать себя защищенной. Знать, что мой муж со мной, а не где-то в дальних странах, куда отправился сражаться с мифическими врагами и умереть. Не желаю разделить горькую участь своей матери.

- Что же за участь постигла твою мать? Ровена вдруг осознала, что открывает ему душу.

- Мой отец был хорошим человеком. Но их свели родители, у них не было ничего общего. Никогда. Отец практически не обращал на мать никакого внимания, когда бывал дома. Но мы его редко видели. - Она припомнила его смерть, и на глаза навернулись слезы. - Мне не забыть выражение лица матери, когда дядя сообщил ей о смерти мужа. Пустота. Ни единого чувства. Мой мир рухнул, а ее... Как будто ее известили о смерти соседа.

- Может быть, она просто скрывала свою боль.

- Нет. - Ровена постаралась получше припомнить тот день. - Она пожалела только о том, что он не остался дома, не пожил чуть дольше и не подарил ей сына, чтобы мне не пришлось выходить замуж за нелюбимого. Теперь моя мать снова попала в ту же ловушку - вышла замуж за человека, который игнорирует ее.

- Тебе еще повезло, - вздохнул Страйдер. - Мой отец любил мою мать больше всего на свете. Терпеть не мог уезжать из дому и спешил вернуться как можно быстрее. Я помню, какими глазами он смотрел на нее, следил за каждым ее движением. За каждым жестом. Словно перед ним разверзлись врата рая.

- Не понимаю. - Ровена вспомнила о незаконнорожденном Кристофере. - А как же Кит?

У Страйдера начался нервный тик.

- Отец любил мать, а она его - нет. - Он пригвоздил ее взглядом. - Он был всего лишь тупым невоспитанным рыцарем, а моя мать всегда мечтала об утонченном поэте. Она хотела мужчину, который осыплет ее нежными словами, а отец владел лишь искусством боя. Но он умел слушать свое сердце. Там жила она, она одна. - Страйдер покачал головой. - Отец неся домой со всех ног, но никого не застал там.

- Вы уехали навестить вашего брата?

- Откуда ты знаешь? - нахмурился Страйдер.

- Кит сказал, что ее предал один из слуг.

- Да, - кивнул он. - Мать ездила к его отцу. В который раз. Я знал, что она была неверна, но ни за что на свете бы не предал ее. Я дал ей слово.

Ровена вспомнила о том, как погибли родители Страйдера, и ее сердце заныло. Все знают, что его отец лишил жизни его мать и пытался убить Страйдера, перед тем как покончить с собой. Но никто не знал почему. Только Страйдер был в курсе, и, насколько она понимала, он не рассказывал об этом ни одной живой душе.

- Не знаю, смогу ли я спеть для тебя, Ровена. Не знаю. В его голубых глазах читалась такая мука, что у нее сердце сжалось.

- И взять тебя в жены я тоже не смогу, - продолжил он, пытаясь скрыть свои чувства. - Я никогда не женюсь на женщине, которая не полюбит меня таким, какой я есть. Ты слишком похожа на мою мать, а я сын своего отца. Не родилась еще та женщина, о которой я мог бы сказать - она верна мне в мое отсутствие.

Она кивнула, соглашаясь с ним.

- А я дочь своей матери. Как и наши мамы, я никогда не смогу полюбить человека с мечом. Скажи мне, Страйдер, как нам выбраться из всего этого?

- Не знаю. Как насчет убийства?

- Это не смешно, милорд! - возмутилась она.

- Лорд Страйдер!

Очередная стайка женщин вычислила их укрытие и торопилась к ним.

Страйдер застонал.

Ровена начала понимать причину излишней самоуверенности этого мужчины.

- Оставь меня. - Она подтолкнула его, понуждая бежать.

- Не могу, Ровена. Вдруг твой сарацин снова объявится.

Не успела она и рта раскрыть, как он взвалил ее на плечо и кинулся наутек.

Ровена пришла в ужас от подобного обращения, не говоря уже о том, что ей было просто больно. При каждом шаге она ударялась о железные мышцы Страйдера. Ей пришлось сдерживать себя, чтобы не расплакаться.

Люди замерли на месте и смотрели на них во все глаза, за исключением преследовавших их поклонниц.

- Поставь меня, Страйдер, - приказала она.

Но он пропустил ее слова мимо ушей. Его путь лежал на конюшню. Не успели они вбежать внутрь, как дверь за ними захлопнулась и послышался звук закрываемого засова.

Страйдер остановился, чтобы посмотреть, кто их запер.

Ровена приподнялась, но тут же пожалела, что поддалась любопытству.

У двери притаились два человека. И оба арабы.

Глава 7

У Решены перехватило дыхание. Она слишком хорошо помнила того, что повыше, с зелеными глазами.

- Это он, - прошептала она Страйдеру. - Демон из сада.

Страйдер опустил ее на пол. Медленно. Задвинул ее за спину, отгородив от сарацин, взялся за рукоятку меча.

- Вонючий пожиратель дерьма! - прорычал он. - Как смел ты появиться здесь!

Ровена нахмурилась. Лица обоих недругов были закрыты непрозрачными черными платками. Зеленые глаза сарацина потемнели.

- Помолчи! Я не раз отрезал таким, как ты, язык и превращал ядовитых гадюк в безобидных ужей.

Похоже, эта перепалка смутила второго сарацина не меньше, чем Ровену.

- Ну давай, рискни здоровьем.

- Ты смеешь бросать мне вызов? - вскричал сарацин. - Ты, зловонная крыса с куриными мозгами?

Почему Страйдер не пытается ничего предпринять?

Пока Страйдер медленной походкой двинулся к их врагам, Ровена, не теряя времени, подбежала к стойлу и схватилась за вилы.

И ринулась в бой.

- Страйдер! - выкрикнул сарацин поменьше, и Ровена замерла от удивления.

Страйдер обернулся и перехватил у нее оружие.

- Тпру, леди! Мне бы не хотелось, чтобы ты проткнула этой штукой моих друзей.

- Друзей? - выкатила глаза Ровена.

Сарацин повыше стянул с головы платок. Ровена застыла в нерешительности. Перед ней предстал один из самых красивых мужчин, каких только ей доводилось видеть. Растрепанные, черные словно вороново крыло волосы завивались вокруг лица в кольца и спадали на плечи. Теперь, без платка, на фоне смуглой кожи и густых черных ресниц его глаза казались зеленее прежнего.

- Это Нассир, - пояснил Страйдер, назвав имя человека, о котором они совсем недавно вели речь. - И наша подруга Зенобия.

Коротышка тоже открыла Ровене свое лицо - лицо необычайно красивой женщины. Как и у

Нассира, у нее были волосы до плеч, только не черные, а шикарные рыжевато-каштановые. Нежно-оливковая кожа и глаза цвета топаза добавляли ей экзотики.

- Что вы здесь делаете? - спросил Страйдер.

- Прячемся от Аббата, - ответила Зенобия. - Он до сих пор рвет и мечет. Чуть не изловил Нассира.

- Это вряд ли, - обиженно возразил Нассир. - Он ни на шаг ко мне не подобрался, и я не собираюсь открываться ему, по крайней мере до темноты. Пусть за своим хвостом погоняется, так, для разнообразия.

Зенобия осуждающе стрельнула в него глазами.

- Мы перехватили горца из Персии, он направлялся в Англию с поручением убийце.

- И пытались добраться сюда как можно раньше, - добавил Нассир. - Но, похоже, опоздали.

- Слышали уже о Сириле? - спросил Страйдер. Нассир кивнул:

- Я подумал, если о нашем присутствии станет известно определенным персонам... - он скосил глаза на Ровену, - убийца может решить, что мы и есть те самые гонцы и выйдет с одним из нас на связь. Но когда твоя дама подняла вас всех на ноги, я счел нужным открыться тебе. Лучше так, чем ты будешь охранять ее неизвестно от кого.

- Ты мог бы сделать это еще утром.

- Да ты все время носился как угорелый, - насмешливо хмыкнул Нассир. - Милое зрелище - все эти дамочки.

- Хорошо, хоть кому-то это доставляет веселье, - удрученно покачал головой Страйдер.

- Если хочешь, я могу снова притвориться твоей женой, - предложила Зенобия.

- Нет уж, премного благодарен. В прошлый раз мне чуть горло не перерезали, - прохрипел Страйдер.

Нассир и Зенобия залились смехом. Внезапно на дверь обрушились многочисленные удары.

- Лорд Страйдер! - Дамы требовали пустить их внутрь. Нассир устало вздохнул и посмотрел на Страйдера:

- Раздевайся.

Страйдер подчинился без лишних вопросов.

- Извините, - кашлянула Ровена, увидев загорелую грудь графа. Прекрасную грудь, которую ей не следовало видеть, если она не хотела допускать неприличных мыслей в отношении этого человека. Их и без того хватало. - Что вы делаете?

- Нассир собирается выехать отсюда верхом в моей одежде, - пояснил он. - Это отвлечет женщин, а Зенобия тем временем поведаст мне об их планах.

Щеки Ровены зарделись, когда она увидела, что Нассир тоже начал стаскивать с себя одежду.

Зенобия с улыбкой увела ее в дальний конец конюшни.

- Вы должны понять, миледи. Им пришлось несколько лет прожить в такой норе, где было не до скромности.

- Но как он узнал, о чем думает Нассир?

- Они так долго прожили вместе и сражались бок о бок, что даже сейчас я могу сказать вам, что у каждого из них на уме. Нам не нужны слова, чтобы понять друг друга.

И в доказательство своей правоты Зенобия подвела ее к жеребцу Страйдера и оседлала его, пока мужчины менялись одеждой. То, что сарацинка знала, какая из лошадей принадлежит Страйдеру, говорило само за себя.

- Привет тебе, Голиаф. - Зенобия похлопала коня по холке. - Давненько не виделись, да, дружище?

Она дала коню обнюхать себя и только потом стала его седлать.

Вскоре к ним присоединился Нассир в одежде Страйдера.

- Ты совсем на него не похож, - сказала Ровена. Нассир улыбнулся:

- Да они и не заметят. Все, что они успеют увидеть, - черные волосы да одежду.

Нассир забрался на коня, Страйдер спрятался за копной сена, а Ровена с Зенобией распахнули ворота.

Нассир пришпорил лошадь и выскочил из конюшни. Дамы с визгом бросились в разные стороны.

- Лорд Страйдер! Вернитесь! - полетело ему вслед.

Поняв, что их кумиру удалось сбежать, дамы принялись раздраженно ворчать. Некоторые перед уходом бросали на Ровену испепеляющие взгляды.

Ровена удивилась, увидев, что их незамысловатый план все же сработал. Когда последняя поклонница скрылась из виду, она поняла, что Зенобия тоже спряталась, как только дверь распахнулась, и она осталась одна.

- Наконец-то! - с облегчением вырвалось у Страйдера. - Минутная передышка.

Ровена оглядела его с ног до головы. В черном сарацинском наряде он выглядел очень странно и все же привлекательно.

- У тебя есть другая одежда? - спросил он Зенобию. Женщина покачала головой:

- Времени не было.

- Ровена, не могла бы ты одолжить ей что-нибудь?

Ровена кивнула. Зенобия, конечно, была на целую голову выше ее, но и Элизабет тоже. Она не сомневалась, что подруга будет не против поделиться с Зенобией нарядами.

- Спасибо, - сказал Страйдер. - Ты пойдешь за одеждой, а мы постараемся незаметно пробраться в мою палатку. Возвращайся как можно скорее!

- Ладно.

Она наблюдала за тем, как они направились к выходу, моля Бога, чтобы никто их не увидел. Страйдеру действительно не поздоровится, если его поймают в таком наряде, половина двора и без того до сих пор подозревает его в убийстве Сирила.

Но она зря волновалась - он двигался словно ветер. Быстро. Уверенно. Будто не человек, а нечто большее.

В груди у нее зародилась нежность, и ей это совсем не понравилось. Лорда Страйдера легко полюбить. Но к несчастью, трудно приручить. И не просто трудно, а практически невозможно.

Аквариус видел, как два сарацина прокрались в конюшни. Они пришли по его душу, как и обещали.

«Убей, или убьют тебя» - вот клятва, которую принесли его тюремщики, выпуская его на свободу. Ему дали два года, за это время он должен был завершить дело. Если к тому времени все люди из списка на его руке умрут, они оставят его в живых. Если нет, они пошлют другого убить его.

Два года истекли месяц назад, но пока все было тихо. Аквариус уже было решил, что ему удалось спастись. Никому не известно, что он побывал в Утремере. Никто не сумеет к нему подобраться.

Похоже, он ошибся.

В отличие от всех остальных он знал, что Сирил пал не от руки сарацина. Но его они непременно убьют. От этих дьяволов нигде не скрыться. Они его из-под земли достанут.

Его охватила паника. Ему некому довериться. Никто не поможет. Если члены Братства прознают, кто он такой, они собственноручно убьют его, избавив сарацин от лишних хлопот.

А если королю станет известно о том, кого он лишил жизни...

И не важно, что все эти люди заслужили смерти. Никому нет до этого дела. Аквариус хладнокровно расправился с ними. Это единственное, что имеет значение. Какая разница, что он терпел от них унижения?

Хуже того, его выставят на площади и превратят в посмешище.

Нет, он больше не вынесет унижений.

Его единственный шанс - разоблачить сарацин раньше, чем они обнаружат его, или закончить со списком.

Там осталось только одно имя.

Только одно...

Воитель.

Страйдер выругался и присел, пытаясь увернуться от меча в своей собственной палатке. Он поймал своего юного противника за талию.

- Успокойся, Рейвен, - рыкнул он, когда рыцарь снова попытался напасть на него. - Это я.

- Страйдер? - замер Рейвен.

Стоявшая у него за спиной Зенобия рассмеялась.

- Крошка Рейвен? Неужели это ты?

- Зенобия? - еще больше удивился Рейвен.

Она сняла закрывавший лицо платок и улыбнулась ему. Рейвен кинулся обнимать ее.

- Как я рада снова увидеть тебя, разбойник ты эдакий, - с любовью поглядела на него Зенобия.

- Вижу, Страйдер до сих пор не убил тебя за надоедливость.

- Нет, а ты... - Рейвен окинул ее взглядом. Он всегда питал слабость к этой воительнице. - Прекрасно выглядишь. Впрочем, как обычно.

Она одарила его дружеской улыбкой.

- Почему вы оба в такой одежде? - поинтересовался Рейвен.

Пока Страйдер переодевался, Зенобия поведала Рейвену, как они с Нассиром незамедлительно пустились в путь из Святой Земли, дабы опередить убийцу.

Когда Страйдер снова присоединился к ним, Зенобия окинула его насмешливым взглядом:

- Может, тебе все же стоит жениться? По крайней мере убережешься от толпы поклонниц.

Страйдер поморщился от отвращения, а Рейвен не смог скрыть своего ужаса.

- Мы не можем позволить Страйдеру жениться, - бросился он на защиту своего предводителя. - Кто же тогда будет нами руководить?

- В жизни есть вещи поважнее предводительства, шалопай, - тепло проговорила Зенобия. - Король может уехать из страны и не потерять своей власти, да и страна тоже на куски не развалится.

- Оставишь Рим - потеряешь его, - фыркнул Страйдер.

Зенобия покачала головой.

- Я напомню тебе эти слова, когда ты станешь дряхлым одиноким стариком и в друзьях у тебя останутся только мыши.

- Что-то сама ты к алтарю не рвешься, - заметил Страйдер.

Зенобия сразу же погрузилась в размышления:

- Сердце мое уже занято, но тот, кому оно принадлежит, придерживается твоей точки зрения.

Страйдер посочувствовал своей подруге. А он и не подозревал, что она влюблена!

- Нассир?

- Нет! - улыбнулась молодая женщина. - Я была бы счастлива быть рядом со своим возлюбленным. Но увы, у него свой путь, и мне нет там места.

Бедняжка Зенобия! Дочь тюремщика, она примкнула к их рядам за несколько недель до побега. Без нее им ни за что не удалось бы выбраться. Она пожертвовала всем на свете ради того, чтобы помочь пленникам. Им не забыть этого.

- И когда же ты потеряла свое сердце? - спросил он.

- Давно. - В ее глазах стояла тщательно скрываемая мука. - Поверь мне, Страйдер, нет большего горя, чем отпустить от себя любимых. Знать, что они там совсем одни, и постоянно думать: здоровы ли они, счастливы ли?

Страйдер озадаченно нахмурился. Не в правилах Зенобии выставлять свои чувства напоказ.

- Почему ты говоришь мне это?

- Потому что многие из нас - упорно не желают прислушиваться к голосу сердца. - Она подошла к выходу и откинула полог.

На пороге появилась Ровена.

Страйдер еще больше насупился. Зенобия обладала даром предвидения, и временами ее невероятные способности пугали его.

Зенобия забрала у Ровены платье и поблагодарила ее.

Страйдер и Рейвен вышли, давая ей возможность спокойно переодеться.

- Вы не можете мне, миледи? - Зенобия остановила Ровену, которая хотела было последовать за мужчинами.

На мгновение Ровена застыла в нерешительности, потом согласилась. Сама не зная почему, она испытывала к этой сарацинке ревность.

- Я не представляю для тебя угрозы, катина, - мягко проговорила Зенобия.

- Катина?

- Это означает «дорогая моя малышка». Так мой народ часто обращается к своим друзьям.

Ровена нежно улыбнулась Зенобии и помогла ей облачиться в бледно-голубое платье Элизабет.

- Да я и не считаю тебя угрозой.

- Еще как считаешь. Ты завидуешь моей дружбе со Страйдером.

- Это вряд ли.

- Не надо, катина, - с пониманием посмотрела на нее Зенобия. - От меня ничего не скроешь. Ты боишься своих чувств к нему.

- Откуда ты знаешь?

- Твои чувства настолько сильны, что они говорят сами за себя, даже когда ты молчишь.

Не успела Ровена и рта раскрыть, а Зенобия уже побледнела как полотно.

- Фолсворт! - вскричала она..

Не зашнуровавшись как следует, Зенобия бросилась к выходу и затащила Страйдера внутрь. На лице - паника, глаза затуманены.

- Следующим умрет Фолсворт, - прошептала Зенобия. - Сегодня или завтра.

- Но его здесь нет, - помрачнел Страйдер. - Мы его ждали, но он так и не появился. Может, он уже мертв?

Зенобия склонила голову набок, словно прислушиваясь к неведомому всем остальным тайному источнику.

- Нет. Он жив. Но его окружает зло. Его надо срочно найти.

- Я пошлю к нему Рейвена и Уилла.

- Это ему не поможет, - возразила Зенобия, словно услышала что-то еще. Женщина зажмурилась и содрогнулась всем телом, как будто ощутила боль. - Руки судьбы не остановить. Он умрет, а ты...

Она в ужасе уставилась на Страйдера.

- Что? - рявкнул Страйдер. - Зенобия, скажи, что ты увидела.

- Не могу, - прошептала она. - Кругом тьма, все как в тумане. Не пойму, что это.

- Рейвен, - обратился он к юному рыцарю. - Найди Уилла. Я хочу, чтобы вы срочно отправились в Йорк предупредить Фолсворта об опасности.

Молодой человек кивнул и бросился выполнять поручение.

Страйдер вышел из палатки.

- Это не поможет, Страйдер, - еще раз бросила ему вслед Зенобия.

- Может, и так, но я обязан попытаться. Он оставил женщин одних.

Теперь Ровена испытывала перед подругой Страйдера душевный трепет, и между ними повисла неловкая пауза.

- Не зашнуруешь мне платье? - попросила Зенобия, поворачиваясь к ней спиной.

Ровена молча исполнила просьбу.

- Не надо меня бояться, - проговорила Зенобия.

- Я не боюсь тебя... ну, сама не знаю...

- Ты никак не поймешь, кто я такая.
- Странная ты. Зенобия рассмеялась:
- Но тебе же нравится это качество.
- До некоторой степени.

Зенобия с улыбкой повернулась к ней. В наряде Элизабет женщина вполне могла сойти за жительницу Европы, несмотря на свою экзотическую внешность.

- Знаете что, миледи, - сказала она, поправляя рукава, - мой народ уверен, что женщины гораздо сильнее мужчин.
- Правда? - искренне удивилась Ровена. Она всегда пребывала в твердой уверенности, что арабы относятся к своим женщинам с еще меньшим уважением, чем европейцы.
- Да. Самая сильная женщина племени ведет мужчин в бой. Ее называют Дарина. Моя мать была Дариной, - и останься я со своим народом, я заняла бы ее место. Зачем ты говоришь мне это?
- Потому что всему свое время. Мой народ, как и ваш, хочет мира. Но иногда за мир приходится сражаться.

Ровена покачала головой, не соглашаясь со своей собеседницей:

- Единственный способ достичь мира - отложить оружие в сторону.
- Самые кровавые битвы ведутся не с помощью оружия, а языками. Человек способен залечить даже смертельно опасное ранение на своем теле гораздо быстрее, чем крохотную ранку в сердце.

Ровена отступила на шаг, впитывая слова Зенобии.

- Вы воительница, миледи, - мягко проговорила Зенобия. - Просто вы выбрали другое поле брани. Но битва есть битва. В вас ненависти не меньше, чем в мужчинах, вы тоже наносите раны и причиняете людям боль. Вы хоть сами-то знаете, почему так яростно сражаетесь с войнами?

Не дожидаясь ответа, Зенобия вышла из палатки, оставив Ровену размышлять над ее словами.

Несколько часов спустя Ровена прогуливалась вокруг замка, глядя на работающий народ. Слуги либо не обращали на нее внимания, либо вежливо кивали головой. Лишь некоторых она знала в лицо. В Суссексе она всех знала по именам.

Придворные провожали ее недоуменными взглядами, а она никак не могла прийти в себя. Слова Зенобии засели у нее в голове и не давали покоя.

По известной причине Ровена сознательно окружила себя менестрелями, разделяющими ее точку зрения на мир. Тем же, кто прославлял войну, давали от ворот поворот. Несколько раз в год она выезжала вместе со своим дядюшкой в свет и тогда замечала, как люди насмеются над ней, но не придавала этому значения.

И вот теперь присмотрелась к окружающим. Это были обычные люди, такие же, как она сама. Неужели она и впрямь ранила их своими словами? Эта мысль не давала ей покоя.

Хотелось поговорить с кем-то, кому можно довериться. Она уже ходила к Страйдеру, но не застала его в палатке. Ее дамы считали ее странной. Нельзя сомневаться в себе, твердили они. Но они были ее подругами и оставались верны ей.

Ей нужно было побеседовать с кем-то еще. Нет, не с кем-то, а именно со Страйдером. Только с ним. Он будет честен с нею.

Но поскольку она не смогла его найти, она выбрала себе другое доверенное лицо. Решив, что священник сможет дать ей дельный совет, она направилась в часовню. Однако, распахнув дверь, девушка застыла на месте - настолько неожиданной была представшая перед ее взором картина.

Там был Страйдер, и он молился, стоя на коленях. Такой грустный, будто ощущал на своих плечах всю тяжесть мира.

Желая успокоить его, она шагнула к нему, но у нее на пути вырос Кит.

- Я хотела...

- Знаю, Ровена, - сказал Кит, едва они снова очутились во дворе. - Но когда Страйдер вот так молится, лучше его не трогать.

- Он молится о вашей матери, - внезапно осенило Ровену.

- Нет. - Голос его охрип от рвущихся наружу чувств. - Он молится о других. Особенно об одном маленьком мальчике.

- Мальчике? - переспросила Ровена. - О своем сыне?

Кит судорожно вздохнул, как будто всеми фибрами души ощущал боль Страйдера и разделял ее.

- Нет, любовь моя. Давным-давно мой брат попал в плен к сарацинам. Там он подружился с одним мальчиком. Каждую ночь, когда тот заливался горькими слезами, Страйдер обещал ребенку, что доставит его домой живым и невредимым. Но в день побега ему сообщили, что мальчик умер утром того дня. И это до сих пор тревожит его душу. Он винит себя в том, что не спас мальчишку, как обещал. Надо же было такому случиться, что он умер именно в этот день. И теперь мой брат постоянно молится о его заблудшей душе и обо всех тех, кого еще предстоит освободить. - Кит бросил взгляд на часовню. - Он никак не может забыть тот день. Ни на миг.

- О, Кит! - Ее сердце разрывалось от боли.

Ей показалось, Кит мучается не меньше самого Страйдера.

- Так что, Ровена, сейчас не время беспокоить его по мелочам.

Она кивнула, не в силах вымолвить ни слова. Когда Ровена вернулась в часовню, Страйдер по-прежнему стоял на коленях. Молчаливый и неподвижный, словно статуя. Отблески свечей запутались в его черных волосах.

Оглянувшись, она увидела за тем же занятием еще двоих его рыцарей. Не хватало только

Нассира, Зенобии и Кристиана.

Вне всякого сомнения, эта троица пыталась разыскать убийцу Сирила, пока он не сделал очередной ход, а Рейвен с Уиллом поехали предупредить Фолсворта.

Ровена вознесла Господу молитву. Пусть им всем сопутствует удача!

Вскоре Страйдер ощутил на себе чей-то взгляд. Он открыл глаза и боковым зрением заметил Ровену. С тяжелым сердцем - его до сих пор терзало то, что один-единственный раз в жизни он не смог выполнить своего обещания, - он перекрестился и поднялся с колен.

Оказавшись рядом с Ровеной, Страйдер заметил в ее глазах слезы.

- Что-нибудь не так, миледи?

К его ужасу, она протянула руки и крепко прижалась к нему. Он почувствовал, как ее слезы катятся по его шее.

Он меньше бы удивился, ударь она его наотмашь. По правде говоря, он именно этого и ждал. Но сейчас он нуждался в ее тепле. Он обнял ее в ответ, и боль в сердце чуть-чуть отступила.

Да проживи он хоть целую вечность, ему никогда не забыть мальчишку, лица которого он даже не видел. Он только слышал доносившийся из-за тюремной стены детский голосок. Слышал, как он плачет, когда его тюремщики мучили и унижали малыша.

«- Поклянись мне, Воитель. Поклянись, что ты не оставишь меня им на растерзание.

- Я клянусь. Я вытащу тебя отсюда и отвезу туда, где никто и никогда не обидит тебя».

Но он опоздал с выполнением своей клятвы. Всего на день. Если бы они совершили побег на одну ночь раньше, мальчишка бы выжил.

Кто-то кашлянул у него за спиной.

Страйдер вдруг осознал, что они с Ровеной обнимаются прямо посреди часовни. Он неохотно отпустил ее и увидел, что Вэл многозначительно кивает на священника, который, в свою очередь, взирает на них с неодобрением.

Страйдер взял Ровену за руку и вывел из часовни. Вэл и Суон прошли мимо них и направились к арене для тренировок, но он задержался.

- Что так расстроило тебя? - вытер он с ее щек капельки слез.

- Ничего, - хлюпнула она. - Наверное, я просто плохо выпалась.

Он приподнял бровь.

- Или в глаз что-то попало, - снова попыталась выкрутиться Ровена.

Теперь уже он хмуро свел брови. Ровена потерла ладонью лоб, словно была смущена не меньше его.

- Забудьте об этом, милорд. Просто мне показалось, что вы нуждаетесь в утешении, и мне до боли захотелось дать его вам.

- И часто ты так поступаешь?

- Нет, - нервно хмыкнула она. - Я не из тех, кто утешает мужчин, и все же... Отчего-то мне кажется, что под этими доспехами скрывается добрая душа.

- Для такого безжалостного убийцы, да? Она кивнула:

- Ты ведь никогда не был хладнокровным убийцей, правда?

- Нет, но пару раз меня охватывало такое желание.

- И меня тоже. - Это признание удивило его. - Если когда-нибудь я найду человека, который убил моего отца, я с радостью придушу его.

Он взял ее ладонь в свою руку и внимательно поглядел на тонкие пальчики. Какие они мягкие, и форма безупречная. Нежная женская ручка.

- Убить не так-то легко, Ровена. Стоять лицом к лицу, смотреть в глаза и знать - один из вас умрет. Что-то в этот миг между вами происходит. Отец сказал мне однажды, что душа твоего врага касается твоей души. Частичка его души навсегда остается в твоём теле и будет преследовать тебя всю оставшуюся жизнь.

- И все же ты рыцарь.

- Потому что я видел, какое зло обрушивается на тех, кто не в силах защитить себя. Слабым достаются только могилы, а сильные идут вперед, пока кто-нибудь еще более сильный не остановит их.

Ровене никогда не приходило это в голову.

- Именно поэтому ты и сражаешься?

- Да, - помрачнел он, взгляд его потемнел. - Я сражаюсь за призрак мальчика, который плакал, потому что был слишком слаб. Призрак, который я не в силах прогнать, как бы ни старался.

Ровена протянула руку и дотронулась до шрама на его шее, который оставил отец в приступе охватившего его безумия. Длинные волосы почти полностью скрывали этот след.

Страйдер прикрыл глаза, наслаждаясь ее нежным убаюкивающим прикосновением. В отличие от всех остальных женщин она ничего от него не требовала. Только давала. Это значило для него куда больше, чем все слова мира.

И раньше, чем он успел сообразить, что делает, он наклонился и поцеловал ее в губы. Легкий поцелуй, но он был так ему нужен, что Страйдер удивился этому чувству гораздо больше, чем ее молчаливому согласию.

Он поднял голову и встретился с ней взглядом. И растаял от ее улыбки.

- Осторожнее, милорд, - прошептала она. - А то я приму вас за друга.

Он улыбнулся ей в ответ:

- Я уже считаю тебя своим другом, Ровена.

По телу Ровены пробежал необъяснимый холодок.

- Даже если я не разделяю ваших убеждений?

- Большинство моих друзей таковы. Кристиан и Нассир возвели наши споры в ранг своего рода искусства.

Ее улыбка заставила его тело содрогнуться от желания.

- В таком случае я тоже буду считать тебя своим другом. Хотя ты и полагаешь, что я довожу тебя до безумия.

- Не доводишь до безумия, миледи. Ты просто безумна.

Его шутка рассмешила Ровену. Он взял ее за руку, нежно поцеловал тонкие пальчики и пошел прочь. Она стояла и смотрела ему вслед.

- Лорд Страйдер! - крикнула она вдогонку. Он обернулся, и у нее перехватило дыхание от этого движения его тела.

- Порепетируем нынче вечером?

- Если ты настаиваешь на этом издевательстве, - поморщился он.

- Настаиваю.

Он тяжело вздохнул:

- В таком случае рекомендую вам как можно тщательнее выбрать орудие пытки. Я буду ждать вас на дыбе после ужина. Встретимся в трапезной.

Ровена склонила голову.

- Я приготовлю тиски покрепче. Он отвернулся и пошел дальше. Ровена все стояла, не сводя с него глаз.

Лорд Страйдер умел подобрать ключик к женскому сердцу.

И тут она кое-что сообразила. Дамы, что гонялись за ним, абсолютно не знали этого человека, так же как, впрочем, не знали ее те мужчины, которые добивались ее руки.

У Страйдера очень мало друзей. И она один из них.

Ровена покачала головой. Друг рыцаря. Кто бы мог подумать, и все же она не могла не признать, что питает к нему какие-то чувства. Причем не ненависть и не презрение. Нет, она уважает его.

- Что ты делаешь, Ровена? - вслух спросила она сама себя. - Ты же не хочешь иметь ничего общего с рыцарями. Ты ищешь себе трубадура.

Да, это так. Может, лорд Страйдер и привлекает ее, но он из тех, кто ни за что не останется дома, пока она будет возиться в своей школе. У него есть собственное призвание. Куда благороднее ее.

Усмирив свое непокорное сердце, она направилась в главный зал в надежде выкинуть Страйдера из головы. Но такого человека не просто забыть и прогнать из сердца. Особенно если это сердце не в силах обманывать себя и отрицать то чувство, которое в нем зарождалось.

Глава 8

Ужин начался поздно вечером. Ровена сидела с Китом за одним из низких столов, а король, королева и ее дядя - за высоким, вместе с лордом Хексемом и другими знатными дворянами.

Основные празднества турнира должны были начаться завтра утром с соревнований оруженосцев и рыцарских поединков.

На участниках были алые туники, украшенные геральдическими символами и эмблемами. Дрюс сидел с молодежью, которая тешила себя надеждой, что хоть их хозяева и не в состоянии обойти лорда Страйдера, мальчишки вполне способны побить его оруженосца. Дрюса каждый пытался задеть и побольнее уколоть.

Ровена сочувствовала пареньку и от всей души надеялась, что завтра Дрюс задаст им жару. Конечно, Ровене надо гнать от себя подобные мысли. И все же ей было неприятно видеть в глазах этого милого паренька страх и неуверенность.

- Где твой брат? - спросила она Кита. Ни Страйдера, ни его людей, ни его друзей не было видно весь вечер.

Кит пожал плечами:

- Я его последний раз в часовне видел вместе с тобой.

Ровена нахмурилась, размышляя над тем, что могло отвлечь человека от ужина. Взгляд ее блуждал по лицам знатных вельмож. Он должен быть там, с ними, но ужин уже подходил к концу, а от него ни слуху ни духу. Похоже, он не собирается встречаться с ней сегодня.

После трапезы столы незамедлительно убрали, очистив площадку для танцев.

Элизабет и Джоанна постояли с ними немного в уголке, но их ожидание не затянулось. Партнеры быстро нашлись.

Страйдер так и не появился. Ровена старалась побороть разочарование, но давалось ей это с большим трудом.

- Он сюда не придет, - сказал Кит, выводя ее на площадку для танцев. - Он от музыки как от огня бежит, только услышит - затыкает уши и в постель.

- Но мы договорились встретиться и порепетировать. Кит нахмурился:

- Я знаю, как тебе хочется получить свободу и самой выбрать себе мужа, Ровена, но молю тебя, не надо давить на него.

- Я и не давила.

Он одобрительно кивнул, вывел ее на середину площадки, и танец начался.

Страйдер скрежетнул зубами, когда услышал доносившиеся из зала звуки музыки. Он не думал, что встреча с Нассиром, Кристианом и Зенобией так сильно затянется. Но он обещал Ровене репетицию.

Он надеялся прийти до начала веселья. Как же он ненавидел и музыку, и танцоров!

В его ушах до сих пор звучали колкости матери, которые она отпускала в адрес отца, когда того не было рядом: «Да он косолапый, что твой медведь. Не представляю, как такой неповоротливый недотепа управляет на поле боя, а он вроде бы неплохо управляется».

Но отец не подозревал об этих насмешках, и, хотя он терпеть не мог танцев, он выходил на площадку в надежде, что это сделает мать счастливее.

Но по-настоящему счастливой Страйдер видел ее только во время визитов к отцу Кита.

Отмахнувшись от этих воспоминаний, он заставил себя шагнуть в зал. Он дал слово и не собирается нарушать его. Танцующие парочки окружала целая толпа знатных вельмож. Страйдер пробрался сквозь холеные тела, высматривая красавицу блондинку, образ которой преследовал его.

И застыл на месте, увидев Ровену в объятиях своего брата. Боль в сердце оказалась настолько неожиданной и пронзительной, что у него перехватило дух.

Она была прекрасна. Щечки горели огнем.

Желание пронеслось по его телу огненной волной, мышцы напряглись. Танец подошел к концу. Они с Китом остались на площадке, все готовились к танцу-маскараду.

Дамы по очереди тянули соломинки, чтобы узнать, кто из них первой наденет маску. Идея была такова: даму в маске раскручивали, и она на ощупь выбирала себе партнера на весь оставшийся вечер. Эта пара станет ведущей следующего танца, а завтра будет заправлять в качестве «короля и королевы» на турнире оруженосцев.

Избранная дама останется «королевой» до окончания рыцарских поединков, после чего герой турнира выберет королеву всех сердец, которая, в свою очередь, вручит победителям призы и будет почетным гостем на финальном пире турнира. Страйдер считал это глупой забавой, но дамам она явно нравилась.

Под бдительным надзором и чутким руководством матроны дамы быстро расхватили соломинки и сравнили их. Улыбки на лицах гасли одна за одной, как только их обладательницы понимали, что не выиграли.

Пока одно лицо не побледнело.

– Ровена де Витри - наша первая королева, - объявила матрона.

В зале повисла мертвая тишина. Обычно, как только находилась победительница, в ее честь звучали одобрительные возгласы. Но Ровена не удостоилась ни одного. Маска из черных перьев была водружена на ее голову, менестрели заиграли музыку. Дамы раскрутили Ровену. Обычай гласил, что мужчины должны окружить королеву кольцом и в случае чего поддержать ее. Но никто не двинулся с места. Более того, многие отступили назад.

Ровена двинулась, выставив вперед руки, джентльмены начали пихать друг друга в бок.

- Ты же не боишься ее язычка, - сказал один другому.

- Мне только ведьмы не хватает! Обойдусь как-нибудь, даже ее земли не стоят того, чтобы выслушивать этот бред.

Раздались смешки, каждый пытался вставить обидное словцо. Ровена застыла на месте. Но она не могла себе позволить убежать или заплакать. Просто стояла в центре толпы, с высоко поднятой головой принимая насмешки.

Кит выступил вперед.

- Ага, иди возьми ее, Кристофер, тебе все равно терять нечего. Мужского достоинства ты уже давно лишился.

Страйдер помрачнел. Глаза его яростно сверкнули.

Ровене хотелось сквозь землю от стыда провалиться. Сорвать с себя маску и броситься наутек. Но она не доставит им подобной радости.

Хуже того, ей было ужасно жаль Кита, который попытался выручить ее. Его доброе сердце не заслуживало этих злых насмешек.

И вдруг она почувствовала, что кто-то подошел к ней. Смешки в толпе тут же стихли. Она была уверена, что это Кит, и вздрогнула от неожиданности, ощутив прикосновение сильных рук. Эти руки обняли ее и прижали к мускулистой груди.

Трубадуры взялись задело. При полном молчании собравшихся неизвестный герой повел ее в танце. Какой у него безупречный, уверенный шаг!

- Страйдер? - прошептала она, всей кожей почувствовав, что это он, ощутив его теплый запах.

- Я, миледи.

Сердце ее дрогнуло при звуке этого глубокого голоса. По щеке скользнула предательская слеза. Хорошо, что на ней маска!

- Спасибо, - пролепетала Ровена.

Он остановился и снял с нее маску. Она задрожала под его страстным обжигающим взглядом.

- Всегда к вашим услугам.

Она улыбнулась, а он прижал ее к себе и закончил танец.

Как только музыка стихла, Страйдер повел Ровену к выходу, но по пути приостановился у небольшой группы людей. Протянул Ровене маску, развернулся и ударил одного из них прямо в челюсть.

- Как мужчина ты моему брату и в подметки не годишься, Хью, - рявкнул он на распростертого на полу рыцаря. - И если тебе еще хоть раз придет в голову усомниться в этом, на тебе после поединка ни одного живого места не останется, я лично об этом позабочусь.

Страйдер тотчас же схватил ее за руку и потащил из зала. Ровена никак не могла прийти в себя от сцены, свидетельницей которой ей довелось стать.

- Знаю, - устало проговорил Страйдер, словно прочитав ее мысли. - Я веду себя как варвар.
- Нет, - несмело улыбнулась Ровена. - Мне просто жаль, что ты его не ударил посильнее.

Страйдер удивленно приподнял бровь:

- Неужели я обратил тебя в свою веру? Девушка пожала плечами:
- Может быть, но ты ведь единственный из всего переполненного зала, кто согласился потанцевать со мной.
- Скажи спасибо, что у тебя на лице была маска, - поморщился Страйдер. - Тебе не пришлось наблюдать мою несостоятельность.

Ровена остановилась как вкопанная.

- Почему ты пришел? Кит сказал, что ты бежишь от музыки как черт от ладана.
- Я дал тебе слово, Ровена.
- Значит, ты пришел за мной?

Он кивнул.

Ровена смотрела на него снизу вверх, прикусив нижнюю губку. На лицо его падала тень, но ей не надо было света, чтобы увидеть каждую его черточку, хранившуюся в ее сердце. Каждую ямочку, каждый волосок.

- Спасибо тебе. Похоже, к концу этого месяца я буду обязана тебе стольким, что мне за всю жизнь не расплатиться.
- Нет, миледи. Забудьте об этом. Я никогда не терпел жестокости в любом ее проявлении. В ней нет необходимости. Жизнь сама по себе штука беспощадная.
- Да, ты прав.

Она взяла его руку и заметила на костяшках пальцев кровь.

- Ты поранился!
- У Хью голова каменная, - отмахнулся Страйдер. Ровена нахмурилась, услышав в его голосе безразличие.
- Идем, рану надо обработать.

Страйдер провел ее в свою палатку, где в маленькой шкатулочке хранились повязки и всякие снадобья. Ровена взяла шкатулку и усадила Страйдера в кресло, чтобы спокойно остановить кровь. Он наблюдал за ее движениями: вот она берет тазик, кувшин и кожаный мешочек с элем.

- Я все еще удивлен, что ты приняла мои действия как должное, ты ведь ненавидишь насилие.

Ровена остановилась. Положа руку на сердце она и сама не могла этого понять. Но по каким-то причинам сегодняшний поступок Страйдера не показался ей отвратительным. Тот рыцарь сам

напросился.

- Мы друзья. - Она взяла его руку и полила рану водой. - Разве это не твои слова?

- Мои.

- А раз так, друзья должны уметь примириться с недостатками друг друга и расхождениями во взглядах на жизнь. Однако сегодня наши расхождения уже не столь велики, как вчера.

Страйдер усмехнулся.

Ровена сглотнула, коснувшись его руки. Какие у него темные длинные пальцы, особенно по сравнению с ее собственными. И сильные. Она полила рану элем. Страйдер шумно втянул воздух.

- Ну ты прямо как ребенок, - поддела она его. Он добродушно улыбнулся в ответ.

Ровена взяла маленький горшочек с белой мазью и втерла ее в рану.

- Почему мужчины постоянно издеваются над Китом? - спросила она. - Он ведь не единственный менестрель, который не берет в руки оружия.

Страйдер отвел взгляд.

- Некоторые считают, что он больше женщина, чем мужчина.

Ровена фыркнула, услышав это предположение.

- Кит определенно не из тех мужчин, которые предпочитают себе подобных.

- Согласен, но его ни разу не видели в компании с какой-нибудь дамой, если ты понимаешь, о чем я. Он, кроме тебя, вообще ни с какими женщинами не общается. А вот с мужчинами - часто и охотно. Лично мне наплевать на его вкусы. Мы братья, и никто не смеет безнаказанно оскорблять его.

Неожиданно для себя самой Ровена протянула руку и коснулась его лица.

- Побольше бы нам таких братьев, как ты!

К ее величайшему удивлению, он повернул голову и поцеловал ее в ладонь.

Ровену бросило в жар. Но больше всего ее пугала притаившаяся в груди нежность к этому человеку. И ласковое внимание, которое исходило от него. словно она неожиданно нашла среди пыльных дорожных камней бриллиант.

Страйдер участливо смотрел на нее. Как же ему хотелось прижать ее к себе и снова испить сладкий нектар ее губ! Но он боялся, что уже не сможет отпустить ее. Не хватало еще устроить в его палатке дом свиданий. Ни ему, ни ей это ни к чему. Не говоря уже о том, что он едва ли сумеет удовлетвориться одним поцелуем. Поцелуй только разожжет его аппетит и растравит его.

Она отступила назад и тщательно забинтовала его руку. Станный это был момент. У него всегда было достаточно дам, жаждущих позаботиться о его ранах, но никогда он не чувствовал себя так, как с Ровеной.

- Благодарю вас, миледи, - сказал он, когда она закончила с перевязкой и принялась складывать повязки и снадобья в коробку.

- Всегда пожалуйста, мне было приятно. - Она убрала шкатулку в сундучок и вдруг резко выпрямилась. - Я забыла лютню.

Взгляд Страйдера упал на огромный сундук у изголовья кровати, в котором он хранил свои личные вещи. Там, в его недрах, спала в своем футляре лютня, спала давно, со дня смерти его матери.

Они смолкли в один день.

- У меня есть. - Слова вырвались у него неожиданно, прежде чем он успел сообразить, что говорит.

На лице Ровены отразилось неподдельное удивление, впрочем, как и на его. Он и сам не знал, почему решил доверить ей самую большую оставшуюся от матери драгоценность.

Страйдер поднялся и медленно подошел к сундуку. Открыл крышку, извлек фамильный меч, одежду и другие предметы, которых он касался чуть ли не каждый день.

Но этот ящик на самом дне...

Он лежал там так, как он положил его когда-то, заваленный одеждой.

Ровена подошла поближе и взглянула на Страйдера. С какой грустью он извлек со дна блестящий черный футляр!

И в этот миг она поняла.

- Это твоей матери? Он лишь кивнул в ответ.

- Я могу сходить за своей. Только...

- Не надо, Ровена. Когда-то всем нам приходится взглянуть своему прошлому в глаза. И если уж мне было суждено повстречать ее тень, не стоит оттягивать этот момент.

Ровена нахмурилась, не в силах понять, что он имеет в виду.

Он набрал в легкие воздуха, затаил дыхание и распахнул футляр. Перед ее глазами предстало настоящее произведение искусства, один из лучших инструментов, какие только ей приходилось видеть.

- Она прекрасна. Страйдер кивнул:

- Отец подарил ей эту лютню, когда она объявила ему, что беременна мной. Выписал из Парижа.

Страйдер протянул Ровене инструмент. Девушка аккуратно, с большим уважением приняла его. Поверхность лютни была безупречна, ни пятнышка, ни царапинки. По всему видно, его мать дорожила ею.

- Ты возишь ее с собой?

- Ее и еще кольцо - это все, что осталось от моей матери. Может, женой она была никудышной, но мать из нее вышла превосходная. Прекрасная дама, которая искренне верила любовным виршам двора Элеоноры, вещающим, что в браке настоящей любви не найти.

Их взгляды встретились, и Ровена задрожала от холодности его глаз.

- Я в это не верю, - честно призналась она.

Мне кажется, любовь подстерегает нас там, где мы меньше всего ожидаем. Мой отец мечтал, чтобы я вышла замуж по любви. Он часто повторял мне, что иной причины для брака просто не существует. Не должно существовать. Между прочим, Андре Чаплин - тот самый, который временами сопровождает Элеонору в путешествиях, - утверждает то же самое. Он верит, что настоящую любовь можно обрести только в браке.

- В твоих песнях тоже об этом поется?

- Да. Я пишу о людях, которые сошлись, невзирая на все хитросплетения судьбы, преодолели все препятствия и заслужили свое счастье.

- Тогда спой мне, Ровена. Я хочу услышать о паре, обретшей счастье в браке. Хватит уже обмана и предательств.

Идущие из самого сердца слова Страйдера задели ее за живое. Она и не думала, что речи рыцаря могут настолько тронуть ее.

Девушка кивнула, взяла лютню, села на стул у его письменного стола и начала настраивать инструмент.

Страйдер молча прислушивался к тому, как она возвращает к жизни сокровище его матери. Он боялся, что струны могли испортиться от времени, но Ровена обращалась с ними нежно и бережно, и ни одна не лопнула от ее прикосновений.

Из-под ее пальцев полилась прелестная мелодия. А голос... такой только в раю можно услышать. Дрюс был прав. Ни один церковный хор не сравнится с нею.

Она действительно спела ему об охотнике на соколов и молочнице, родившихся под несчастливой звездой, но все же сумевших найти любовь и пожениться.

Мелодия стихла, но они еще долго сидели в тишине.

- Охотник, - сказал он вслух, раздумывая над ее сказкой. - Значит, ты не веришь, что богачи способны жениться по любви?

- Верю. Только никогда не встречала таких.

Страйдер припомнил своего друга Саймона Рейвенсвуда и его жену Кенну.

- А я встречал. Приятно видеть, когда двое готовы умереть, только бы никогда не расставаться.

- Как бы мне хотелось испытать нечто подобное! - горестно вздохнула Ровена.

Страйдер кивнул, с удивлением поймав себя на том, что обсуждает с ней такие вещи, о которых никогда ни с кем не говорил.

- И в какого человека ты хотела бы влюбиться, Ровена?

Она принялась тихо наигрывать, размышляя над его вопросом.

- Нежного. И порядочного, конечно же. И чтобы он мог рассмешить меня.

Ее запросы поразили его.

- И никаких требований к внешности?

- Вообще-то нет. Для меня главное, что у него внутри. - Она заглянула ему в глаза. - А ты? Какая женщина могла бы завоевать сердце графа Блэкмора?

- Никакая, - буркнул он, поднимая кружку с пивом. - Сердце мое мертво и абсолютно не способно затрепетать при виде дамы.

- Абсолютно?

- Да. Женщина станет помехой, оторвет меня от моих обязанностей. И мне будет страшно оставить ее хоть на день: вдруг она в мое отсутствие начнет заглядываться на другого?

Ровена приподняла брови.

- Неверных женщин не больше, чем неверных мужчин, милорд. Адюльтер - дело двустороннее.

- Тут вы совершенно правы.

Она поднялась и поставила лютню ему на колени:

- Показать вам аккорды?

Он покачал Лловой.

Ровена ошеломленно смотрела на то, как он взял в руки лютню и начал наигрывать старинную балладу. Он допустил несколько ошибок, но, в общем, играл практически безупречно.

Вне всякого сомнения, когда-то этот человек довольно часто держал в руках инструмент. Похоже, мать обучила его всем премудростям игры на лютне.

- Это просто восхитительно!

- Заслуга моей матери. Она не уставала повторять мне, что единственный способ покорить женщину - хорошая песня.

- Вы с ней не согласны?

- Что-то я пока не встречал менестреля, за которым гонялись бы так же, как за мной, - насмешливо посмотрел он на нее. - Да и ты не прячешься по кустам с одним из мяукающих трубадуров, Ровена.

Девушка расхохоталась:

- Точно, милорд!

- Что такое?

Страйдер поглядел мимо нее на только что вошедшего Суона. Парень с ужасом взирал на Ровену и лютню в руках Страйдера.

- Нет, нет и нет! - Он бросился к Страйдеру и выхватил у него из рук инструмент. - Мне кажется, мы уже все обсудили. Вы с Ровеной ненавидите друг друга, а мы отвлекаем ее дам, чтобы они не могли претворить свои планы в жизнь. Но стоило мне отвернуться, и вот вам, пожалуйста, - я застаю вас здесь... одних. Нет, это недопустимо!

Ровена со Страйдером обменялись удивленными взглядами.

- Ты велел своим мужчинам отвлекать моих подруг?

- Нет, - поспешно выпалил Страйдер. - Они это сами придумали. Я не имею к этому никакого отношения, честное слово! - Он бросил раздраженный взгляд в сторону рыцаря. - Они все с ума посходили.

- Мы в здравом уме, Страйдер. Мы просто хотим как лучше. - Суон передал лютню Ровене и подтолкнул ее к выходу.

- Это не мое, - увернулась она от него.

- Да она тут корни успела пустить! - возмутился Суон. - Ты что, приобрел эту штуку?

- Успокойся, - прорычал Страйдер. - Это лютня моей матери.

- А-а! - с облегчением вздохнул Суон, забирая лютню у Ровены и передавая ее Страйдеру. - В таком случае спрячь ее, а я провожу даму до замка.

- А если я захочу остаться? - поддела его Ровена.

- Тогда я поволоку вас силой, - не замедлил с ответом Суон.

- Он это серьезно? - ошеломленно спросила у Страйдера Ровена.

- Скорее всего, да. - Страйдер протянул инструмент Суону. - Убери ее, а я провожу даму.

- Это против плана держать вас на расстоянии.

- Хватит уже, Суон. Мы с Ровеной просто друзья.

- А ад всего лишь благоуханный остров. Нет уж, я думаю...

- Убери лютню, - рявкнул Страйдер, оборвав друга на полуслове. - Я скоро вернусь.

- Если не вернешься, я пошлю за тобой Вэла... с мечом.

Страйдер покачал головой и предложил Ровене руку.

- И чтобы шли по разные стороны двора! Страйдер не удостоил его ответом.

- Наверное, надо нанять его в няньки. Ровена взяла его под руку.

- М-м-м, из него может получиться неплохая нянюшка. Мне вот, например, не такая строгая попалась.

Страйдер просиял.

- Я вам не какая-то там глупая старуха, - бросил им вслед Суон. - И знаю, сколько времени требуется, чтобы дойти до замка и обратно, меня не проведешь. Если ты не вернешься вовремя, я тебя высеку!

- Он всегда такой? - поинтересовалась Ровена уже по пути к замку.

- Нет. По правде говоря, его днем с огнем не сыщешь, когда надо отбиться от толпы обезумевших поклонниц.

- Значит, я не в его вкусе.

- Ты здесь ни при чем. Ему не нравится то, что нас с тобой хотят насильно поженить. Он до смерти боится осесть на одном месте.

Голос Суона стал едва различим. Не разобрать, что он бормочет им вслед.

- Мне казалось, всем мужчинам нужен дом, - пожала плечами Ровена.

- Может, кому-то и нужен, но не нам. Мы три года провели взаперти. Нам трудно усидеть за закрытыми дверями. Вот почему я предпочитаю жить в палатке, хотя вполне мог бы потребовать себе отдельные покои в замке. Ненавижу каменные стены, и Суон тоже.

Сердце Ровены сжалось от боли. Как много пришлось им выстрадать в плену!

- Должно быть, это ужасно. Страйдер замолчал.

По его лицу она поняла, что он погрузился в воспоминания, и ей захотелось отвлечь его, рассмешить. Ровена старалась придумать что-нибудь остроумное, но так и не смогла.

И тогда она сделала то, чего не делала много лет. Взяла и пощекотала его.

Страйдер подпрыгнул на месте, стоило ее пальчикам пробежаться по его ребрам.

- Ты не боишься щекотки? - спросила она.

Не успел он ответить, как она снова бросилась в атаку. Страйдер захохотал.

- Ты что, совсем спятила? - отскочил он в сторону.

- Все может быть. Но другого способа развеселить тебя я не придумала.

Страйдер лишь покачал головой, в очередной раз уворачиваясь от нее.

- И часто ты людей щекочешь?

- Честно? Последний раз это было в детстве. Но с тех пор у меня ни разу не возникало такого желания.

Он поймал ее за руки.

- Я был бы вам весьма признателен, если бы в будущем вы держали подобного рода желания при себе.

Вместо ответа она вырвалась и снова пощекотала его. Страйдер решил отплатить ей той же монетой. Она взвизгнула и бросилась наутек.

- О нет! - кинулся он следом. - Вы не можете сбежать вот так безнаказанно, миледи.
- Только распоследние мерзавцы могут щекотать дам! - смеялась она.
- Называй как хочешь. Я уже привык, ты меня и похуже обзывала.
- Ничего личного. - Она бегала от него кругами. Страйдер поймал ее и замер, стоило ее мягкому телу дотронуться до него. Дуновение от ее смеха коснулось его кожи. И он понял, что целует ее.

Ровена застонала, почувствовав вкус его губ. словно притронулась к мечте. В ее мозгу поплыли грешные картинки. Страйдер стоит обнаженный в своей палатке. Она лежит рядом с ним, а он ласкает ее так, как не ласкал ни один мужчина.

Да, он будет невероятен в постели. Несмотря на то что она была девственницей, она подсознательно ощущала, что он будет нежен с ней, и сгорала от любопытства.

Страйдер оторвался от ее губ, уткнулся лицом в ее шею и вдохнул теплый аромат ее кожи и духов.

- Ровена, - прохрипел он. - Благодарю Бога, что я не мерзавец.
- Почему?
- Потому что иначе сегодня ночью ты бы стала моей. Она задрожала при звуке его севшего голоса.

Он отстранил ее от себя и взглянул на нее сверху вниз.

- Тебе надо вернуться к остальным, пока вождение не одержало власть над разумом и я не сделал того, о чем мы оба пожалею утром.

Но так ли все просто?

Ровена прикусила губу, размышляя над этим. Она вовсе не была уверена, что пожалеет, если окажется с ним в одной постели.

Не успела она ответить, как он схватил ее за руку и повел к башне, где до сих пор развлекалась знать. Она огляделась в поисках своих дам, но не увидела ни их, ни Кита. Зато ее дядя тут же подскочил к ней:

- Где вы были?
- Я учила лорда Страйдера играть на лютне, - искренне призналась она.

Дядя удивленно приподнял бровь.

- Значит, ты решил принять участие в этой безумной затее? - спросил он Страйдера.
- Похоже, что так, - вздохнул Страйдер.

- Тогда ты куда храбрее меня. - Дядя пристально посмотрел на них по очереди и растворился в толпе.

Ровена застыла в нерешительности. Ей не хотелось, чтобы Страйдер уходил. И эта мысль шокировала ее.

- Спокойной ночи, милорд, - сказала она.

Он кивнул и отступил от нее на шаг, но снова вернулся.

- Спасибо, что рассмешила меня, Ровена, - чмокнул он ее в щечку.

На минуту ей показалось, что она потеряет сознание от неожиданной ласки.

- Когда вам понадобится хорошая щекотка, милорд, только позовите.

Он рассмеялся, и она еле справилась с желанием коснуться пальцем ямочки на его щеке.

Женщины бросали на нее убийственные взгляды, но Ровене было все равно. Может, они и помогают его внимания, однако они ничего о нем не знают.

Она увидела те его стороны, которые - она была уверена в этом - он открывал лишь единицам. Таких людей по пальцам перечесть.

И она удостоилась быть одной из них.

Он поцеловал ей руку и удалился.

Она не двинулась с места, пока он не исчез из виду. Но не из ее мыслей. От них она не могла избавиться всю ночь.

Страйдер благополучно добрался до своей палатки, ловко увернувшись от нескольких поклонниц.

Вот если бы Ровена преследовала его...

Он улыбнулся этой мысли. Да, дерзкая девчонка может быть веселой и очаровательной, если избавится от своей внешней холодности...И едких замечаний.

Кто бы мог подумать, что она может быть настолько милой и обаятельной?

Добравшись до своей палатки, он застал там Суона, Нассира и Зенобию.

- Удачно? - поинтересовался он у сарацин. Они покачали головами.

- Если убийца здесь, он не спешит выходить на контакт, - ответил Нассир.

- Есть ли у тебя какие-нибудь предчувствия? - посмотрел Страйдер на Зенобию.

- Пока ничего. Хотелось бы мне увидеть что-то более определенное, но, к несчастью, не могу.

- Новости от Кристиана есть?

- Тоже нет.

- Мне следует вернуться в зал, - поднялась Зенобия. - Мужчины куда разговорчивее, когда сидят за кружкой эля и им улыбается женщина. Может, и проговорится кто.

- Я пойду с тобой, - встал Суон.

Нассир не двинулся и не открыл рта, пока они со Страйдером не остались наедине.

- Что у тебя на уме? - спросил Страйдер.

- Я думаю, что этот убийца - скорее всего один из ваших.

- Как это? - помрачнел Страйдер.

Нассир протянул руки и показал их Страйдеру.

- Я никогда не сойду у вас за своего.

Страйдер фыркнул, глядя на одетого в европейское платье друга.

- Еще как сойдешь, больше, чем тебе кажется. Твоя кожа ненамного темнее моей.

- Может быть, но повадки - они в крови, есть такие вещи, которые я делаю бессознательно, а ваши люди - никогда. Я полагаю, что этот убийца - ваш человек, обученный нашими и натравленный на вас.

Страйдер обдумал его слова. Он не раз встречал Сина Макаллистера. Как говорил Нассир, сарадины натренировали Сина убивать своих товарищей-европейцев.

- В твоих словах есть смысл. И как же мы его найдем? -Ты.

- Я?

- Если он охотится за членами Братства, лучше всего просто взять и обезглавить его, не так ли? Убить его лидера.

- Я не лидер.

- Мы все подчиняемся тебе, находясь в лагере, и ты прекрасно это знаешь. Если они объявили на нас охоту, ты обязательно должен был попасть в список. - Нассир поднялся. - Я оставляю тебя в надежде, что он вскоре появится.

- Желаешь мне смерти, да?

Нассир вдруг сделался невероятно серьезным:

- Нет, друг мой. Никогда и ни за что. Я желаю тебе реакции кобры.

Страйдер кивнул, И Нассир вышел. Оставшись наедине с самим собой, Страйдер взял кубок эля и залег с ним в койку, приготовившись ко сну.

Рановато, конечно, но если Нассир прав, лучше дать убийце побольше времени.

Страйдер разделся, обратившись мыслями к Ровене, и улыбнулся, припомнив, какое у нее было

выражение лица, когда она застала его обнаженным.

Ему так нравилось дразнить ее.

Забравшись в постель, он понял еще одну вещь: как же ему хочется, чтобы она оказалась здесь, рядом с ним. Зря он оставил ее в зале!

Интересно, в кровати она такая же игривая?

Да, в этом он почему-то нисколько не сомневался. Он позволил себе помечтать о ней, и ему вдруг показалось, что ветер донес до него ее смех.

Страйдер повернулся на бок, лицом к стене, и постарался представить себе Ровену.

Зря он это сделал. Если бы он не отвернулся, может быть, ему удалось бы заметить тень, промелькнувшую справа от палатки...

Глава 9

Ровену разбудил царивший за окнами гвалт. Не успела она подняться, чтобы выяснить, в чем дело, как ее дверь открылась настежь и в комнату ворвались Джоанна и Элизабет. Девушки кинулись к окошку, распахнули ставни и высунулись наружу.

Обе в исподнем, даже расчесаться не удосужились. Без обуви, стоят на цыпочках и смотрят на улицу.

- Ровена, - бросила Элизабет через плечо, - иди сюда. Ты только погляди! Лорд Страйдер арестован!

Ровена резко села.

- Что?!

Выскользнув из теплой постели, Ровена присоединилась к подружкам. Во дворе собралось больше шести десятков человек. Все как один выкрикивали разного рода ругательства и обвинения.

В центре, окруженный королевской стражей, стоял лорд Страйдер. Стража пыталась провести его через разъяренную, жаждущую крови толпу. Лицо графа исказилось от бешенства.

Ровена отшатнулась от окна, сердце гулко стучало в груди. Девушка вытащила из сундука платье, оделась и кинулась вниз.

До ее слуха долетали призывы Джоанны вернуться. Но она не желала их слушать. Ей во что бы то ни стало нужно узнать, что же там произошло и почему все жаждут заполучить голову Страйдера.

Пытаясь на ходу затянуть на спине шнуровку платья, она пробиралась сквозь толпу, пока не очутилась на крыльце в числе нескольких дюжин зевак.

Генрих и Элеонора стояли в стороне от толпы, на лицах непреклонная суровость.

- Я не делал этого, сир, - ревел Страйдер. Но королевская стража упорно волокла его в замок. - Вы ведь сами знаете, что не делал!

По лицу Генриха Ровена поняла, что король верит своему рыцарю.

- Подчинись, Страйдер. Так будет лучше для всех.

Но Страйдер только удвоил попытки вырваться. Чтобы затащить его вверх по лестнице, потребовался добрый десяток мужчин.

Граф отбивался от них, пока не заметил ее. Ровена задрожала. Их взгляды встретились, и девушка была ошеломлена, не в силах поверить тому, что увидела.

В его глазах было смятение. И если бы она не знала его, то могла бы поклясться, что прочла в этих небесно-голубых кристаллах страх.

Один из стражников толкнул Страйдера в дверь.

В груди у Ровены ухало. Она попыталась пробиться к Элеоноре, которая по-прежнему стояла рядом с Генрихом.

- Ваше величество? Что произошло?

- Вчера ночью был убит еще один рыцарь, - горестно вздохнула Элеонора. - Роджер Девонширский.

Ровена перекрестилась, от всей души пожалев человека, которого она знала лишь по имени. Он был младшим сыном барона и слыл честным малым.

- Но ваши величества не могут в самом деле верить в то, что лорд Страйдер...

- Есть доказательство, Ровена, - резко оборвала ее Элеонора, голос королевы дрогнул. - В руке Роджера обнаружен кусочек плаща лорда Страйдера, как если бы он вырвал его в драке. - Королева протянула Ровене плащ с оторванным воротом. - Это изъяли из палатки Страйдера сегодня утром, после того как один из рыцарей заявил, что граф выходил поздно ночью от Роджера. Он якобы видел это собственными глазами.

Ровена воззрилась на малиновую ткань.

Нет. Невозможно поверить, что Страйдер способен на такое. Или все же способен?

Но почему Роджер? Понять причину убийства Сирила еще можно. Он настоящее животное и оскорбил Кита. Но Роджер...

Насколько она знала, никто никогда на него не жаловался. Зачем Страйдеру желать ему смерти, не говоря уже о том, чтобы убить его?

Бессмыслица какая-то.

Элеонора огляделась вокруг, в то время как мужчины окружили короля и дружно требовали у него жизнь Страйдера.

- Закрой рот, милая, - прошептала королева Ровене. - Я верю, что он невиновен. Лорд Страйдер слишком умен, чтобы оставить на месте преступления подобную улику. Тут явно пахнет предательством, но мужчины - храни Господь их души! - слишком жаждут крови, чтобы увидеть, это дело в истинном свете.

- Но кто хочет подставить графа? Элеонора вздохнула:

- У графа много врагов. Похоже, один из них нашел прекрасный способ расправиться с ним. - Она обернулась на мужа и пристально посмотрела на него. - Я поговорю с Генрихом, как только мы останемся наедине, и погляжу, что можно сделать. Но сейчас я согласна с ним. Пока Страйдер сидит за решеткой, жаждущие его крови не смогут добраться до него. Не может же он постоянно быть настороже в ожидании нападения, а один из них непременно подкрадется со спины, поверь мне. Если нам повезет, наш убийца совершит очередное преступление.

- А если нет?

- Тогда остается надеяться, что лорду Страйдеру удастся выдержать испытание.

Ровена сделала шаг назад, холодная волна ужаса накрыла ее с головой. Страйдер - граф, но Генрих мог выбрать для него любое испытание, какое пожелает. Такое, из которого он выйдет калекой, если вообще останется жить. Нет, она не может допустить этого!

Страйдер невиновен. Она это знает.

Королева вернулась к Генриху, а Ровена все силилась понять, что же произошло. Она нашла глазами Кита - он стоял в сторонке вместе с остальными людьми Страйдера. У всех на лицах такое выражение, будто они готовы сразиться с самим дьяволом, лишь бы вызволить Страйдера из тюрьмы.

Ровена пробилась к ним.

- А я говорю, мы разломаем стены и доберемся до него, - рявкнул Суон.

Вэл покачал головой.

- Будем надеяться, что убийца не остановится на достигнутом и прикончит очередную жертву, и чем скорее он это сделает, тем лучше.

Зенобия пихнула великана в бок:

- Что за отвратительные желания! Ну нельзя же так! Отвратительные, нет ли, но это чистая правда.

- Королева сказала, что, если никто больше не умрет, лорда Страйдера подвергнут испытанию, - вставила Ровена, присоединяясь к остальным.

- Тогда давайте убьем Кита, принесем его в жертву ради свободы Страйдера, - предложил Суон.

Зенобия застонала.

- А что? - Суон невинно округлил глаза. - Он самый бесполезный из всех нас.

- Учту на будущее, - явно обиделся Кит. - Никакой я не бесполезный. Давай тебе горло перережем, вот будет жертва так жертва.

- Хватит! - оборвал их перепалку Нассир. - Преступника потом поищем. Мы забываем, что сейчас Страйдер заперт в четырех каменных стенах.

Ровена увидела, как все они, один за другим, побелели. Долгие годы их держали именно в таком месте, и не просто держали, а издевались над ними.

- Я пойду к нему, - решительно заявила Ровена.

- Ему нужны его люди, - рявкнул Суон. Она одарила его насмешливым взглядом.

- Ни одного из его людей к нему не пустят, - напомнила она рыцарю и обернулась к Нассиру и Зенобии: - А неизвестных посетителей тем более. Я могу упросить королеву отдать стражникам приказ, и они пропустят меня.

- Она дело говорит, - одобрил Нассир. - Похоже, королева действительно хорошо к ней относится.

Зенобия с уважением поглядела на девушку. - Да, - согласился Кристиан, - она может побыть с ним, пока мы будем искать истинного виновника.

Ровена оставила их и вернулась к Элеоноре. У королевы был такой вид, будто она готова собственноручно столкнуть лбами особо настойчивых и жаждущих крови.

- Ваше величество! - обратилась Ровена к королеве. - Нельзя ли мне пойти посмотреть, как обходятся с лордом Страйдером в заключении?

Элеонора склонила голову набок, словно сомневалась, в своем ли она уме.

- Зачем тебе это?

- Я волнуюсь за него и не уверена, что в сложившихся обстоятельствах стража позаботится о нем должным образом.

Королева понимающе улыбнулась. Похоже, она осталась довольна преданностью Ровены своему другу.

- Хорошо, дитя мое. Пойдем посмотрим, как он там.

Ровена вошла следом за королевой в замок. Они спустились вниз по узкой винтовой лестнице, ведущей под башню, к самому ее основанию. Как же здесь темно и тоскливо! Некрашенные стены угрюмо посверкивали под факелами и свечами, отбрасывающими уродливые тени, от которых мороз подирал по коже. Словно они спускались в преисподнюю. Неудивительно, что Страйдер из всех сил сопротивлялся, не желая оказаться в этом месте.

- Он виновен, - послышался снизу мужской голос, пролетевший по башне зловещим эхом. - Эта банда повесит его, не успеет Генрих...

Второй рыцарь громогласно выразил свое несогласие:

- Генрих не позволит вздернуть своего любимчика. Найдет способ освободить его, помяните мое слово.

- Не найдет, если брат Сирила сумеет добиться своего, - заговорил первый. - Я слышал, он пообещал сто золотых тому, кто воткнет в графа нож.

Это оживленное препирательство повергло Ровену в шок.

- Что здесь происходит? - призвала подчиненных к ответу Элеонора, стоило им переступить порог небольшой комнатки для стражи. Мужчины - от среднего роста до великанов - напомнили Ровене призрачных уродцев, которых она видела три года назад на одном из парижских соборов.

- Ваше величество! - Они разом вскочили и склонились перед королевой.

- Простите нас, ваше величество, - сказал один из них, похоже, начальник стражи. - Мы не имели в виду ничего плохого.

Элеонора царственно прищурилась, с усмешкой взирая на раболепствующих слуг. Королеву так легко не провести. Она повернулась к Ровене и сделала величавый жест в ее сторону.

- Леди Ровена желает перекинуться словечком с лордом Страйдером. Откройте дверь и впустите ее.

- Ему не положено... - начал было капитан.

- Ты что, оглох? - Элеонора полоснула его таким взглядом, что у бедолаги отпала всякая охота спорить.

Стражник захлопнул рот так, что даже зубы щелкнули, поспешно закивал и отправился исполнять приказ королевы.

У Ровены вырвался вздох облегчения.

- Тебе что-нибудь нужно? - спросила Элеонора, когда Ровена пошла следом за стражником.

Она остановилась и задумалась. Ей никогда не приходилось бывать в камерах, но судя по тому, что она успела увидеть, там, должно быть, просто жуть.

- Пусть кто-нибудь доставит сюда мою лютню, ваше величество. А еще одеяла и подушки, его светлости надо поудобнее устроиться.

- Я лично пригляжу за этим.

Ровена присела в реверансе, поблагодарила свою благодетельницу и последовала за стражником к массивной двери в конце коридора.

Он отпер замок, быстро открыл камеру и втолкнул Ровену внутрь. Та чуть не подпрыгнула на месте, когда дверь с грохотом захлопнулась за ее спиной.

Камера была маленькой и тесной - не больше восьми футов в длину и ширину. В углу - старая полуразвалившаяся койка с рваным одеялом. Единственный источник света - крохотное окошко высоко над головой, пропускавшее немного солнечных лучей. Ночью здесь наверняка хоть глаз выколи. Ни упора для факела, ни подсвечника не было видно.

Ужасное место и совершенно неподходящее для такого человека, как Страйдер Блэкмор.

Лорд Страйдер стоял в дальнем углу, взгляд словно у загнанного зверя. Он был по-прежнему необычайно хорош собой, но впервые со дня их встречи Ровена поняла, что и он уязвим. Сейчас он больше смахивал на потерянного мальчика, чем на могучего рыцаря, с которым она познакомилась.

- Страйдер? - мягко позвала она. Похоже, он не видел ее.
- Страйдер! - Она подошла поближе. Да в своем ли он уме? - пронеслось у нее в голове.
- Уйди отсюда, Ровена, - безразлично бросил он, глаза - словно стеклянные.
- Почему?

Он отошел от нее, и теперь она имела удовольствие взирать на его спину.

- Не хочу, чтобы ты видела меня таким.
- Каким? -. Она пыталась понять, почему он стремится выставить ее вон, когда явно не хочет и страшится уединения. - Испуганным?
- Уж лучше бы меня сразу повесили, чем сидеть в этой клетке! - Дыхание его стало прерывистым и тяжелым.

Сердце ее сжалось, Ровену охватила нежность к этому человеку. Бедный Страйдер! Для него это хуже смерти. Она подошла поближе, но не решилась коснуться его, хотя ей очень этого хотелось. Она не знала, поможет ему ее прикосновение или только усилит горечь.

- Все будет хорошо, Страйдер. Я здесь, с тобой.

Он провел рукой по лицу, будто старался изгнать воображаемых призраков. Словно он горел в таком аду, что вот-вот не выдержит и умрет. Пронзительное желание успокоить его, помочь ему охватило ее. Но сердце Ровены сжалось от сознания собственного бессилия.

- Тебе не надо оставаться здесь из-за меня, - рявкнул он и подтолкнул ее к двери. - Поняла? Я хочу, чтобы ты ушла.
- Почему?

- Потому! - заорал Страйдер, но тут же понизил голос и процедил сквозь зубы: - Потому что я был в ответе за Саймона и Рейвена. Я должен был защитить их. Вместо этого я позволил идиоту разделить нас, и я завел их в ловушку. Из-за меня мы попали в плен. Я был глуп и самоуверен и... Уходи. Прошу тебя.

Ровена взяла его лицо в ладони, пытаясь заставить осознать то, что она и сама-то еще не совсем понимала. Она не знала, зачем она здесь, но мысль о том, чтобы уйти и оставить его одного, причиняла ей боль. Была просто невыносимой.

- Я не оставлю тебя одного в этом ужасном месте, Страйдер. Все будет хорошо. Вот увидишь.

Страйдеру очень хотелось верить в это. Вера была нужна ему как воздух, но сейчас видения прошлого не давали ему покоя и упорно кружили в его мозгу, ясные, словно это случилось только вчера. Он чувствовал отвратительное зловоние гнилого ада. Слышал крики своих друзей, их мольбы - лучше уж умереть, чем еще день подобных мучений. И он не в силах был это вынести.

- Ты не в Утремере. - Ровена тронула его за руку. - Ты здесь, со мной, в Англии.

Он сфокусировал взгляд на ее нежном личике. На теплых светло-зеленых глазах, в которых горела искренняя забота. А не ненависть. Нет, в них не было ни ненависти, ни презрения.

Только тревога.

Ее лицо помогло прогнать ужасные призраки прошлого. Ее глаза, волосы, прикосновение ее руки... Она была из настоящего. Она не часть прошлого. Он сосредоточился на этом и постарался взять себя в руки.

Ровена облегченно вздохнула, поняв, что сумела-таки достучаться до него. Его глаза снова ожили, стеклянный блеск пропал без следа. Взгляд острый и такой обжигающий, что ее бросило в жар. Девушку потрясло сознание того, что она нужна ему. Есть в нем что-то такое, что тянет к нему женщин словно магнитом, перед чем ни одна дама не в силах устоять.

Желая отвлечь их обоих от этих ощущений, она отпустила его и спросила:

- Расскажи, что произошло сегодня утром. Почему тебя обвиняют в убийстве?

Он глубоко вздохнул, как будто хотел набраться сил и в то же время подавить внезапную вспышку ярости, полыхнувшую в его глазах.

- То мне неизвестно. Лежал себе, спал спокойно, и тут вдруг является Генрих с охраной. Говорят, что меня снова видели ночью, я якобы выходил из палатки Роджера. Я попытался возразить, но один из стражников увидел на стуле мою накидку и сказал Генриху, что она такая же, как тот обрывок, который они нашли в руке Роджера.

- Кому понадобилось обвинить тебя в подобном преступлении?

Страйдер пожал плечами:

- Не знаю. Я даже не могу представить, зачем кому-то вообще потребовалось вешать на меня убийство. - Лицо его окаменело, и на мгновение перед ней мелькнул тот рыцарь, который взирал сверху вниз на обиженного Кита Сирила. Легендарный Страйдер. Тот самый, от гнева которого разбегались враспынную взрослые мужчины. - Но кто бы это ни был, лучше ему исповедаться в последний раз. Как только я отсюда выберусь, я убью его.

Она не могла винить его за эти слова. Он не заслуживал заточения в таком кошмарном месте.

- Твои люди уже занимаются этим. Они найдут убийцу.

- Нет. - В его голосе послышалось сомнение. - Он слишком умен. Человек, который имел наглость пробраться ко мне в палатку и оторвать кусок моей накидки, чтобы представить его в качестве улики, далеко не дурак. Он не станет убивать, пока я здесь.

- Но почему он подставил именно тебя?

- Он охотится за членами Братства. В этом я абсолютно уверен. Обвинить меня в убийстве своего побратима - прекрасный способ отомстить нам.

- Роджер - один из вас? - нахмурилась Ровена.

- Да. Он не был активным членом Братства. Держался сам по себе и в плену, и когда мы вырвались на волю. Не представляю, зачем его убивать. Похоже, убийца неразборчив в выборе жертв. Главное - член Братства, и не важно какой.

- Но как он мог добраться до твоей накидки, и ни ты, ни твои люди не заметили этого?

- В палатку любой может зайти.
- Незамеченным? - настаивала она.
- Что ты хочешь сказать? - поморщился он.
- Не может ли убийцей оказаться один из тех, кому ты доверяешь?

Страйдер замер, размышляя над ее словами. И тут же откинул эту мысль.

- Нет. Мои люди никогда на такое не пойдут.
- Откуда ты знаешь?
- Нассир и Зенобия говорят, что обнаружили посыльного, который был в курсе других смертей. Убийца уже давно здесь промышляет. Следы ведут в Руан, Ниццу, Гамбург, Фландрию...
- Города, где проводятся турниры? Страйдер помедлил с ответом.
- Да. Мне это раньше не приходило в голову. - Как же он глуп, мог бы и сам сообразить, как только Нассир рассказал ему об этих смертях!
- Убийства случались во время турниров?
- Я не спрашивал, но Нассир должен знать. - Страйдер припомнил его размышления о том, кто может желать им смерти и кого сарацины могли послать палачом. Все это не укладывалось у него в голове. - А вдруг Нассир прав? Убийца вполне может оказаться европейцем, рыцарем, действующим от их имени.

Ровена согласно кивнула:

- Тот, кому доверяют. Кто может беспрепятственно войти в палатку на правах друга.

И этот кто-то бродит сейчас среди толпы. Один из своих и в то же время подосланный врагами предатель...

Дверь открылась, и на пороге показался стражник, в вытянутой руке меч, словно ждет нападения Страйдера.

Это рассмешило графа, но в следующий момент он потерял дар речи. Несколько слуг принесли ему все необходимое для создания хоть какого-то подобия уюта. Одеяла, подушки, свежее белье, смену одежды, корзинку с едой, горшки с водой и элем, туалетные принадлежности и даже лютню.

Вся эта роскошь была помещена у кровати.

Ровена поблагодарила слуг, и они снова остались вдвоем.

- Что это? - Страйдер никак не мог прийти в себя, увидев неожиданные дары.

Ровена стояла сзади. От нее исходило тепло, ее присутствие возбуждало.

- Мне не хотелось, чтобы невинный человек незаслуженно страдал, и Элеонора согласилась со мной. - Она подошла к корзине, достала оттуда чистые одеяла и подушки и принялась

устраивать ему постель.

Ее предусмотрительность поразила Страйдера. Никто и никогда не заботился о нем так. Его люди редко задумывались об удобствах, а что до Кита... тот начинал стонать, словно больная старуха, стоило Страйдеру попросить его хоть пальцем шевельнуть.

Доброта Ровены ошеломила его.

- Тебе не следовало делать этого.

- А что следовало? Позволить тебе терпеть муки, когда мы оба знаем, что ты не убивал ни Роджера, ни Сирила?

Он и, сам не знал, что поразило его больше: убежденность Ровены или ее присутствие.

- Откуда такая уверенность в моей невиновности? Ты ведь знаешь меня без году неделю.

Она взяла его за руку. Страйдер сглотнул, ощутив это мягкое прикосновение, охваченное огнем тело тут же отреагировало.

- Вы правы, милорд. Я знаю вас недостаточно хорошо, чтобы сказать наверняка. Но я доверяю своему чутью, а оно говорит мне, что вы не монстр, которым пытается представить вас разъяренная толпа. Если бы это было так, меня бы тут не было. - Она открыто посмотрела на него. - Я верю тебе и твоим людям. И поэтому я здесь.

- Тебе нельзя быть со мной, это не пристало даме высшего света.

Она еще сильнее сжала его руку, и по телу Страйдера снова прокатилась горячая волна желания. Он представил себе, как эта рука скользит по его спине, прижимает его к нежному юному телу, излучающему тепло.

- Знаю, - еле слышно промолвила она.

- При дворе будет скандал, - предупредил он, чувствуя необходимость сказать эти слова и защитить ими себя от нее, а ее - от себя.

Она равнодушно пожала плечами, отпустила его руку и продолжила застилать постель.

- Они все равно меня презирают. Одним обвинением больше, одним меньше - пусть себе болтают. Если повезет, мне приклеят такой ярлык, что никакой мужчина не позарится на меня.

Страйдер шумно втянул воздух сквозь плотно сжатые зубы, внезапная волна гнева перекрыла желание. Он взял ее за руку и повернул к себе лицом.

- Никогда не шути такими вещами!

Ровена в нерешительности прикусила губу. Ее удивила эта вспышка ярости. С ним так легко забыть, что он жестокий рыцарь, способный на убийство.

- Прости, Страйдер, мне просто хотелось поднять тебе настроение.

Он немного расслабился.

- Ты сделала это, как только переступила порог моего каземата.

Ровена расцвела, сердце ее радостно затрепетало.

И вот он уже прижимает ее к себе и жадно целует в губы. Она выгнулась ему навстречу, сгорая от желания.

Его сила. Его мощь. Она никогда не испытывала ничего подобного. Если у грехопадения есть вкус, то это вкус губ Страйдера. Ни один мужчина не может быть таким обольстительным. Ничего удивительного, что дамы гонятся за ним толпами.

Он нежно касался ее губ, раздвигая теплый рот языком, а она стояла, крепко обняв его.

А в голове непрерывно крутилась мысль: как это, по-настоящему узнать мужчину, который так бережно целует ее...

Аквариус вынул нож из сердца гонца и вытер лезвие о плащ убитого. Хорошо, что он вовремя заметил, как тот крадется к замку. Любой другой принял бы его за прислугу, но Аквариус способен с первого взгляда узнать подосланного сарацинами шпиона. Походку никуда не спрячешь.

Значит, тут есть еще один убийца. Проклятие! Сарацины предупреждали, что будут следить за ним, что ему не освободиться от них, пока он не исполнит свою миссию до конца. Но по прошествии времени он расслабился и почувствовал себя в безопасности. А зря.

Надо быть глупцом, чтобы решить, что ты покончил наконец с прошлым. Что ты хоть когда-нибудь сумеешь освободиться от него.

Они здесь. И без сомнения, собираются убить его.

Ну что же, не может ведь он вечно бегать от своей судьбы.

Если зверя загнать в угол, он становится опасен. Пришло время показать своим хозяевам, чему они его научили. Пусть испытают на собственной шкуре.

Он аккуратно завернул покойного сарацина в кусок ткани и крепко связал. Нельзя допустить, чтобы тело нашли, пока Страйдер сидит в тюрьме. Особенно тело сарацина. Это вызовет слишком много вопросов и пересудов.

Аквариус спрятал труп в своей палатке, предварительно убедившись, что его никто не заметил. Он запихнул тело под койку так, чтобы его не было видно, случись кому-нибудь заглянуть к нему в гости. Хотя это вряд ли, визитеров у него не водилось.

Двор избегал его, словно зачумленного попрошайку. Это даже хорошо - так легче убивать.

Он вынесет тело ночью. Недаром сарацины учили его, как надо избавляться от подобных свидетельств.

Правда, они не учили одного обстоятельства. Что станет с диким зверем, отпусти его на свободу? Его уже не вернуть, и пасть ему не заткнуть. Никогда.

Вытащив из котомки убиенного пергамент, он устроился поудобнее и снова перечитал послание.

Оно было адресовано другому убийце, свободно разгуливающему здесь, на турнире, и содержало приказ убить Аквариуса и еще одного человека по имени Шакал. Вот, значит, как. Есть лишь один способ остановить ядовитую змею - отрубить ей голову.

Письмо адресовано Скорпиону, это все, что ему было известно. Судя по посланию, этот Скорпион - один из европейцев, отправленных обратно с той же миссией, что и сам Аквариус. Убивать.

Жаль, что гонец наткнулся на нож Аквариуса раньше, чем тот смог выпытать у него описание Шакала или Скорпиона. Ну и ладно, это не имеет особого значения. Он и так найдет Скорпиона и убьет его.

Вздыхнув, Аквариус отправил котомку вслед за трупом, нацепил на лицо фальшивую улыбку и пустился к придворным Генриха на поиски Скорпиона.

Ровена и Страйдер сидели на соломенном ложе, которое Страйдер устроил для них на полу, потягивали вино и делились своими мнениями.

- Ты уверена, что будешь счастлива, если у тебя появится эта школа? - спросил ее Страйдер.

Для удобства девушка привалилась спиной к его широкой мускулистой груди. Непередаваемое ощущение, ничего подобного ей не приходилось испытывать. Он был такой теплый и уютный. Не просто друг. С ним она чувствовала себя надежно и спокойно. От него исходили невидимые волны притяжения. Ей хотелось снова поцеловать его, а потом еще и еще, пока оба не онемеют от страсти.

- Да. Это лучше, чем попасть в рабство к мужчине, который будет относиться ко мне только как к породистой кобылице, производящей на свет его детей.

- Что правда, то правда, - пробормотал он. - Мне не хотелось бы стать породистой кобылицей для какого-нибудь мужчины.

Ровена расхохоталась, представив себе эту картину. Откинулась назад и поглядела вверх, на него.

- Да вы пьяны, милорд?

- Пьян, - признался он, проводя рукой по ее щеке, - но не слишком. Так, чуть-чуть.

Она забрала у него кубок.

- Что ты так разволновалась, Ровена? - фыркнул он. - Идти мне некуда, делать тоже нечего, можно напиться до чертиков.

Почему-то его реакция разозлила ее. Она, конечно, не из тех, кто жаждет битв и борьбы, но такое упадническое настроение ей тоже было не по душе.

- Ты всегда так поступаешь в безвыходных ситуациях?

Его глаза полыхнули голубым огнем. Даже щеки от гнева покраснели.

- Я никогда не попадал в безвыходные ситуации. И не попаду, - серьезно заявил он. Потом немного смягчился и расслабился. - Я просто выжидаю.

- Чего?

- Того момента, когда выйду из этой норы и смогу обрушиться на того, кто затолкал меня сюда. Вытащу ему кишки через нос и станцую на его внутренностях.

Ровена поморщилась, представив себе эту картину. Ее передернуло.

- Прошу тебя, Страйдер! Надеюсь, это просто шутка, и ты говоришь в порыве ярости, а не исходя из бывшего опыта.

Он изумленно уставился на нее.

- Нет, я никогда не танцевал ни на чьих внутренностях. Но сейчас не отказался бы. - Он снова взялся за кубок. - Ты не представляешь, что со мной происходит, стоит мне столкнуться с несправедливостью. Мне становится дурно от мысли, что там, снаружи, бродит убийца, готовый в любой момент напасть на свою жертву.

Он снова приложился к вину.

- Поэтому Братство имеет для тебя такое значение?

Да. - Он отставил кубок в сторону. - Каждый спасенный - маленькая победа над злом, царящим в мире, и я не успокоюсь, пока все пленники не обретут свободу.

Вот, оказывается, какую цель он поставил перед собой!

- Значит, ты никогда не уgomонишься? Не женишься и не заведешь семью?

- Брак! - Он выплюнул это слово, как будто оно было пропитано ядом. - Нечестивый союз двух людей, а для чего, собственно говоря? Чтобы заставить обоих страдать.

Ровена отшатнулась, услышав этот враждебный тон. Она, конечно, и сама не раз говорила подобные вещи, но в глубине души не верила в них. Нет, брак может и должен быть чудесным союзом двух сердец.

- Я не думаю, что это обязательно должно быть так, - призналась она. - Представь себе брак, в котором мужчина и женщина уважают друг друга. Они друзья и партнеры.

- Вот ты трезва, а плетешь всякий вздор хуже любого пьяного, - фыркнул он. Потом убрал с шеи волосы и обнажил жуткий шрам. - Видишь это?

- Вижу. - Она провела пальчиком по вздыбившейся белесой коже. По шее Страйдера побежали мурашки, но в глазах все так же полыхала ярость.

- Отец оставил мне это на память, когда я полез защищать от него мать. Развернулся ко мне и сказал, что я не его сын. - Страйдер говорил безучастно, словно рассказывал о ком-то другом, но, заглянув в его глаза, она увидела там глубоко запрятанную муку. Страдание. - Я до сих пор вижу его искаженное ненавистью лицо и слышу, как он объявил меня вероломным бастардом. - Их взгляды скрестились, и часть его праведного гнева хлынула потоком в ее сердце. - И знаешь, он ведь сказал правду. Мы с Китом родные братья.

Ровена потеряла дар речи, услышав это заявление...

- Он знает? - прошептала она. Страйдер покачал головой:

- Я поклялся матери никогда и никому не выдавать этой тайны. И до сих пор держал слово. Вот почему ни титул, ни земли не имеют для меня особого значения. На самом деле все это не мое.

Ровена словно окаменела. До нее вдруг дошло, что Страйдер открыл ей тайну, которая может запросто разрушить всю его жизнь. Если она шепнет хоть словечко о его незаконнорожденном происхождении, он лишится и титула, и земель.

Но она никому не скажет. Как может она предать человека, который только что обнажил перед ней душу?

Она протянула руку и положила ладошку на его небритую щеку.

- Ты куда благороднее всех, претендующих на высокое происхождение. Единственный достойный рыцарь. И честный.

- Может, тебе надо почаще выходить в свет? - хмыкнул он.

Она улыбнулась - он повернул ее собственные слова против нее.

- Я выхожу достаточно часто, чтобы знать правду. Он нежно поцеловал ее. Вкус Страйдера, смешанный с запахом вина, вскружил ей голову. Его поцелуй становился все более жадным и требовательным.

Задохнувшаяся Ровена подчинилась без сопротивления, когда он положил ее на пол. Ее тело горело под ним, он давил на нее всем своим весом, словно взял в западню. Его грудь - к ее груди, его ноги - к ее ногам.

Внутри ее разгорался огонек, вскоре превратившийся в пожар, горячий и обжигающий до боли. Страйдер играл языком, дразнил ее, не в силах преодолеть желание. Все, о чем он мог сейчас думать, - ее особый аромат и ощущение ее тела под ним. Это больше, чем способен вынести смертный мужчина. Он должен взять ее...

Страйдер отпустил ее, застав от боли и напряжения.

- Тебе надо уйти, Ровена. Сейчас же.

Она смотрела на него чистым невинным взглядом.

- Почему?

- Потому что я слишком хочу тебя и более не в силах оставаться джентльменом. И выпил слишком много. Если ты не уйдешь, я возьму тебя и покажу тебе плотскую сторону того, о чем ты поешь в своих песнях, - прохрипел он.

Ровена судорожно сглотнула, услышав этот глубокий севший голос. И его обещание. И предоставленный ей выбор.

Она видела, что нужна ему. В его глазах горела неприкрытая страсть.

Но она не двинулась с места. Ей всегда было интересно, как это - принять мужчину в свое тело? Элизабет и Джоанна давным-давно лишились девственности. Поздно ночью, лежа в своих постелях, они частенько рассказывали ей, каковы они, мужчины.

Ровена всегда слишком боялась и себя, и своего высокого положения, чтобы решиться

последовать примеру подруг. Но впервые с того времени, когда Джоанна вернулась со своего первого свидания - щеки горят, грудь распирает от подробностей, - Ровена почувствовала, что готова.

Ей хотелось познать этого мужчину. Глупость какая-то. Она всю жизнь потратила на то, чтобы убедить мужчин отложить в сторону свои мечи, и вот теперь собирается отдать одному из рыцарей самое дорогое, что у нее есть.

Но он вовсе не один из рыцарей. Он Страйдер Блэкмор.

- Ты сделаешь мне больно? - спросила она, припомнив, как Бриджит проплакала всю ночь после своего первого свидания с мужчиной. Несмотря на то что это был менестрель, он обошелся с ее подругой довольно грубо.

- Как я могу причинить тебе боль? - оскорбился Страйдер, услышав этот вопрос.

Она судорожно вздохнула, набираясь смелости, взяла в ладони его лицо и позволила себе сказать то, чего хочет сердце:

- Тогда я ваша, милорд.

Страйдер от волнения чуть не задохнулся. Ее слова взбудоражили все его туманные расплывчатые чувства. Не собирается ведь она в самом деле позволить ему...

- Ты не поняла, о чем я?

- Девственность вовсе не означает слабоумие, милорд. - Она запустила пальцы в его густые черные волосы. По его телу пробежала дрожь. - Я взрослая женщина и прекрасно понимаю, что ты от меня хочешь. И готова подарить тебе это.

Он снова накинута на ее губы и дал волю чувствам. Отпущенная на свободу страсть потекла по его телу полноводной рекой. Он так долго оставался глух ко всему этому. Глух к женским ласкам. Как странно, что теперь, когда вино оглушило его, он вдруг прозрел и ощутил все краски мира.

Он не понимал, что в ней такого особенного, но она затронула в его душе какие-то неведомые струны, о существовании которых он даже не подозревал. И сейчас он хотел вернуться в нее, словно в покрывало, и затеряться в этом нежном женском теле.

Сердце Ровены упало, и голова закружилась, когда он стал расстегивать ее платье. Вот он, решающий момент. Как только он войдет в нее, обратной дороги уже не будет. Она навсегда изменится. Она узнает о мире и об этом мужчине тайное, никому не ведомое. Но ей ведь и так известно о нем то, о чем другие даже не догадываются.

Она застонала, когда он уткнулся ей в шею и начал игриво целовать и покусывать ее. Хотя ее подруги и описывали сам акт любви, но они никогда не упоминали о том восхитительном ощущении, которое она сейчас переживала. Ее тело загоралось огнем от его прикосновений. Страх неопределенности перехватывал дыхание и лишал сил, но страсть и любопытство оказались сильнее, буквально захлестнув ее.

Страйдер поднялся и стянул через голову рубашку. Ровена провела ладонью по его мускулистым плечам. Какие крепкие! И как мускулы переливаются, когда он двигается... Это было выше ее сил.

Он лег меж ее раздвинутых ног, и платье тут же захватило его в плен.

- Ты боишься меня, Ровена? - спросил он, расстегивая ее корсаж. Его дыхание щекотало ей щеку.

- Нет.

Она боялась себя. Тех нежных чувств, которые питала к нему.

Он улыбнулся - на щеке появилась ямочка, - снял с нее лиф и коснулся правой груди. Кровь бросилась ей в лицо, когда он спустился пониже и взял в рот упругую вершинку.

Она вся затрепетала и обхватила руками его голову, а он нежно касался ее губами, плавно перетекая от соска к соску. У Ровены было такое чувство, будто его язык проникает прямо под кожу, она ощущала каждое его движение.

Страйдер застонал. Его пальцы запутались в ее волосах. Бархат платья ласкал его тело, но какая ткань может сравниться с шелком ее белоснежной кожи?

И вдруг эта тряпка, скрывающая ее от него, стала его раздражать. Не отрываясь от соска, он немного приподнялся и спустил платье пониже. От вида ее обнаженного до пояса тела у него перехватило дыхание.

Она была напугана. Он знал это, чувствовал, но она не сказала ни слова, когда он стаскивал с нее платье все ниже и ниже, пока не увидел укромное местечко, к которому подбирался. Ровене было стыдно лежать перед ним вот так, совсем без ничего. Она одевалась в спешке, не подумав ни о чулках, ни о туфлях.

И вот она открылась ему и телом, и душой. Он усадил ее и поцеловал в губы.

- Ты прекрасна, - прошептал он. - Определенно достойна куплетов размазни-менестреля.

- Я должна быть польщена? - в ужасе воззрилась она на него.

Но его дьявольское очарование нашептывало ей - он не хотел ее обидеть. Просто подтрунивал над ней.

Она тихо смотрела, как Страйдер раздевается. Как странно лежать обнаженной с ним в тюремной камере. Но слава Богу, в дверях хоть окна нет. Единственное окошко располагалось высоко над их головами, в стене. Никто их не увидит.

И не услышит: они разговаривали полупшепотом.

- Ты когда-нибудь касалась мужчины, Ровена? Девушка помотала головой.

Он взял ее руку и поцеловал в ладонь, потом медленно положил ее на свою вздыбленную плоть. Прикрыв глаза и с шумом втянув воздух, он наслаждался ее ласковыми прикосновениями. Она осторожно исследовала его нестигаемое копьё. Какое оно нежное и в то же время твердое. Что почувствует она, когда оно вопьется в нее? Она скользнула рукой вниз по бархатистому стволу.

Страйдер наклонился и взял в ладонь ее грудь, пока она изучала неведомую ей часть его тела. Потом сел на корточки и взял ее личико в свои ладони.

- Ты не представляешь, как хочется мне взять тебя, Ровена. Как хочется оседлать тебя.

- Как оседлать?

- Самым скандальным образом. - Он ласково посмотрел на нее и поцеловал в уголок рта. И начал спускаться все ниже и ниже. На этот раз он практически не задержался у груди и скользнул к животу.

Он толкнул ее, уронив на согнутые в локтях руки, и направился вниз.

- Страйдер?

Вместо ответа он раздвинул ей ноги и коснулся губами ее интимного местечка. Ровена откинулась на спину. Она могла поклясться, что увидела звезды, пока его язык вытворял с ней самые невероятные вещи.

Страйдер неспешно дразнил ее, пробуя на вкус ее соки. Он мечтал о ней с той самой первой встречи, когда она случайно налетела на него в холле. Но теперь он не хотел торопиться, желая растянуть удовольствие. Исследовать каждый дюйм ее тела, прежде чем они сольются в едином порыве.

И когда она подошла к самым вершинам, он улыбнулся, но не остановился. Отказался останавливаться. Он хотел, чтобы она до конца пережила свой первый оргазм.

Она стонала и извивалась под его ласками. Он оторвался на секунду, заглянул ей в лицо и увидел беспредельное блаженство.

Какое потрясающее зрелище!

Страйдер подождал, пока по ее телу пройдет волна и она запросит пощады. Его поцелуи вновь побежали вверх по ее телу, и он был более чем готов показать ей все остальные премудрости.

Он мягко распростер ее ножки и аккуратно устроился меж ними, стремясь причинить ей как можно меньше боли. Ровена напряглась, почувствовав, как его плоть коснулась ее. Страйдер взял ее за руку и крепко сжал за мгновение до того, как ворваться в ее тело.

Она вскрикнула. Ее пронзило шокирующее и в то же время благостное чувство наполненности. Так вот что такое сладострастие, подумала она, когда он остановился, давая ей время привыкнуть к его размерам. Вот что значит быть с мужчиной.

Она много раз задавалась вопросом, как это будет, но ее мечты не шли ни в какое сравнение с тем, что она сейчас ощущала, - она словно растворилась в нем. Да, ей было больно, но эту боль перекрывало осознание невероятной близости со Страйдером.

Он затаил дыхание, сражаясь с потребностью взять ее быстро, грубо. Его мужское начало не желало быть нежным, но он не хотел причинять ей лишнюю боль.

Она отдала ему то, чего не давала ни одна другая женщина. Он сознательно сторонился девственниц, опасаясь, что они потащат его к алтарю.

Ровена не пыталась заполучить его в мужья. И выставить своим боевым трофеем тоже не собиралась. Она просто поделила себя с ним. Подарила ему свое тепло, успокоила. Ничего подобного с ним раньше не случилось.

Она была особенной, не такой, как все остальные дамы. Вряд ли хоть одна женщина будет значить для него столько, сколько Ровена.

Ровена всхлипнула от разрывавших ее душу чувств, когда Страйдер, не отводя взгляда от ее глаз, стал бережно целовать ее пальцы. Легко и медленно он начал свои движения.

Она обвилась вокруг него, ощутив, как его плоть наливается еще большей силой. Он невероятен. Он может свалить мужчину одним ударом, но с ней он вел себя нежнее благородного менестреля. Она знала, на что он способен, и потому эта мягкость и тепло казались ей особенно трогательными.

Она услышала его прерывистое дыхание, выгнувшись ему навстречу и впуская его еще глубже. Страйдер хотел подождать ее, но это было не в его силах. Он не мог больше сдерживаться, наслаждение волной прокатилось по его телу. Он зарычал, уткнулся лицом в ее шею, вдохнул ее аромат и только потом позволил себе освободиться от бремени.

Ровена затихла. Сердце ее колотилось в груди, ухо щекотало его дыхание.

- Спасибо тебе, малышка, - прошептал он. Ровена еще крепче прижалась к нему.

- Это вам спасибо, милорд.

Страйдер поцеловал ее и вышел из нее. Она восхитительна. Говорят, девственницы часто плачут в свой первый раз, но в глазах Ровены не было слез.

Она смотрела на него как настоящая женщина. Удовлетворенная. Довольная и манящая.

И в этот момент он понял, что обязан поступить с ней должным образом. Несмотря на все свои убеждения. Невзирая на здравый смысл. Это долг его чести.

Он набрал в легкие побольше воздуха и заставил себя произнести слова, которые поклялся никогда не произносить:

- Ты выйдешь за меня, Ровена?

Она поглядела на него, часто заморгала и расхохоталась.

Глава 10

Ровена была уверена, что Страйдер пошутил. Не ждет же он в самом деле, что она выйдет за него теперь? Это просто безумие. Но по обиженному выражению его лица она поняла, что ему не до смеха.

Ей вдруг стало не по себе. Она не из тех, кто нарочно ранит чувства других людей, не говоря уже о Страйдере.

- Ты серьезно? - Она потянулась за сорочкой и натянула ее через голову.

Некоторые вещи лучше делать одетыми, и давать мужчине от ворот поворот - одна из них. Она расправила сорочку и села на пол, его неожиданное предложение до сих пор эхом звучало у нее в ушах. Если бы она руководствовалась только рассудком, то непременно приняла бы его. Но в глубине души она считала, что они едва ли найдут счастье в браке. По крайней мере если повенчаются только из-за того, что сейчас произошло. Ей было нужно куда больше, чем тело Страйдера. Она хотела получить его сердце.

Страйдер и не подумал одеваться. Он растянулся во весь рост, блистая соблазнительной наготой.

- Конечно, серьезно.

- Но зачем? - Она собрала длинные, до пояса, волосы и перекинула их через плечо, спасая от колтунов. Светлые локоны волной легли ей на колени. - Почему ты решил жениться... на мне?

Ее вопрос ошеломил его.

- Я лишил тебя девственности.

- Я сама подарила ее тебе, Страйдер. И брачного предложения не требуется. У меня полно подружек, которые имеют любовников и не видят в этом ничего особенного.

- Но ты леди.

- Они тоже благородные дамы, а ты лорд. Какое это имеет отношение к делу?

Он сел, на его лице застыло хмурое упрямство.

- А что, если ты понесла от меня?

- А если нет? Возможно, никакого ребенка через девять месяцев не появится, а ты окажешься в ловушке.

Он еще больше насупился, в голосе зазвучало ослиное упрямство:

- Ровена, где твое благоразумие?

- А твое где? - Она откинула с его лба выбившуюся прядь волос. - Я ведь у тебя не первая. И все же сильно подозреваю, что до меня ты подобных предложений никому не делал.

- Они не такие.

- Я рада слышать это, - сказала она, почувствовав странное удовлетворение. Приятно знать, что он взял ее не бездумно. Может, он даже питает к ней искренние чувства. И у нее потеплело на сердце. - Но это ничего не меняет. Я не хочу выходить замуж. - Она уперлась в него решительным взглядом. - И ты не хочешь жениться.

- Но...

Она коснулась пальцами его губ.

- Ответь начистоту, Страйдер. Хочешь ли ты на самом деле жениться на мне или делаешь мне предложение только потому, что так принято?

Он отвел взгляд, и она получила ответ - неприятный, но честный.

- Я так и думала. - Ее рука упала, оторвавшись от его мягких губ, вкус которых она теперь хорошо знала. Если ей когда-нибудь и захочется выйти замуж, то исключительно за такого нежного красавца, как Страйдер Блэкмор. Его губы и запах его тела будут преследовать ее до конца дней.

Но это не причина бросаться с головой в омут брака, который разрушит эти нежные чувства. Когда-то Элеонора тоже любила Генриха, а теперь вы только взгляните на них! Они оба несчастны.

Ровене хотелось от жизни большего. Меньше всего она желала возненавидеть мужчину, которому будет вынуждена подчиниться по законам природы и людской морали. Как это ни глупо звучит, ей нужен человек, которого она сможет любить всю оставшуюся жизнь. Который будет уважать ее и принимать во внимание ее желания, прежде чем вынести свой вердикт касательно нее, их детей или совместной жизни.

- Ты не будешь счастлив со мной, Страйдер, - мягко проговорила она. - И я с тобой тоже. Все случившееся между нами сегодня прекрасно... невероятно... и я очень благодарна тебе за то, что ты стал моим первым мужчиной и так бережно со мной обошелся. Но не надо делать того, о чем мы однажды горько пожалеем. Я хочу быть менестрелем, а твой крест - спасение мира. Что это будет за брак?

Лежа на спине и не отрывая от нее взгляда, Страйдер взял Ровену за руку и положил ее ладошку себе на грудь.

Сердце его билось медленно и спокойно. Он держал ее крепко и настойчиво, ее рука белела на фоне его смуглой кожи. От его тела исходили мужская сила и властность. Даже обнаженный, он оставался человеком, с которым нельзя не считаться. И она не могла противостоять силе его притяжения.

Не могла, но должна была ради них обоих.

- А если ты носишь моего ребенка?

- Если это подтвердится, тогда и будем думать. Многие женщины дали жизнь незаконнорожденным детям, а когда у леди такая репутация, как у меня, скандал будет не так уж и велик. А пока давай не будем прыгать в колодец вниз головой.

Страйдер с удивлением смотрел в ее честные глаза. Никогда в жизни ему не приходилось встречать равную ей по храбрости и убедительности. Он держал ее руку в своей, другой рукой потянулся к локону ее волос и принялся играть с ним.

- Ты и впрямь настоящее чудо.

Она весело и задорно посмотрела на него:

- Это в тебе вино говорит.

- Нет, я уже совсем протрезвел. Его улыбка ослепила ее.

Он и подумать не мог, что когда-нибудь встретит женщину, на которой ему захочется жениться. И вот - пожалуйста, захотелось.

Интересно, как это - взять в жены такую сильную женщину? Такую, которая не просто покорно примет его, но будет высказывать свое мнение, невзирая на последствия?

Ровену в отличие от всех остальных дам нисколько не тронула его внешность. Тогда как другие пробирались к нему в постель голышом, дабы потом похвастаться своим подружкам, что были с ним. Ровена никому не скажет об их отношениях. Это он знал наверняка.

А отношения эти были. Причем такие, о существовании которых он даже не подозревал и уж тем более ни с кем не разделял. Он почувствовал, как вновь закипает от воспоминания о ее распростертом под ним теле.

Ровена не поверила своим глазам:

- И часто с ним такое?

Он покачал головой и притянул ее к себе.

- Только когда я думаю о тебе.

Она застонала, вновь ощутив его губы. Он зарылся в ее волосы. Его пальцы веером охватили ее голову, не давая ускользнуть.

О, это божественно! Она вдохнула свежий мужской запах, позволив теплу его тела пропитать каждый ее уголок. Она могла раствориться в нем без остатка.

Ровена скользнула рукой по его телу вниз, к животу. Ей нравилось чувствовать под пальцами покрывающие его короткие волоски и особенно густое гнездовье его мужского достоинства.

Он застонал и начал целовать ее с удвоенной страстью, как только ее пальчики достигли его интимной зоны и сомкнулись вокруг копыя. Оно тут же откликнулось на ее движения вверх-вниз и обрело былую твердость.

Страйдер втянул сквозь зубы воздух и отстранился от нее.

- Ты искушаешь меня, Ровена. - Он накрыл ее ладонь своей, показал, как надо правильно двигаться, и убрал ее руку. - Не делай так больше.

- Почему?

- Потому что если ты не остановишься, я снова займусь с тобой любовью, а тебе для первого раза уже достаточно. Тебе станет еще больнее.

Ей вовсе не было больно, но в то же время она действительно слишком мало знала о физической стороне любви.

- И много у тебя было девственниц? - спросила она, набравшись смелости. - Вижу, ты неплохо в них разбираешься.

- Нет, любовь моя. Только ты. Просто мужчины часто обсуждают интимные вопросы, от них я и узнал всякие хитрости.

Она улыбнулась. Отчего-то ей было очень приятно услышать его признание.

- А кто был твоей первой любовницей?

- Ты действительно хочешь это знать? - ошеломленно спросил он.

- Ты же знаешь о моем первом.

Он как-то странно хмыкнул, потянулся за своими вещами и начал одеваться.

- Одна леди из Франции, куда меня послали учиться. В ту зиму она со своим отцом приехала погостить к графу.

- Она была опытной?

- Да. Она со своими дамами выходила на арену посмотреть, как тренируются рыцари. И однажды сказала, что видела, как я помогаю своему господину, и очарована мною.

Ровена не могла винить ее за это; жаль, что она сама не знала тогда Страйдера. Интересно, в юности он был так же хорош, как сейчас?

- Она была старше тебя?

- На четыре года.

- И сколько тебе сейчас?

- Едва за двадцать пять перевалило. Ровена даже рот раскрыла от удивления:

- Но ты был слишком молод для нее!

- Она так не считала.

Ровена стрельнула в него глазами, услышав это неприкрытое бахвальство. Ох уж эти мужчины, все на одно лицо!

- Ты видишься с ней?

- Нет. Она умерла от какой-то болезни, когда я был в Святой Земле.

Ровена от души посочувствовала незнакомке:

- Мне очень жаль.

- И мне тоже. Она была очень хорошей дамой и не заслуживала ранней смерти.

Что-то в его интонациях тронуло ее.

- Ты бы женился на ней?

- Нет, честно говоря, я ее едва знал. Мы были с ней всего лишь раз, и после этого я ее никогда не видел. Да и о ее смерти узнал совершенно случайно.

Страйдер присел и помог Ровене одеться, а она все думала о том, чем занималась с ним и что узнала.

Конечно же, она не беременна. Ее подруги постоянно встречались с мужчинами, и ни одна из них не понесла.

Но даже если и так, что ж, перспектива заиметь от Страйдера ребенка кажется не настолько отвратительной, как должна бы. Более того, в глубине души она надеялась на это. Интересно, что она почувствует, когда внутри ее будет расти дитя? Когда увидит, как Страйдер играет роль отца для их сына или дочери? Из него выйдет хороший добрый отец, как ее милый покойный папа, в этом она нисколько не сомневалась.

Но вместе с этой мыслью неизбежно пришла и другая. Ровена вспомнила о той участи, которая постигла ее отца. У Страйдера еще больше врагов, и каждый спит и видит воткнуть ему в спину нож. Слова охранника эхом зазвенели в ее ушах.

- Ровена?

- Прости меня, - сказала она, усилием воли прогоняя от себя злые образы.

- Что такое?

- Ничего.

Он взял ее за подбородок, приподнял голову и заставил заглянуть ему в глаза.

- Скажи мне.

- Просто я припомнила гибель своего батюшки. Одному из его людей заплатили за то, чтобы он ударил его в спину. Страйдер нахмурился.

- Мой отец был хорошим другом Генриха, - печально проговорила она. - Как ты знаешь, некоторым из дворян не по душе, когда кто-то заводит с королем слишком близкие отношения, и они готовы отвалить немалый куш, лишь бы избавиться от соперника.

Он огляделся вокруг, словно враги были прямо в камере. Вероятнее всего, именно такой человек упрятал Страйдера в тюрьму, обвинив его в совершенном ночью убийстве.

- Да. Зло не имеет границ.

- Я боюсь, что однажды то же самое приключится с тобой.

Страйдер вспомнил о своем последнем визите в Англию, когда он приезжал сюда вместе с Саймоном. Его и вправду кто-то пытался убить.

Сколько же здесь убийц? Ровена права, ревнивым придворным несть числа. До сих пор он не придавал особого значения покушениям на свою жизнь. Он никогда не связывал их со своим положением в Братстве.

Но теперь, когда он задумался над этим вопросом всерьез, он понял: покушения начались через три года после их освобождения. Именно столько ему потребовалось, чтобы стать королевским рыцарем...

Совпадение?

Или сарацинам понадобилось ровно столько времени, чтобы обучить и выслать своих убийц?

От этой мысли у него мороз по коже пробежал, но ему не хотелось думать об этом сейчас.

Сейчас с ним Ровена. Запах ее нежной близости. Ее теплое прикосновение. Это все, о чем ему хотелось думать.

Он сел на солому и привалился спиной к стене. Протянул Ровене руку и усадил ее себе на колени.

Ровена положила голову ему на грудь, и они притихли. Он обнял ее, впитывая мягкое тепло ее

тела, гладил рукой по волосам. А ее зеленые глаза доверчиво глядели на него.

Камера наполнилась покоем и умиротворением. Подобных моментов в его жизни - раз-два и обчелся. Кто бы мог подумать, что эти мгновения ему подарит женщина, прославившаяся на весь мир своей ненавистью к рыцарям?

Смешно, ей-богу!

- Надеюсь, ты получишь свою свободу, Ровена, - прошептал он.

- А я верю, что тебя не повесят. Он рассмеялся:

- Можешь не волноваться. Мои люди не допустят этого.

- И что же они сделают?

- Если ничего другого не останется, они ворвутся сюда и освободят меня силой.

При мысли о его побеге глаза Ровены подернулись дымкой.

- И куда вы направитесь?

- Понятия не имею. Мы живем, что твои цыгане, зарабатываем на жизнь на турнирах в качестве вольных участников.

- Да, вот она - настоящая свобода, - печально вздохнула Ровена. - Как бы мне хотелось испытать, что это такое!

- Тогда поедем с нами.

Она заглянула ему в глаза. И в этом взгляде отразились все ее мечты и надежды.

- Ты искушаешь меня, Страйдер, лорд Блэкмор, пытаешься толкнуть на еще большее безрассудство. Но я не могу оставить свой дом, как бы мне этого ни хотелось. Дядюшку разобьет паралич, если я исчезну. Он еще не совсем оправился после моего последнего побега, а я всего лишь удрала к своей кухне Камилле в Нормандию. - Ровена покачала головой. - Если у меня и хватит мужества совершить очередной побег, что ты будешь делать с такой, как я?

- О, я могу придумать сотни всяких приятных вещей, которыми мне хотелось бы заняться с тобой, - одарил он ее озорной улыбкой.

- Я серьезно! - тут же вспыхнула она. -И я.

Она задумалась, и он заметил, как на ее лице появляется тревожное выражение.

- Уехать легко, правда ведь? Взять лютню да немного одежды и сбежать. Но все не так просто. У моего дяди нет наследников, и я уверена, что Генрих не замедлит конфисковать наши земли и передать их другому.

- Это точно. Ровена вздохнула.

- Так что выхода у меня нет, так ведь? И в конце концов мне придется-таки выйти замуж.

- Выход всегда есть. Мы можем дать Генриху то, чего он так жаждет. Заключим между собой

брак и станем свободными.

- Твое предложение невозможно, - раздраженно бросила она.

- Конечно, но оно не лишено здравого смысла. Ты сможешь заняться музыкой, а большинство моих воздыхательниц разбежится. Они ведь преследуют меня с одной единственной целью: занять место графини Блэкмор.

- Неужели ты и впрямь этого хочешь? Оставить свою жену дома в полном одиночестве и уехать скитаться по свету?

- Рано или поздно нам обоим придется выбрать себе супругов, Ровена. Ни мне, ни тебе этой судьбы не избежать.

Ровена немного подумала над его словами. В этом случае дядя действительно оставит ее в покое, и она сможет открыть свою школу.

- А как же любовь? - прошептала она.

- А что с ней?

- Неужели тебе не хочется влюбиться? Почувствовать, как стрела Амура вонзается в сердце, вселяя надежду и даря обещания? Замирать от желания всякий раз, как только вспомнишь, что дома тебя ждет жена?

Страйдер презрительно фыркнул:

- Что за чушь ты несешь? Такой любви просто не существует. Любовь - всего лишь слово, которое приклеили к обязанностям, дабы было проще нести свой крест.

Она насупилась, услышав эти слова. Неужели он и впрямь так считает?

- Значит, Кит для тебя всего лишь обязанность? И Братство тоже?

Он отвернулся.

- Я дорожу ими, не отрицаю, но принесенную тебе клятву я тоже буду хранить.

- Нет, Страйдер. - Она потянулась и взяла его за подбородок, заставив поглядеть ей в глаза. - Я говорю не о том, будешь ты хранить свою клятву или нет. Совсем не о том. Я говорю о той невиданной страсти, которую несет с собой любовь. Я хочу от мужа той же идущей от самого сердца преданности, которая вынуждает тебя сбивать с ног любого, кто ставит под вопрос мужское достоинство Кита. Мне нужна не только верность мужа. Я хочу получить его сердце. Чтобы он сгорал от желания, когда меня нет рядом, и я тоже. Мне нужно, чтобы сердце мое сжималось от боли при мысли, что нам придется расстаться, пусть даже на время.

- В жизни и так много боли, - скривился он. - Зачем нужна еще одна?

- Потому что настоящая любовь - это не боль. Она прекрасна. Она делает нас лучше. Заставляет стать чище.

- Ха! Если любовь настолько прекрасна, почему же ты никогда не испытывала ее? И я тоже? Такой любви не существует. Ее придумали мужчины, дабы заставить чужих жен предать своих мужей и отдаться им.

Возможно, некоторые мужчины действительно играют с женскими сердцами. Но далеко не все. Она верила в настоящую любовь.

- Любовь твоего отца к твоей матери переходила все разумные границы. Ты же сам говорил.

- Мой отец был дурак. И себя погубил, и ее. Если это и есть любовь, что ж, ищи ее. У меня нет желания втыкать в тебя меч, а в себя и подавно.

- А как же твой друг, Саймон Рейвенсвуд? Разве он не сумел найти свою любовь?

Он помедлил с секунду.

- Они совсем недавно поженились. Рано пока говорить, что это: настоящая любовь или элементарное увлечение.

Ровена стиснула зубы и легонько толкнула его в плечо:

- Страйдер Блэкмор, любовь существует, и я выйду замуж только по любви.

- А если король прикажет?

Ровена замерла. Временами на Генриха действительно находит, и он вполне может отдать такой приказ. Король имеет право сводить вместе людей, если того требуют интересы короны.

Она умрет, если Генрих заставит ее выйти за такого, как Сирил.

- Выходи за меня, Ровена, - настаивал Страйдер. - Великой любви я тебе предложить не могу, но зато Генрих не сможет связать тебя с человеком, который будет относиться к тебе без должного уважения и заботы.

Какое искушение! Страйдер и в самом деле нравился ей, но они слишком разные люди. Ему ненавистно то, что дорого ей, а ей противна война, которой он живет.

- А как же мои песни? Они же неприятны тебе, - сказала она. - Ты готов смириться с ними?

- Приму, хоть и скрепя сердце. Она покачала головой:

- По крайней мере ты честен.

- Честность - это все, что я могу предложить тебе, Ровена. Я не могу дать тебе то, чего не чувствую, но я могу гарантировать тебе верность и уважение.

Ровена вздохнула, обдумывая его слова. Брак со Страйдером решил бы множество проблем. Он сможет защищать ее, и, как доказало сегодняшнее утро, Страйдер прекрасный и внимательный любовник. И пусть он не способен разжечь ее сердце, но тело - еще как может. Даже сейчас от мысли о его ласках ее бросало в жар.

- А если в один прекрасный день я найду свою великую любовь? - спросила она. - Или ты ее встретишь? Что тогда?

Страйдер скривился от отвращения:

- Ты словно ребенок, который гоняется за радугой.

- Неужели? - разозлилась Ровена. - Желать любви - это никакое не ребячество.

Страйдеру захотелось придушить упрямую девчонку. Ну где ее здравый смысл? Брак между ними - идеальный выход из положения. Они подходят друг другу, и он сильно сомневается, что когда-нибудь встретит на своем пути женщину, которая понравится ему больше Ровены. Из нее получится отличная благоразумная невеста, если она выкинет из головы этот бред и перестанет мечтать о несбыточном.

Ровена коснулась ладонью его щеки.

- Я благодарна тебе за это предложение, Страйдер. Правда. Но мне нужна любовь, и я не выйду замуж ни по какой другой причине.

- А вдруг Генрих начнет давить на тебя?

Ее глаза мгновенно потемнели и погрустнели.

- Я буду несчастна всю оставшуюся жизнь. Но до тех пор я намерена стоять на своем и верить, что меня ждет лучшая участь, чем пустой брак моих родителей.

Он подавил возникшее было в душе раздражение и в который раз восхитился Ровеной: если эта девица вбила себе что-то в голову, ее не так-то легко свернуть с пути. Он всегда уважал людей, способных постоять за свои убеждения.

- В таком случае я надеюсь, что ты найдешь свою великую любовь, и желаю тебе, чтобы это случилось не слишком поздно.

Дверь отворилась, и на пороге появился канцлер. Несколько секунд он молча взирал на открывшуюся перед ним картинку.

- Идемте, миледи, - распорядился он. - Неслыханное дело - вы здесь, и без сопровождения.

Ровена вся напряглась.

- Но королева...

- Я передаю вам приказ самого короля. Вы должны уйти.

Ровена прикусила губку. Ей ужасно не хотелось оставлять Страйдера одного в этой темной норе. Она вспомнила сквозившую в его глазах панику.

- Идите, миледи. - Страйдер подтолкнул ее в сторону канцлера.

- Я не могу оставить вас здесь.

Глаза его потеплели, грубые пальцы прошли по овалу ее лица.

- Я взрослый мальчик. И могу побыть один. Поверьте мне, я долгие годы провел, словно в кошмарном сне. Эта маленькая камера - ничто по сравнению с прошлым.

И все же его кристально-голубые глаза выдавали душевное смятение.

- Я поговорю с Генрихом и тут же вернусь. Страйдер взял ее за руку и поцеловал в ладонь.

- Спасибо, Ровена. За уют и тепло.

Она склонила голову и неохотно отняла руку. Но прежде чем выпустить ее ладошку, Страйдер легонько пожал ее.

- Я вернусь, Страйдер.

Он кивнул, канцлер схватил Ровену за руку чуть выше локтя и повел прочь.

Дверь хлопнула, гулко отозвавшись в пустой камере, и он почувствовал, как к горлу подкатывает ком. Он снова заперт в каменных стенах, и опять один. И только исходивший от его кожи теплый запах Ровены удерживал его на плаву.

Стоявшее перед глазами лицо девушки придавало ему храбрости и сил пережить ужас заточения. Эта сила была нужна ему словно воздух, без нее ему не одолеть демонов прошлого, норовящих сожрать его заживо.

Страйдер посмотрел на окно у себя над головой. Его люди найдут убийцу. Он верит в них.

И в Ровену он тоже верит. Она непременно вернется. А пока он будет думать о ней и не позволит прошлому накрыть его с головой.

- Что вы такое говорите, ваше величество? Я не могу увидаться с ним снова? - изумилась Ровена. Ее всю трясло от злости на короля, поскольку он отказал ей в просьбе остаться со Страйдером.

Она целый час провозилась с нарядами, прежде чем испросить аудиенции у короля. Генрих не питал благосклонности к людям, которые не выказывали ему должного уважения, так что она постаралась на славу. Еще три часа она провела в небольшой приемной, битком набитой другими знатными персонами.

И все это время Страйдер ждал ее один в маленькой темной камере. Неудивительно, что ее так и подмывало сказать королю какую-нибудь резкость в ответ на его жестокосердие.

- Мы уже сообщили вам свое решение, леди Ровена. Посещать мужчину в тюремной камере - причем мужчину, подозреваемого в убийстве! - непозволительно.

- Но он невиновен! - воскликнула она, пытаясь совладать с гневом и не дать ему просочиться в ее интонации.

Глаза Генриха опасно потемнели.

- Нам это неизвестно. У нас два свидетеля, которые видели, как он покидал место обоих преступлений, не говоря уже о клочке его накидки в руке убиенного.

Ровена поглядела на Элеонору, но та отвела взгляд. Как они могут обращаться подобным образом со Страйдером? Неужели они не понимают, насколько это жестоко?

- Но, ваше величество, лорд Страйдер умрет там один. Вы не можете держать его в камере.

- Он останется жив, Ровена, - произнес Генрих чуть ли не по складам, словно перед ним стояла девочка-глупышка, не имеющая никакого понятия об окружающем ее мире. - Можете не сомневаться. А теперь простите, у нас есть другие неотложные дела.

Ровене хотелось поспорить с ним, но она не решилась. Никто не смеет перечить королю. А если и посмеет, то ненадолго.

Вздыхнув, Ровена подобрала юбки и побрела из приемных покоев короля сама не зная куда.

Что же ей теперь делать?

Она дала слово, и у нее было тяжело на сердце оттого, что не могла сдержать его. И еще больше ее волновало, что со Страйдером никого нет. Никого, кто подарил бы ему утешение.

Черт бы побрал короля? Он, видно, совсем ослеп!

Она брела по залам замка, слушая, как все вокруг шепчутся об аресте Страйдера. О его виновности.

- Он сын своего отца...

Эти слова передавались из уст в уста; не счесть, сколько раз она слышала их. И только она знала правду. Он не был сыном своего отца. Но эта правда повредила бы ему еще больше.

В поисках места, где можно укрыться от пустого суесловия и жестокости окружающих, она направилась туда, где точно не услышит ничего подобного. В палатку Страйдера. Там она по крайней мере сможет побыть одна или с теми, кто тоже знает правду об этом деле. Там никто не будет обвинять Страйдера в убийстве. Напротив, товарищи попытаются оправдать его.

Проходя по лагерю, Ровена заметила, как головы рыцарей одна за другой поворачиваются ей вслед. Некоторые тарасились открыто, особенно когда до них доходило, куда она идет.

Без сомнения, они полагали, что именно она подбила Страйдера на эти убийства. Ее и не в таких вещах обвиняли. Ее не слишком заботило, что о ней думают. Но свобода Страйдера волновала ее взбудораженную душу.

Она тихонько откинула полог и вошла в палатку. Кит уже был там, сидел за письменным столом Страйдера, сложив сомкнутые в замок руки на коленях. И вид такой грустный и замученный. Волосы всклокочены, как будто он в отчаянии пытался вырвать их с корнем. Одежда немного помята - неслыханное дело для Кита. Обычно он тщательно следил за тем, чтобы на накидке и камзоле не было ни единой складочки.

- Кит?

Он вздрогнул от неожиданности и резко повернулся к ней.

- Ровена? - удивился он. - Я не слышал, как ты вошла.

- Что с тобой?

- Я волнуюсь за брата.

- И я. - Она подошла и встала рядом с ним. Положила руку ему на плечо, пытаясь утешить. - Признаюсь, я изумилась, застав тебя здесь.

- Это единственное место, где можно посидеть в тишине и покое. Клянусь, если я еще хоть раз услышу, как кто-то обвиняет моего брата...

Она с пониманием кивнула ему:

- Я пришла сюда по той же причине.

Кит встал, уступая ей место. Она улыбнулась и присела на стул. Он всегда был настоящим джентльменом.

- Где остальные? - спросила Ровена.

- Ищут убийцу. - Он провел пальцами по волосам, словно знал, что его прическа явно нуждается в этом.

- Подозреваемые есть?

- Нет. Я уверен, что они никого не найдут. Это все происки зла. Я это чувствую.

- Ты говоришь прямо как Зенобия.

- Кто-то звал меня?

Оба разом повернули головы к выходу и увидели Зенобию. Кит тотчас же извинился и вышел.

Зенобия нахмурилась, наблюдая за его поспешным уходом:

- Почему он убегает всякий раз, стоит мне оказаться поблизости?

Ровена пожала плечами:

- Кит очень застенчив.

Зенобия еще больше помрачнела и села на стул напротив Ровены.

- Как продвигаются поиски?

- Как говорит Нассир, все тщетно, - устало вздохнула Зенобия. - Никто не знает ничего, кроме того, что кто-то выходил из палатки в накидке, очень похожей на накидку Страйдера. Уже второй раз.

Зенобия встала и выдвинула один из ящиков стола:

- Где та записка, которую ты подобрала в палатке Сирила?

- Та, которая с арабской вязью?

- Да, - ответила Зенобия, выдвигая ящик за ящиком. - Вчера, когда мы со Страйдером обсуждали смерть Сирила, она была тут.

Женщины обыскали весь стол, но так ничего и не нашли.

- Может, ее забрал кто-то из мужчин? - предположила Ровена.

Зенобия стала мрачнее тучи.

- Может быть. Но я представить не могу, зачем им это понадобилось. Я сама видела, как Страйдер убирал свиток в стол прямо перед уходом.

Ровена припомнила оторванный от туники Страйдера кусок, и ее охватили дурные предчувствия.

- Думаешь, его мог забрать убийца?

В глазах Зенобии плескался тот же ужас, что и во взоре Ровены.

- Кто же это может быть? - спросила Ровена. - Как он смеет свободно входить и выходить из палатки Страйдера?

- То мне неведомо, но нам лучше поскорее найти его. Иначе кому-то придется заплатить за нашу несостоятельность высокую цену.

Аквариус остановился и перечитал украденную в палатке Страйдера записку.

- Какой же я дурак! - внимательно изучил он почерк. Плавный и изысканный.

Женский почерк.

А он все это время полагал, что Шакал и Скорпион мужчины, как и он сам. Ему следовало бы догадаться. И давно узнать это лицо. Хотя тюремщики нечасто сводили их вместе. Только на определенных банкетах да пирушках, где их заставляли выполнять прихоти других людей...

По его телу прошла новая волна ярости. Он непременно отплатит своим врагам за эту жестокость.

Он молча направился через двор к замку. Он прекрасно знал, куда идет. И надеялся, что убийца будет один, то есть одна, и он встретится с ней лицом к лицу. Не успел он подойти к двери ее покоев, как она выпорхнула из комнаты с тремя подружками. Аквариус отступил в тень, и они не заметили его.

Черт побери! Сейчас не время подходить к ней. Не то подружки могут подслушать. Рано или поздно она останется одна. И тогда они вдоволь наговорятся.

Расстроенные и подавленные, Ровена и Зенобия вошли в холл, где толпа знатных персон мусолила один-единственный вопрос: когда же Страйдер заплатит за то, что лишил жизни двух рыцарей?

Ну почему они никак не найдут настоящего виновника? Хотя их розыск напоминает поиски иголки в стоге сена. На турнир в Хексем прибыло около двух тысяч человек. И каждый из них мог быть убийцей. Кузнец, рыцарь, королевский конюший...

Ровену пронзила совершенно новая мысль, и она застыла на месте.

- Зенобия, ты вроде бы говорила, что ваш народ обучает военному искусству женщин. Это так?

- Да.

Это сообщение не укладывалось у нее в голове.

- Возможно ли, что наш убийца женщина, а не мужчина?

Зенобии явно сделалось нехорошо. Она молча повернулась и бросилась вон из замка.

- Зенобия? - кинулась за ней Ровена.

Зенобия даже не остановилась, все ускоряя шаг, подгоняемая злостью.

- Какие же мы идиоты! - воскликнула она. - Почему никто не подумал об этом раньше?

- Значит, я права?

- Да, Ровена, скорее всего, так и есть. Кто еще может спокойно войти в палатку рыцаря и перерезать ему горло? Женщина запросто обведет мужчину вокруг пальца. Он и не подумает заподозрить ее в том, что она пришла убить его.

Ровена была готова кричать от восторга, но мысль о том, что они потеряли драгоценное время, гоняясь не за тем человеком, угнетала ее. Не говоря уже о том, что одна из придворных дам может принимать участие в подобных играх.

Зенобия остановилась, только когда они нашли своих мужчин на дрене для состязаний. Нассир, одетый, как полагается одному из людей Страйдера, стоял в компании Кристиана и Суона. Похоже, Нассир и Суон как раз практиковались с мечами, когда появился Кристиан.

- Искать надо женщину, - бесцеремонно вклинилась в их беседу Зенобия.

Кристиан нахмурился.

- Что? - изумился Суон.

Нассир произнес что-то по-арабски, судя по тону - выругался.

- Ровена сделала кое-какие выводы, - пояснила Зенобия.

Суон скривился в насмешливой улыбке:

- Наш убийца - женщина?

- Кто еще может убить нас во сне? - тихо проговорил Кристиан.

- Записка, - кивнул Нассир. - Вспомните, что там говорилось. «Не все мы вернулись домой». Сирил - один из тех, кто отправился в специальное крыло тюрьмы. Вы помните, что он сказал в ту ночь?

- Никто из них не выжил. - Язык Кристиана словно налился свинцом. - Посланники заявили, что они либо погибли, либо пропали.

- Что за специальное крыло? - вмешалась Ровена. Ответил ей Суон, и его слова ужаснули ее:

- Там сарацины держали своих шлюх.

- Они не шлюхи, - пояснил Кристиан. Лицо его внезапно исказилось от гнева. - Там были женщины, которые попали в плен, и несколько молоденьких мальчиков.

Ровена почувствовала приступ дурноты и зажала ладонью рот. Слезы навернулись ей на глаза.

- Их не освободили?

Мужчины явно чувствовали себя еще хуже, чем она.

- Жаль, что я собственноручно не прибил Сирила, - прорычал Кристиан.

- Почему никто из нас не сходил и не перепроверил? - скривил губы Нассир.

- Потому что в ту ночь мы все боялись, что нас поймают, - напомнила им Зенобия. - Самому старшему из вас едва стукнуло двадцать. Вы и сами были совсем еще мальчишками.

- Все равно. - В голосе Кристиана сквозили боль и вина. - Кто-то должен был пойти и проверить, когда они вернулись одни.

- Мы им доверяли, - спокойно возразил ему Суон. - Зачем им было лгать нам? Кроме того, у нас каждая секунда была на счету, и мы тряслись от ужаса.

- Как бы то ни было, Страйдер не должен узнать об этом никогда, - вмешался Нассир.

- Почему? - нахмурилась Ровена.

Все разом обернулись к ней, и она вдруг припомнила клятву, которую он принес мальчику, сидевшему за стеной в соседней камере.

- О Господи, мальчишка был из того крыла? - У нее так перехватило горло, что она еле выдавила эти слова.

Они кивнули.

Нассир удрученно вздохнул:

- Он никогда не простит себе этого.

- Ты прав, - кивнул Кристиан и увидел, как через двор к ним направляется Вэл.

- У нас проблема, - заявил великан.

- Нам только этого не хватает, - насупился Суон.

- В чем дело? - спросил Нассир, не обращая внимания на Суона.

- Испытание для Страйдера назначено - поединок.

- И в чем же проблема? - изумился Суон. - Ни один человек во всем христианском мире не сравнится с ним. Не успеем мы глазом моргнуть, как он выйдет на свободу.

Однако по лицу Вэла Ровена поняла, что новости действительно не из лучших. В испытании поединком короля представляет его рыцарь, но поскольку на данный момент единственным рыцарем Генриха в Хексеме является сам Страйдер, сам собой напрашивается вопрос:

- С кем он будет сражаться? За Сином Макаллистером пошлют или за Дрейвеном Рейвенсвудом?

- Это первое, о чем подумал сам Генрих. - Вэл был как никогда серьезен. - Но брат Сирила

напомнил ему, что Саймон Рейвенсвуд - ближайший друг Страйдера. У Дрейвена рука на Страйдера не поднимется, как и на самого Саймона.

- А Син - один из ближайших друзей Генриха, - задумался Кристиан. - Генрих не станет рисковать и сводить его со Страйдером.

- И кто же остается? - нахмурилась Ровена.

- Сами подумайте, - бросил Вэл, обращаясь ко всем разом. - Кто тот человек, на которого Страйдер никогда не поднимет руки, лучше сам бросится в пасть льву?

- Один из нас? - предположил Суон. Вэл покачал головой.

- Кит? - выдвинул другое предположение Суон.

- Демьен Сен-Сир, - обреченно буркнул Кристиан.

Ровена содрогнулась, услышав это имя. Демьен Сен-Сир был младшим братом королевы Франции, человеком необычайно богатым, влиятельным и известным. Она знала, что он здесь, но поскольку он всегда сторонился людей, она, как и большинство придворных, еще не встречалась с ним.

- Кто это? - поинтересовался Нассир. - Он не из наших.

Кристиан нервно провел рукой по светлым волосам.

- Нет, но должен бы быть.

- Как это?

Кристиан привалился спиной к каменным воротам, словно нуждался в твердой опоре.

- Как-то несколько лет назад, вскоре после нашего побега, мы со Страйдером были на турнире в Гамбурге, и однажды вечером туда явился Демьен со товарищи. Страйдер побелел как смерть. Через два дня, когда он изрядно выпил, я узнал почему. Когда-то Страйдер и Демьен были хорошими друзьями. Даже больше - молочными братьями. Демьен был со Страйдером, Саймоном и Рейвеном, когда их взяли в плен в Утремере.

- Тогда почему его не было с нами в тюрьме? - спросил Суон.

- Потому что он не послушался Страйдера. Вместо того чтобы скрыть свое происхождение, как советовал ему Страйдер, Демьен выложил сарацинам, кто он такой. Они увели его, и Страйдер больше его не видел. До той самой ночи в Гамбурге.

- Какое происхождение он должен был скрыть? - поинтересовался Нассир.

- Он правнук Вильгельма Завоевателя, - ответила Ровена. - Его сестра Алике - королева Франции, а племянник Генриха - граф Блуа, Шампани и Труа. К тому же Генрих женат на дочери Элеоноры Аквитанской и французского короля Людовика VII.

- Что-то я ничего не понимаю, - нахмурилась Зенобия. - Звучит так, словно он сын своего родного брата.

Нассир покачал головой, услышав комментарий Зенобии:

- Есть ли хоть одна королевская семья, с которой не связан этот мужчина?

- Моя, - сказал Кристиан.

- Ты уверен? - прищурилась Зенобия. - Ты ведь знаешь, что Элеонора и Луи ходили в крестовый поход, а твой отец был французом.

Кристиан склонил голову к плечу, сделав вид, что обдумывает эти слова.

- Хотя...

Нассир поднял руки, прекращая эту бессмысленную перепалку.

- Давайте вернемся к нашим баранам, леди и священник. Почему Страйдер не станет сражаться с этим человеком?

На его вопрос ответил Кристиан:

- Да потому что у Демьена на лице две сарацинские метки. По одной на каждой щеке.

Зенобия похолодела. Нассир изрыгнул проклятие.

- Что за метки? - округлила глаза Ровена. - Никто никогда не видел лица Демьена. Он всегда закрывает его на людях.

- Я их видел, - сказал Суон. - Один раз, когда он потерял шлем во время тренировки. Это арабская вязь, но я не смог прочесть.

- Это знак раба, - прошептала Зенобия.

- Да, - кивнул Кристиан. - Демьен смертельно ненавидит Страйдера. Винит его за то, что они попали в плен.

- Страйдер действительно завел их в ловушку, - просипел Вэл. - И поэтому он никогда не будет сражаться с Демьеном. Он считает себя виноватым в том, что случилось с этим мужчиной.

- Но это не так, - возразил ему Кристиан. - Спроси у Рейвена или у Саймона, они были там. Они попали в плен из-за Демьена. Страйдер взял вину на себя и несет этот груз до сих пор. По словам Саймона, вся проблема Демьена заключалась и заключается в том, что, поскольку он принц без королевства, ему всегда хотелось получить хоть немного власти. Как только они оказались на Святой Земле, он не пожелал и далее признавать лидерство Страйдера и в один прекрасный день, чтобы показать себя, вывел людей против банды сарацин, которая и взяла их в плен. Страйдер повел остальных спасать Демьена, и в итоге все либо погибли, либо попали в лапы врага.

Повисло гнетущее молчание. Каждый стоял и думал о злосчастной судьбе, столкнувшей Страйдера с человеком, которого он жалел и по отношению к которому испытывал чувство вины.

- И когда им предстоит сразиться? - спросил Нассир у Вэла.

- Завтра на рассвете.

Ровена молча размышляла над тем, что же им делать. Как и все эти люди, она несколько не

сомневалась, что Страйдер не захочет причинить Демьену вреда.

Пока погруженная в раздумья компания стояла посреди арены; к ним присоединился непомерно мрачный Кит.

- Похоже, вы уже в курсе? Нассир с Кристианом кивнули.

- Какие будут предложения? Что нам делать? - спросил Суон.

- Убить Демьена, - сказал Нассир.

- Мы не можем, - скривился Кристиан.

- Еще как можете, - вставил Суон. - Вы с ним не родственники, и никто из Франции и Англии никогда не победит вашу страну.

- Я не могу убить человека ни за что ни про что, - ужаснулся Кристиан.

- Нассир? - спросил Суон. - Ты - наш демон пустыни. Почему бы тебе не забрать у него душу?

Нассир сверкнул в его сторону глазами.

- Давайте я убью его, - предложил Вэл. - Брошу ему за ужином вызов и убью.

Суон покачал головой:

- Нет, ничего не выйдет. Я видел его в деле. Ты хорош, Вэл, но он лучше.

- Тогда убейте его прямо в зале.

Все выкатили глаза на Кита, говорившего сурово и непреклонно:

- Вы можете подойти к нему сзади, сделать вид, что споткнулись, и воткнуть в спину лезвие прямо напротив сердца. Пока народ сообразит, что он смертельно ранен, вас уже и след простынет.

Нассир и Зенобия ошеломленно смотрели друг на друга:

- Откуда тебе известен этот трюк?

- Я менестрель. Я знаю, как расправляются с врагами.

- А я никогда не слышала об этом, - прошептала Ровена.

Кит пожал плечами.

- Ты не странствуешь с менестрелями, которые воспевают войну. - В глазах Кита загорелся странный огонек. - Представь свои чувства, когда ты наносишь удар человеку, который не ожидает этого. В устремленных на тебя глазах - страх и уважение, он вдруг понимает, что ты вовсе не слаб и не беззащитен. Последний вздох врага щекочет твою щеку, и он падает замертво к твоим ногам.

Ровене сделалось дурно, в душе шевельнулись недобрые предчувствия. -Кит?

- Что? - взглянул он на нее невинными глазами.

- Ты пытаешься нам что-то сообщить?

- Нет, - непонимающе моргнул он. - Я пересказываю то, что слышал от других, только и всего.

И все же между ними возникла неловкость, "каждый словно увидел Кита в новом свете.

Способен ли Кит?...

Нет, решила Ровена. Он не принадлежит к любителям отнимать чужую жизнь.

Она была уверена в этом. Но даже если бы он и мог сделать это, он бы никогда не повесил свою вину на Страйдера. Он слишком сильно любит брата.

Какие глупые мысли лезут ей в голову! Ее ум готов схватиться за соломинку. Кроме того, она убеждена, что убийца - женщина. В этом предположении куда больше смысла. Рыцари питают к Киту еще меньше уважения, чем к Ровене. Никто не пригласит его к себе в палатку, и засади он за решетку своего брата, вокруг него образуется пустота. Суон вздохнул:

- Что ж, если мы не можем убить Демьена...

- Позвольте мне поговорить с ним, - оборвала его Ровена.

- Хорошо ли ты его знаешь? - спросил Кристиан.

- Не слишком, но мы с ним встречались несколько раз, и нас представляли друг другу.

- С какой стати он станет слушать тебя? - спросила Зенобия.

Расстроенная Ровена оглядела всех по очереди.

- Я готова выслушать все ваши предложения, за исключением убийства. У кого-то есть идея получше?

- Я за предложение Кита, - угрюмо пробормотал Вэл. Суон толкнул великана в бок.

- Отлично, Ровена, ты - наша единственная надежда. Если тебе не удастся отговорить Демьена от участия в завтрашнем поединке, Страйдер умрет.

Эти слова обрушились ей на плечи и придавили к земле. Теперь все зависит только от нее. Она кивнула и побрела обратно к замку, но по пути поняла кое-что.

Это тот самый груз ответственности, с которым Страйдер живет с юных лет. Он - глава Братства. Жизни товарищей всегда были в его руках, в некоторой степени это так и до сих пор. И свое тяжкое бремя он несет с честью.

А через секунду она поняла еще кое-что, куда более пугающее.

Она любит Страйдера Блэкмора. Рыцаря. Варвара. Героя.

И она сделает все от нее зависящее, чтобы вытащить его из тюрьмы.

Глава 11

Получить аудиенцию у Демьена Сен-Сира оказалось куда сложнее, чем добиться встречи с

королем.

Он жил рядом с покоем короля и королевы. Фактически он приехал в Хексем в компании их королевских высочеств и пользовался особыми привилегиями.

В отличие от других знатных персон он не ел в общей трапезной и не выходил с другими рыцарями на тренировки. Ему отвели специальное время на арене на восходе и на закате, он проводил тренировки только под руководством самых известных учителей, никаких других рыцарей в это время и близко не подпускали.

Ровена удивлялась, как Суону вообще удалось увидеть щеки этого человека, особенно если учесть, что верхнюю часть лица принца все время закрывала золотая маска. Его никогда не видели без плаща, и даже в самый жаркий день он натягивал на голову скрывающий маску капюшон.

Ровена не знала, как выглядит эта самая маска. Она только слышала пересуды других придворных. Многие утверждали, что он обгорел в юности и теперь ему приходится скрывать свои шрамы. Другие были уверены, что он уродлив от рождения, и никто не видел его истинного лица и волос.

Но если Суон прав насчет татуировки...

- Он примет вас, миледи.

Ровена вздохнула с облегчением, когда лакей отступил на шаг и распахнул перед ней двери в покои принца.

Ровена боязливо и неуверенно переступила порог богато украшенной комнаты: стены обиты бургундскими драпировками, кресла красного дерева обтянуты плюшем, шторы темно-синие. Справа от нее обнаружилась закрытая дверь, вне всякого сомнения, соединявшая гостиную со спальней.

Демьен стоял к ней спиной, глядя в угловое окно. Это был очень высокий мужчина. Можно даже сказать, устрашающих размеров.

- Ровена де Витри, - произнес ее имя мягкий шелковистый голос. Глубокий и хорошо поставленный. - Что привело всем известную Леди Любовь пред очи столь ничтожного человека, как я?

Она сглотнула, сожалея, что так мало знает об этом благородном муже. Но, по правде говоря, слухов о нем тоже было маловато, да и те в основном крутились вокруг непомерной важности его семейства. И влияния самого Демьена.

- Я пришла просить у вас одолжения, милорд.

Он повернулся к ней. Ровена не видела ни его лица, ни фигуры. Широкий плащ полностью скрывал его. Даже руки обтянуты темно-серыми перчатками.

Было в его поведении нечто настолько властное, что у Ровены подкосились ноги.

- И какого же одолжения вы собрались просить у меня, миледи?

- Вы должны сразиться со Страйдером Блэкмором зав...

Он издал звук, наполненный такой злобой и ненавистью, что Ровена чуть не подпрыгнула от изумления и тут же затолкала оставшиеся слова обратно в горло.

- Простите меня, Ровена. Могу я называть вас так? Она кивнула, сердце было готово вырваться из груди. Он подошел поближе и встал рядом, словно башня, нависая над ее хрупкой фигуркой. У Ровены сложилось впечатление, что он сделал это нарочно, пытаясь запугать ее. И этот трюк сработал гораздо лучше, чем ей того хотелось бы.

Демьен протянул руку, приподнял ее подбородок так, что ей пришлось взглянуть на скрытые капюшоном неясные черты лица своего собеседника.

- Вы прекрасны, - проговорил он. - Я понимаю, почему он взял вас.

- Прошу прощения?

- Никогда ничего не просите, Ровена. Это унижительно.

Она попыталась отстраниться от него, но он схватил ее за руку чуть выше локтя и притянул к себе. И мрачно расхохотался, упиваясь ее тщетными попытками освободиться.

- Вам со мной не совладать, Ровена. Я все знаю про вас и этого ублюдка. Чем вы занимались нынче утром в камере, уверенные, что вас никто не видит. Как выдумаете, кто заставил Генриха разлучить вас, невзирая на протесты Элеоноры?

- Я не понимаю, о чем вы, - похолодела Ровена.

- Отлично понимаете. - Он схватил ее крепче. - Нисколько не сомневаюсь, что вы только о том и мечтаете, чтобы снова почувствовать его в своем теле, даже теперь, когда смотрите на меня.

Она пыталась вырвать руку и избавиться от его мертвой хватки. Да как он смеет с ней так обращаться!

И все же его отделяет лишь один шаг от двух влиятельнейших тронов. Никто никогда не поставит под сомнение его поступки.

- Ш-ш-ш, - тихонько осадил он ее. Железная хватка вдруг обернулась приятным прикосновением. - Простите меня за дурные манеры. Обычно я не кидаюсь на женщин, клянусь вам. Просто мой гнев в отношении вашего графа не имеет границ. Стоит мне услышать его имя...

Он так внезапно отпустил ее, что она чуть не упала. И вдруг ореол грусти окутал его. Казалось, он уменьшается прямо на ее глазах.

- Не просите меня быть снисходительным и милосердным в отношении этого человека, Ровена. Слишком долго я желал ему смерти. - Почему? Что он вам сделал?

Ответа не последовало. Вместо этого он заговорил с таким ледяным спокойствием, что у Ровены кровь застыла в жилах.

- Не волнуйтесь, я не выдам вашей тайны, миледи. Я никому не скажу, что узнал о вас двоих. Но моему молчанию есть своя цена. Я недорого возьму.

Она овладела собой, пытаясь отгородиться от его жестокости.

- И что за цена?

Несколько минут он молча взирал на нее, а потом проговорил так тихо, что она едва расслышала его:

- Если вы все еще верите в Бога, помолитесь за меня. Похоже, он давно глух к моим просьбам.

Ничего подобного Ровена не ожидала услышать.

- Стража! - выкрикнул Демьен. Дверь тут же распахнулась.

- Проводите леди к дядюшке, да смотрите, чтобы с ней ничего не случилось.

- Но, милорд...

- Нет, Ровена, - холодно оборвал он ее. - Завтра сам Бог решит судьбу этого человека. Я надеюсь, что избран инструментом, который избавит землю от этой чумы.

Всю ночь Ровена не сомкнула глаз, вспоминая Демьена и его ненависть.

Знает ли Страйдер, с кем ему предстоит биться? Нашелся ли доброжелатель, который сообщил ему об этом?

Что он станет делать? Хотя к чему все эти вопросы? Она и так знает - он никогда не убьет человека, перед которым чувствует себя в долгу.

Коротко вздремнув перед рассветом, она очнулась одновременно со своими дамами. Те тоже провели беспокойную ночь и, как весь остальной двор, желали посмотреть на испытание Страйдера.

Ровена опрометью кинулась было к арене, но в то время как ее подруги занимали места на трибуне, она решила прокрасться к палатке Страйдера, куда его привели, чтобы он мог облачиться в доспехи. Вокруг палатки дежурило более дюжины стражников, и не успела она показаться, как ее остановил капитан.

- Ему не положено ни с кем видеться.

- Ну пожалуйста, - жалобно завела она. - Я хотела всего лишь перекинуться с ним словечком.

- Да ладно тебе, Босвелл, - вмешался другой стражник. - Это утро вполне может оказаться для него последним.

Капитан задумался.

- Пусть войдет, - нажал на него еще один охранник. - Все равно до начала осталось несколько минут. Да покинет он этот грешный мир с образом милой блондиночки в сердце.

Капитан напустил на себя суровый вид и строго сказал Ровене:

- Только на одну минутку, так что советую вам поторопиться.

Ровена чмокнула его в щеку и проскользнула в палатку.

И застыла на месте.

Страйдер стоял к ней спиной, а Кит застегивал на нем доспехи. Ей еще никогда не приходилось видеть на лицах мужчин подобной суровости и непреклонности.

- А я говорю, что тебе надо послушаться Кристиана и бежать.

- Я не собираюсь бежать, Кит, ты и сам прекрасно это знаешь. Я смешаю с грязью любого французского воина.

Кит бросил взгляд через плечо Страйдера и увидел Ровену. Замер на мгновение и тут же отпустил брата.

Страйдер повернулся, их взгляды встретились. Она похолодела. Кит ступил между ними.

- Он не знает, что это Демьен, - беззвучно прошептали губы Кита.

Ровена перекрестилась. Будем надеяться, что доспехи надежно прикроют Демьена и Страйдер не догадается, с кем ведет поединок.

- Я подожду снаружи, - сказал Кит, направляясь к выходу.

Ровена с удивлением отметила, что Страйдер бодр, несмотря на столь ранний час. И, кинувшись в его объятия, крепко прижалась к нему.

Страйдер закрыл глаза и вдохнул сладкий аромат ее волос. Впервые в жизни он возненавидел доспехи, которые не давали ему насладиться прикосновением ее теплого тела.

Всю ночь он провел в мечтах о ней. Грезил о ее губах и руках, ласкающих его тело.

И теперь, не теряя времени, поцеловал ее в губки, которые гнали от него сон. И застонал от желания, когда ее руки утонули в его волосах.

Он скользнул ладонями вниз по ее спине и прижал к себе. Ему так захотелось проникнуть в ее тело, что он был готов сорвать с себя доспехи и взять ее прямо сейчас.

Но времени совсем не осталось.

- Сладчайшая Ровена, - прошептал он, касаясь ее губ. - Спасибо, что пришла.

Слезы навернулись ей на глаза.

- А ты решил, что я не приду?

- Я думал, что тебя не пустят.

- С каких это пор я стала слушаться чужих приказов? - фыркнула она.

Он рассмеялся и с силой сжал ее в объятиях.

- Простишь меня?

Она кивнула и вытащила из волос одну ленточку.

- Что ты делаешь? - спросил он, когда она собралась обвязать ее вокруг его руки.

- Это мой дар вам, милорд. Он принесет вам удачу.

Этот жест поразил его.

- Ты, презирающая войну, делаешь мне такой дар?! Она взглянула на него невинно и искренне:

- Да, Страйдер. Пусть нынче утром свершится справедливость - ты получишь свободу и дашь мне шанс самой выбрать себе мужа.

Он усмехнулся:

- А я уж было решил, что у тебя куда более благородные мотивы.

Она коснулась ладонью его щеки.

- Я просто шучу. Не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. Если ты вдруг погибнешь, это будет для меня настоящим ударом.

- Не таким сильным, как для меня, - поддел он ее. - Кроме того, я уже успел всем уши прожужжать, что не боюсь: В бою с мечом мне нет равных.

Кто-то предупредительно покашлял у входа. Ровена поглядела через плечо и увидела капитана.

- Время!

Страйдер склонил голову и хотел было отойти от нее, но Ровена притянула его к себе. И быстро поцеловала в губы.

- Я желаю тебе силы Геракла. Он нежно поцеловал ее в ладонь.

- Скоро увидимся.

Ровена кивнула. Капитан повел Страйдера к арене. Она пошла следом и заняла место на трибуне среди своих дам.

- Пришла наконец, - сказала Элизабет. - Мы уже начали думать, не случилось ли чего с тобой.

Страйдер вышел на поле, окруженное лучниками на случай, если он решит бежать. Таков был обычай.

Герольды стояли в центре арены с двумя мечами. Страйдеру осталось только дожидаться появления француза и бросить ему вызов.

Его охватила радость от предвкушения борьбы.

Но ее как рукой сняло, когда его противник ступил на поле боя. Страйдер похолодел, мышцы его словно окаменели при виде французского королевского герба на золотых доспехах. И не важно, что лицо его оппонента было сокрыто от глаз, он знал, кто стоит перед ним.

Демьен Сен-Сир.

Страйдер изрыгнул проклятие.

- Взаимно, - остановился перед ним Демьен. Страйдеру снова захотелось проклясть свою судьбу.

Как Генрих мог так с ним поступить?

- Не делай этого, Демьен. Мы же были с тобой друзьями, ты и я.
- А теперь мы враги. Надо же, как судьба повернулась! - Демьен потянулся за мечом.
- Я не считаю тебя своим врагом. Демьен бросил Страйдеру второй меч.
- Тогда ты дурак и заслуживаешь смерти.

Не успел Страйдер поймать меч, как Демьен бросился на него. Страйдер еле успел парировать удар и увернуться.

- Не вынуждай меня ранить тебя, Демьен. У меня нет желания смотреть, как очередная боль камнем ложится на твои плечи.

Демьен зарычал и набросился на него с силой и яростью, достойной десятерых.

Страйдеру пришлось постараться, чтобы не дать рыцарю ранить себя, - редкое, надо отметить, зрелище. Демьен так практически ничему и не научился со времен их дружбы. Тогда он был живым мальчишкой, который обожал всевозможные веселые затеи и забавы.

Как младшего ребенка в семье, Демьена любили и баловали не только родители, но и его старшая сестра Алике.

И хотя разница в возрасте между ним и Страйдером составляла всего год, Страйдер всегда считал Демьена младшим братом, который нуждается в его защите и опеке.

Но представший перед ним мужчина не имел ничего общего с тем мальчишкой. Нынешний Демьен пропитан злобой и горечью. В глубине его сверкающих из-под забрала золотисто-зеленых глаз блестели льдинки ярости.

Страйдер понятия не имел, что сарацины сделали с Демьеном, но было ясно, что они не просто держали его ради выкупа, как надеялся сам Демьен.

Демьен лягнул Страйдера в ногу и обрушил удар на его голову. Тот еле успел увернуться от смертоносного меча.

Демьен выронил меч, схватил противника за плечи и толкнул на низкое ограждение, отделявшее арену от зрителей. Страйдер тоже бросил меч, и они схватились врукопашную. Не на такой поединок рассчитывал Генрих. Демьен сводил с противником личные счета.

У Страйдера сердце кровью обливалося. За последние несколько лет он не раз пытался заговорить со своим старинным другом, но его люди даже близко к нему не подпускали.

- Я никогда не желал тебе зла, - сказал Страйдер. Демьен взревел глубоко и утробно, словно раненый зверь, и обрушил кулак на плечо Страйдера.

Страйдер спокойно принял удар, даже бровью не повел.

- Не смей корчить из себя святого, чертов ублюдок! Я не уйду с этого поля, пока ты не захлебнешься в крови, обещаю тебе.

- Неужели ты и впрямь этого хочешь? - спросил Страйдер, увертываясь от очередного удара. -

Или это может изменить прошлое? - Он снял с головы шлем и открыто взглянул на своего друга. - Я все еще считаю тебя своим братом, Демьен.

Демьен ударил его в лицо.

Страйдер пошатнулся, во рту появился металлический привкус крови. Облизав губы, Страйдер снова встал.

- Сражайся, черт бы тебя побрал! Страйдер покачал головой:

- Я не хочу биться с тобой.

Демьен склонил голову набок, затем развернулся и поднял свой меч. И снова повернулся к Страйдеру, обдав его ледяным взглядом.

- Отлично, - заявил Демьен. - Но прежде чем изрубить тебя на куски, до того как твоя душа попадет в списки виновных в убийстве, я расскажу тебе кое-что.

- Что же?

- Я знаю мальчишку, которому ты дал клятву в Утремере, но нарушил ее. Аквариуса.

Страйдер похолодел.

- Откуда тебе известно это имя? - Он ощутил приступ дурноты. - Ты?

Демьен злобно расхохотался, услышав этот вопрос.

- Мне бы сильно повезло, будь это так. Нет, я не он, но мне многое о нем известно. Я слышал его крики по ночам, когда его терзали за тебя и ваше Братство, бросившее его на произвол судьбы. Я слышал его проклятия и мольбы о смерти.

От боли Страйдер даже вздохнуть не мог.

- Он умер к тому времени, как мы бежали.

- Нет, - зловеще ухмыльнулся Демьен, - не умер. Он был жив. Больше того, он до сих пор жив и ненавидит и тебя, и ваше Братство, обрекшее его на страдания. Его ненависть к тебе даже сильнее, чем моя. Всякий раз, когда его били, он проклинал тебя и клялся, что спустит с тебя шкуру.

- Ты врешь!

Демьен покачал головой, и Страйдер понял, что его бывший друг наслаждается его мучениями.

- Если не веришь мне, спроси своего брата. Он знает правду.

- Кит? - нахмурился Страйдер. - Какое он имеет ко всему этому отношение?

- Кит и есть Аквариус, болван!

Новости настолько ошарашили Страйдера, что он не заметил занесенного над ним меча. Он попытался отпрыгнуть в сторону, но слишком поздно, и лезвие полоснуло его по ребрам.

Охваченный бешенством, Страйдер откатился от Демьена и поднял свой меч.

Ровена вскочила на ноги, увидев, что Страйдер ранен. Толпа взревела.

Никому и никогда не удавалось нанести графу рану. Никому.

В отличие от всех остальных Ровена знала, почему Страйдер не пытается сразиться с противником в полную силу, но когда он поднял свой меч и обернулся к Демьену, она почувствовала, что что-то изменилось.

Никакой симпатии на лице рыцаря не осталось. Только ярость, слепая и настолько мощная, что она напугала Ровену даже на расстоянии.

Страйдер напал на Демьена, словно одержимый.

Демьен попытался дать отпор, но тщетно. Одной неистовой атаки хватило, чтобы сбить противника с ног и уложить спиной в грязь.

Ровена облегченно вздохнула, увидев, что Страйдер занес над Демьеном меч, словно собирался убить его.

И в тот самый момент, когда все были уверены, что лезвие вонзится в самое сердце принца, Страйдер отклонил удар и воткнул меч в землю.

И со стуком водрузил на грудь Демьена ногу, намертво пригвоздив его к земле.

- Сир? - Голос Страйдера звонко прозвучал в утреннем тумане. - Я победил вашего героя. У меня нет желания лишать жизни человека, доказывая свою невиновность. Я никогда не убивал просто так, без причины, и не собираюсь начинать сейчас. Генрих удовлетворенно кивнул:

- В самом деле, лорд Страйдер. Вы доказали свое милосердие. И пусть отныне никто не усомнится в вашей невиновности. Освободите нашего кузена, ему нужна помощь.

Но в этом не было никакой необходимости. Не успел Страйдер убрать с груди Демьена ногу, как он вскочил и снова кинулся на него.

Генрих приказал своим людям разнять рыцарей.

- Это еще не конец! - взвыл Демьен, когда стража Генриха оттащила его от графа.

Страйдер судорожно вздохнул, увидев, что Ровена несется к нему по полю. Сердце ее готово было выскочить из груди, ей хотелось кинуться в его объятия и целовать до тех пор, пока оба не повалятся на землю. И только сознание того, что за ними наблюдает толпа народу, остановила ее.

- Ваша рана требует немедленного лечения, милорд. Люди Страйдера и Кит поспешили присоединиться к ним.

- Слава Богу, ты опомнился. - Кристиан коротко обнял Страйдера и легонько хлопнул его по спине. - Я уж начал бояться, что ты позволишь ему убить себя.

На лице Страйдера появилось странное выражение, и он обернулся к Киту. Причем смотрел на брата так, словно повстречал незнакомца.

- Что-то не так? - удивился Кит.

- Я... - Страйдер потряс головой, прогоняя дурные мысли. - Мне надо срочно вернуться в палатку.

Они кольцом обступили Страйдера, отгораживая от огорошенной толпы, и повели его в палатку. Но в то время как все они вздохнули с облегчением и были довольны и счастливы, эта победа, похоже, совершенно не радовала Страйдера.

Ровена и Зенобия обменялись тревожными взглядами, пока мужчины поздравляли Страйдера и толкались, словно малые дети, выигравшие в конкурсе сладость.

Женщины решили подождать снаружи, пока Кристиан и остальные помогали Страйдеру избавиться от доспехов.

Страйдер схватил чистую тряпку и приложил к боку, пытаясь остановить кровь, а Кристиан тем временем налил ему эля. Друзья забросали его вопросами, но он не слышал их.

В его ушах звучали слова Демьена. И голосок Аквариуса, который плакал за стеной и просил о помощи.

А потом он увидел Демьена таким, каким он был в день рокового сражения.

«Кто ты такой, чтобы командовать нами? Я сын короля, я рожден править!»

После гибели их господина и его рыцаря им шестерым предстояло найти обратную дорогу из Утремера во Францию. Рейвену, самому младшему из них, едва исполнилось тринадцать, но, к счастью, он был достаточно высок и выглядел постарше. Остальным было на два-три года больше.

Страйдер до сих пор жалеет, что не отдал бразды правления Демьену, когда тот потребовал этого. Но он был слишком молод и горяч, а потому отказался.

Демьен взял с собой двоих и отправился прочь. А Страйдер сделал глупость и пошел вместе с Рейвеном и Саймоном за ними следом в надежде вернуть их. В итоге все попали в плен.

Он и теперь ясно видел тот день. Нещадное солнце слепило глаза, их без труда разгромили и взяли в плен. Побитых, всех в крови, их заставили встать на колени на горячий песок. Сарацины связали им руки за спиной.

Глаза Демьена полыхали ненавистью, когда он взглянул на него.

- Никому не говори, кто ты, - прошептал Страйдер. - Если они узнают о твоём происхождении, они заставят тебя заплатить за это.

- Ты ревнуешь, - прошипел Демьен. - Да я один стою десятерых таких, как ты.

И Демьен объявил свои титулы всем присутствующим.

Командир сарацин громко хохотал, обмениваясь мыслями со своими людьми на языке, которого тогда никто из них еще не знал. Демьена схватили и перекинули через седло. Командир скрылся вместе с ним из виду, а они поплелись через пустыню к лагерю, где были заточены другие такие же пленники.

Лишь Богу да Демьену известно, как сарацины заставили его отплатить за высокомерие. В Европе его положение служило гарантией, что о нем позаботятся и устроят должным образом, где бы он ни оказался. В руках же кочевников, поклявшихся уничтожить вторгшуюся на их исконные земли иностранную армию, его титулы могли обеспечить только смерть на колу.

По глазам Демьена Страйдер понял, что он готов сесть на кол, только бы не испытать то, что было ему уготовано.

- Тебя оглушило? - позвал Кристиан, когда Страйдер принял из его рук кружку и залпом опрокинул ее содержимое.

- Ты слышишь меня?

Сообразив, что друзья спрашивают его о чем-то, Страйдер потряс головой, прогоняя образы тех кровавых лет.

- Я... - Он не закончил мысль. Не смог. И не сможет, пока не перестанет сомневаться в себе и своей семье.

Кит никогда не говорил с ним о прошлом. Никогда. С той самой ночи, как Страйдер нашел его в Кентербери, Кит наотрез отказывался говорить о годах разлуки.

Кит вообще мало рассказывал о себе. А поскольку Страйдеру и самому не слишком нравилось копаться в былых проблемах, он не настаивал.

- Демьен соврал.

- О чем?

Страйдер даже не заметил, что говорит вслух, пока Нассир не задал ему этот вопрос.

- Ни о чем, - бросил он, направляясь к койке.

Не успел он прилечь, как появились Ровена и Зенобия.

Ровена сразу же кинулась к нему и подняла его руку, осматривая рану.

Страйдер прикрыл глаза, наслаждаясь ласковыми прикосновениями ее рук. Зеленые глаза Ровены светились заботой, и его охватило ощущение тепла и уюта.

Как же она прекрасна в своем страстном порыве помочь ему!

Сам того не замечая, он поднял руку и провел по ее волосам, пропуская меж пальцев золотистые пряди. Все его страхи словно рукой сняло. Как и ужас от осознания того, что он мог оставить любимого брата в руках врагов.

- Мне нужна чашка вина и нитка, - сказала Ровена Нассиру. - Рану надо зашить.

Она взглянула на Страйдера, и у него в душе что-то дрогнуло. Ни одна женщина не смотрела на него так. Он весь моментально напрягся. По телу пробежал огонь желания, ему захотелось поцеловать ее, невзирая на раны.

- Мне кажется, удар по голове оглушил его, - сказал стоявший позади Суон. - Вы только взгляните на него.

- Да, - согласился с ним Вэл. - Он явно не в своем уме. Может, нам стоит ударить его еще пару раз и вернуть мозги на место?

Но Страйдеру было все равно, кто что подумает. Его вовсе не оглушило. Наоборот, мысли его внезапно прояснились.

Впервые в жизни он понял, что его отец испытывал к его матери. Понял неутолимое желание просто сидеть и следить за движениями любимой женщины, когда она занимается самыми простыми вещами, и при этом сгорать от страсти.

Но это ничего не меняло.

Демьен. Аквариус. Кит. Его люди. Вот для кого он жил на свете. Они ежедневно напоминали ему, что он не должен привязываться к своим землям. И пока хоть один ребенок страдает, он сделает все, чтобы вернуть его домой.

Ему никогда не обрести покоя. Никогда.

И не важно, что его сердце жаждет совсем иного.

Он оторвал от Ровены взгляд и увидел, что Кит стоит позади всех. Лоб испещрили тревожные морщинки.

Все то время, пока они сидели в тюрьме, Аквариус отказывался говорить о своей семье. Вообще ничего о себе не рассказывал. Даже то, как он попал в плен. Все, чего хотел этот ребенок, - вернуться домой. Могли тот мальчик и в самом деле быть Китом?

Кит скитался по свету, когда Страйдер нашел его. Их сводный брат Майкл сказал только, что брат вернулся и он вышвырнул его вон. В тот момент Страйдер был слишком зол, чтобы поинтересоваться, откуда вернулся Кит. Зря он этого не сделал.

Никаких меток на руках его брата не было. Никаких знаков, подобных выжженным на коже каждого члена Братства клеймам.

Нет. Кит не может быть Аквариусом. Брат любит его. В этом он нисколько не сомневается. Демьен говорил, что Аквариус ненавидит его, и у мальчика есть на это полное право.

Но в синих глазах Кита не было ненависти. Только забота и тревога.

Демьен нарочно заронил в его душу это зерно сомнения, желая помучить его. Даже ребенком Демьен умел так подобрать слова, чтобы ранить человека как можно больнее.

Если кто-то что-то сказал, это еще не значит, что он говорил правду.

- Страйдер?

Он повернулся к Ровене и увидел, что она пристально смотрит на него.

- Что с тобой?

- Ничего. - На его губах заиграла слабая улыбка, и он отпустил ее волосы. - Просто я не ожидал встретиться в поединке с Демьеном.

- Я же говорил, что его надо предупредить, - толкнул Вэл Суона.

- Ничего ты не говорил! - огрызнулся Суон.

- Я благодарен вам за искреннюю заботу о моих интересах, - обратился Страйдер ко всем сразу. - Но в будущем я был бы еще признательнее, если-бы вы предупреждали меня о таких вещах.

Друзья разом отвели виноватые взгляды.

- Ну да ладно, ничего не случилось. Давайте забудем об этом.

Суон и Вэл дружно кивнули и вышли из палатки, а Ровена принялась зашивать рану.

Морщась от боли, Страйдер наблюдал за ее отточенными движениями. Она делала все возможное, чтобы не доставить ему лишних мучений.

- Для дамы, которая ненавидит войну, ты слишком хорошо владеешь этим искусством.

- Мужчины получают раны не только на войне, - спокойно ответила она. - Моя мать говорила, что этим талантом должна обладать любая женщина.

Зенобия похлопала в ладоши и сложила руки в замок.

- Думаю, Ровена в состоянии позаботиться о Страйдере. Как насчет того, чтобы пойти поискать нашего убийцу?

Кит и Нассир кивнули.

- Не думаю, что это хорошая идея - оставить их наедине, - уперся Кристиан.

Нассир фыркнул, схватил Кристиана за руку и поволок к выходу.

- Страйдер - взрослый мужчина, Аббат. Вряд ли ему понравится, если мы будем постоянно следить за ним.

- Но...

- Пошли, - выпихнул его из палатки Нассир. Зенобия одарила их понимающим взглядом:

- Отдыхай спокойно, Страйдер. Я прослежу, чтобы вас никто не оторвал от дел.

Зенобия старательно занавесила полог палатки.

- От каких дел? - переспросила Ровена, заканчивая шов.

- От таких. - Страйдер притянул ее к себе и наконец-то смог поцеловать медовые губы.

Глава 12

Ровена застонала в объятиях Страйдера. Подумать только, а она-то весь день за него тряслась! Да в его поцелуе столько силы, что вряд ли он серьезно ранен.

Он притянул ее на кровать, уложил себе на грудь и обнял.

Она тут же прервала поцелуй.

- Осторожнее, милорд, вы повредите рану.

- Плевать я на нее хотел. - Он наклонил ее к себе и поцеловал так, что она чуть не лишилась чувств.

Сердце ее радостно подпрыгнуло, когда она услышала эти слова, а его язык сплелся с ее языком. Теплый мужской запах проник в поры ее кожи, а руки уперлись в налитые силой, словно стальные, мускулы.

Что же в нем такое есть, от чего ее бросает то в жар, то в холод, и каждая клеточка томится желанием? Почему ее тянет к нему словно магнитом, хотя она и понимает, что он угрожает всему, чего она хочет добиться в жизни.

Она провела рукой по мышцам его груди, почувствовав, как они играют под ее ладонью.

Страйдер взял ее руку и отвел вниз, к напрягшемуся копыю.

- Я всю ночь о тебе мечтал, Ровена, - прошептал он ей в ухо. - О том, как ты снова коснешься меня.

Ровена застонала от звука его голоса и ощущения в руке. Она провела пальчиком по самому кончику, уже влажному от желания, всей кожей ощущая, как по его телу прошла дрожь.

Она поверить не могла, что этот способный на убийство мужчина может быть так нежен. Что он держит ее в объятиях и воспаляет ее кровь.

И все же это было. Рядом с ним она задышалась и делалась слабой. И в то же время была готова взмыть в облака.

- Я так рада, что тебя не убили.

- Правда?

Она кивнула, глядя в его ослепительно-голубые глаза.

- Никогда не думала, что буду молиться, чтобы один рыцарь отделал другого.

Он открыл рот, желая что-то сказать.

- И вообще молиться за какого бы то ни было мужчину, - поспешно вставила она.

Игриво покусывая ее губки, он позволил своим рукам скользнуть вниз по ее спине и сжать ее бедра.

Сердце Ровены бешено застучало, когда он поднял ее юбки и накрыл ладонью низ живота. Она лишь застонала, когда он зарылся в ее интимное, пульсирующее от желания лоно. Страйдер сжал зубы, почувствовав на своих пальцах ее сок.

Ему не следовало даже думать о ней. Особенно теперь, когда его миссия прояснилась. Но он не мог ничего с собой поделать. Только бы поскорее оказаться внутри нее! Непостижимая потребность! Он должен взять ее и готов убить любого, кому взбредет в голову прервать их.

Не обращая внимания на рану, он усадил ее на себя и вонзился в ее жаркие глубины. И закрыл глаза, окутанный ее теплом.

Он хотел бы остаться внутри ее навсегда. Рядом с ней ему так хорошо и спокойно, как не было ни с кем и никогда. И мир становится вдруг безупречным. Как и он сам. Он и не подозревал о существовании подобного безмятежного блаженства.

Ровена задохнулась, ощутив его внутри. Ее чувства к нему пугали ее. То, что они делали, - просто безумие, особенно если учесть, что оба истступленно стремились к свободе.

Но она не могла противиться своему телу. Страстному желанию быть рядом с ним, успокоить этого мужчину, в чьих глазах постоянно пряталась боль.

Он направлял ее руками, показывал, как надо заниматься любовью, когда она наверху. Ее пышное голубое платье куполом накрыло их обоих, свисая до самой земли. Дыхание его участилось, он закусил губу и застонал, показывая, что надо прибавить темп.

- Вот так, любовь моя, - прошептал он, когда она поймала нужный ритм.

Страйдер взял ее лицо в свои ладони, предоставив ей свободу действий... Ему хотелось сорвать с нее платье и оставить ее совсем голой, он желал ласкать ее везде. Насладиться изгибами ее тела и смотреть на эту нежную нимфу, пока не опьянеет. Но он не мог позволить себе этого. Вдруг кто-то неожиданно прервет их? Он доверял Зенобии. Но все же...

Ровена повернула голову и поцеловала его в запястье. Он вознесся до небес от этого невинного жеста.

Она просто чудо. Истинное, неожиданное наслаждение.

Она напряглась, увеличивая темп и с силой сжимая его ствол. На его губах заиграла довольная улыбка. - Ровена подошла к вершине блаженства.

Ничего красивее он в жизни не видел. Крик удовольствия зазвенел в его ушах, наполняя его душу и тело горячим потоком радости. Страйдер притянул Ровену к себе, проглотив ее крик, прежде чем кто-то услышал его, и приподнял бедра, еще глубже проникая в нее. Он прижал ее к себе, почувствовал, как ее сердце колотится о его грудь, и начал двигаться все быстрее и быстрее, не выпуская ее губ, пока не дошел до самого пика.

Захрипев от блаженства, он еще долго наслаждался ощущением ее влажного жара, а потом упал без сил. На всей земле не сыскать другой такой нимфы. Никто не сравнится с ней. Никто не в силах подарить ему более сладких минут.

Ровена оперлась на локти, взирая на него сверху вниз. Потом отметила поцелуями линию поросшего щетиной подбородка.

- Я не сделала тебе больно? - заволновалась она, вспомнив о его ране и начавших проявляться на теле синяках.

- Нет, леди. Вы легкая, словно перышко.

Ровена устроилась у него на груди, прижавшись щекой к сердцу и прислушиваясь к его биению, а он играл ее волосами. Потом провел пальцем другой руки по ее носику.

- Ты такая мягкая.

Она поцеловала его в грудь и подняла голову.

- А ты - нет.

Он улыбнулся ей, в глазах горел пожар.

- Скажи мне, Ровена, почему у меня нет сил устоять перед тобой? Ты пишешь о любви и страсти. Почему я полон желания, когда здравый смысл велит мне держаться подальше от тебя?

- Если бы я знала ответ, то поняла бы, почему я с тобой, хотя мне не следовало бы быть здесь. - Она закусила губку и отстранилась от него. - Что мы делаем, Страйдер?

- Мне кажется, мы падаем в любовь.

Повисло молчание, и только его слова эхом звенели в этой внезапной тиши. Да, это правда. Каждая ее клеточка пела от счастья обладания. Надо бы завывать от ужаса и убежать. Но она была не в силах.

Он сжал губы и провел пальцами по ее щеке:

- Но я не могу позволить себе полюбить вас, миледи.

- Знаю. А я не хочу влюбиться в мужчину, которого не в состоянии удержать. В такого, кто никогда не отложит меч в сторону во имя мира и не согласится вести размеренную жизнь у меня под боком.

Он вздохнул.

- Нет. Я никогда не отложу свой меч. По крайней мере, пока таким детям, как Демьен, делают больно. И вредят им не только сарацины. Европейцы держат в плену не меньше арабских детишек, чем они наших, а мы вызволяем из плена и тех и других. Этой войне конца и края не видно, и у меня нет выбора; Я должен делать все возможное, чтобы помочь страждущим.

- Нельзя спасти весь мир, Страйдер.

- Когда спасаешь человека, спасаешь его мир. Дом состоит не из одного камушка, нужны сотни камней, чтобы построить его. Но если хоть один камушек рассыплется в прах, весь дом пойдет трещинами, а то и вовсе рухнет. Я не могу спасти всех, но должен спасти столько, сколько в моих силах.

За это она его и любила.

- Я желаю тебе победить в этой войне.

Страйдер поцеловал ее в губы и выбрался из нее. Перевернулся на бок, укладывая ее рядом с собой на койке. И нежно обнял, накрыв обоих одеялом.

- А я желаю тебе выиграть твою войну, Ровена. Как бы мне хотелось, чтобы мира можно было достичь так же легко, как в твоих песнях.

Ровена посмотрела на его красную вздутую рану. Она чувствовала его боль как свою.

- Так что же нам делать?

- Избегать друг друга по мере возможности.

Она вдруг заметила в его глазах пустоту и чуть не зарыдала. Она не вынесет разлуки, ей хочется все время видеть его.

- А как же турнир? Если ты выиграешь, тебе придется жениться на мне. Как ты победишь во втором соревновании, если мы не будем встречаться?

- Я попрошу Кита порепетировать со мной и выиграю для тебя этот конкурс. Вы получите свободу выбора, миледи. Клянусь.

«А что, если я захочу выбрать тебя?!» - Она постаралась сглотнуть образовавшийся в горле ком. Если она действительно получит право выбора, то никого другого ей не надо.

Но это всего лишь пустые мечты. Страйдер Блэкмор недостижим ни для одной женщины мира. Пока он несет свой крест, он не успокоится.

- Значит, договорились. - Ровена заставила себя подняться и поправила платье. Если они решили больше не видеться, нечего напрасно терзать друг друга.

Лучше уйти прямо сейчас, пока она еще в состоянии сделать это.

Хотя боль в сердце была просто непереносимой. Словно нож вращали в груди. Ей не хотелось покидать его. Но она прекрасно понимала, почему это необходимо.

Просто надеялась, что со временем эта боль утихнет. Может быть, когда-нибудь она даже найдет себе другого и полюбит его...

Нет, никто и никогда не будет ей так же дорог, как Страйдер. Но некоторым вещам не бывать во веки вечные, и их отношения - одна из них.

Страйдер затрясся в ознобе и обнял себя за плечи, когда она поднялась с кровати и собралась уходить. Все к лучшему, убеждал он себя, но его душа рвалась к ней.

А потом он сделал самый трудный в жизни шаг. Он прикусил язык и промолчал, наблюдая за тем, как она выходит из палатки.

Страйдер закрыл глаза рукой и выругался сквозь зубы. Как же это случилось? Как он допустил, чтобы эта мегера прокралась в его окруженное броней сердце?

И никакая она не мегера. Иначе она никогда не сумела бы столь искусно завоевать его. Просто она женщина, твердо придерживающаяся своих убеждений. Сильная, умная и решительная. Эти качества, между прочим, всегда его восхищали.

И теперь она ушла.

Сердце его сжалось от боли.

- Такого дурака, как ты, не найдется во всем христианском мире, - заявила решительно ворвавшаяся в палатку Зенобия. - Хотя нет, о чем я говорю, - во всем мире днем с огнем не сыщешь.

- Оставь меня, Зен, - прорычал он, не отрывая ладони от глаз. - Не зли меня.

- Отлично, ты тоже выводишь меня из себя. Не выношу дураков.

К его величайшему изумлению, Зенобия подошла к нему и с силой ударила по здоровому боку.

Страйдер сморщился от неожиданной боли, убрал-таки руку от глаз и вытаращился на нее:

- Ты что делаешь?!

- Скажи спасибо, что ты ранен. Иначе я взялась бы за меч и устроила тебе головомойку, какой ты заслуживаешь.

- Вряд ли бы у тебя что-то вышло, - усмехнулся он.

- Может, и не вышло бы, но кто знает, женщина в гневе страшна. А я не просто в гневе, я в ярости. Как ты мог позволить Ровене уйти?

У него все внутри сжалось от этой мысли, но он понимал, что так было надо, просто необходимо.

- Так будет лучше.

Она снова двинула ему в бок.

- Ты что, совсем спятила? - потер он ребра.

- Я нет, а вот ты - да. Ты же любишь эту женщину. Зачем ты отталкиваешь ее?

- С чего ты это взяла?

Она стояла перед ним - руки в боки, лицо перекошено яростью.

- С того! Вэл, Суон, Нассир и Кристиан тоже не слепые. Это ни для кого не секрет, мы же видим, как загораются твои глаза, стоит тебе услышать ее имя. А уж когда она лично предстает пред твои очи, ты смотришь на нее, как изголодавшийся волк на кусок мяса.

- Ха! Что за бред ты несешь?

Она сверкнула на него глазами и сказала что-то на своем языке, но он не разобрал, что именно.

- Ты что, назвала меня свиньей?

- Нет, тупоголовым боровом.

- Тебе не кажется, что это уж слишком?

Она хотела было снова ударить его, но не успела - он перехватил ее руку. Тогда она пнула его ногой под койку. Он взвыл, получив удар чуть ниже пояса.

- Я люблю тебя как брата, Страйдер, но временами мне хочется выбить тебе мозги.

- В таком случае мне повезло. Представляю, что бы ты сделала со мной, если бы решила воспылать ко мне ненавистью.

- Моли Бога, чтобы никогда не узнать этого, - заявила она и направилась к выходу. - Скажи мне кое-что, Страйдер, - остановилась она на минутку. - Когда ты станешь слишком стар для

турниров и чересчур слаб, чтобы удержать меч и вступить в бой с врагом, кто будет сидеть рядом с тобой у огня?

Он отвел взгляд. Страйдер не позволял себе задумываться над подобными вещами. Если ему повезет, он не доживет до той поры.

Но Зенобия была не настроена давать ему поблажку.

- Не в твоих силах остановить время и побить каждого злого демона на земле тоже. Ты всю жизнь бегал от призраков своих родителей и от страха стать похожим на своего отца. Но скажи честно, Воитель, что было бы, если твоя мать любила бы твоего отца так же, как он ее? Представь это хоть на мгновение. Брак, в котором двое готовы жить и умереть друг для друга. Оба безнадежно влюблены друг в друга всю жизнь.

- Ты считаешь, что такое возможно?

- Саймон счастлив. Ты же сам говорил.

Да. Саймон и Кенна действительно счастливы в браке. Но как он сказал Ровене, они поженились совсем недавно. Их счастье может длиться вечно, а может кончиться завтра.

Не говоря уже о том, что Саймон перестал тесно общаться с Братством.

- Саймон постоянно торчит в своей Шотландии, он навсегда оторван от нас и служения нашему делу.

- Неужели? - Зенобия удивленно приподняла бровь. - А как же те мальчики, которых мы посылаем к нему? Без Кенны и Саймона, которые отлично понимают их проблемы и помогают вернуться после плена к нормальной жизни, эти дети были бы потеряны и для нас, и для своих семей. Им не оправиться самостоятельно. Мне кажется, что сейчас он приносит нашему общему делу куда больше пользы, чем когда бродил за тобой по пятам.

Страйдер замолк, обдумывая ее слова. Но проблема была не только в этом.

- По-твоему, все так просто! Да возьми я Ровену в жены, в дополнение к и без того непомерной ответственности за собственные земли на меня свалится еще и забота о ее владениях. Генрих никогда не позволит мне снова пуститься в странствия. Даже теперь мне приходится силой выбивать разрешение покинуть Англию.

Будучи хозяином обоих доменов, я уже не уговорю его предоставить мне свободу передвижения.

- А кто сказал, что будет легко? - усмехнулась Зенобия. - Ничто не дается без борьбы. Только не надо превращать всю жизнь в борьбу, Страйдер, иначе в один прекрасный день ты можешь проснуться и понять, что проиграл. Ты никогда не задумывался над тем, что ты почувствуешь, когда твою любимую на твоих глазах отдадут другому?

Зенобия вышла, оставив Страйдера наедине со столь волнующей картинкой, что у него даже дыхание перехватило.

Нет, он и в самом деле не задумывался об этом.

- Ровена никогда не выйдет за другого! - выкрикнул он вслед Зенобии. Рана тут же отозвалась

пульсирующей болью.

Зенобия снова просунула голову в палатку:

- Милый, в день ее свадьбы я приду утешить тебя.

Страйдер швырнул в Зенобию подушку, потом повернулся спиной к выходу и постарался выкинуть ее слова из головы.

Ровена никогда не предаст их чувств и не выберет себе другого мужа. Она слишком ценит свободу. А что, если Генрих заставит ее выбрать? Что, если она полюбит другого?

Эти мысли кружили у него в голове, сводя с ума. Все возможно. Кто-то другой может добиться ее руки. Поэт или музыкант, например. Тот, кто всегда будет рядом с ней и подарит ей детей. Это соображение тысячью кинжалов впилося ему в сердце.

Однако получит она свободу выбора или нет, зависит только от него. Он без проблем победит в турнире.

Но вот насчет конкурса певцов... Она возненавидит его, если он проиграет. Или нет? Стоит ли так рисковать?

Страйдер еще долго спорил сам с собой, изнывая от сердечной муки. Он ведь вполне может проиграть. При дворе много прекрасных музыкантов. Разве его вина, если найдется более искусный певец? Неужели Ровена действительно станет винить его за это? За то, что он не подарил ей свободу?

Страйдер выругался. Да, он сделает все, чтобы ей была предоставлена свобода выбора. Вы только посмотрите, что с ним происходит, а ведь он едва знаком с ней! Он не может позволить себе добиваться женщины, одна мысль о которой затмевает все остальное.

Например, то, что им надо вычислить убийцу, прежде чем он нанесет очередной удар.

Аквариус тенью пробрался в комнату. Тихо, бесшумно. Никого, лишь его мишень, сидящая у туалетного столика. Сидит, расчесывает длинные светлые волосы, напевает что-то себе под нос, глядя в зеркало.

Она прекрасна, надо отдать ей должное. Малиновое платье выгодно подчеркивает каждый изгиб ее пышного тела.

Благодаря своей выучке он сумел молниеносно скользнуть ей за спину и схватить за руку. Женщина открыла было рот, но не успела завизжать.

- Молчи, - прошипел он, отворачивая рукав ее платья и обнажая арабскую татуировку на ее бледной коже. Точь-в-точь как у него. Только имена другие. - Я так и знал, что это ты!

Она вырвала руку.

- Что ты здесь делаешь?

- Я хочу знать, зачем ты засадила Страйдера Блэкмора в тюрьму за убийство, которого он не совершал.

Она положила расческу на стол и смерила его холодным, расчетливым взглядом, опустив рукав

и скрыв от чужих глаз список имен.

- Куда подевались ваши хваленые манеры, милорд? Мы столько лет с вами не виделись. Неужели у вас не осталось ни капли сострадания к женщине, которую вы когда-то с такой страстью сжимали в объятиях?

Он содрогнулся, припомнив те дни, когда их насильно сводили друг с другом на потеху публики. На пирах, где они...

- Я стараюсь не вспоминать об этом.

- Тогда я рада за тебя. Эти сцены постоянно преследуют меня, как бы я ни стремилась избавиться от этого.

Он сочувствовал ей, но это ничего не меняло. Она не должна была так поступать.

- Ты не ответила на мой вопрос.

- А сам ты как думаешь? - Она раздраженно взглянула на него. - Ты помог мне, и я хотела отплатить тебе услугой за услугу.

- За какую еще услугу?

- Ты убил за меня Сирила. Я вспомнила тебя только тогда, когда увидела, как ты выходил в ту ночь из его палатки. Я вошла, чтобы сделать свое дело, но он уже был мертв. Сначала я ужасно испугалась. Подумала, что тебя послали покончить с моим списком и со мной, но когда я все взвесила, поняла, что он, должно быть, просто узнал тебя в тот вечер, и успокоилась.

Аквариусу стало стыдно, и он отвел взгляд. Она права. Сирил действительно узнал его. Этот глупец сам напросился на смерть, когда проснулся и увидел Аквариуса у своей кровати. И только удар кинжала прямо в сердце прервал поток насмешек Сирила.

- Это ты обронила записку? - спросил он ее.

- Да. Ходила потом забрать ее, но не нашла.

Он достал записку из кошелька и протянул женщине:

- Советую тебе уничтожить ее, пока кто-нибудь еще не узнал о ней и не догадался, как и я, кто ее автор.

Она кивнула и засунула свиток в лиф малинового платья, спрятав меж грудей.

Аквариус глядел на нее не отрываясь, глаза его горели.

- Прошу больше не оказывать мне услуг в том, что касается графа.

- Да? - приподняла она бровь. - А ты в курсе, что Кальб аль-Акраб уже здесь?

Аквариус похолодел. Сердце Скорпиона - так звали убийцу, который отвечал за то, чтобы они довели свою миссию до конца. Его посылали убрать тех, кто забывает, зачем был направлен сюда. Черт побери! Значит, Скорпион и Кальб аль-Акраб - один и тот же человек. Он мог бы и сам сообразить.

Однако никто не знал ни его имени, ни того, как он выглядит. А кто догадался, того уже давно нет на этом свете. Он собственноручно убирал слишком смысленных.

- Да, - признался он. - Я обнаружил одного из его слуг.

- Я сразу узнала в нем Скорпиона, как только увидела, - сказала она. - В отличие от тебя его не так тщательно прятали, наши тюремщики явно находили удовольствие, выставляя его на посмеище.

- Откуда ты знаешь, что это и есть Кальб аль-Акраб?

- Не то чтобы я знала это точно. Но я ведь не ошиблась, признав в тебе Аквариуса, и я в курсе, что твое время уже вышло и ты не успел убить Страйдера. Помнишь? Я была там в тот день, когда тебя выпустили, и сарадины хохотали до упаду, повторяя, что Воителю пришел конец. Вот почему я постаралась упечь его в камеру. Я надеялась, если он погибнет, хотя бы ты обрешь свободу и на своем примере покажешь, действительно ли они отстанут от нас, когда мы закончим список. - Она отвела взгляд, полный страха. - Я боюсь, что они придут за нами, как только мы выполним задание. Пока еще никому и никогда не удавалось завершить весь список, по крайней мере я такого человека не знаю. А ты?

Я вообще не знал, что есть и другие, такие же, как я, пока не встретил тебя. Только Кальб аль-Акраб, больше при мне никого не упоминали, и я до последней минуты надеялся, что это мифическое лицо, что они придумали его специально, дабы запугать меня и заставить довести дело до конца.

- Почему ты не убил Воителя? - пронзила она его взглядом.

- Не было подходящего момента.

Она поднялась и встала перед ним, дрожа от гнева и ярости.

- С каких это пор ты стал трусом? Мой хозяин говорил, что ты самый хладнокровный и талантливый убийца из всех, кто был послан. Чего ты ждешь?

- Какой еще хозяин?

Она застыла в напряжении, но не ответила на его вопрос.

- Тебе повезло. Тебя послали в одиночку. За всеми остальными присматривают, мы это точно знаем. Я часто получаю приказы через их посланников.

Аквариусу стало не по себе.

- Тогда почему со мной никто не держит связь?

- Они уверены, что ты выполнишь задание. Почему ты этого не сделал? - настаивала она.

- Какая тебе разница? Я полагал, что вы с подружками хотите, чтобы Страйдер остался жив и женился на Ровене.

- Думаешь, я хочу, чтобы она вышла замуж? - фыркнула девица. - Достаточно того, что я вернулась в любящие объятия своей семейки. - У него мурашки по спине побежали от сквозившей в ее словах ненависти. - Как только мой отец узнал, что я уже не девственница и не могу надеяться на хорошую партию, - ведь мной уже попользовались! - он быстренько спихнул

меня к ней с глаз долой, чтобы не терзаться стыдом за то, что случилось из-за его беспечности. В отличие от тебя я сменила одну тюрьму на другую. Мне меньше всего хочется, чтобы Ровена вышла замуж за мужчину, который никогда не будет сидеть на одном месте. Он наверняка отправится на поиски приключений, а нас навсегда заперут в Суссексе, где она будет обучать всяких молокососов идиотским стишкам.

- Элизабет...

- Нет, - отшатнулась она от него. - Не трогай меня и не зови меня по имени. Не желаю слышать его из твоих уст!

Он опустил руку.

- Почему ты просто не убила Страйдера сама?

- Я пыталась, но он никогда не оставался со мной наедине. Кроме того, я думала, что, если стану графиней Блэкмор, он сумеет защитить меня.

- И ты убила другого члена Братства, чтобы подставить его? - Он не оставлял попыток разобраться в ее мотивах.

- Да. Роджер изнасиловал Мэри.

Аквариус содрогнулся, припомнив ту ночь, когда члены Братства бежали из тюрьмы. Небольшую группку отправили освободить их. А они вместо этого надругались над ними и заперли в камерах, заявив остальным, что все шлюхи мертвы.

Долгие годы он ненавидел Братство. А кто бы чувствовал себя иначе на его месте? После побега всем остальным дорого пришлось заплатить за это врагам.

Мэри умерла, не выдержав одного из наказаний за побег Братства. Она была робкой женщиной. Маленькой и хрупкой. Сарацины сломали ее, словно нежный цветок.

Аквариус до сих пор мечтал дожить до того дня, когда вернется в тюрьму и накажет виновных. К несчастью, он сильно сомневался, что ему выпадет такой шанс.

- Я с удовольствием прикончила Роджера, - огрызнулась Элизабет. - И получила бы еще больше удовольствия, увидев смерть Страйдера.

- Он и так достаточно выстрадал.

Она скривилась в усмешке.

- Да что ты знаешь об этом? Всех страданий мира не хватит, чтобы отомстить ему. Вспомни, сколько мучений вынесли мы и как страдаем до сих пор. Скажи положи руку на сердце, была ли у тебя хотя бы одна спокойная ночь, без кошмаров?

- Да, - солгал ей он. - Я и так отдал полжизни этим демонам. Хватит уже с них. - Он изо всех сил пытался следовать этому принципу. При свете дня это было не слишком трудно. Но ночью он был не в состоянии совладать с терзающими его кошмарами.

- Я рада за тебя, - наигранно улыбнулась она. - Мне не забыть, что со мной делали. Знаешь ли ты, что теперь я даже детей иметь не могу? Они так зверски обошлись со мной, когда я понесла от них, что с тех пор я ни разу не беременела. Ни разу. - В ее глазах блеснули слезы.

Аквариусу хотелось утешить ее, но он знал, что не сможет. К тому же вряд ли ей понравится, попробуй он коснуться ее, пробудив в душе ненужные чувства и воспоминания. Один из немногих мужчин в ее камере, в свое время он был свидетелем мук и стонов беременных женщин и временами даже помогал их детям появиться на свет.

Элизабет особенно сильно страдала, когда рожала сына.

- Твой сын до сих пор в Утремере? Она кивнула.

- Они держат его заложником в качестве гарантии, что я доведу свою миссию до конца. Всякий раз, когда я вспоминаю о том, кто о нем заботится, меня пробирает дрожь. Никто не знает, чем они забивают ему голову. И что с ним делают.

Его затрясло от ярости. Ее сыну, должно быть, всего семь или восемь лет.

- Я освобожу его.

- Как будто ты и впрямь можешь сделать это! - расхохоталась она ему в лицо. - Если ты вернешься, считай себя мертвецом. Видишь ли, Кальб аль-Акраб пришел по твою душу, я точно это знаю.

- Ему до меня не добраться.

- Все вы, мужчины, одинаковые, - презрительно фыркнула она. - БОЛТУНЫ И хвастуны. Я уже по горло этим сыта. Если ты не убьешь Страйдера, я сделаю это сама, пока они не устали ждать и не пришли за нами. Его жизнь не стоит моей свободы.

- Я не позволю тебе этого. - Он пригвоздил ее к месту тяжелым взглядом.

- Нет? - не поверила она своим ушам. - А если я расскажу ему, кто ты такой?

- Тогда ты умрешь.

- Ровена?

У Ровены пробежал по спине холодок, когда она услышала этот глубокий голос. Она никак не ожидала, что этот человек снова произнесет ее имя.

Она медленно повернулась и посмотрела на Демьена Сен-Сира.

- Милорд, - присела она перед ним в реверансе.

- Оставьте эти формальности, миледи. И холодность тоже. В конце концов, я же не убил вашего рыцаря.

В Демьене ощущались едва уловимые перемены. Он расслабился и немного успокоился.

Как и Страйдер, он уже успел вылезти из своих доспехов и теперь был в просторном черном плаще поверх серой туники и малинового с золотом камзола с черными чулками.

- Похоже, сам Бог счел его невиновным. Она уловила в его голосе горькие нотки.

- Надеюсь, вы не слишком пострадали, милорд.

- Только гордость задета, но ее уже столько раз ранили, что я нисколько не сомневаюсь, что она и теперь быстро оправится. - Он отвесил ей поклон. - Я удаляюсь, миледи. Мне просто хотелось еще раз извиниться за свое недостойное поведение во время вашего вчерашнего визита.

- Забудьте об этом, милорд.

- Демьен, - поправил он ее. - Прошу вас, зовите меня Демьен.

Ровена снова сделала реверанс и склонила голову.

- Вы не доверяете мне?

- Вы вините меня за это? - спросила она.

Он рассмеялся - смех глубокий, завораживающий.

- Вы даже не подумали отрицать мои слова!

- А надо было?

- Большинство именно так и поступают. Должен признаться, что восхищен вами. Вы словно порыв свежего ветра в затхлой комнате.

У нее было такое ощущение, что он улыбается ей, и Ровене стало не по себе от того, что она не видит его лица.

- Доброго вам дня, миледи. Пусть он принесет вам только хорошее.

Ровена так и стояла посреди зала, замороженно и хмуро глядя ему вслед, пока у нее за спиной не прозвучал другой голос.

- Что ему от тебя понадобилось? - Рядом оказалась Зенобия.

Обе дамы молча наблюдали за тем, как Демьен подходит к двери, ведущей из замка на улицу.

- Он извинился, - ответила Ровена. Она до сих пор не могла поверить в это. Такие поступки не в его характере.

- За что?

- За то, что нагрубил мне вчера, когда я просила его не сражаться со Страйдером.

На лице Зенобии отразилось искреннее удивление.

- Не в его правилах извиняться перед кем бы то ни было.

- Ты его знаешь? - нахмурилась Ровена. Зенобия отвела взгляд.

- Что такое? - заволновалась Ровена. Слишком уж зловещий вид был у Зенобии.

- Я много знаю о тех, кого мой отец держал в своей тюрьме, и мне бесконечно стыдно за это, - прошептала Зенобия. - И мне ведомы не только те ужасные истории, которые рассказывают

члены Братства, но и другие, которые я слышала от людей своего отца, - они обожали похвалиться друг перед другом в жестоким обращении с пленниками.

Ровена с сочувствием тронула ее за руку:

- Ты поэтому помогла им бежать? Зенобия кивнула.

- Мой отец забыл, что моя мать была из другого народа. Мы не просто красивые куклы, что смиренно сидят рядом со своими мужьями, мы не терпим несправедливости. Мы произошли от амазонок. Сражаться - наше право и наш долг, и у меня в ушах до сих пор звучат слова матери, которая внушает мне, что нельзя попира́ть ничье достоинство. Ее народ так говорил: либо уважай своего врага, либо отруби ему голову. Когда ты убиваешь врагов, они больше не причинят тебе вреда. Позволив им удалиться с честью, ты избавляешься от их ненависти. Но если ты оставляешь врага в плену и начинаешь измываться над ним, рано или поздно он непременно найдет способ отомстить тебе, и Господь тебя храни, когда он сделает это. Потому что нет ничего страшнее долго вынашиваемой мести.

- Твоя мать была очень мудрой женщиной, - кивнула Ровена.

- Да, это так. Ты очень похожа на нее.

- Я? - удивилась Ровена, услышав это сравнение.

- Да. Моя мать звала меня Карима. На ее языке это означает «маленькая обезьянка». Она, бывало, говорила, что я бегаю, кричу, бросаюсь вещами и надоедаю, пока не добьюсь своего. Она была спокойна и несокрушима, как скала, тверда в своих решениях и уверена в себе.

Ровена улыбнулась:

- Звучит куда приятнее, чем «упрямая, словно ослица», как говорит обо мне мой дядя.

Зенобия рассмеялась:

- Упрямство плохо лишь в тех случаях, когда вынуждает тебя идти против своих интересов.

- Как это?

- Помнишь, я говорила тебе о мужчине, которого люблю?

- Да.

- Он слишком упрям, и только поэтому мы до сих пор не вместе. Он ни в какую не желает принять то, что я ему предлагаю, и все бродит по свету в поисках мира, которого ему никогда не видеть. Иногда то, что мы хотим, и то, что нам нужно, - две совершенно разные вещи.

- Что ты пытаешься мне сказать?

- Если Страйдер выиграет конкурс трубадуров и тебе предоставят право самой выбирать себе мужа, кого ты выберешь?

Ответить не составляло никакого труда:

- Я выберу свободу, конечно же... по крайней мере до тех пор, пока Генрих не покусится на нее.

- Потому что она тебе необходима, или у тебя нет другого выбора?

Ровена отвела взгляд, когда уловила смысл речей Зенобии.

- Ни то, ни другое. Я предпочту свободу, потому что мужчина, которого я хочу, слишком похож на твоего. Он не останется со мной, а если я заставлю его, он будет презирать меня за это. Уж лучше состариться в одиночестве, чем выйти замуж за человека, который возненавидит меня за то, что я привязала его к себе против его воли.

К ее величайшему удивлению, Зенобия снова рассмеялась.

- Ты прямо как моя мать. - Она взяла ее за руку и потащила к лестнице. - Идемте со мной, леди Ровена. Я потеряла того, кого люблю, но ты... у тебя есть я, давай подумаем, что мы можем сделать с твоим возлюбленным.

- Думаешь, нам удастся его победить? Зенобия тяжело вздохнула:

- Попробуем.

Глава 13

Страйдер шел по арене для турниров, чувствуя себя среди рыцарей, словно прокаженный на пиру. Может, утренний бой и оправдал его в глазах закона, но для простых людей он до сих пор оставался убийцей.

Шепоток сплетен преследовал его, куда бы он ни направлялся. Дамы больше не бегали за ним толпами. Он, наверное, мог бы даже раздеться у всех на глазах догола, и ни одна женщина не посмела бы приблизиться к нему.

Оказывается, прослыть убийцей не так уж и плохо, в этом тоже есть свои плюсы...

Он вздохнул и увидел под деревом брата, одетого в оранжево-красных тонах. Кит сидел в полном одиночестве и наигрывал что-то на лютне, делая пометки на клочке пергамента.

Страйдер свернул в его сторону.

Тень Страйдера упала на него, и Кит поднял глаза.

- Неприятное ощущение, да? - сказал он Страйдеру.

- Какое именно?

- Чувствовать себя изгоем. Понимать, что люди заблуждаются насчет тебя и на самом деле ты совсем другой. - Кит криво усмехнулся. - Плохо, что у тебя нет старшего брата, который мог бы набить им за тебя морду. Я бы предложил свои услуги, но стоит мне попытаться защитить себя или кого-то еще, меня тут же поднимают на смех.

Слова Демьена снова зазвучали в ушах Страйдера.

- Так всегда было? - спросил он, опускаясь перед Китом на корточки.

Кит отвел взгляд.

- Кит? - позвал Страйдер, стараясь завладеть вниманием брата. - Когда я приехал к Майклу,

разыскивая тебя, он сказал, что выкинул тебя вон, лишь только ты вернулся. Откуда вернулся?

- Ниоткуда.

- Кит...

Этот допрос явно разозлил брата.

- Не смей разговаривать со мной таким тоном, Страйдер! Я не один из твоих людей, не жди, что я начну дрожать от страха. Я знаю, что ты никогда не сделаешь мне больно.

Да, это так. Никогда. Но он хотел получить ответ на свой вопрос. Если Кит и есть Аквариус...

- Почему ты не доверяешь мне? - сделал вторую попытку Страйдер, теперь уже куда мягче. - Мы столько лет вместе, а я практически ничего о тебе не знаю.

- Ты знаешь вполне достаточно. - Кит встретился с ним взглядом. - Ты мой единственный брат. Моя семья. До той ночи, когда ты спас меня в Кентербери, я понятия не имел, что значит иметь семью. Я очень благодарен тебе за это и никогда не предаю ни тебя, ни дорогих тебе людей.

Какие странные слова...

Страйдер одарил его улыбкой любящего брата:

- Мне жаль тех лет, которые мы провели врозь, малыш. Как бы мне хотелось, чтобы грусть никогда не коснулась тебя.

- Я знаю. - Кит снова уткнулся в свои записи. Страйдер обернулся на троих проходивших мимо мужчин, бросавших на них с Китом грозные взгляды.

Он поднялся, и троица тут же ускорила шаг.

- Как я завидую твоей силе! - сказал Кит, когда Страйдер снова посмотрел на него. - Я бы многое отдал за то, чтобы люди страшились вызвать мое недовольство.

- Тогда почему ты не начнешь тренироваться и не станешь рыцарем? Я научу тебя всему, что знаю сам.

- Я слишком слаб. Совсем хилый. Больше похож на женщину, чем на мужчину.

Страйдер еле поборол вспыхнувший в душе гнев.

- Рейвен гораздо тоньше тебя в кости и моложе, и все же на его счету больше побед, чем поражений. И ты определенно не похож на женщину.

Кит заглянул ему в глаза. Взгляд пронзительный. Испытующий. В душе у Страйдера что-то дрогнуло.

- А если я скажу тебе, что меня больше тянет к мужчинам, чем к женщинам? Что ты на это скажешь?

- Ничего. - Ответ Страйдера прозвучал искренне и вполне убедительно. - Я знаю, что это ложь. Но даже будь это правдой, мне все равно. Мы с тобой братья, ты и я. Этого никому не

изменить. Никогда. Я всегда буду любить и привечать тебя и убью любого, кто посмеет в этом усомниться.

В глазах Кита заблестели слезы, и он поспешил отвернуться.

Страйдер снова присел перед ним:

- Кит?

Кит снова посмотрел на него, по щеке скатилась слезинка.

- Почему так вышло, что только ты и Ровена видят меня таким, какой я есть на самом деле? Ни одна женщина не смотрит на меня, если только не хочет подобраться через меня к тебе. Почему, а?

- Я не знаю. Так же, как мне неведомо, почему меня вдруг взяли и осудили за убийство, которого я не совершал. Но знаешь, мне плевать на то, что думают эти болваны. А тебе?

- На лице брата отразилось замешательство. Кит...

- Я думаю.

Страйдер покачал головой, поднялся и подал ему руку. Кит крепко ухватился за нее. Страйдер поднял его на ноги.

- Пошли, брат мой, - кивнул он в сторону арены. - Я покажу тебе кое-что.

Кит последовал за ним без лишних вопросов.

- Видишь ли, Кит, лучший способ привлечь девушку - научиться владеть своим кинжалом.

Кит насмешливо приподнял брови.

Страйдер покачал головой, поняв, о чем тот подумал.

- Да, двусмысленное вышло замечание, - мрачно хмыкнул он.

Он оставил Кита на месте и отправился за двумя торчащими в соломенной кукле кинжалами. Вернувшись, он протянул один из них Киту.

- Особая сила для этого не требуется, но... - Страйдер отправил кинжал в полет, и он попал чуть ниже того места, где у настоящего человека расположено сердце. - Все очень легко, стоит только попрактиковаться немного. Справишься, как считаешь?

Кит взял кинжал и даже не посмотрел в сторону манекена. Удар получился быстрым и пришелся точно между глаз соломенного рыцаря.

Страйдер лишился дара речи. И все остальные рыцари на поле тоже.

- Удача новичка, - отмахнулся Кит.

И снова в ушах Страйдера прозвучали слова Демьена.

Неужели это возможно?

Страйдер посмотрел на нож, потом на брата.

- Ты уверен, что не хочешь мне ничего сказать?

- Уверен.

Страйдер подозрительно прищурился, наблюдая за Китом, который возвращался к своей лютне и свитку.

Брат мог отрицать значение того, что сейчас произошло, но Страйдера не провести. Он прекрасно знал, сколько требуется мастерства и тренировок, чтобы вот так бросить нож.

Не просто много, а очень много.

Где и когда Кит обучился этому? И какими еще тайными искусствами он владеет?

Ближе к вечеру Ровена сидела в большом зале с лютней на коленях и пела перед крохотной группкой трубадуров, в основном состоявшей из женщин, меж которыми затесалось несколько мужчин, желающих добиться расположения ее дядюшки. Ее пришли послушать и дамы, которые имели сыновей и не желали, чтобы они пали на поле брани. Похоже, только они разделяли ее антивоенные настроения.

По крайней мере здесь над ней никто не потешался.

Как ни странно, среди собравшихся не было двух ее подруг - Элизабет и Бриджит. Ровена решила, что они проводят время с каким-нибудь понравившимся им мужчиной. Это было в их духе, и Ровена никогда не имела ничего против. Она слишком сильно любила их, чтобы ссориться из-за таких пустяков.

Внимание публики было целиком и полностью приковано к ней, до тех пор пока у нее за спиной не хлопнула дверь, ведущая в боковой коридор. Раздался общий удивленный вздох, и тут же послышался шепоток.

Ровена обернулась поглядеть, что привлекло их внимание. Оказалось, в зале появился Демьен с тремя сопровождающими. Неслыханное дело!

Демьен застыл на месте, поняв, что стал центром всеобщего внимания.

- Простите меня, - поклонился он Ровене. - Я не хотел прерывать вас.

- Ничего страшного, милорд. Я могу...

- Прошу вас, Ровена, играйте. В конце концов, я ведь за тем и пришел, дабы послушать вас и ваши песни.

К ее изумлению, четверо мужчин уселись с самого краю, чуть позади от остальных собравшихся.

Она вдруг почувствовала неуверенность под взглядом невидимых глаз Демьена и начала песню заново, стараясь не обращать внимания на мужчину, в чьем присутствии ощущала себя не в своей тарелке. Его тяжелый взгляд как будто упал ей на плечи. И это нервировало ее.

Было в Демьене нечто такое, что сводило ее с ума, и это нечто не имело никакого отношения к тому, что она не знала, как выглядит этот человек. Вокруг него словно клубилось темное

облако.

Ровена спела еще три песни и закончила выступление. Публика, включая Демьена, любезно похлопала. Она присела перед ними в реверансе и не успела выпрямиться, как ее привлекло какое-то движение на галерее.

Ровена посмотрела вверх и застыла от изумления, встретившись взглядом с голубыми глазами Страйдера. Он одарил ее дружеской улыбкой и отступил, спрятавшись от ее взора.

Она воспрянула духом при мысли, что он был здесь все это время и слушал ее песни. А ведь он ненавидит музыку!

Отложив лютню, не раздумывая она бросилась к винтовой лестнице. Кто-то попытался остановить ее, но она пробормотала на ходу извинения и кинулась вверх.

Она бежала по длинному коридору, оглядываясь по сторонам. Куда же он подевался? Путь вниз только один - та лестница, по которой она поднялась. Не мог же он в самом деле раствориться в воздухе! Неужели глаза обманули ее?

- Страйдер?

Она как раз проходила мимо двери, когда услышала его тихий отклик: - Я здесь, Ровена.

Она остановилась и увидела, что он выходит из тени. Как приятно снова видеть его бодрым и здоровым.

Не успев сообразить, что делает, Ровена бросилась в его объятия и поцеловала своего рыцаря. Страйдер застонал, ощутив ее губы. И требовательный танец ее горячего язычка. Тепло и уют. И надежду. Это был вкус Ровены и ее соблазнительной женственности.

Он взял ее лицо в ладони, упиваясь ароматом ее губ, позволив ее рукам увести его прочь от страхов и сомнений, терзающих душу.

Она медленно оторвалась от него.

- Почему ты пришел? Ведь ты сказал, что мы должны держаться друг от друга подальше.

- Я думал, что ты не заметишь меня.

- Но ты меня видел?

- Да. - Его теплая ладонь коснулась ее щеки. - Ты очень талантливая.

- Ты же терпеть не можешь музыку!

- К тебе я не питаю неприязни. Она поцеловала его в ладонь.

- Ты совсем не помогаешь мне держать дистанцию.

- Знаю. Но ты словно сирена, которая манит путника в свои сети.

- Может, попросим твоих людей привязать тебя к мачте?

Он рассмеялся, услышав ее намек на Одиссея, который сумел провести свой корабль мимо

острова сирен только благодаря тому, что его команда связала его.

- Лучше всего обратиться к Суону. Уж он постарается, чтобы веревка не подвела. Насчет остальных - не уверен.

Она улыбнулась ему:

- И где же твоя разношерстная банда?

- Рассеялась по всему графству в поисках ответов.

- Ровена!

Они разом повернули головы и увидели на верхней ступеньке лестницы Джоанну. Бледная, в глазах слезы, она бросилась к ним навстречу.

- Что такое? - спросила перепуганная Ровена, глядя на свою обезумевшую подругу.

- Элизабет, - разрыдалась она. - Она мертва.

Глава 14

Ровена с благодарностью приняла поддержку Страйдера. Без этого она наверняка упала бы как подкошенная от внезапно обрушившегося на нее горя. Такого пронзительного удара в сердце она никогда не получала.

Слезы хлынули из глаз рекой.

- Что ты хочешь этим сказать? Что значит - Элизабет мертва?

Джоанна вытерла глаза.

- Один из охранников короля выловил из пруда ее тело. Они считают, что она поскользнулась и упала в воду, а тяжелые юбки утянули ее на дно.

- Нет, - промолвила Ровена сквозь слезы. - Это невозможно! Зачем она пошла к озеру одна?

- Ты ведь знаешь ее, - запричитала Джоанна. - Нынче утром она сказала мне, что у нее там встреча.

Джоанна обняла ее, и они прижались друг к другу, рыдая по своей любимой подруге.

Неужели Элизабет, неотъемлемая часть их жизни, действительно ушла от них?

Ровена почувствовала, как сильная рука Страйдера нежно гладит ее по спине. Она отвернулась от Джоанны и притянула его к себе. Ей хотелось напитаться его силой. И успокоиться.

- Мне очень жаль, Ровена, - прошептал он, касаясь губами ее макушки и баюкая ее на своей груди.

- Она не могла умереть, - плакала Ровена. - Это невозможно.

Вдруг внизу началось какое-то шевеление. Придворные наперебой рассуждали об участии Элизабет, и их голоса гулко отдавались в холле.

- И зачем мы только приехали на этот проклятый турнир! - взвилась Джоанна. - Тут с самого начала творятся злые дела. А теперь еще и это...

- Ш-ш-ш... - Ровена взяла подругу за руку. - Это просто несчастный случай, глупышка. Но все же несчастный.

Однако сейчас не время распускаться, впереди их ждали неприятные хлопоты. Кто-то должен позаботиться о теле Элизабет. Неимоверным усилием воли, о существовании которой она даже не подозревала, Ровена взяла себя в руки.

- Кто-то должен уведомить родных Элизабет, - прошептала она.

- Я могу послать одного из своих людей, - предложил Страйдер.

Она улыбнулась ему дрожащими губами.

- Думаю, твоим людям лучше остаться здесь, чтобы защитить тебя в случае необходимости. У моего дяди полно слуг. Но все равно спасибо тебе.

Страйдер коротко кивнул.

- Ровена?

Она выглянула из-за плеча Страйдера и увидела идущего к ним со стороны лестницы дядю. Вид у него был убитый.

- Тебе уже сообщили? - спросил он.

Она кивнула и постаралась справиться с очередным приступом слез.

- Могу я чем-нибудь помочь? - спросил Страйдер.

- Не оставляй меня одну, - прошептала Ровена. - Мне кажется, я не справлюсь.

Из груди Джоанны вырвался стон, ноги подкосились. Страйдер еле успел подхватить ее, иначе девушка рухнула бы на пол.

Внутри у Ровены все сжалось, когда она припомнила Элизабет, с жаром повествующую ей о том, как по приезде Страйдер нес на руках упавшую в обморок Джоанну. Подруга прямо-таки светилась от счастья, спрашивая Ровену, не выберет ли ее Страйдер королевой всех сердец.

- О, Элизабет! - причитала она. Сердце разрывалось на части, не в силах принять эту утрату. Все мечты Элизабет о будущем... Все их надежды...

Нет, ни в коем случае нельзя об этом думать. Если она сейчас начнет размышлять о таких вещах, она наверняка присоединится к Джоанне. А впереди слишком много хлопот.

- Отнеси ее в покои. - Она пошла вперед, указывая Страйдеру дорогу. Дядя шел чуть позади них.

- Я уже послал человека в Корнуолл, - сказал дядя. - Хотя, честно говоря, я сильно сомневаюсь, что ее семья откликнется.

Ровена вздохнула, открыла дверь и придержала ее, чтобы Страйдер мог занести Джоанну в

расположенную в конце коридора комнату. Потом опередила его, откинула покрывало на кровати и отступила на шаг. Страйдер уложил девушку в постель.

- Почему ее семья не откликнется? - спросил Страйдер, отходя от кровати.

- То нам неизвестно, - ответила Ровена. - Элизабет - наша дальняя родственница, которую прислали к нам несколько лет назад. В детстве мы прожили вместе лет пять, а когда ей исполнилось шестнадцать, отец забрал ее домой, чтобы выдать замуж.

- Элизабет была замужем? - поразился Страйдер.

Ровена накрыла девушку покрывалом.

- Нет, - ответил за нее дядя. - Ее суженый сбежал с другой, и мы не видели Элизабет несколько лет.

- Поначалу она все грустила, - сказала Ровена. - Могла часами сидеть у окна, ни с кем не говорила. Словно ее сломали. Но в один прекрасный день она снова вернулась в наш мир.

- Не в курсе, что произошло? - помрачнел Страйдер.

- Нет, она наотрез отказывалась говорить об этом. И ее семья тоже. Словно у нее не было прошлого.

- Прямо как у моего брата...

- У Кита? - округлила глаза Ровена.

- Да, он был таким же, когда я нашел его.

Ровена и сама хорошо это помнила. Когда она впервые после долгой разлуки повстречала его на выступлении трубадуров, Кит был замкнутым и подавленным.

- Странное совпадение, да?

Страйдер ничего не ответил. Мысли неслись у него в голове, словно бешеные кони. Эти двое и их поведение сильно напоминали ему некоторых других людей. Включая его самого.

- Скажите мне, Элизабет когда-нибудь бывала в Утремере?

Ровена обменялась с дядей недоуменными взглядами.

- Мне ничего об этом не известно, - сказала она. - Дядя?

- Я тоже не знаю. Ее отец никогда не упоминал о том, что она уезжала из дому до того, как он прислал ее к нам.

Ровена подняла голову и посмотрела на Страйдера, который молча раздумывал над их словами.

- О чем ты думаешь?

- Да так, о всяких глупостях. - Страйдер кивнул в сторону Джоанны. - Как она?

- Пусть отдохнет немного. - Ровена задернула шторы вокруг кровати, и они вышли из комнаты.

В холле царил настоящий кавардак. Все носились туда-сюда, шептались по углам. Главным образом на тему, где был Страйдер, когда Элизабет упала в озеро.

- Между прочим, - говорила одна престарелая дама другой, спускаясь по лестнице, - я не раз слышала, как девчонка хвастала, будто выйдет за графа Блэкмора. Может быть, она до смерти надоела ему.

- Да уж, вы ведь знаете, что его отец убил его мать...

- А любопытство убило кошку, - парировала у них за спиной Ровена.

Оглянувшись, дамы увидели ее, Страйдера и дядюшку и поспешили вниз, сгорая от смущения.

- Поверить не могу! - возмутилась Ровена, когда дамы скрылись из виду.

- Бог с ними, - отмахнулся Страйдер. - Эти сплетни преследуют меня всю жизнь. Я уже давно не обращаю на них внимания. Они меня абсолютно не трогают.

- Еще как трогают. - Ровена коснулась его руки. - Просто ты облачил свою душу в доспехи, чтобы защититься.

Страйдер заметил, что дядя пристально наблюдает за их разговором, и убрал руку Ровены.

- Вы ничего не хотите мне сказать? - Дядя подозрительно прищурился.

- Нет, - разом заявили оба.

- Вы уверены? - настаивал он.

- Целиком и полностью, - ответила Ровена.

Они как раз присоединились к толпе зевак, собравшихся в большом холле, когда дверь распахнулась.

Страйдер заметил накрытое покрывалом тело и тут же прижал к себе Ровену.

- Страйдер, что...

Он осадил ее, удостоверившись, что она не увидит ни свою подругу, ни тех, кто несет ее тело: - Некоторых воспоминаний лучше избежать.

Дядя одобрительно кивнул, когда Страйдер повел Ровену к дальнему концу холла, выход откуда вел на кухню. Лайонел остался позаботиться о теле своей подопечной.

- Это была Элизабет, да? - с болью в голосе спросила Ровена.

- Да, любовь моя.

- Спасибо тебе, - прикрыла она глаза. Он нежно поцеловал ей руку:

- Всегда к вашим услугам.

Ровена остановилась, чтобы обнять Страйдера в благодарность за заботу. Его тело излучало тепло, силу и ощущение надежности.

- Когда же это все кончится? - вздохнула она. - Я уже начинаю разделять точку зрения Джоанны. Мне хочется уехать домой, оставить этот турнир. И вообще, как можно продолжать празднества после стольких смертей?

- Так же, как мы продолжали смеяться, сидя в тюрьме. Это просто необходимо, чтобы не сойти с ума. Иногда полезно покричать, тоже помогает. Пусть ангелы небесные узнают о твоей ярости.

- Ты тоже так делал? Он кивнул.

- Иной раз я специально травил своих тюремщиков, чтобы как следует надавать им, прежде чем они успеют утихомирить меня.

- А что, если я не так сильна, как ты?

- Я бы никогда не рискнул вызвать тебя на бой, Ровена. Мне кажется, ты без труда одолеешь меня.

Она улыбнулась, услышав его слова.

- Страйдер!

Они не успели оглянуться, как кто-то повалил их на землю.

Страйдер схватился было с неизвестным противником, но в этот момент над ними просвистели стрелы.

- Ровена?

- Я здесь. - Голос ее дрожал от страха.

Нападавший оказался не кем иным, как Китом. Он ловко вытащил из-за пояса Страйдера кинжал и куда-то понесся.

Страйдер резко обернулся и заметил мелькнувшую у стены тень. Кит явно бросился вдогонку за стрелком.

- Ровена! - Страйдер подтолкнул девушку обратно к кухням. - Беги внутрь. Быстро!

Ему не пришлось повторять дважды.

Страйдер побежал вслед за братом. Вскоре он уже нагнал его. Некоторое время они мчались за тенью бок о бок, потом Кит внезапно остановился и бросил кинжал. Удар пришелся прямо в тень, и человек повалился со стены.

Страйдер с восхищением наблюдал за тем, как Кит ловко взлетел на крепостную стену - с куда большим мастерством, чем многие известные ему рыцари, - и мигом оказался у того места, где исчез их враг. Сам Страйдер присоединился к Киту только через несколько минут. Они посмотрели вниз и увидели тело по другую сторону стены.

Кит выругался. Неподвижное тело лежало далеко внизу на острых камнях, наваленных под стеной замка специально для защиты от нежелательных визитеров. Если оттолкнуть от стены лестницу атакующих, такие камни дают гарантию, что взбирающиеся по ней рыцари получат серьезные, если не смертельные, повреждения.

- Он мертв, - плюнул Кит. - Теперь его не удастся допросить. Надо было бить до того, как он забрался на стену. Черт побери! Он должен был свалиться на эту сторону, а не на ту. Надо было догадаться, что он скорее пожертвует жизнью, чем сдастся.

Страйдер открыл от изумления рот:

- Нам с тобой надо поговорить. Нет, нам определенно надо поговорить.

Кит лишь на мгновение встретился с ним взглядом и тут же отвел глаза. И начал спускаться вниз.

- Погоди! - рявкнул Страйдер.

Кит замер.

- Я тебе не собака, Страйдер, чтобы подчиняться твоим командам «Вперед», «Назад» и «Ко мне».

- Конечно, нет. - Страйдер положил руку ему на плечо. - Ты мой брат. И мне хочется получить ответы на некоторые вопросы, начиная с самого первого - откуда ты узнал, что этот человек охотится за мной?

Кит провел пальцем по черным волосам.

- Я видел, как он напал на Кристиана, и тихонько пошел следом, хотел сам с ним разобраться. К несчастью, я потерял его из виду, он исчез. За тот час, пока тебя не было на арене, на каждого из твоих людей было совершено нападение. Логично предположить, что следующим должен был стать ты. Я пошел предупредить тебя, снова увидел его и бросился вдогонку. Вы с Ровеной попались нам на пути.

Страйдер не знал, какая часть рассказа шокировала его больше: то, что его брат преследовал убийцу, или то, что убийца осмелился напасть на его людей при свете дня.

- Хочешь сказать, что на моих людей напали?

- С ними все обошлось. По-моему, убийца всего лишь хотел поиграть. Их просто застали врасплох, и я прошу за это прощения. Я не думал, что наемники рискнут напасть среди бела дня, и понятия не имел, что они подбираются к кому-то еще. - Кит взглянул на то место, где кинжал настиг врага. - Теперь по крайней мере одним стало меньше.

Кит усмехнулся, но Страйдеру стало не до смеха, когда он заметил недобрый огонек в глазах брата.

- Кто-нибудь пострадал?

- Кристиан ранен в руку. - На лице Кита появилось мучительное выражение.

- Ты чего-то не договариваешь? Кит, не говоря ни слова, слез со стены. Страйдер последовал за ним.

Его брат решительно направился тем же путем, откуда появился.

- Кит! - Страйдер бросился вслед за Китом, схватил его за руку и остановил. - Что происходит? Только не надо говорить, что ты не знаешь. Еще как знаешь!

Кит пошел красными пятнами, отказываясь смотреть Страйдеру в глаза. Что бы ни вызвало подобную реакцию, это что-то до крайности удручало его.

- Ты можешь довериться мне, - немного смягчился Страйдер. - Ты ведь сам это знаешь.

Щека Кита задергалась в нервном тике.

- Я не хочу, чтобы тебя ранили или убили. - Кит наконец-то поглядел брату в глаза, во взгляде та же искренность, что и у Страйдера. - Что бы ты ни думал и ни услышал, никогда в этом не сомневайся.

Сердце Страйдера сжалось от муки, в голове снова застучали слова Демьена, в душе нарастал гнев.

- Ты Аквариус, да?

Прежде чем Кит успел отвернуться, в его глазах блеснули слезы, и Страйдер получил ответ на свой вопрос. Брат задрожал и стыдливо повесил голову.

У Страйдера перехватило дыхание, когда он припомнил, сколько раз он беседовал с Китом через стену тюрьмы. Сколько раз обещал своему брату спасти его и при этом даже не подозревал, что говорит с Китом. С Китом, чьи крики преследовали его все эти годы.

И- в конце он оставил его на растерзание врагам.

Страйдеру захотелось умереть.

Он обнял брата и крепко прижал его к себе.

- О Господи, Кит, я не знал, что это ты. Клянусь, я не специально оставил тебя там. Если бы у меня закралось хоть малейшее подозрение, что ты жив, я бы стены голыми руками разорвал, но достал бы тебя оттуда.

Слезы Кита упали ему на шею.

- Теперь я знаю это, Страйдер.

Страйдер отпустил его и обнял одной рукой за плечи.

- Честно? - заглянул он ему в глаза.

- Если бы я не знал этого наверняка, ты был бы уже мертв. - Взгляд у Кита был затравленный и в то же время зловещий. - От моей руки.

Страйдер никак не мог сообразить, как относиться к этому новому Кита. Он привык иметь дело с застенчивым и скромным мальчиком, а не с твердым и беспощадным мужчиной.

- Сколько человек ты убил?

Кит отстранился от него и развязал широкий темно-зеленый кожаный браслет, который постоянно носил на левом запястье. Затем закатал белый рукав и показал Страйдеру наколотый арабской вязью список.

- Здесь двенадцать имен, - сказал он. - Все мертвы, за исключением тебя.

Страйдер дотронулся до вытатуированных сарацинами слов, которые не мог прочитать.

- Когда?

- Я убил их еще до встречи с тобой. Сначала я хотел вернуться домой и прикончить тебя одного, а остальных не трогать. Отправился к Майклу в надежде, что он сумеет защитить меня от Кальб аль-Акраба, но, когда он выкинул меня, я понял, что у меня нет выбора, придется выполнять задание. Без укрытия мне ничего не оставалось, как подчиниться их приказам. Иногда во время странствий я кожей чувствовал, что за мной следят. По пути мне и в самом деле оставляли записки с предупреждениями, но я не знал, кто и когда.

- Но как насчет Сирила? Кит снова отвел взгляд.

- Он тоже в твоём списке? Кит покачал головой:

- Нет. Я убил его, потому что он узнал во мне Аквариуса.

Что за бред? Сирил сидел в одной камере со Страйдером. Ни он, ни Страйдер ни разу не видели Аквариуса.

- Как он мог узнать тебя?

Кит вздрогнул, словно его ударили. Не успел Страйдер и глазом моргнуть, как он повернулся и пошел прочь. -Кит?

- Оставь меня! - прорычал он. - Я не имею никакого желания вспоминать ту ночь, так же как и ты.

Страйдеру стало дурно, когда он вспомнил, сколько раз за время пребывания в тюрьме их четверка оттаскивала Сирила от молоденьких мальчиков.

- Только не говори, что он... Кит развернулся к нему.

- Не смей произносить этого! - прошипел он. - И не смотри на меня так! - Кит закипел от ярости, дыхание стало прерывистым. - Я пробыл в плену пять лет после вашего побега. Пять лет! И не вам судить меня за то, на что я пошел ради свободы. Ты и твоё хваленое Братство так и не вернулись за нами. Никогда. Вам было некогда, вы дарили свободу другим. Не думай, мы все знали, наши тюремщики находили дьявольское удовольствие в том, чтобы сообщать нам о каждом рейде вашего Братства. Вы спасали кого угодно, только не нас. Мы устали ждать, но вы так и не вернулись за нами.

- За вами?

- За нами, - выплюнул Кит. - Я был не один. Страйдер прикрыл глаза, по его телу прошла волна боли.

- Почему же ты в таком случае не убил меня? Почему пощадил меня, лишив жизни остальных?

- Я собирался. - Голос его прозвучал глухо. - В ту ночь в Кентербери, когда ты спас меня и снял комнату рядом со своей. Я прокрался к тебе, когда ты спал, твердо намереваясь перерезать тебе горло.

- И что же тебя остановило?

- Ты, - просто ответил он. - Помнишь? Тебе снился кошмар, и ты звал меня, то есть Аквариуса.

Страйдер кивнул, припомнив ту ночь. Этот кошмар преследовал его с того самого дня, как они обрели свободу. Во сне Аквариус плакал, звал его, а он пытался сломать дверь и пробиться к мальчику.

В ту ночь Страйдер действительно проснулся и увидел Кита у своей кровати.

- Ты сказал, что слышал меня и заволновался. Кит кивнул:

- Я прятал за спиной кинжал. Ты так доверял мне, а моя душа умоляла закончить дело и убить тебя.

- Но ты не сделал этого.

- Да. Потому что, когда я спросил, что тебе снилось, ты сказал, что сожалеешь о том, что не спас меня, и я знал - это чистая правда. Такую боль не выразишь. Я понял, что мои хозяева играли со мной и обманули меня. Мы не виделись с тобой много лет. Как Кристоферу, ты мне был ничем не обязан, и все же ты протянул мне руку помощи, когда все остальные отвернулись от меня. Бог свидетель, таких, как ты, мало на этой земле. Я не смог заставить себя убить тебя, хотя это означало, что я должен занять твое место.

- То есть? - нахмурился Страйдер. Кит тяжело вздохнул.

- Мне отвели два года на выполнение задания, и мое время уже вышло. Меня предупредили - либо я убиваю всех вас, либо они убьют меня.

- Кто-нибудь покушался на тебя?

- До сегодняшнего дня нет. Похоже, наши хозяева устали от всех нас и послали новую группу расправиться с нами.

- Как так?

- Элизабет была одной из нас, - устало вздохнул он. - Похоже, она нашла-таки Кальб аль-Акраба и встретила с ним. Я знаю, что она не успела закончить список и что ее время еще не вышло. Другой причины для ее гибели я не вижу, она не просто утонула. Таких совпадений не бывает. Нет. Ее убили. Я это знаю. - Кит несмело глянул на Страйдера. - Это она подставила тебя за убийство Роджера.

- А Сирил? Почему ты хотел повесить на меня его смерть?

- Я не хотел, так получилось. Похоже, свидетель просто-напросто спутал меня с тобой в темноте. В конце концов, разве мог Кристофер де Монтгомери завалить такого искусного рыцаря, как Сирил?

Страйдер набрал в легкие воздуха и задержал дыхание, стараясь унять бурю, бушующую в душе. Он злился на Кита и на судьбу за то, что все так вышло, и в то же время чувствовал себя виноватым в том, что оставил брата в лапах врагов. Но хуже всего ему становилось от мысли, что он подвел столько народу.

- Элизабет считала, что делает мне одолжение, засадив тебя в тюрьму, - с надрывом проговорил Кит и пошел прочь. - Я соберу вещи и уйду.

- То есть как это уйдешь?!

Кит остановился и оглянулся на Страйдера:

- А что мне остается? Зачем вам в компании шлюха?

- Никогда не произноси при мне этого слова! - взорвался Страйдер. - То, что с тобой случилось, не твоя вина. Я был там, или ты забыл? Я знаю правду, знаю, что с тобой произошло, и не позволю никому - и в особенности тебе - бросаться такими словами!

Во взгляде Кита вроде бы промелькнуло облегчение. Да, меж ними по-прежнему стояла стена, но Страйдер почувствовал, что она дрогнула.

И подошел к брату.

Страйдер похлопал Кита по спине и повел в кухню, куда удалилась Ровена.

- Пошли, нам надо собраться и найти решение.

Кит остановился как вкопанный.

- Ты скажешь им, кто я такой?

- Нет. Я не выдам твоего секрета, мой маленький брат. Кит благодарно кивнул ему и пошел дальше. Ровена стояла в кухне со скалкой в руке, словно готовилась отразить нападение.

Страйдер улыбнулся. Она и в самом деле великолепна, в особенности в те моменты, когда полна решимости отстаивать свою жизнь или интересы.

- Опасность миновала? - опустила она свое оружие.

- Ага. Кит спас нам жизнь.

- Я только предупредил вас, - покачал головой Кит. Ровена улыбнулась ему и чмокнула в щеку:

- Спасибо тебе, Кит.

Кит ужасно смутился и спрятался за спину Страйдера.

Все трое отправились в палатку Суона. Она была такого же цвета, как и у Уилла, - голубая с золотом, и внутреннее убранство похоже, только письменного стола нет, да и кровать поменьше. Люди Страйдера уже собрались там: Зенобия, Суон, Вэл, Нассир и Кристиан с забинтованной рукой.

- Как ты? - спросил у него Страйдер. Кристиан кивнул:

- Рана неглубокая. Удар разозлил меня, но особого вреда не причинил.

- Кит говорит, что на всех вас было совершено покушение.

- Так и есть, - отозвался Суон. - Кто-то бросил мне в голову топор во время тренировки, но никто не видел этого человека.

- Ко мне подкрались сзади и пытались ударить, - сказал Вэл. - Я поймал его за руку и как

следует стукнул. Он развернулся и так быстро скрылся из виду, что я даже не успел разглядеть его. Он на голову ниже меня - это все, что я заметил.

- А мне в голову метнули кинжал, - вставил Нассир. - Зенобия вовремя увидела и спасла меня.

- Всегда рада смутить тебя на публике, - сладко улыбнулась ему Зенобия и повернулась к Страйдеру. - Но я тоже не видела нападавшего. Заметила нож только потому, что лезвие сверкнуло на солнце.

Страйдер был не меньше Нассира благодарен ей за быструю реакцию.

- А с тобой что случилось? - поинтересовался он у нее.

- Мне подсыпали яд в вино.

У Страйдера глаза на лоб полезли.

- Не пугайся, - успокоила она его. - Я не знаю, как вы его называете, но этот яд очень распространен в Сирии. Я догадалась, как только понюхала вино.

- Почему на нас напали именно сейчас? - поднялся Суон. - И почему на всех разом? - Он оглядел собравшихся. - Кто из вас чем-то разозлил наших врагов?

- Думаю, что я, когда не умер, - ответил Страйдер. Нассир задумчиво погладил подбородок.

- Кто же ими руководит?

Страйдер усилием воли заставил себя не смотреть в сторону Кита, дабы ненароком не выдать его.

- Я думаю, Кальб аль-Акраб.

- Сердце Скорпиона? - нахмурился Вэл. - Какое он имеет к нам отношение? «

- Смотритель Запада, - сверкнула глазами Зенобия. - Мой народ верит, что звезда Кальб аль-Акраб отвечает за раздор и тайные сговоры. Многие из нас клянутся этой звездой отомстить врагам. Идеальное имя для шпиона, призванного устранить всех вас. - Она посмотрела на Страйдера. - Где ты слышал это название?

Страйдер ничего не ответил.

- Это я ему сказал, - удивил всех Кит.

Страйдер услышал, как Ровена судорожно вздохнула, но она не успела ничего сказать, поскольку Кит продолжил:

- Это имя палача.

- Кит... - шагнул к нему Страйдер.

- Все в порядке, Страйдер. Мне больше не требуется твоя защита. Я устал скрываться.

У Страйдера захолонуло в груди, когда Кит развязал рукав и показал собравшимся то, что совсем недавно демонстрировал ему, и рассказал собравшимся всю правду.

Ровена пододвинулась поближе к Страйдеру и взяла его за руку. Он был рад этому. Это хоть немного умерило боль за брата, который выдавал его людям свои самые постыдные тайны.

Нассир взял Кита за руку и прочитал список.

- Обри, Джеймса и Винсента здесь нет, и все же их тоже убили.

- Я не единственный, кто был послан с подобной миссией. Вы искали кого-то похожего на Зенобию или Нассира, но за вами охотились не сарацины, а такие люди, как я. Мы легко втираемся в доверие, потому что мы свои. Мы не смеем признаться, где были и что с нами случилось. У нас нет Братства, нам никто не может помочь. Мы безымянные тени, порожденные стыдом и ужасом. У нас не осталось совести, мы просто хотим обрести свободу.

- Ты убил Чарльза? - рыкнул Суон, схватив Кита за руку и прочитав имена. - Ты, ублюдок!

Страйдер перехватил его, прежде чем он успел ударить Кита.

- Не смей!

Он оттащил Суона от брата.

Суон яростно сверкал на них глазами.

- Он ничем не заслужил смерти. Чарльз был мне как брат, ты, презренный пес!

- Я знаю. - Голос Кита дрогнул от боли. - Мне позволили выбрать три имени в качестве награды. Остальных, таких как Чарльз, мне навязали.

- И какие же имена ты выбрал? - поинтересовался Кристиан.

- Единственные известные мне. Хью из Уэльса, Джеффри из Наварры и... - Его взгляд упал на Страйдера.

- Ты собираешься пригреть змею на груди? - с отвращением поморщился Суон.

- Мой брат не змея, - процедил Страйдер. - И прежде чем судить его, прошу вас вспомнить о том, что он провел там целых пять лет после нашего побега. Годы полного одиночества. У него не было Братства, никто не мог защитить его. И друзей тоже не было, чтобы скрасить бесконечные дни. Скажите, кто из вас не сделал бы всего возможного, чтобы выбраться оттуда? - Страйдер уперся взглядом в Вэла. - Смог бы ты по-прежнему придерживаться высокой морали, если бы мы оставили тебя там?

Вэл отвел глаза.

- А ты, Суон? Сколько бы ты продержался без Саймона, без меня и без всех остальных?

В воздухе повисло нездоровое напряжение, каждый считал, что он прав, а все другие - нет.

- Мы тебя поняли, - решился нарушить молчание Кристиан. - Нет нужды винить Кита за то, что он хотел выжить. У нас у всех есть грешки, о которых не хочется вспоминать.

Он многозначительно заглянул в глаза каждому из товарищей.

- Кит сильно рисковал, выдавая нам свою тайну, а ведь он мог бы запросто перерезать всех нас

во сне. Он доверил нам свою жизнь и прекрасно знает это. Мы ведь можем отдать его Генриху на расправу. Но я не собираюсь наказывать его, хватит уже с него страданий.

- Откуда нам знать, что не он напал на нас сегодня? - спросил Вэл.

- Вы все живы - вот вам и ответ, - заявил Кит с заносчивостью, которой Страйдер никогда не замечал за ним прежде. - Поверьте мне, я таких промахов не допускаю.

К удивлению Страйдера, Кристиан сделал шаг вперед и протянул Киту руку.

- Что до меня, я приветствую тебя в наших рядах. - Он невесело улыбнулся. - В конце концов, уж лучше иметь убийцу в друзьях, чем во врагах.

- Это точно, - согласилась с ним Зенобия, тоже протягивая Киту руку.

Нассир и Вэл присоединились к остальным. Все обернулись к Суону.

- Ладно, - буркнул он. - Но если ты попытаешься выступить против меня, мальчик, ты горько об этом пожалеешь.

Кит пожал ему руку.

- Так что же нам теперь делать? - спросил Кристиан. - Как мы узнаем этого Кальб аль-Акраба?

- Никак, - спокойно заявил Кит. - И всех остальных тоже вычислить не удастся. Недаром нас учили прятаться у вас под носом. Мы вне подозрений. Вам придется искать человека, на которого никто никогда не подумает.

- Человека из Святой Земли, который ненавидит нас, - вставил Страйдер.

Ровена побелела:

- Мне кажется, я знаю, кто идеально подходит под это описание.

- Да, - согласился с ней Страйдер. - Но мы не можем огульно обвинить его. Без доказательств ничего не выйдет. Скажи мы что-нибудь против него, за нашу жизнь никто гроша ломаного не даст. Не говоря уже о том, что он вполне может оказаться непричастным. Посмотрите на меня. Кто-нибудь из вас сомневался в моей непричастности к убийству Роджера?

- Мы ни на минуту не сомневались, - обиделся Вэл.

- Нет? - приподнял бровь Страйдер. - Ни на секунду? А в том, что не я убил Сирила?

Они беспокойно заерзали.

- Совершенно верно, - сказал Кит. - Страйдер чуть не погиб из-за простой ошибки. Кстати, я даже не уверен, что Скорпион - мужчина. Нам нечем подкрепить наши подозрения. Кроме того, гоняясь за Скорпионом, мы только теряем время. Его или ее никто из вас не интересуется. Кальб аль-Акраб посылают по наши души, когда у нас просыпается совесть или когда мы пытаемся уклониться от выполнения задачи.

Вэл сложил руки на груди и недоверчиво воззрился на него:

- Если мы в полной безопасности, тогда почему Кристиан ранен, а на всех нас напали?

- Это предупреждение для меня, - пояснил Кит. - Я нисколько не сомневаюсь, что Элизабет принесли в жертву, потому что она пыталась прикрыть меня или, быть может, как я уже говорил, она вышла на него или на нее. Она говорила, что подозревает кого-то, но не сказала, кого именно. - Кит вздохнул. - Нет, я думаю, что Скорпион просто играет с нами.

- Откуда ты знаешь?

- Я снова повторяю - потому что вы все живы. Если бы вас хотели убить, на вас напали бы во сне или застали врасплох. Но не в самый разгар дня, когда вы могли заметить атаку. - Он посмотрел на Зенобию. - Скорпион не стал бы травить тебя ядом, который ты легко распознаешь.

Зенобия кивнула:

- В этом есть смысл. Суон выдвинулся вперед:

- Мне кажется, я знаю, как можно выкурить Скорпиона.

- И как же? - спросил Страйдер. Суон внимательно поглядел на Кита.

- У нас есть то, что ему нужно.

- Только не надо подвергать опасности моего брата.

- Он прав, Страйдер, - спокойно отреагировал Кит. - Я единственный, ради кого Скорпион может раскрыться.

- В таком случае мы вывезем тебя отсюда в какое-нибудь безопасное место.

Кит покачал головой:

- Такого места просто не существует. Скорпион меня из-под земли достанет.

- Может быть. Но на этот раз ты будешь не один, - заверил его Страйдер. - У тебя есть мы. - Страйдер сделал шаг назад и обратился ко всем присутствующим: - Я хочу, чтобы Нассир, Зенобия и Кристиан доставили тебя к Шотландцу, в Северную Англию. Тронетесь в путь, когда стемнеет.

- А если Скорпион отправится за ним? - спросила Ровена.

- Если это тот, на кого я думаю, он этого не сделает, - сказал Страйдер. - Кроме того, если кто-то из придворных неожиданно исчезнет, мы тут же поймем, что это и есть Скорпион, и я пошлю Суона предупредить их.

- Я так не думаю, - вмешался Суон. - Не желаю стать очередной жертвой.

Страйдер зыркнул в его сторону глазами.

- Не бойся, малыш, - сказал Вэл. - Я поеду с тобой и разгоню злых духов, не дам им сожрать тебя заживо.

Суон фыркнул.

- Другого плана у нас все равно нет, - решительно заявил Страйдер. - Скажите Шотландцу, что

он должен обеспечить охрану Кита во что бы то ни стало.

- Не волнуйся, - успокоил его Кристиан. - Шотландец спит и видит, как бы сцапать кого-нибудь, кто посмеет ворваться к нему за одним из нас. Он с удовольствием удушит убийцу.

- В таком случае договорились, - сказал Страйдер. - До отъезда все будут вести себя как ни в чем не бывало, никто не должен догадаться о том, что мы узнали.

- А что такое стало нам известно? - удивился Суон. - Что кто-то хочет нас убить? Тоже мне новости!

Вэл ткнул его локтем в живот.

- Если надо пожертвовать кем-то, предлагаю Суона. На мой взгляд, от него слишком много шума.

Страйдер никак не отреагировал на их перепалку.

- Нассир, Зенобия, побудете с Китом до ночи? Не хотелось бы оставлять его одного.

Нассир кивнул.

Удостоверившись, что о Ките позаботятся, Страйдер взял Ровену за руку и повел к выходу.

- Вы только посмотрите! - Суон ткнул пальцем в сторону их сплетенных рук.

Вэл с такой силой саданул ему в живот, что тот рухнул кульком на пол.

Страйдер удивленно взглянул на своего друга-великана.

- Я же предупреждал его - не шуми. Идите, идите, не волнуйтесь.

Уверенности насчет своих людей у Страйдера явно поубавилось, но он все же вышел с Ровеной из палатки. По пути к замку она горько вздохнула:

- Какой неудачный нынче день.

- Да уж.

Она остановилась и провела пальцами по шраму на руке Страйдера - метке, оставленной сарацинами.

- Почему бы им просто не оставить вас в покое?

- Потому что мы до сих пор с ними сражаемся.

- А если вы прекратите?

- Поверь мне, Ровена, я бы все отдал за то, чтобы отложить свой меч в сторону. Но разве я могу, когда в плену полно таких мальчишек, как Кит? И таких женщин, как Элизабет? Хочешь, чтобы я бросил их всех на произвол судьбы? Отвернулся и сказал, что мне все равно?

- Нет, не хочу.

- Тогда что ты мне прикажешь делать?

- Надо найти Скорпиона и вывести его на чистую воду. Только он знает убийц в лицо. Если мы найдем его, все это прекратится.
- И как же нам это сделать?
- Я не уверена, но мне кажется, что я знаю один способ.

Глава 15

Всю следующую после похорон Элизабет неделю Ровена ходила как в воду опущенная, тогда как окружающие лезли из кожи вон, чтобы забыть о свалившихся на их головы бедах. Однако несмотря на все усилия, настоящего веселья все же не получалось. Было такое чувство, что темный полог накрыл все и вся и обычно радостный и беззаботный праздник превратился в вынужденный фарс. Рыцари и их оруженосцы по-прежнему продолжали свои тренировки, день турнира приближался медленно, но неуклонно.

Но Ровене было все равно, она никак не могла смириться с потерей и очень тосковала по подруге.

Страйдер и его люди более обычного пеклись о ее безопасности. Граф даже отказался от своего первоначального плана держаться от нее в стороне, по крайней мере до тех пор, пока они не выяснят истинных причин гибели Элизабет. Эти встречи со Страйдером были для Ровены как бальзам на измученное сердце. Лишь в них находила она утешение. Она настойчиво обучала его одной песенке, а он не менее упорно сопротивлялся этому.

У них даже сложился особый ритуал. После ужина Ровена уходила с ним в палатку, там он примерно с полчаса, если не больше, кривился, стонал и жаловался на судьбу, прежде чем взять в руки лютню и начать учить слова и аккорды. Однако при этом он и не думал стараться.

Урок заканчивался неизменным поцелуем. Суон обязательно находил предлог прервать их, и Страйдер был вынужден проводить девушку обратно в замок. Ее подмывало огреть Суона лютней, но он делал это не со зла, парень хотел как лучше, а потому она относилась к его поведению снисходительно.

Днем, когда Страйдер тренировался с мечом и с копьем верхом на коне, Ровена ходила по пятам за Демьеном, стараясь поймать его за каким-нибудь сомнительным предприятием, которое выдаст его с головой и покажет, кто он на самом деле.

Убийца Элизабет. Он Скорпион. Она была уверена в этом.

Вот и теперь она следила за ним. Несколько мгновений назад он свернул к королевскому залу заседаний, где Генрих каждое утро держал совет. Зачем еще Демьену потребовалось идти туда в отсутствие Генриха, если не за информацией, которую он передаст врагам короля?

Он наверняка замышляет что-то недоброе, она в этом уверена. Как и два дня назад, когда она последовала за ним в лесок. Правда, в тот раз все его сомнительные деяния свелись к тому, что он встретился с фермером и купил у него свежих ягод, но кто знает...

Он государственный изменник, и она докажет это.

Ровена затаила дыхание, когда Демьен бесшумно скользнул в зал.

Наученная горьким опытом - он уже несколько раз ловил ее, - она осторожно заглянула в

дверную щель, чтобы подсмотреть, чем он там занимается. Но его нигде не было видно.

Ровена в нерешительности остановилась. Идти следом или подождать здесь?

Страйдер строго-настрого запретил ей следить за Демьеном. Если она права и он на самом деле убийца, он не задумываясь лишит ее жизни.

Но похоже, она нравилась принцу, и к тому же, если она вдруг погибнет, у Страйдера не останется сомнений в том, кто виноват, и он обязательно отомстит и за нее, и за Элизабет.

Из комнаты по-прежнему не доносилось ни звука.

Теперь или никогда... Набрав в легкие воздуха, она открыла дверь пошире и заглянула внутрь. Никого. Куда же он делся? Второго выхода из зала не было.

Она просунула голову подальше.

- Меня ищешь?

Ровена вскрикнула, когда за спиной у нее раздался голос Демьена.

Он стоял в коридоре, сложив руки на груди. Как же она ненавидела этот плащ, полностью скрывающий его от нее! Неприятно говорить с человеком, когда не видишь его лица и глаз.

- Я... я... - она судорожно пыталась придумать что-нибудь правдоподобное, - ищу своего дядю.

Его голова - то есть капюшон - склонилась набок.

- А с чего ему быть здесь в отсутствие Генриха? Она развела руки в стороны, изо всех сил стараясь выдумать приемлемую отговорку.

- Потому что он любит сидеть на... нет, погодите. Он... он забыл тут кое-что.

- Он что-то забыл? - переспросил Демьен. Его спокойный безмятежный голос отчего-то напоминал ей тихое бездонное озеро. - Если вы скажете мне, что именно, я спрошу у Генриха и его гофмаршалов, не находили ли они это нечто.

Да, опять промашка. Это не сработает, он обязательно поймет, что она лжет ему... уже в который раз.

- Ах нет, мне кажется, он уже обнаружил свою потерю.

- Именно поэтому вы ищете его здесь, когда он уже давно в другом месте?

Она уставилась на Демьена, сгорая от желания заглянуть ему в глаза. У нее снова появилось такое чувство, будто он смеется над ней. Может, лучше и впрямь не видеть его лица.

- Ну что ж, раз он и в самом деле нашел то, что искал, [я, пожалуй, оставлю вас и пойду в главный зал, - коротко поклонилась она ему.

Она поспешила прочь, с каждым шагом ощущая на себе его взгляд, словно злое, она бы даже сказала - смертельное прикосновение.

У лестницы Ровена обернулась и увидела, что Демьен так и не двинулся с места.

- Вы кого-то ждете, милорд? - спросила она его. - Жду, когда вы обернетесь. Не следует быть настолько предсказуемой, Ровена. Это не доведет вас до добра.

- Это угроза? - с трудом сглотнула она.

- Ни в коем случае, Ровена. Я бы никогда не стал угрожать такой редкостной даме, как вы. Только другим, не столь забавным.

- Значит, вы признаете, что угрожали другим? - Ее затрясло от страха.

- Хм-м, - задумчиво протянул он. - Да, признаю. И знаете еще что, время от времени я убиваю особо любопытных.

С этими словами он вернулся в кабинет.

Ровена заморгала, пытаясь переварить его слова.

Он признался! Сердце Ровены замерло, когда она сообразила, что Демьен только что сделал.

Она бросилась вниз по лестнице, потом на улицу, в голове единственная мысль - быстрее найти Страйдера.

Он был на поле, тренировался с Рейвеном, который накануне вернулся из Йорка. К несчастью, как и предсказывала Зенобия, они с Уиллом не успели помочь другу. По возвращении оба были удручены сверх всякой меры.

Хорошо хоть Ровена пришла к ним с добрыми вестями.

- У меня есть доказательство! - гордо заявила она сражающимся.

Страйдер опустил меч, как только увидел, что она бежит к ним. Но тут же заметил серебряный сполох. Он развернулся и еле успел отбить атаку Рейвена. Тот отпрянул.

- Извини, Страйдер, - тяжело дышал он. - Я не понял, что ты отвлекся.

Юный рыцарь поглядел на Ровену, вспыхнул и удалился.

Страйдер стянул с головы шлем, пока Ровена прыгала вокруг него, словно малый ребенок, который только что получил конфетку.

- Он виновен! - заявила она уже в сотысячный раз, а потому он даже не удосужился спросить, кого она имеет в виду, - и так было понятно.

Страйдер вздохнул. Бедный Демьен! Удивительно, как он еще не прибил эту упрямую ослицу.

- Что на этот раз? - кисло улыбнулся он ей.

- Он угрожал мне, - отогнула она один палец, - и признался, что убивал людей, - отогнула она второй.

Он удивленно приподнял брови.

- Я тоже виноват в обоих преступлениях, однако ты пока еще на этом свете. Жива-здорова, несмотря на свою настырность.

- Но, но... - ошетинулась она.

- Ровена, любовь моя, - оборвал он ее обвинительную тираду, - прекрати преследовать Демьена. Все уже заметили, что ты чуть ли не в уборную за ним ходишь. Этот человек играет с тобой.

- Но он признался! - настаивала на своем Ровена.

- Что он сказал? - Страйдер попытался набраться терпения.

- Ну, сказал, что моя предсказуемость может выйти мне боком, а я спросила, не угрожает ли он мне. Нет, говорит, он не станет угрожать такой, как я, а я спрашиваю - а другим угрожали? Он сказал - да, и даже убил некоторых особо любопытных. Вот видишь! Доказательство налицо!

Он удрученно покачал головой:

- Это всего лишь слова, миледи. Не больше и не меньше. Никто не может осудить одного из самых влиятельных, имеющих обширные связи людей христианского мира в убийстве без весомых доказательств. Демьен слишком умен, чтобы предоставить тебе таковые. Поверь мне, я его знаю.

Она расстроилась и отвела взгляд.

- Не могу поверить, что ему сойдет с рук все то, что он сделал. - Ее чувства так и рвались наружу. - Элизабет мертва, это его рук дело, и я хочу, чтобы он заплатил за ее смерть!

Он снял латную рукавицу и бережно коснулся ее щеки. Ее нежная кожа смягчила нарастающий у него в душе гнев. Ну нельзя же быть настолько упрямой! Несмотря ни на что, он восхищался этой девушкой и безмерно уважал ее.

- У нас нет доказательств, что именно он убил твою подругу. Это вполне мог быть несчастный случай.

Горящие зеленые глазищи заглянули ему в самую душу. Чистые, не запятнанные трагедиями, которые ему довелось пережить.

- Ты и впрямь веришь в это?

- Честно говоря, нет, - признался он. - Не верю. Но никто даже слушать нас не будет, пока мы не поймем его за руку.

Она раздраженно вздохнула. В глазах блеснули слезы, но Ровена сумела справиться с ними.

- Я в долгу перед Элизабет.

- Знаю, сладкая моя, - потрепал он ее по щеке. - Я понимаю, что ты хочешь успокоить ее мятежную душу. Но если тебя убьют, это не вернет ее обратно. Прекрати преследовать его. Если он виновен, мы поймем его.

- Ладно. - Она подобрала юбки, сверкнув перед ним соблазнительными лодыжками, и пошла обратно к замку.

Страйдер смотрел, как покачиваются ее бедра, стгорая от желания коснуться этих лодыжек... этих ножек...

Может, сегодня ему удастся подговорить Вэла снова как следует треснуть Суона и вывести его из игры, и тогда они с Ровеной получат в распоряжение целую ночь.

Он стянул вторую рукавицу, бросил ее в шлем вместе с первой и пошел в палатку. К изумлению, он обнаружил там самого Демьена.

Его давний друг стоял посредине и смотрел прямо на него.

- Она лакомый кусочек, да? - громыхнул в полной тишине голос Демьена.

Страйдер ничего не ответил. Хотя лично у него не было с Демьеном никаких особых разногласий, он прекрасно понимал причину той ненависти, которую питал к нему принц.

- Зачем ты здесь?

Демьен последовал его примеру и тоже проигнорировал его вопрос.

- Она неплохой приз за выигрыш на турнире. Я слышал, сегодня подтянулось еще несколько человек, видно, узнали про обещание Генриха выдать Ровену замуж за победителя. Большинство мужчин в случае удачи собираются заточить ее в монастырь. Может, сама леди и ее острый язычок им не слишком по вкусу, но они все как один влюблены в ее земли.

Страйдер еле справился со вспышкой гнева, вызванной словами Демьена. Этот человек целенаправленно старался вывести его из себя, но он не собирался доставлять ему такого удовольствия.

- Зачем ты мне все это говоришь? Демьен пожал плечами:

- Подумал, что тебе будет интересно быть в курсе, вот и все.

- Нет, мне не интересно, - холодно отрезал Страйдер. - Здесь нет ни одного человека, который не проигрывал мне турнира. Причем большинство по несколько раз.

- Ты уверен? - хмыкнул Демьен. - Да.

- Ну и ладно. Можешь и дальше так думать. Демьен направился было к выходу, но вдруг повернулся:

- Кстати, я тоже собираюсь стать претендентом на ее руку. Полагаю, ты запросто одолеешь меня в поединке с мечом. Это искусство мне никогда не давалось, но вот копье - совсем другое дело. Никто, даже ты, лорд Блэкмор, не сравнится со мной в конном бою на копьях. Но не волнуйся, Страйдер. Я как следует позабочусь о твоей даме, когда мы поженимся.

Тут уже Страйдер не выдержал и сорвался.

- Нет! - проговорил он сквозь зубы, давая волю гневу. - Одержу ли я победу, проиграю или вообще сниму свою кандидатуру, я позабочусь о том, чтобы Ровена получила свободу и сама выбрала себе мужа.

Демьен разразился злобным хохотом:

- Неужели ты и впрямь веришь, что Генрих позволит ей подобную вольность? Ровене нужен муж, который сумеет защитить ее земли. Человек с обширными политическими связями. В любом случае она будет моей. Помяни мое слово. - С этими словами Демьен вышел из палатки,

и только полы плаща зловеще колыхнулись, не поспевая за его стремительным шагом.

Страйдер выскочил вслед за незванным гостем:

- Она никогда не выйдет за тебя!

Он не обратил внимания на какого-то рыцаря, который застыл на месте и удивленно воззрился на него. Демьен остановился и повернулся к Страйдеру лицом.

Несколько долгих секунд принц молча взирал на него, потом заговорил - тон ледяной, словно зимний ветер дохнул:

- Сердце подобных женщин легко завоевать песней или поэзией. Письмами о любви - они обожают их и мечтают о них. Скажи, тебе приходилось писать любовные письма? Хотя постой, я ведь совсем забыл. Ты же у нас шут безграмотный. Только и можешь, что поиграть мускулами да сбить человека с ног. Неужели ты действительно считаешь, что в конце концов она предпочтет тупого варвара такому человеку, как я?

Демьен развернулся на пятках и пошел вдоль линии палаток. Страйдер приложил поистине титанические усилия, чтобы не кинуться на него с кулаками и не прибить его. Демьен был его другом, а потому знал историю родителей Страйдера. Даже намек на то, что он рыцарь, а Ровена - образованная женщина, и, следовательно, между ними целая пропасть, выводил его из себя. У него прямо-таки кровь стыла в жилах.

Но еще больше его злило то, что этот ублюдок - прав. Он вдруг вспомнил, как прошлым вечером Ровена подтрунивала над ним из-за того, что он не в состоянии выучить ее песню, а музыка дается ему с трудом и пальцы постоянно слетают со струн. Говорила, что он прирожденный рыцарь и ему никогда не быть трубадуром.

Ровене нравились трубадуры и их песни.

Всю жизнь она выступала против института рыцарства...

В его ушах зазвенел призрачный колокольчик смеха матери - она частенько критиковала отца за нескладность и неповоротливость.

- Хочешь, чтобы я прирезал его во сне? Страйдер бросил взгляд через плечо и увидел Уилла.

Тот стоял и мрачно смотрел в том направлении, куда удалился Демьен.

- Ты слышал?

- Слышал. И не только я, еще несколько дюжин в придачу. - Уилл окинул взглядом собравшихся вокруг Страйдера мужчин.

Страйдер так взглянул на них, что толпа тут же рассосалась.

- Жаль, что ты не Кит, - буркнул он. - А то бы я согласился.

Уилл расхохотался:

- Мой меч всегда к твоим услугам. Одно слово, и...

- Нет. Он не стоит твоей жизни. - Страйдер пошел в палатку, Уилл - следом за ним.

- Не принимай его слова близко к сердцу, - посоветовал Уилл. - Он заносчивый и самонадеянный бахвал.

Это, конечно, так, но Демьен к тому же был опасным соперником в бою на копьях. Искусный боец, он, как и сам Страйдер, не знал поражений.

Страйдеру никогда не доводилось сходить с ним лицом к лицу в конном поединке, и он в общем-то не думал, что проиграет ему.

Но что касается сердца Ровены, тут Страйдер ни в чем не был уверен. Может ли кто-нибудь лишить его ее любви так же легко и непринужденно, как его отца лишили любви его матери?

Человек по своей природе переменчив, а сердце женщины и подавно. Не говоря уже о том, что Демьен - принц. Человек культурный и образованный. И даже разделяет страсть Ровены к музыке и поэзии.

Страйдер сжал зубы и постарался выбросить эти мысли из головы. Ему ничего не оставалось, как только поговорить нынче вечером с Ровеной и узнать, есть ли в словах Демьена хоть доля правды.

Ровена сразу же почувствовала, что Страйдер был мрачнее обычного. Он сидел у стола, уткнувшись в листок бумаги. Красивый лоб испещрили морщинки, все внимание обращено на бумажку. Он был так поглощен своим занятием, что даже не услышал, как она вошла.

Ровену одолело любопытство. Она прекрасно знала, что читать он не умеет, чем же тогда он занят? Девушка тихонько подошла сзади и заглянула ему через плечо.

У нее перехватило дыхание.

Он пытался переписать письмо с одного листочка на другой.

- Страйдер?

Он резко повернулся и скомкал листок со своими каракулями, опрокинув при этом чернильницу, выругался, вернул ее на место. Однако было уже поздно - чернила залили весь стол.

Страйдер схватил тряпку и принялся промокать пятно.

Ровена решила помочь ему.

- Что ты делаешь? - поинтересовалась она.

- Я... я... - Он глубоко вздохнул, как будто слишком устал, чтобы что-то выдумывать. - Я пытался написать кое-кому письмо.

Она ощутила прилив нежности. Вы только представьте, чтобы человек в таком возрасте пытался научиться писать!

- Зачем?

Он вернул перо на деревянную подставку и пожал плечами.

- У меня есть что сказать, и я уже устал излагать другим свои идеи. Вот и подумал, что пришла

пора научиться писать самому. Саймон уже однажды поставил меня в довольно неприятное положение, когда взялся быть моим писарем.

Она понятия не имела, о каком Саймоне идет речь, но ее это не слишком интересовало. Ее волновал только Страйдер.

- И что ты пытался написать? Может, я сумею тебе помочь?

Он как-то сразу заерзал.

- Это военное письмо? - сделала она очередную попытку. - Хочешь отдать какой-нибудь приказ своим людям или Братству?

- Нет, это личное.

Ничего удивительного, что он так сильно нервничал. Временами Страйдер бывал очень скрытным.

- Может, лучше послать за кем-то из твоих друзей?

- Я не доверяю им в этом вопросе, - прохрипел он.

- А мне доверишь?

Ей показалось, что он бросил на нее смущенный взгляд, хотя она понятия не имела, с чего бы это вдруг.

Несколько минут он молча спорил сам с собой, потом отступил назад и пододвинул ей стул.

Ровена заняла его место за столом, вытащила из ящика чистый лист пергамента и положила перед собой. Потом взяла перо, обмакнула его в чернильницу и вопросительно посмотрела на него:

- Можем начинать, милорд. Кому адресовано?

- Оставим пока это. Я хочу много чего сказать, и, если ты запишешь хоть что-то, я потом перепишу письмо своей рукой, чтобы человек знал - это я писал. Мне очень важно, чтобы он это знал.

Как странно! Однако Ровена решила воздержаться от лишних вопросов и занесла перо над листком.

- Хорошо. Просто скажи, что писать, и все. Страйдер потер глаза и принялся нервно расхаживать от стола к кровати и обратно. Повисло молчание. Ровена терпеливо ждала.

Ей еще никогда не приходилось видеть Страйдера в подобном состоянии. Он нервничал и волновался, словно неискушенный юнец, а не жестокий рыцарь, которого она знала.

Через некоторое время он заговорил:

- Мои приветствия. Надеюсь, что это письмо застанет вас в добром здравии.

Ровена записала эти слова.

- Я считаю каждую минуту, когда мы врозь.

У нее свело живот от этих слов. Кому бы он мог писать подобные вещи?

- А когда я просыпаюсь по утрам, я первым делом думаю о тебе.

Ровена застыла, но он был слишком погружен в себя, расхаживая из угла в угол, и не заметил ее досады.

- Я и подумать не мог, что когда-нибудь найду такую, как ты. Ты заставляешь меня смеяться тогда, когда у меня нет сил даже на улыбку. Стоит мне подумать о тебе, как сердце мое наполняется радостью. Каждую твою улыбку я храню в своей душе.

Ты и представить не можешь, как мне жаль, что нам не суждено быть вместе. И что этого нельзя изменить. Но жизнь моя - дорога печали, в ней много тревог и забот.

Она поняла наконец, что именно он диктует и кому предназначено это послание, и глаза ее наполнились слезами.

Он глубоко вздохнул и продолжил, не глядя на нее:

- Я надеюсь, что эта записка застанет вас в добром здравии и вы улыбнетесь, вспоминая обо мне, а не затоскуете, как я. Не надо грустить обо мне, я не хочу становиться причиной вашей печали. Больше того, я надеюсь, что у вас будет все, к чему вы стремитесь, и в один прекрасный день, если вдруг что-то переменится, вы примете меня в свои объятия. Всегда ваш. Страйдер.

Страйдер встал рядом с ней и взглянул на листочек:

- Ты все записала?

Ровена похлопала глазами, стараясь справиться со слезами, и покачала головой:

- Нет, милорд.

- Но как она узнает о моих чувствах, если я не напишу ей о них? - раздраженно вздохнул он.

- Она знает, Страйдер. - Ровена взглянула на него и увидела в голубых глазах ту же боль, которая сжимала ей душу.

- Но если я не напишу...

- Ей все равно, напишешь ты это или не напишешь. - Она взяла в свою ладошку его огрубевшую сильную руку. - Ей важно только то, что ты думаешь и чувствуешь.

Он опустил перед ней на колени и заглянул в зеленые глаза.

- Это и есть мои чувства, Ровена. Я испытываю это всякий раз, когда смотрю на тебя. Когда думаю о тебе.

Она наклонилась и коснулась губами его губ. О, этот вкус... он сводил ее с ума и лишал сил. Заставлял взлетать над этим миром и парить в облаках.

Он был ее сердцем, ее душой.

Он был для нее всем.

И ей хотелось дать ему понять, как много он для нее значит. Но не словами. Он подарил ей то, в чем она так нуждалась, и теперь она даст ему то, о чем он страстно мечтает.

Ровена оторвалась от его губ и поцеловала его в шею, Страйдер закрыл глаза. Ее язычок дразнил и поглаживал его кожу, распространяя по его телу жаркие волны. Она еще ни разу не брала инициативу в свои руки, но ему нравилось, что она сделала это по доброй воле.

Какой же он осел - наговорить ей такого! Но он хотел, чтобы она знала о чувствах, которые он к ней питает. Он в долгу перед ней, ведь она столько ему дала.

- Знаешь что, - откинула она голову назад, - я всегда ошибалась в одном вопросе.

- В каком же?

- Я считала, что в мире нет ничего обольстительнее трубадура, воспевающего свою даму сердца. Но я была не права. - Она провела ноготком по его руке, и его кожа сразу же пошла пупырышками. - Нет ничего обольстительнее, чем известный своей силой рыцарь, который говорит от чистого сердца. Не как мошенник, который пытается лестью добиться женщины, но как мужчина, желающий всего лишь открыться ей. - Ее взгляд прожег его насквозь, и он не посмел усомниться в ее искренности. - Я люблю тебя, Страйдер. И всегда буду любить.

Он поцеловал ее, впитывая эти драгоценные слова вместе с медовым ароматом ее губ. Руки его окунулись в ее волосы, прохладные шелковые пряди ласкали израненные в сражениях пальцы, а тепло и нежность - огрубевшее сердце.

Она развязала его бриджи, а он завел свои руки ей за спину и расстегнул бледно-желтое платье. И застонал, стоило ее руке скользнуть вниз по его телу.

- Мне нравится, когда ты такая, Ровена.

- Правда? - Голос ее сел. - Да.

Эти слова прибавили ей храбрости. Она стянула с него черный камзол, он приподнялся, помогая ей, и камзол полетел вслед за туникой.

- Ты слишком красив для мужчины, - прошептала она, поглаживая рукой его голую грудь.

Не успел он и слова сказать, как она опустила голову и взяла в рот его сосок. Волна неожиданного удовольствия накрыла Страйдера с головой, и у него поплыло перед глазами, а дыхание стало резким и прерывистым. Она продолжала дразнить его плоть языком и губами.

Как он мог позволить этой женщине уйти из своей жизни? Могли он предоставить ей свободу, когда все, чего ему хочется, - прижать ее к себе и не отпускать во веки веков?

Однако выбора у него не было. Никакого.

Она шаловливо прикусила его кожу и подняла голову. На губах ее заиграла озорная улыбка, от которой напряжение его возросло, и она мягко опустила его на пол.

Страйдер лег на коврик и позволил Ровене делать с ним все, что она пожелает. Как счастлив он видеть ее такой!... Она словно тигрица, истосковавшаяся по его плоти.

Она стащила с него сапоги, за ними последовали чулки и бриджи, и он остался совершенно голым перед полностью одетой женщиной.

Никогда и никто прежде не изучал с таким интересом и вниманием его тело.

Она улыбнулась, поднялась и подошла к его столу.

- Что ты делаешь, Ровена? - заподозрил он неладное.

Она вернулась обратно с пером.

- Собираюсь научить тебя письму, - невинно ответила она.

Страйдер, нахмурившись, наблюдал за ее действиями. Она присела и написала что-то у него на животе. По его телу побежали мурашки.

- Что ты пишешь?

- Amor vincit omnia, - с улыбкой ответила она. - «Любовь сметает любые преграды».

Он приподнялся на локтях, всматриваясь в чернильные знаки на своем теле, а она тем временем добавила к ним что-то еще.

- А это?

Она прикусила губку, в глазах ее загорелись бесовские огоньки.

- «Я принадлежу Ровене».

- Это правда? - приподнял он бровь. Она кивнула.

Страйдер притянул ее к себе и прижал к полу. Она смирно лежала под ним, глаза яркие, блестящие.

Он поцеловал ее раз, потом еще и еще, вдруг отпрянул и моментально сорвал с нее одежду и туфли.

- Пора проверить, способный ли я ученик.

Он забрал у нее перо и, поглядывая на свой живот, тщательно скопировал слова.

Она с замиранием сердца следила за тем, как он пишет слово «принадлежу», вырисовывая задом наперед «р» и «е». Зрелище завораживало, ничего прекраснее она не испытывала.

- Как написать мое имя?

Она накрыла ладошкой его огромную грубую руку и тщательно вывела: «С-т-р-а-й-д-е-р-у».

Он сел на пятки и внимательно изучил свое творение.

- Все верно?

Ровена сквозь слезы взглянула на слова, утверждавшие, что она принадлежит Страйдеру. Несмотря на то что некоторые буквы были уродливыми и прочесть их не представлялось никакой возможности, это было самое волшебное из всех виданных ею чудес.

- Восхитительно, милорд.

- Да. - Он обдал ее горячим дыханием, от которого ее тут же бросило в жар. - Ты и впрямь восхитительна.

Ровена застонала от удовольствия, когда он провел обратной стороной пера по ее обнаженной груди. По ее телу пробежала дрожь.

Глаза Страйдера загорелись, на губах заиграла сладострастная улыбка. Он исследовал каждый сантиметр ее тела и губами, и перышком. Кто бы мог подумать, что от простого пера может быть такая польза?

Ровена извивалась под его горячими божественными прикосновениями.

Какой же он теплый и мускулистый! И нежный. Он словно окутывал ее со всех сторон, и ей нравилось это чувство. И еще то, как его твердое, покрытое колючими волосками мужское тело скользит вдоль нее.

Она целовала его безудержно, впитывая его запах и упиваясь его силой. Мерцающий отблеск свечи играл на его загорелой коже, плясал в черных волосах, высвечивая длинные пряди. Она провела тыльной стороной ладони по его щекам и подбородку, мелкие щетинки приятно царапали кожу.

- Ты великолепен, Страйдер. Ничего удивительного, что у тебя нет отбоя от дам.

Он опустил голову, поцеловал ложбинку меж ее грудей и потерялся об нее носом.

- Но мне этого не нужно, Ровена. Ни у одной из них нет того, что мне необходимо.

Страйдер со стоном принялся ласкать ее медовую кожу. В этом жестоком мире редко встретишь что-то столь нежное и мягкое, если вообще встретишь. Ее прикосновения - мягче бархата и нежнее весеннего ветра - разрывали его тело на части.

Она обхватила своими шелковистыми ножками его талию, крепко прижала его к себе, перевернулась и очутилась сверху. Страйдер с улыбкой заглянул ей в лицо. Она тоже улыбалась. Белокурые волосы упали вперед, нависли над ним, бледными локонами легли ему на грудь, зашекотав обнаженную кожу и соски.

Она была похожа на дикую нимфу, тайком пробравшуюся в его палатку. Глаза ее сверкали, зубки впились в нижнюю губку, жадный взор блуждал по его телу.

- Можно я сама, милорд?

Он с шумом втянул меж зубов воздух при мысли о том, какие невероятные наслаждения несут ее обещания.

- Всегда к вашим услугам, миледи.

И тогда она поцеловала его. В этом поцелуе было столько дикой необузданной страсти, что Страйдер не выдержал и застонал. Она оторвалась от его губ, медленно двинулась вдоль подбородка к шее, обдав его своим палящим дыханием. Ее язык играл с ним, сводя с ума, продвигаясь все ниже и ниже по его груди, животу и бедрам.

Он приподнялся на локтях, наблюдая за тем, как она движется вдоль его ног. Добравшись до

самых ступней, она пощекотала их, заставив его содрогнуться от мучительно-сладкого блаженства.

Ровена засмеялась и снова пощекотала его.

Страйдер улыбнулся. Какое же это дивное зрелище - Ровена, занимающаяся с ним любовью. Ни с одной женщиной он не чувствовал себя настолько исключительным, привлекательным и желанным, и не только в плане физическом.

Многие женщины жаждали его тела. С Ровеной же все иначе. Ее интересовали не только его титулы и плоть. С ней он мог быть самим собой, мог доверить ей свои самые сокровенные тайны.

Ровена двинулась обратно вверх по его ногам, пока не добралась до середины тела. Остановилась, обдав горячим дразнящим дыханием его плоть.

Страйдер вжался в ковер, по телу пробежали мурашки, он невольно содрогнулся.

Ровена замерла, будто на нее внезапно напала робость, но уже через долю секунды его плоть оказалась у нее во рту.

Страйдер закрыл глаза, наслаждаясь ощущением захватившей его в плен жаркой мокрой пещерки. Язычок прошелся по кругу, его стрела стала тяжелой и плотной, словно окаменела.

Он запустил руку в ее волосы, наблюдая за тем, как она ласкает его. Вид рассыпанных по его телу белокурых волос чуть не свел с ума и не заставил выплеснуть свой сок.

Но он был не готов.

Еще не время.

Ровена вздрогнула, когда Страйдер внезапно поднялся.

- Не останавливайся. - Он притянул ее к себе. Она никак не могла взять в толк, чего он хочет, пока он не уложил ее к себе на грудь, перевернув ногами к лицу.

- Страйдер?

Горячие руки скользнули по ее спине, груди прижались к его упругому животу.

- Да? - укусил он ее за бедро.

- Что ты... - Слова переросли в стон, едва он зарылся губами в ее интимное местечко, давая понять, что он собирается сделать.

Она с мгновение наслаждалась его ласками, затем с упоением вернулась к своему занятию.

О, как же он восхитителен! Ровена вся дрожала от этой взаимной игры. Он не только брал, он умел давать взамен, вот что ей больше всего нравилось в ее воине. Он такой внимательный, заботливый и чуткий.

Страйдера можно было с полной уверенностью назвать героем не ее романа, он, полная противоположность того идеала, о котором она мечтала, в то же время был больше, чем воплощением ее грез.

Она жаждала лишь одного - быть с ним, никогда не отпускать его от себя. Но это невозможно. Он не останется. Он словно сокол, который вырвется из любой клетки, в какую его ни посади. Ни одной женщине не удержать такое гордое и упрямое создание.

Она прекрасно это понимала, и сердце ее сжималось от боли.

Но она не будет думать о наступлении конца месяца - времени, которое разлучит их. Главное - что сейчас они вместе. Надо сосредоточиться на том, что ей, хоть и ненадолго, все же удалось приручить этого дикого сокола и заставить его клевать с ее ладони.

Тело ее выгнулось дугой, и Ровена застонала.

Но Страйдер немилосердно продолжил свое занятие. Он ласкал и дразнил ее, пока она не взошла на самую вершину наслаждения и не взмолилась о пощаде.

Он со смехом перекатился на спину, подмяв ее под себя. Потом перевернулся и навалился на нее, вклинившись меж бедер. И вошел в ее горячую влажную пещерку, не отрывая взгляда от ее затуманенных страстью зеленых глаз.

Она изогнулась, пропуская его еще глубже. Забыв про нежные любовные игры, Страйдер ударил изо всей силы, стараясь обрести хотя бы временное утешение и не думать о неизбежном.

Ему хотелось взять ее целиком, без остатка, и стереть из памяти голос Демьена, грозившего отобрать у него Ровену. Он не желал отпускать ее. Но как ее удержать? Можно ли совместить несовместимое? Нет, так не бывает. Они живут в реальном мире, и в этом мире мечты редко становятся явью.

Он зарычал, выплеснув в нее свое семя. Ровена прижала его к себе, вглядываясь в застывшее на его лице блаженство и ощущая, как по его телу проходят волны экстаза. Теплый поток соединил их той невидимой нитью, крепче которой нет ничего на свете.

Она взяла в ладони его лицо и приподнялась, чтобы поцеловать. Он опустил ее обратно на ковер, не отрываясь от ее губ, и провел рукой по нежной щечке.

Неистовые удары его сердца гулко отдавались в ее груди. Он положил голову ей на плечо и обнял, дожидаясь, когда оба вернутся обратно на землю.

- Останься со мной сегодня, Ровена, - тихонько попросил он ее. - Я хочу держать тебя во сне.

Она начала было объяснять, что это невозможно, но прикусила язычок. Она столько раз прикрывала любовные похождения своих дам, что пора бы и им сделать ей такое же одолжение.

Хотя вряд ли ее дяде придет в голову врываться к ней среди ночи. Ничего подобного за ним никогда не водилось. Жизнь его была размеренной, распорядок дня не менялся. После ужина Лайонел обычно удалялся в покои Генриха поиграть с королем в шахматы, затем шел спать. И никогда не беспокоил ее.

Она вполне может остаться со Страйдером, и ни одна живая душа не узнает об этом, за исключением их самих и ее подружек.

- Утром тебе придется сходить к Бриджит и попросить ее принести мне свежее платье, чтобы

никто не заподозрил, что я провела здесь всю ночь, - ответила она.

- Так ты останешься?! - не поверил он своим ушам. - Да.

Вне себя от радости, он подхватил ее на руки и отнес в кровать.

Ровена накрылась его одеялом, наблюдая за тем, как он собирает одежду и аккуратно складывает ее на кованный сундук у своей не в меру огромной койки. Здесь, в его кровати, она с головой погрузилась в его запах. Он исходил от одеяла, от подушек, от всего на свете, цеплялся к ней, словно ярлычки, говорящие - она стала его частью.

Он задернул тяжелые брезентовые шторы, отделявшие спальную зону палатки, и задул свечу. Внезапно обступившая ее со всех сторон темнота испугала Ровену, но она почувствовала, как кровать проминается под его весом, и успокоилась.

Страйдер обнял ее и прижал к своему нагому телу. Она удовлетворенно вздохнула, закутавшись, словно в одеяло, в его тепло и мужской аромат.

- Страйдер? - раздался за занавеской голос Суона.

- Я сплю, Суон. Не трогай меня, если тебе жизнь дорога.

- Ты один?

- Суон! - рявкнул он. - Проваливай из моей палатки, а не то я отправлю тебя обратно в Утремер.

- Спокойной ночи, милорд, - сухо бросил Суон и добавил не менее резким, чем у Страйдера, тоном: - И лучше бы вам быть одному.

Суон удалился.

- Из него и впрямь вышла бы неплохая нянька, - презрительно фыркнул Страйдер.

Она прижалась к его плечу, стараясь заглушить смех.

- Да уж, у него наверняка получилось бы.

- Точно, если только несчастный ребенок не прирезал бы его во сне.

Она снова засмеялась, устроилась поудобнее в его руках, закрыла глаза и тут же поплыла в объятия Морфея.

Но одна мысль не давала ей покоя. Она слишком часто была со Страйдером, гораздо чаще, чем следовало, а через неделю у нее должны начаться женские дни.

Что, если они так и не начнутся?

Страйдер проснулся еще до рассвета. Ровена нежно посапывала рядом с ним. Он улыбнулся этому звуку и тому, как она устроилась на его плече, положив ладошку под щеку. Длинные белокурые волосы веером раскинулись у нее за спиной, спадая с кровати.

Как же она прекрасна в этой неясной предутренней полутьме. Ему захотелось взять ее прямо сейчас, но он удержался. У нее такой усталый вид, пусть поспит немного. Она жаловалась ему,

что после смерти Элизабет сон бежал от нее.

Но в его руках она спала спокойно. И эта мысль согрела его сердце.

Он поцеловал ее ручку и неохотно поднялся, стараясь не задеть длинных волос и не разбудить ненароком. Впереди его ждал долгий трудный день, к тому же надо собрать своих людей и попросить Суона отправить посыльного к Шотландцу - надо ведь убедиться, что все благополучно добрались до места.

Страйдер снова поглядел на Ровену и улыбнулся. Он бы все на свете отдал за то, чтобы просыпаться вот так каждое утро...

Со вздохом отогнав эту бесплодную мысль, он быстренько умылся, оделся и отправился завтракать.

Ровена не знала, сколько было времени, когда ее разбудил разговор у палатки Страйдера.

Она открыла глаза и несколько мгновений не могла понять, где находится. Кровь бросилась ей в лицо, как только она сообразила, что до сих пор лежит в кровати графа, причем абсолютно голая. Кто-то - ей оставалось только надеяться, что это был Страйдер, - положил на сундук ее голубое платье. Желтого, в котором она была вчера вечером, и след простыл.

Этот кто-то также позаботился о миске для умывания, полотенцах и большом кувшине с водой.

Ровена откинула одеяло, собираясь умыться и одеться, и тут на нее напал приступ смеха - она увидела у себя на животе каракули Страйдера. Ее тело загорелось от воспоминаний о его прикосновениях, она накрыла слова рукой и улыбнулась. Она не станет смывать их прямо сейчас, пусть подержатся, сколько возможно.

Испугавшись, что кто-нибудь застанет ее голой в покоях графа, Ровена быстро привела себя в порядок и натянула платье. Слава Богу, Бриджит догадалась прислать ей наряд, который завязывался спереди, а не сзади. Молодец, понимает, что к чему.

Ровена надела свежие чулки, влезла в туфли и направилась к выходу.

Не успела она спуститься с холма, как увидела небольшую группу рыцарей, сгрудившихся вокруг старушки, которая пыталась изъясниться с ними по-арабски. Женщина вопрошала, способен ли кто-нибудь понять ее.

Рыцари недружелюбно насупились, осыпая старушку оскорблениями на нормандском варианте французского. Если кто-то и знал арабский, он не подал виду.

- Я понимаю вас, - пробралась к ней Ровена. Мужчины неохотно расступились, излучая в сторону Ровены враждебность и недовольство, но она уже давно привыкла к подобному обращению, и оно не задевало ее. Главное, что волновало ее в этот момент, - желание помочь старушке.

В центре круга стояла женщина в одежде сарацинской служанки. Рядом с ней - худенький хрупкий мальчишка лет восьми, если не меньше. На нем также была арабская одежда, но, судя по чертам лица и светлой коже, он был европейцем. Из-под шляпы и выбившихся наружу золотистых прядей волос посверкивали огромные темно-карие глазенки.

Он с ужасом рассматривал обступивших их великанов.

- Миледи, - низко поклонилась Ровене сарацинка. - Прошу вас, не сможете ли вы помочь нам?

Ровена одарила ее улыбкой:

- Чем могу служить, добрая женщина?

Она разогнулась и выставила перед собой мальчишку. Его большие испуганные глаза остановились на Ровене, словно ее он боялся еще больше, чем рыцарей. Милый мальчуган, даже красивый.

- Мне было велено привести Александра... - Ровена не сразу разобрала это имя в череде исковерканных акцентом арабских слов, - к его отцу. Мне сказали, что он будет здесь.

В ее речах был определенный смысл. На этом турнире собрались почти все самые знаменитые рыцари Европы. И мальчишка мог оказаться сыном любого из них.

- Кто же его отец?

Старушка подтолкнула мальчишку вперед:

- Покажи леди свой знак, мальчик мой. Парнишка потряс головой и попятился от Ровены.

- Все будет так, как решит Аллах, Александр. Покажи ей знак своего отца.

Мальчик со слезами на глазах полез под плащ, неохотно потянул за цепочку и вытащил на свет небольшой геральдический знак. Многие рыцари носили на шее подобные вещицы.

Ровена шагнула к нему, стараясь разглядеть нарисованный герб.

Медальон Александра был старым, потертым, эмаль потрескалась и местами осыпалась. Но несмотря на это, она сразу же поняла, чей он.

Сердце ее упало. Да, она знает, кто его отец.

Ладно.

- А кто твоя мать, Александр? - спросила Ровена, изо всех сил стараясь придать голосу обычную и даже ласковую интонацию.

Мальчишка бросил взгляд на старушку.

- Скажи ей, - велела та.

- Элизабет из Корнуолла. - Голос его дрогнул от страха, в глазах застыл ужас. - Но мне сказали, что она умерла.

У Ровены перехватило дыхание. Да, он и в самом деле похож на ее подругу. Теперь, когда он сказал ей о матери, это стало очевидным, но вот сходства с отцом Ровена не могла уловить, как ни старалась.

- Что они говорят вам, леди? - не выдержал один из встревоженных рыцарей. В толпе нарастало недоброе волнение.

- Все равно врут, можете не сомневаться. Я же говорю вам, их надо убить.

Ровена хмуро оглядела толпу.

- Да что вы такое говорите! -бросила она на нормандском французском. - Неужели не видите, что они до смерти напуганы?

- Вот и хорошо!

- Надо вздернуть их в назидание прочим. Ровена выпрямилась и подняла подбородок:

- Только через мой труп.

- Без проблем, мадам.

Мужчина двинулся было на нее, но неожиданно отлетел в сторону.

- Боюсь, проблемы будут, и серьезные, - зло отрезал Страйдер. - Для начала тебе придется сразиться со мной.

Один из рыцарей сплюнул на землю.

- С тебя станется защищать эту сарацинскую собаку. Страйдер с такой яростью сверкнул в его сторону глазами, что Ровена уловила ответную волну страха.

- Ты бросаешь мне вызов?

Рыцарь тотчас же ретировался, вслед за ним все остальные.

Ровена судорожно вздохнула, благодарная Страйдеру за вмешательство. Сколько раз за последнее время он приходил ей на помощь!

Он посмотрел на нее и тут же расцвел, словно солнце в душе взошло, но стоило его взору упасть на мальчика и старушку, в глазах появилось озадаченное выражение.

- Что они здесь делают?

- Ищут отца ребенка. Страйдер кивнул.

- Так давай я приведу его, - простодушно предложил он.

- Не надо, в этом нет никакой необходимости.

- То есть? - не понял он. - Неужели его отец умер?

- Нет, Страйдер. - Она показала на медальон. - Его отец - ты.

Глава 16

Страйдер ошеломленно заморгал. Но прозрения так и не наступило.

- Прошу прощения?

- Сам посмотри. - Ровена потрясла худенькой ладошкой, в которой покоился крохотный медальон. - На нем твой знак, а эти двое утверждают, что вещь принадлежит отцу ребенка.

Страйдер в изумлении воззрился на неизвестную парочку, голова пошла кругом. Как это

может быть? У него никогда не было никакого ребенка, тем более такого, за которым присматривала сарацинская нянька.

- Они говорят на нормандском французском? - поинтересовался он у Ровены.

- Нет.

- Отлично, - с явным облегчением вздохнул он, - поскольку у меня нет желания выяснять у мальчишки, кто его мать. Ты, случайно, не спрашивала?

- Отчего же, спросила. -И?

- Он говорит, это Элизабет.

Он снова чуть не лишился дара речи.

- Твоя Элизабет?!

- Да, - с тревогой посмотрела она на него.

О да, это не сулило ему ничего хорошего. Не хватало еще, чтобы Ровена подумала, будто он спал с одной из ее подруг.

- Но я никогда не прикасался к ней. Клянусь! Ровена легонько тронула его за руку и с нежностью заглянула в глаза:

- Я знаю, Страйдер. Я уверена в этом. Обрадованный, что Ровена восприняла сложившуюся ситуацию спокойно и не кинулась на него с кулаками и обвинениями в соvrращении своей подруги, Страйдер опустил перед мальчиком на колени и принял из рук Ровены медальон.

Да, это действительно герб его отца. Тот самый, который он взял с собой, отправившись в Святую Землю, когда был чуть постарше этого стоящего перед ним ребенка.

Страйдер прикрыл глаза, припомнив день их пленения. Тогда он вложил этот медальон в руку Демьена.

«Скажи им, что ты мой брат. Они не причинят тебе вреда, если будут думать, что ты не слишком знатная персона».

Демьен презрительно скривился: «Но я знатная персона!»

Однако Страйдер все же заставил Демьена взять этот знак. Демьен раздраженно сжал медальон в кулаке, и с тех пор Страйдер его не видел. Больше того, даже не вспоминал о нем.

Паренек облизнул губы и перевел взгляд с медальона на Страйдера и снова на медальон.

- Ты мой отец? - спросил он по-арабски.

Страйдеру вдруг стало страшно отвечать на этот вопрос. Вдруг это очередная ловушка, подстроенная врагами для него и его людей? Если так, то он убьет любого, кто бесстыдно посмел вовлечь в эту игру невинного ребенка.

- Откуда это у тебя? - спросил он его.

- Мне дядя дал.

Страйдер склонил голову набок и внимательно посмотрел на мальчика.

- Твой дядя?

- Да. Он был из той страны, которая зовется Франция. Мы шли через нее, чтобы добраться сюда. Так Нана говорит, но она не знает точно, где жил мой дядя, когда был ребенком. Он все время рассказывал мне про Францию, и про отца, и про то, как они вместе подшучивали над другими мальчишками и над поварихой. У вас есть своя повариха?

Страйдер покачал головой, стараясь поддержать разговор и сделать так, чтобы мальчишка не замкнулся в себе.

- А что еще твой дядя говорил тебе про отца?

- Мой отец - самый храбрый рыцарь на свете. Он говорил, что в один прекрасный день я найду его и отец позаботится обо мне так же, как пытался заботиться о нем. Но он был плохим мальчиком и не слушался моего отца, так мне дядя говорил. И еще он говорил, что дьявол всегда приходит за маленькими детьми, которые не слушаются старших.

Страйдер обдумал эти слова. Чем дальше, тем больше описание дяди подходило Демьену, но это же полный бред! Демьен слишком сильно ненавидел его и вряд ли стал бы отзываться о Страйдере хорошо. В это трудно поверить. Не говоря уже о том, чтобы рассказывать мальчику о проведенном вместе детстве.

- А мама? - спросил Страйдер. - Почему ты не жил с ней?

Ребенок оглянулся на старушку.

- Их разлучили, милорд, как только она бросила кормить грудью, - ответила за мальчика старуха. - Он ее не помнит.

- А как насчет дяди?

Она пожала худенькими плечиками:

- Его силой удалили от ребенка три года тому назад. Нам неизвестно, что с ним случилось.

При мысли о том, что Демьен какое-то время воспитывал этого мальчика, у Страйдера похолодело в животе. Должно быть, они довольно долго прожили вместе, раз ребенок столько помнит о Демьене, несмотря на свой возраст.

- А мальчик? - снова обратился к старухе Страйдер. - Где его держали?

В закрытом приюте с другими сверстниками. Пока мать слушалась своих повелителей, ей обещали не причинять ребенку вреда. Но до нас дошла молва, что она умерла, и мне было велено доставить его домой к отцу.

Страйдер окончательно потерял нить повествования.

- Кем велено?

- Слугам не положено задавать лишних вопросов, милорд. Мы делаем то, что нам

приказывают, и все.

Страйдер извинился перед ней и поглядел на своего «сына».

- Как тебя зовут, милый?

- Александр.

Он улыбнулся и протянул пареньку ладонь:

- Я Страйдер Блэкмор, маленький Александр. Твой отец.

Эта весть ошеломила мальчика не меньше, чем первые слова Ровены ошеломили самого Страйдера.

- Ты правда мой отец, великий английский рыцарь? - В глазах паренька заблестели слезы.

- Да, приятель. Отныне и во веки веков. Мальчишка с радостным визгом бросился в его объятия.

Ровена почувствовала, как слезы наворачиваются ей на глаза, настолько трогательной оказалась эта сцена. На короткое мгновение она испугалась, что Страйдер откажется от ребенка, но она плохо его знала.

Холодность к детям не в его характере.

Старуха пошла прочь.

- Погоди. - Страйдер поднялся с мальчишкой на руках. Мальчик уже явно перерос тот возраст, когда детишек берут на руки, и даже при огромном росте Страйдера казался великоватым для подобных объятий. Его худые длинные руки и ноги обвилились вокруг Страйдера, голова прижалась к плечу, глаза закрылись.

- Как тебя зовут? - спросил Страйдер старушку.

- Фатима.

- Благодарю тебя, Фатима, - склонил он перед ней голову, - за то, что привела ко мне сына.

Она кивнула и продолжила было свой путь.

- Фатима? - снова позвал ее Страйдер. - Не могла бы ты остаться с нами, мальчишке нужна твоя помощь. Ему надо привыкнуть к новому дому.

- Я должна вернуться. Мой хозяин очень рассердится, если я не сделаю этого.

Страйдер опустил мальчика на землю.

- У тебя есть семья? Тебе есть к кому возвращаться?

- Нет. Мой сын умер в младенчестве, а муж вскоре последовал за ним. С тех пор я работала на своего хозяина в приюте.

- В таком случае оставайся, - настаивал Страйдер. - Поможешь Александру. Я выкуплю у

хозяина твою свободу.

Услышав это, старушка разрыдалась:

- Вы хотите освободить меня, бесполезную старуху?

- Ты не бесполезная старуха, Фатима, - с укором сказал он. - Ты проделала далекий путь, чтобы привести сюда моего сына. И мне кажется, Александр будет рад видеть рядом знакомое лицо, так ведь, милый?

Мальчишка неистово закивал головой:

- Я люблю Нану. Она щекочет меня, когда я хорошо себя веду, и рассказывает всякие истории.

- Оставайся с нами, прошу тебя. - Страйдер протянул старушке руку.

Фатима не посмела коснуться его ладони, но низко поклонилась.

- Нет, - поднял ее Страйдер. - Больше никаких поклонов, с этого дня будешь кланяться только Господу. Теперь ты свободная женщина.

Фатима взяла Александра за руки, губы ее дрожали.

- Дядя был прав, мальчик мой. Твой отец - хороший человек.

Ровена отступила, пропуская троицу к палатке Страйдера, и пошла следом за ними. Александр скакал вокруг и засыпал вновь обретенного отца бесчисленными вопросами.

- Ты все время здесь живешь, отец? Или англичане странствуют, как кочевники? А я буду рыцарем, когда вы расту? Нана говорила, я свободный человек, но я не знаю, что это значит. Она сказала, что мой отец - ты то есть - объяснит мне это когда-нибудь. А я поеду верхом на лошади? Мы сюда на лодке плыли. Это было так дорого, что мы ели одни лепешки с водой. Дома, если мы хорошо себя вели и выполняли свои обязанности, нам давали молоко. Ты будешь давать мне молоко, если я буду хорошо себя вести?

Страйдеру стало весело от этого бесконечного потока слов.

- Я стану давать тебе молоко, даже если ты будешь плохо себя вести.

- Правда?! - Александр бросил на Фатиму торжествующий взгляд. - Ты слышала это, Нана? Я смогу пить молоко, даже если буду плохим.

- Слышала, разбойник ты эдакий. Там поглядим. Страйдер проводил их в палатку. Александр тотчас кинулся исследовать все закоулки.

- Меч! - закричал он, обнаружив сундук с оружием Страйдера.

Страйдер поспешил перехватить у ребенка смертоносное жало.

- Осторожнее, малыш. Он очень острый.

Александр тут же принялся махать в воздухе воображаемым мечом, сражаясь с невидимыми рыцарями, драконами и великанами-скорпионами.

Ровена со смехом наблюдала за этой «битвой». На сердце у нее было легко и радостно.

- С таким непоседой покоя не жди, за ним глаз да глаз нужен, - сказала она Фатиме.

- Это точно, он даже умудрился вывалиться за борт, едва мы поднялись на корабль.

Александр прервал на время свою игру.

- Матросы так разозлились из-за того, что им пришлось спасать меня, - серьезно заметил мальчик. - Обещали скормить меня акулам, если я еще раз выкину подобный фокус, так что я постарался больше не падать.

Вошедший в палатку Суон замер на месте, застав Страйдера за весьма необычным занятием: тот схватил мальчишку и забросил его себе на плечо.

- Что это за явление? - ткнул он пальцем в Александра.

- Это мой сын Александр, - вспыхнул Страйдер. - И я прошу тебя оказывать ему должное уважение.

- Нет, нет и нет! - ужаснулся Суон. - Этого не может быть! Мало того что Ровена постоянно оказывается здесь, стоит мне отвернуться, так теперь еще и это?! Скажи ему, что его отец - Саймон, и отошли его в Шотландию.

Страйдера шокировали слова его рыцаря, и он осмотрительно перешел на нормандский французский, с тем чтобы Фатима и Александр ничего не поняли.

- У Саймона уже и так полон дом детей. Мальчишка уверен, что я его отец, Суон. Его мать умерла, и я не собираюсь отказываться от ребенка.

Страйдер встретился взглядом с Ровеной, и она вдруг поняла, почему он это делает. Она вспомнила, с каким выражением лица он рассказывал ей о том, как его отец отказался от него. Даже по прошествии стольких лет он не мог скрыть горечи разочарования.

Он никогда не причинит ребенку подобную боль и не поступит так, как обошелся с ним его отец.

- Отлично, - поднял руки Суон. - Но ты хоть подумал, что мы будем делать с мальчишкой в наших странствиях? Как мы сможем выследить Скорпиона, если мальчишка будет постоянно висеть у нас на шее, пускать пузыри и все такое? А как насчет тех, кто вознамерился убить тебя? Теперь у них появится еще одна мишень.

Кровь отлила от лица Страйдера. Он положил руку на плечо Александра, внезапно осознав всю тяжесть свалившейся на него ответственности.

Никто из них не удосужился подумать об этом.

- Я могу взять его с собой в Суссекс, - предложила Ровена. - Я в долгу перед Элизабет.

- А если ты выйдешь замуж? - спросил ее Страйдер. - Что скажет твой муж?

- Я не выйду замуж, - фыркнула она. - Сколько раз можно повторять одно и то же?

- А если Генрих решит иначе?

Ровена открыла было рот, но Суон опередил ее:

- Даже не мечтайте о том, чтобы пожениться. Подумай своей головой, Страйдер. Еще раз тебе повторяю: если ты оставишь в Англии жену и сына, а сам поедешь за границу, они превратятся в идеальных заложников. Любому, кто захочет одержать над тобой верх, останется только взять их в плен.

- У меня есть охрана, - напомнила Ровена. Суон смерил ее презрительным взглядом.

- И у Генриха была, и все же Син Макаллистер умудрился незаметно пробраться в его палатку и приставить нож к горлу короля. Син тогда еще был совсем мальчишкой. А наши враги, между прочим, не какие-то там желторотые юнцы, они прекрасно знают свое дело, и, когда ты их увидишь, будет слишком поздно.

- Что-то не так, отец? - спросил мальчишка, который все это время переводил тревожный взгляд со Страйдера на Суона.

- Нет, малыш. - Страйдер уперся взглядом в Суона. - Возьми мальчишку и его няню. Пусть их накормят, а я тем временем подумаю, как быть.

- Ладно, Страйдер. Советую подумать хорошенько. Сколько раз ты предупреждал нас, что мы не вправе заводить себе семью, слишком тяжелое бремя взвалили мы на свои плечи?

Суон посмотрел на мальчика и постарался смягчить выражение лица.

- Александр? - позвал он по-арабски. Мальчишка подозрительно взглянул на него. Суон протянул ему руку:

- Я один из людей лорда Страйдера, можешь называть меня Суоном. Пойдем, я позабочусь о том, чтобы вас с няней накормили.

Паренек снова засиял от радости, схватил Суона за руку и пошел вместе с ним из палатки. Фатима отправилась следом.

Как только они ушли, Страйдер беспокойно провел рукой по волосам и устало улыбнулся Ровене:

- Доброе утро, миледи. Мне так и не представилось случая сказать тебе это.

Она шагнула навстречу его объятиям и нежно поцеловала в щеку:

- Доброе утро.

Страйдер прижал Ровену к себе и на минутку погрузился в сладостное безвременье, прежде чем по-настоящему задуматься над тем, что же ему теперь делать.

- Ну почему жизнь так трудна? - вздохнул он. - Вот смотрю я на других людей, таких, как твой дядюшка, например, - живут себе тихо-мирно, и нет у них никаких особых проблем.

Все не так, как кажется на первый взгляд, Страйдер. Ты не можешь заглянуть в сердце моего дяди и понять, что жизнь его не слишком легка. В отличие от тебя он был младшим сыном в семье моей матери. Вот почему его назначили моим опекуном. У него никогда не будет собственных владений, мою землю он тоже не унаследует, хоть он прекрасный господин для моих людей и преданный вассал Генриха. Вот почему он не может жениться. Вместо того

чтобы повести любимую к алтарю, ему пришлось стоять в сторонке и смотреть, как она выходит замуж за другого, ведь у того были земли, а он ничего не мог ей предложить. Думаю, временами дядя злится на меня за то, что я родилась наследницей, но он никогда не показывает мне этого.

- Как кто-то может злиться на тебя?

Она еще плотнее прижалась к нему, благодаря за этот сердечный вопрос.

Он вздохнул и отпустил ее.

- Что мне делать, Ровена?

Она удивилась, услышав, что он интересуется ее мнением. От других мужчин ничего подобного не дожدهшься, им все равно, что думает женщина. За это она его и любила.

«Женись на мне», - нашептывал ее голос.

Но она не могла произнести эти слова вслух, особенно если учесть, что она сама отвергла его предложение.

- То мне неведомо, Страйдер. Но я уверена, что ты поступишь правильно в отношении всех заинтересованных сторон.

- В твоих словах больше уверенности, чем в моем сердце. Я так часто ошибался...

- Но еще чаще оказывался прав. Он покачал головой:

- Как бы мне хотелось разделить с тобой веру в себя. Она поцеловала его в ладонь.

- Не надо бояться, Страйдер. Все будет так, как задумал Господь.

Ровена отпустила его и отступила назад:

- Я оставляю тебя, тебе надо подумать. Если понадобится - я в кухне, пойду прослежу за тем, чтобы Суон накормил Александра. Именно накормил, а не скормил дикому борову.

Страйдер невесело рассмеялся над ее шуткой. Да, со Суоном надо держать ухо востро, никогда не знаешь, что он может выкинуть.

Он смотрел вслед Ровене, сердце его было не на месте.

«Что же мне делать?» - думал он.,,

Поиски ответа привели Страйдера к покоям Демьена. Он решительно направился к двери.

- Стой! - преградил ему путь один из стражников. Страйдер проигнорировал его окрик.

Тогда стражники кинулись на него, но тут же очутились на полу - он попросту смел их со своего пути и рывком распахнул дверь.

Демьен вздрогнул и ошеломленно посмотрел на незваного гостя.

Однако неизвестно, кто был больше шокирован - гость или хозяин. Страйдер застал Демьена без маски и плаща. Его старинный друг восседал в мягком кресле, по обе стороны от него - два арабских знахаря, один как раз забирал из рук Демьена чашку.

Белокурые волосы Демьена до сих пор не утратили своего золотистого блеска, только в детстве они были коротко пострижены, а сейчас он отпустил их и собирал сзади в косичку. В карих с желто-зелеными отблесками глазах сверкала неприкрытая ярость.

У Страйдера перехватило дыхание, стоило ему увидеть черные татуировки, покрывавшие щеки Демьена. По одной под каждым глазом, они бежали параллельно скулам. Страйдер понятия не имел, о чем они говорили, но это явно были слова, а не просто знаки.

Если бы не татуировки, Демьена можно было бы назвать красавцем - ни одного изъяна в его лице Страйдер не обнаружил.

- Да как ты смеешь! - зарычал Демьен, вскочив на ноги. Не медля ни секунды, он бросился к столу в дальнем конце комнаты, схватил золотую маску и укрылся ею от Страйдера. Маска точно повторяла черты лица Демьена, таким оно было бы, если бы враги не повредили его.

Лекари направились было к Демьену, но он отмахнулся от них:

- Оставьте меня в покое!

Охрана попыталась снова схватить Страйдера, но он без труда стряхнул ее с себя.

- Мне надо поговорить с тобой, - заявил Страйдер, - и я не уйду, пока не сделаю этого.

Демьен бросил на него разъяренный взгляд, завязывая маску, и раздраженным кивком головы отослал охрану и лекарей прочь.

Те неохотно повиновались.

Страйдер не сводил с Демьена глаз, ожидая, когда закроется дверь и их оставят одних.

Демьен был в алом камзоле и чулках, перчаток он не снимал даже у себя в комнате. На этот раз принц решил оставить плащ в покое и подошел поближе к Страйдеру.

- Что бы ты там ни собирался мне сказать, будет лучше, если ты сделаешь это побыстрее, - проскрежетал он.

Страйдер не стал ходить вокруг да около и одним духом выпалил:

- Почему ты послал Александра ко мне?

Демьен отшатнулся, услышав это имя, но тут же взял себя в руки. Лицо его снова стало непроницаемым.

- Понятия не имею, о чем ты говоришь. Кто такой Александр?

- Ты знаешь, о ком я, Демьен, - процедил он сквозь зубы. - Не надо играть в свои игры ни со мной, ни с ребенком. Только попробуй, и я закопаю тебя, невзирая на последствия.

У Страйдера сложилось впечатление, что Демьен остался доволен его словами.

Демьен подошел к креслу и встал позади него, положив руку на высокую вычурную спинку.

- Значит, ты собираешься защищать его? - прошептал он, словно боялся, что кто-то может их подслушать.

Если бы Страйдер не знал Демьена, он мог бы поклясться, что уловил в его голосе проблески робкой надежды.

- Ты намерен использовать его против меня? Демьен расхохотался. Холодно и иронично.

- Нет. Не намерен.

- Клянешься?

- Даже если я поклянусь, поверишь ли ты мне? - усмехнулся Демьен.

Нет, не поверит, конечно. Как можно верить человеку, который сам признался, что смертельно ненавидит тебя?

- Почему ты сказал ему, что я его отец? Демьен отвел взгляд, явно собираясь с мыслями.

- Я не знал, что ему ответить, когда он спросил меня. И попытался припомнить кого-то, кем он мог бы восхищаться и чьему примеру следовать. - Демьен посмотрел Страйдеру в глаза, обдав его обжигающей волной ненависти. - И единственным достойным кандидатом оказался ты.

Страйдер никак не мог понять ход его мыслей и разобраться в причинах этой необъяснимой враждебности.

- И поэтому ты принимаешь меня в штыки?

- Мою ненависть питают многие причины.

- И все же ты послал ребенка ко мне на воспитание? Демьен изо всех сил сжал спинку кресла.

- О расходах можешь не волноваться, я все оплачу.

- Мне не нужны твои деньги, Демьен. Да я и не возьму их. Я просто хочу, чтобы ты оставил мальчика в покое и не играл ни с его чувствами, ни с его разумом.

- Этого можешь не опасаться. Я навсегда ушел из его жизни и не собираюсь лезть в нее снова. Скажи, что его дядя умер. Больше ему знать не обязательно.

Страйдер кивнул.

- Еще один вопрос. Последний.

- Какой же?

- Сколько я должен послать хозяину Фатимы, дабы выкупить ее свободу?

Демьен склонил голову набок.

- Именно так я и узнал, что это ты, Демьен. Этот медальон, не говоря уже о внезапном появлении мальчишки из Утремера. Только человек необычайно влиятельный мог устроить,

чтобы эти двое без потерь добрались до Англии. Тебе следует быть осмотрительнее.

- Зачем тебе понадобилась Фатима? - спросил Демьен, пропустив мимо ушей его предостережение.

- Александр любит ее, к тому же ему нужен рядом близкий человек. Тебе ли не знать, что такое жить в незнакомой стране, где никто тебя не понимает и не с кем словом перекинуться, а вокруг - одни чужие лица.

Демьен отвернулся.

- Я позабочусь о ее выкупе. Страйдер кивнул и повернулся к двери.

- Подожди.

Демьен оставил Страйдера и ушел в спальню. Через несколько мгновений он вернулся с вырезанной из дерева фигуркой рыцаря величиной с мужскую ладонь и протянул ее Страйдеру.

- Скажи Александру, что Эдвард скучал по нему. Страйдер нахмурился, разглядывая игрушку и обдумывая туманное послание Сен-Сира.

На этот раз Демьен не позволил ему уйти, схватив, словно безумец, за руку и удержав на месте.

- Не дай ему стать таким же дураком, как я, Страйдер. Пусть он вырастет достойным человеком.

Демьен отпустил руку Страйдера и ушел в спальню, больше не удостоив гостя ни словом, ни взглядом. Двойные двери с грохотом захлопнулись, замок закрылся.

Какая необычная получилась встреча...

Страйдер так и не понял, зачем Демьен послал к нему Александра и почему ему так важно, чтобы именно он, Страйдер, воспитал мальчика.

Странно все это. Страйдер вздохнул, вышел из комнаты и направился в кухню.

Ровена стояла в сторонке, наблюдая за игрой Суона и Александра. Хотя этот человек совсем недавно объявил, что даже видеть не желает ребенка, он очень быстро нашел с ним общий язык и подружился.

- Ладно, Александр, - сказал он мальчишке, когда тот поднял вверх два стебля сельдерея. - Еще один шар с зажигательной смесью. - Суон выбрал самую крупную редиску, послал ее в направлении стеблей сельдерея и принялся изображать взрывы и звук летящих роем стрел. Не говоря уже о том, что он очень удачно пародировал крики людей, во все горло призывающих спасти их от падающей редиски, то бишь «шара с зажигательной смесью».

Александр захохотал, когда Суон выбил у него из рук сельдерей.

- О, моя голова! - застонал Суон, поднимая один из стеблей сельдерея и изобразив идущего по столу хромого. - Она в огне! Ой-ой-ой!

Александр чуть не валялся со смеху.

Ровена обменялась взглядами с Фатимой, которая сидела рядом с Александром, заканчивая миску гороховой каши с луком.

Завидев Страйдера, Суон тут же бросил сельдерей и сел прямо.

- Не играй едой, - строго приказал он Александру, изумленному столь внезапной переменой в поведении Суона, и бросил в сторону Страйдера свирепый взгляд. - Я уже ухожу.

Страйдер встретился глазами с Ровеной и рассмеялся:

- Опять играл в пылающую ветвь сельдерей?

- И часто он так? - спросила она.

- Бывает, но если он пытается развлечь ребенка, это пугает куда меньше, чем когда он играет сам с собой.

Ровена тоже засмеялась. Страйдер присел на корточки перед Александром. Мальчишка беспокойно дергал себя за ухо, пока Страйдер не протянул ему маленькую деревянную игрушку.

- Эдвард! - закричал Александр, схватив рыцаря. - Где ты его нашел?

Ровена заметила, как лицо Страйдера исказила гримаса боли, когда мальчишка поцеловал деревянную фигурку.

- Твой дядя прислал его тебе. Он велел передать, что Эдвард скучал по тебе.

Ровена внимательно наблюдала за выражением лица Страйдера. Он явно чего-то недоговаривал.

- О, Эдвард! - Александр прижал к себе игрушку. - Я думал, что навсегда потерял тебя. Но теперь все в порядке. Мы снова вместе и можем сразиться с драконами и... - он взглянул на стол, по которому Суон раскидал овощи, - с сельдереем.

Александр занялся рыцарем, и, улучив подходящий момент, Ровена отозвала Страйдера в сторонку.

- Откуда у тебя эта кукла?

Страйдер пожал плечами, не отводя взгляда от занятого игрой Александра. И вдруг он понял, отчего Александр так напоминал ему Демьена... и эти карие с зеленым глаза, и цвет, и форма которых прямо-таки вопиют: Демьен - отец мальчика. На Страйдера словно снизошло озарение. Теперь все стало ясно. И почему Демьен хранил Эдварда, и отчего он расхохотался, когда Страйдер спросил его, не собирается ли он угрожать ребенку.

Но если Демьен так сильно ненавидел его, зачем послал своего сына к нему на воспитание? Разве что боялся, не пронюхают ли сарадины правду о его отцовстве.

Но почему в таком случае он не отвез мальчика в Париж, к себе домой? Там весь двор приглядывал бы за ним и охранял его денно и ночью. Хотя на деле все, наверное, не так просто, как кажется.

Должно быть нечто такое, чего Страйдер не знал о Демьене. Он наверняка упустил что-то из виду.

Если они были правы, если Демьен и есть тот самый Скорпион, тогда любое правительство может превратить ребенка в заложника и воспользоваться им против Демьена, ведь мальчик наполовину француз, наполовину англичанин.

Несчастный Демьен! Однако надо отдать ему должное. Кому придет в голову обратить взгляд в поисках наследника Демьена в сторону его заклятого врага? Блестящий ход.

И еще одно - с Демьеном надо держать ухо востро.

- Страйдер, - дернула его Ровена. - Прошу тебя, скажи, что происходит.

Он взял ее за руку и поцеловал нежные пальчики.

- Не могу, Ровена. У меня нет полной уверенности, и я не хочу подвергать ребенка опасности, выдвигая ничем не подкрепленные версии. - Он бросил взгляд на прислугу, которая делала вид, что не обращает на господ никакого внимания. Но обычно это лишь видимость. У слуг вечно уши на макушке, а языки - что помело. Если не всегда, то слишком часто.

Должно быть, Ровена уловила его настроение. Она согласно кивнула, вернулась к Александру и включилась в игру. Страйдер в раздумье наблюдал за ними.

Слова Суона снова зазвучали у него в ушах. Рыцарь прав. Он не может жениться на ней и бросить ее на произвол судьбы. Стоит ему уехать, как она тут же превратится в открытую мишень для всех, кто только пожелает связать его по рукам и ногам.

Но теперь, когда у него есть Александр...

- Отец?

Он посмотрел на мальчика: - Да?

- Мне нужно на горшок.

- Куда мне его проводить? - поднялась Фатима.

- Я сама. - Ровена протянула мальчику руку. - Никто не набросится на ребенка, если я буду с ним.

И они быстро удалились, рука в руке.

Фатима вернулась к своей еде, а Страйдер тем временем поставил Эдварда на ноги у доски-подноса Александра.

- Милорд? - позвала Фатима. - Могу я покорно спросить вас, почему вы смотрите на Александра с такой грустью? Он хороший мальчик, и хлопот от него мало, не то что от других детей его возраста.

- Знаю, Фатима, - ответил Страйдер, играя с руками солдатики. - Просто я никак не могу решить, как можно выполнить сразу две задачи: спасти мир и воспитать своего сына.

- Что вы хотите этим сказать?

- В мире слишком много зла, от которого нужно уберечь и его, и многих других. Как я могу сражаться с этим злом и одновременно защищать своего ребенка?

Эти слова окончательно поставили старушку в тупик.

- Что-то я никак не пойму вас, милорд. Вы хотите в одиночку, с одним-единственным мечом в руках, сразиться со всем злом мира? Это, конечно, хорошо. Но когда вы покинете этот мир, с вами уйдет и ваш меч. Так что по мне с плохими людьми сражаться нужно, и это, конечно, достойное дело, но куда важнее вырастить хорошего человека. А еще лучше воспитать нескольких. Тогда после вашей смерти на земле останется целое поколение, которое станет сражаться за правое дело.

Мудрость этой простой женщины поразила Страйдера, задела глубоко скрытые струны его души.

- Спасибо тебе, Фатима. Мне никогда не приходило в голову посмотреть на это с такой стороны.

Она кивнула и снова обратилась к своей миске.

Страйдер стоял и молча обдумывал ее слова. Именно это имела в виду Зенобия, когда говорила о Саймоне. Хотя надо отдать Фатиме должное, Зенобия никогда не отличалась таким красноречием и не облекала свои мысли в подобные формы.

Да, ему есть за что сразиться. И на этот раз Братство тут ни при чем.

Глава 17

В заботах и хлопотах день пролетел незаметно. Страйдер познакомил Александра и Фатиму со своими людьми, показал им замок, заказал для них у заезжего портного новую одежду: не дело разгуливать на турнире в одеянии, столь резко выделяющемся на фоне нарядов всего остального собравшегося здесь народа.

На закате Фатима ушла помолиться, оставив задремавшего Александра под надзором Ровены в ее собственных покоях.

Пока сын спал в кровати, о которой Страйдер мог только мечтать, отец собрал у себя в палатке совет.

- Что-то не так, да? - угрюмо, но настырно поинтересовался Уилл, занявший позицию у письменного стола. - Я это нутром чую.

- Нет, - возразил ему Страйдер. - То есть не совсем. Стоявший у входа Суон - руки сложены на груди - презрительно хмыкнул:

- Это все та дамочка. У него от нее мозги набекрень.

- Дело не в Ровене! - гаркнул Страйдер.

- Тогда в мальчишке. - Уилл бросил взгляд на Рейвена. - Мы можем отослать его...

- И не в Александре, - резко оборвал Уилла Страйдер.

- Тогда зачем мы здесь? - подозрительно уставился на него Суон.

- Потому что мне надо перекинуться со всеми вами парой слов. Я уже давно думаю о нашем будущем.

Суон выругался:

- Значит, дело все же в Ровене. Ты хочешь жениться на ней. Я знаю.

- Не только в Ровене, - покачал головой Страйдер. - На повестке дня много других вопросов.

Например, продолжать нам дело нашей жизни или нет, - заявил Рейвен, усаживаясь за стол Страйдера. - Знаешь, Суон, Страйдеру не обязательно контролировать каждый наш шаг. Мы и без его руководства обойдемся.

- Прикуси язык, крысеныш! - раздул ноздри Суон. - Ты сам не знаешь, что несешь.

- Нет уж, пусть парень выскажется, - встрял Вэл. - Несправедливо заставлять Страйдера отдать нашему Братству всю свою жизнь без остатка. Тогда нельзя было и Саймону позволять жениться на Кенне.

- Но нам нужен лидер! - настаивал на своем Суон.

- Я же не на тот свет отправляюсь, - сказал Страйдер. - Я никуда не денусь. Просто буду больше времени проводить в Англии, вот и все.

- Охраняя свое семейство? - ядовито заметил Суон. - А я-то думал, что твоя семья - это мы.

Вэл схватил его за плечо:

- Не смей взваливать на его плечи чувство вины! Мы и есть семья. Все мы. Между прочим, быть семьей означает оказать поддержку нашему брату, если он нашел то, что ему нужно.

- Страйдер нужен нам, - вырвался из его рук Суон.

- А Страйдеру нужна Ровена, - прозвучал из-за стола тихий голос Рейвена. - Мы же не слепые, видим, как он на нее смотрит. К тому же ему надо воспитывать сына. Лично я хочу, чтобы Александр обрел дом.

Рейвен бросил взгляд на Страйдера:

- Вам всем прекрасно известно, что я не знал своих родителей. Мать моя умерла при родах, отец - прежде чем меня отправили на воспитание. - Он перевел взгляд на Суона: - Может, тебе наплевать на своих кровных родственников, но ты знаешь, кто они, и можешь в любой момент поехать навестить их. Ты не представляешь, что такое все время думать, каковы они, отцовская любовь или ласка матери. Я поклялся служить Братству, чтобы такие же дети, как я, имели все, чего я был лишен. - Рейвен поднялся и протянул Страйдеру руку. - Здесь ли, за границей ли, я буду служить тебе, куда бы мы ни отправились. Но ради Александра я бы предпочел, чтобы ты остался и стал его отцом. Вэл кивнул:

- Мы можем по-прежнему самостоятельно выступать на турнирах и быть связующим звеном между Утремером и Англией.

Уилл скривился, несогласно фыркнул, но в итоге присоединился к остальным.

- Да, любовь! Никогда не думал, что ты попадешься на эту удочку, Страйдер. Остается только

надеяться, что это чертовое чувство принесет тебе больше пользы, чем принесло мне.

Все оглянулись на стоящего в стороне Суона, который, похоже, не собирался двигаться с места.

- Я придерживаюсь своей точки зрения. Не желаю разделять ваше безумие и рисковать делом нашей жизни.

- Мне вашего разрешения не требуется, - отрезал Страйдер. - Я просто хотел, чтобы вы слышали это из моих уст.

- Мы слышали, - огрызнулся Суон. И вышел из палатки.

- Ничего, он еще одумается, - успокоил Страйдера Уилл. - Не то придется хорошенько поколотить его, дабы привести в чувство.

Страйдер недовольно поморщился.

Полог палатки откинулся, и на пороге показалась Ровена. Трое мужчин тут же почувствовали себя неловко и тотчас удалились.

- Я вас прервала? - прижала она к груди лютню.

- Нет, мы уже закончили. - Страйдер нахмурился и выглянул на полянку, ожидая появления Александра.

- Александр в моих покоях. За ним Бриджит с Фатимой присматривают.

- Хорошо, - кивнул Страйдер. - Мне надо переговорить с тобой наедине. Я тут думал...

- Что это? - оборвала она его, подходя к столу.

Он, насупившись, следил за тем, как она взяла в руки список участников турнира, который Уилл зачитывал ему сегодня вечером.

- Ничего особенного. Просто список участников. Она вспыхнула, пробегая глазами кипу листочков.

- Господи... да сколько же их здесь?

- Сто пятьдесят.

- Сто пятьдесят?! - не поверила она своим ушам. - Это ведь не меньше, чем на три дня состязаний!

- Да, в этом году собралось так много желающих принять участие в боях, что Генрих решил продлить турнир настолько, насколько понадобится.

- Зачем они все здесь? - Она удивленно смотрела на него.

- Затем, что Генрих объявил тебя главным призом. Она с замиранием сердца пробежала глазами список имен.

- Половина из них открыто презирает меня. Остальных я вообще не знаю. Откуда они явились?

- Отовсюду, Ровена. Как ты сама говоришь, ты владеешь одним из самых богатых имений в мире. Многие из присутствующих готовы душу дьяволу продать, лишь бы заполучить твои земли. Возьми кто-то из них тебя в жены, и он из безвестного нищего рыцаря мигом превратится во влиятельного барона. У тебя всегда была земля, так что ты понятия не имеешь, какое это искушение.

Она хлопнула листочками об стол и в ужасе посмотрела на Страйдера:

- Значит, я всего лишь праздничный гусь, не более того?

- Ровена, ты и без меня это знала.

- Знала, - вышла она из себя. - Но я понятия не имела, что мужчины начнут сползаться сюда со всех концов Европы только затем, чтобы снести друг другу головы из-за куска земли, который по случаю прилагается к моей руке.

Ее логика и бурное возмущение поставили его в тупик.

- А это! - Она ткнула пальцем в одно из имен, которое он не мог прочитать. - Демьен Сен-Сир решил принять участие в турнире? Демьен?

- Да. Тебе что, никто не сказал?

- Нет, как видишь. Зачем ему это?

- Его позабавило, как ты всю последнюю неделю ходила за ним по пятам, пытаясь вывести на чистую воду.

- Позабавило? - Ее передернуло. - Этот человек погубил мою лучшую подругу, он хладнокровный убийца! Я никогда не выйду за такого, как он! Лучше уж умереть.

- Не волнуйтесь, миледи. - Страйдер попытался успокоить ее. - Тебе не придется выходить замуж ни за него, ни за кого бы то ни было. Я выиграю для тебя турнир.

Она склонила голову и подозрительно прищурилась:

- Ты уверен?

Ее вопрос явно обидел его.

- В этом списке нет ни одного человека, кому бы я не наносил поражения по несколько раз.

- Включая Демьена? Страйдер замялся.

- Значит, ты не одерживал над ним победы?

- Нет, в бою на копьях мы с ним не встречались. Но у меня и в мыслях нет, что он победит, и ты тоже не должна волноваться.

Она сжала голову руками, словно у нее внезапно заломило в висках.

- О, Страйдер, ты не можешь представить, как я себя чувствую! Все эти люди собрались здесь, чтобы утопить друг друга в крови из-за меня. - Она посмотрела на него. - Ты все еще хочешь жениться на мне? Прямо сейчас? Сегодня? Увези меня из этого ада.

Как бы ему хотелось ответить ей «да»! Однако все не так просто, ситуация переменялась.

– Нет. -Нет?

– Нет, Ровена, мы не можем пожениться. Если ты хотела выйти за меня, тебе следовало бы сказать мне «да» три недели тому назад.

– Что ты хочешь этим сказать? Почему мы не можем пожениться сейчас?

Он махнул рукой в сторону валявшихся на столе листочков:

– Ты же видела список, Ровена. Все эти люди явились сюда только потому, что Генрих пообещал победителю тебя. Если я женюсь на тебе меньше чем за неделю до начала турнира, они нападут на короля и низвергнут его с престола.

– Ты ведь это не серьезно!

– Поверь мне, подобными вещами не шутят. Нам придется пройти этот путь до конца.

Она повернулась к нему лицом, глаза сверкают, щеки разгорелись от обуявшей ее ярости. Господь всемогущий, как же она прекрасна в гневе!

– Понятно. Я должна стать послушной гусыней и по возможности подбадривать своего мясника.

Ее возмущение вызвало ответную реакцию, и он тоже начал злиться.

– Я не мясник, а ты не гусыня. И вообще, почему мы спорим по этому поводу, если ты хочешь выйти за меня?

– Да потому, что мне противно смотреть, как мужчины бьются из-за подобной ерунды, и мне делается дурно при мысли, что я причина безумия, обуявшего взрослых людей, которые готовы пойти на все, лишь бы укокошить друг друга.

– А мне казалось, что именно в этом и заключается смысл утонченной любви. Сложить голову за свою неприступную даму сердца, даже если ты никогда не получишь от нее взамен ничего, кроме мимолетного взгляда. Разве не так?

В ответ Ровена лишь презрительно фыркнула:

– Я не пишу о такой любви. Не вижу ничего романтического в бессмысленном кровопролитии.

Страйдер притянул ее к себе и поцеловал в висок, вдохнув сладкий цветочный аромат ее волос.

– Подожди следующей пятницы. Я завоюю тебя на турнире, покончу с этим бессмысленным кровопролитием, и тебе больше нечего будет бояться.

Она кивнула, немного успокоившись.

– А я оденусь в белые перья, как и полагается добропорядочной гусыне.

Он вздохнул, поражаясь ее упрямству.

– Может, ты хочешь, чтобы я проиграл?

- Нет! Только не таким, как Демьен Сен-Сир.
- Тогда из-за чего мы спорим?
- Из-за того! - Раздраженная, она выскочила из палатки.

Страйдер остался стоять на месте в полной растерянности, стараясь понять, что же только что произошло.

- Ох уж эти женщины! - простонал он. Ни одному мужчине не дано понять их. Он пробежал рукой по волосам и направился к своим друзьям в поисках душевного покоя. Они по крайней мере говорят то, что думают, и в их речах всегда есть логика.

Последующие несколько дней Страйдер провел в приготовлениях к турниру. Никаких уроков с Ровеной больше не было. Она фактически не разговаривала с ним и всякий раз, когда он пытался завести с ней беседу, в ответ лишь гоготала, словно гусыня, и хлопала руками, изображая крылья.

И - дай ему Господь терпения! - Александр перенял у нее эту манеру.

- Смешно, правда, папа? Ровена говорит, что тебе должно понравиться и ты непременно рассмеешься.

«Скорее зарычу», - думал Страйдер. Но обижать мальчика он не хотел. Поэтому он гладил его по головке и отсылал к Фатиме, ругая Ровену на чем свет стоит за такие штучки.

Следуя своему обычаю, вечер перед турниром Страйдер провел в часовне, просил Бога дать ему сил и молил пощадить души тех, кто, как он знал, погиб вдали от своих родных и близких.

В палатку Страйдер вернулся уже ближе к ночи и, к своему величайшему удивлению, застал там одетую в длинный плащ Ровену. Девушка сидела у кровати Александра и смотрела на спящего мальчика.

- Что ты здесь делаешь? - спросил он, ожидая, что она снова загогочет в ответ.

Однако он зря опасался.

На этот раз Ровена не стала измываться над Страйдером. Она медленно поднялась на ноги, подошла поближе и встала перед ним.

- Я дала Фатиме выходной. Я не знала, что ты так сильно задержишься. Надеюсь, что ты вернешься до того, как Джоанна и Бриджит исчезнут. Но нет, они сбежали, и теперь некому приглядеть за Александром.

Он провел пальцами по волосам:

- Я бы не стал задерживаться, знай я, что ты здесь ждешь меня и даже не думаешь гоготать.

Она улыбнулась и подарила ему мимолетный поцелуй.

- Извини меня за мое поведение и за то, что я втянула в эту игру Александра, пытаюсь досадить тебе. Я была не права.

Страйдер прокашлялся. Невозможно злиться на нее, когда она стоит вот так перед тобой,

такая невинная и соблазнительная, и от всего сердца раскаивается в содеянном.

- Я прощаю тебя.

- Отлично. - Она отступила на шаг.

Страйдер смотрел на нее большими глазами и с разинутым ртом.

Ровена рассмеялась.

- Я просто пошутила. - Она посмотрела через плечо на Александра, словно хотела убедиться, что мальчик крепко спит.

И потом распахнула плащ.

У него перехватило дыхание - под плащом не было ничего, кроме тонюсенькой сорочки, которая не столько скрывала, сколько подчеркивала все изгибы ее прекрасного тела. Розовые сосочки набухли от желания и призывно топорщились сквозь прозрачную ткань, приглашая его коснуться их.

Но более того, через сорочку просвечивали все еще не стершиеся неуклюжие каракули, складывавшиеся в слова: «Я принадлежу Страйдеру».

Она коснулась ладошкой его щеки.

- Я не забыла.

Ровена прикрыла плащ и попыталась забраться под его накидку. -А ты?

- Нет, но в отличие от тебя мне пришлось смыть надпись после того, как Вэл с Рейвеном увидели ее. Они несколько дней надо мной потешались.

- Правда?

- Да, именно поэтому сегодня Рейвен чистит мои доспехи.

- А Вэл?

- До сих пор прихрамывает.

Она рассмеялась. Страйдер снова распахнул ее плащик, прижал к себе практически голое тело возлюбленной и погладил сквозь тоненькую сорочку ее бархатную кожу.

- Как бы мне хотелось войти в тебя прямо сейчас... - простонал он ей в ушко.

Она зарделась, услышав эти слова.

- Ваш сын спит всего в нескольких шагах от нас, милорд.

- Знаю, только поэтому ты еще не лежишь на полу и я не пытаюсь зацеловать тебя до смерти.

Он взял в ладони ее лицо и страстно поцеловал, но почти сразу же отпустил.

Ровена сделала шаг назад и улыбнулась ему.

- Тебе нужен отдых. Завтра у тебя трудный день, придется сразиться с тремя противниками.
- Это точно.

Она взяла в ладони его руки и стала разглядывать испещрившие их шрамы, словно каждый из них болью отдавался в ее душе.

- Мне очень жаль, что я не ответила тебе «да», когда ты сделал мне предложение, и я молю Бога, чтобы никто не пострадал на этой пародии на турнир, особенно ты.

Он кивнул.

- Ты хоть понимаешь, что, когда я выиграю, ты никуда от меня не денешься?
- Понимаю. Александру нужна мать. - Глаза ее наполнились болью. У него сжалось сердце.
- Ровена...

Она прижала палец к губам.

- Я понимаю, что не смогу удержать тебя дома, Страйдер. Даже пытаться не стану. Как ты сказал тогда в камере, нам действительно лучше пожениться. Это решит все наши проблемы, а у Александра появится дом.

Любовь накрыла его с головой. Ему казалось, что он никогда не любил ее так, как в этот момент. Она ничего не просила для себя. Ничего.

Он поцеловал ей руку, пожелал спокойной ночи и проводил взглядом.

Всю ночь Страйдер метался в постели, ему снилось, что Ровену подали на подносе на стол, словно гусыню. Утро никак не наступало. Плохо, что на ней непрозрачное платье, но, судя по всему, ее все же поджарили. Этот кошмар был просто невыносим.

Утром Фатима пришла позаботиться об Александре, а Дрюс и Рейвен - облачить Страйдера в доспехи.

Его первый тур был назначен на десять, и, направляясь на арену, он обежал глазами зрителей, пока не наткнулся на то, что искал.

Ровена сидела на трибуне в окружении своих подруг, одетая в белое, отделанное пухом платье, на голове корона из белых гусиных перьев.

Ему стало смешно, особенно при виде выражения лица сидящего рядом с ней дяди.

Эта дама любого мужчину выведет из себя, можете не сомневаться!

Ровена пребывала в ярости из-за того, что король и дядя заставили ее присутствовать на этом карнавале безумцев.

Всякий раз, когда двое мужчин нападали друг на друга, она сжималась в комочек и закрывала глаза. Ей никогда не нравился топот копыт, грохот бьющегося о плоть и доспехи копья и стук неизбежного удара тела о землю.

Как мужчины могут быть такими варварами в отношении друг друга?

И вдруг у нее мурашки по спине побежали. Ровена повернула голову, ожидая встретиться взглядом со Страйдером.

Но это был не Страйдер, не он смотрел на нее. Внизу, на арене, Демьен восседал верхом на своем огромном белом коне. И конь, и рыцарь облачены в отливающие золотом доспехи. Ни глаз, ни лица Демьена она не видела, но кожей ощущала на себе его ледяной взгляд.

Ровена поспешно отвела глаза.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем на арене появился Страйдер. Он без труда сбил на землю своего первого соперника. По толпе прошел возглас одобрения.

Доскакав до края поля, он развернул вороного коня. Тот встал на дыбы, молотя копытами воздух, Страйдер тем временем бросил на землю сломанное копье.

Он успокоил коня и кивнул ей.

Ровена прикусила губку, вдоль позвоночника ни с того ни с сего пробежал холодок. Не успела она сообразить, что делает, как послала своему герою воздушный поцелуй.

- Что это было? - взвился ее дядя.

- Ничего. - Она посмотрела вниз и принялась теревить себя за рукав.

- Ты что... - Он взглянул на Страйдера и снова перевел взгляд на нее. - Ты что, послала поцелуй графу Блэкмору?

- Тебе показалось, дядя.

- Еще как послала, - вмешалась сидящая рядом с ней Бриджит. - Она влюблена в графа, милорд.

Ровена одарила подругу убийственным взглядом.

- Это правда? - спросил дядя. Отрицать очевидное было бесполезно.

- Да, дядя, похоже, что так. Он вдруг стал очень серьезным:

- В таком случае, Ровена, я буду молить Бога, чтобы он не проиграл.

- Не проиграет, - уверенно заявила племянница. Он просто обязан победить. От этого зависит ее будущее, и не только.

Соревнования подошли к концу, и зная отправилась ужинать. Страйдер ждал, что Ровена придет к нему, и заранее приготовился к ее визиту, даже отослал Александра ночевать к Рейвену.

Но она так и не появилась, а когда он отправился на поиски дамы своего сердца, в трапезной его встретила Джоанна, которая и поведала незадачливому любовнику, что Ровена приболела и не сможет принять участия в торжествах.

Он хотел было провести ее, но дядя преградил ему путь:

- Мы не можем отдавать предпочтение одному из рыцарей. Подобные вещи недопустимы,

иначе пойдут разговоры и все такое, вы со мной согласны?

Лайонел, конечно же, был прав, и разозленному Страйдеру пришлось вернуться к себе в палатку несолоно хлебавши. Всю оставшуюся ночь он грезил о том, как одетая гусыней женщина занимается с ним любовью.

К началу следующих боев он чувствовал себя абсолютно разбитым.

Ровена, как и прежде, восседала на трибуне, одетая в очередной наряд гусыни. Но сегодня она была очень бледна.

Взволнованный, Страйдер предпринял очередную попытку увидеться с нею, но король и дядя отказали ему в этом.

Тогда он послал вместо себя Александра. Его сын ловко пробрался через толпу, расталкивая зевак, пока не оказался рядом с Ровеной.

Его сердце разрывалось от гордости, когда она взяла мальчика и усадила к себе на колени, чтобы ему было удобнее наблюдать за соревнованиями. Вид у нее по-прежнему был болезненный, но теперь, когда она болтала с Александром и объясняла ему что-то, мертвенная бледность ее щек сменилась легким румянцем.

Несколько минут спустя, когда настал черед Страйдера выезжать на поле и он уже приготовился к встрече с противником, Рейвен неожиданно схватил коня за поводья и удержал его.

- Что ты делаешь?

Рейвен махнул головой в сторону трибун, и Страйдер увидел бегущего в его сторону Александра.

Оказавшись рядом с ними, мальчик неосмотрительно споткнулся, напугав коня.

Пока Страйдер успокаивал животное, Рейвен выдернул Александра из-под копыт.

- Осторожнее, друг мой, - предупредил он его. - Конь твоего отца может принять тебя за мышь и запросто растоптать.

Рейвен поднял мальчика и поднес его к Страйдеру, малыш никак не мог отдышаться.

- Леди Ровена посылает тебе вот это, отец. - Он протянул ему клочок пергамента с какими-то письменами. - Она велела передать, что не может встретиться с тобой до последнего дня турнира, но ты должен держать это при себе, потом она сама прочтет тебе записку, и ты будешь вне себя от радости.

Страйдер обнял Александра и поблагодарил его.

Рейвен опустил мальчика на землю, и тот понесся обратно к Ровене, а Страйдер засунул записку в латную рукавицу.

- Письмо, - фыркнул Рейвен. - Ты рискуешь жизнью, и что же? Вместо поцелуя получаешь бесполезный клочок бумаги. - Он покачал головой. - Сохрани меня Господь от подобного безобразия, а если Купидон все же решит пустить мне в сердце стрелу, пусть лучше сразу убьет наповал.

Не обратив внимания на эти слова, Страйдер принял из рук Рейвена копье и развернулся к своему противнику. Он пустил коня вскачь и с первого раза сбил соперника с лошади.

Страйдер бросил копье на землю и обернулся к Ровене. Однако ее не оказалось на месте, и Александра тоже нигде не было видно.

Из его груди вырвался усталый вздох. Вне всякого сомнения, она не хотела взирать на то, как он сбивает человека на землю: подобные зрелища расстраивают ее.

Всем сердцем желая провести с ней хоть немного времени, он спешился и ушел в ожидании следующего тура.

В тот вечер, после окончания соревнований, Ровена с Александром не появились ни в его палатке, ни в трапезной. Все, что он получил, это визит Фатимы, которая сообщила ему, что леди понадобилась компания и она оставила Александра у себя.

Так ему и надо, не будет подсылать к ней своих шпионов.

Черт побери!

Страйдер с тяжелым сердцем достал записку и вгляделся в нее. Вторый раз в жизни он пожалел о том, что не умеет читать. Однако ему не оставалось ничего, как пробежать пальцем по изящной вязи букв, мечтая о том, чтобы Ровена оказалась здесь, рядом с ним.

Немного раньше он чуть не попросил одного из своих людей прочесть ему это послание, но вовремя остановился. Вдруг там что-то личное? Она сказала, что сама прочитает ему записку, и до тех пор он будет беречь ее как зеницу ока.

Сгорая от желания, Страйдер поднес листочек к лицу и вдохнул еле уловимый аромат любимой женщины. В мозгу тут же всплыло воспоминание - она стоит перед ним в прозрачной сорочке, - и у него все в груди перевернулось.

- Да ты ведьма! - вздохнул он. - Постоянно меня изводишь.

Но он любил эту ведьму, и завтра она станет его.

По крайней мере он на это рассчитывал.

Утро выдалось яркое и солнечное. На этот раз Страйдер прекрасно выспался и, выйдя на поле, нашел глазами восседавших на трибуне Ровену и Александра. Оба махали ему руками.

Он с легким сердцем опрокинул очередную пару соперников, и конец дня привел его к итогу, которого он и ожидал. Все шло к тому, что в финале ему предстояло сразиться с Демьеном.

Публика выслушала герольдов, объявивших результаты состязаний. Турнир подходил к концу. Скоро Ровена станет его, и никто не сможет разлучить их. Демьен подъехал к нему, и даже шлем не мог скрыть его самодовольного взгляда.

- Взгляни последний раз на свою даму сердца, Страйдер. Еще несколько минут, и она будет моей.

- Нет, - огрызнулся Страйдер, в глубине души понимая, в чем заключается истинная правда. - Она никогда не будет твоей.

И в это самое мгновение перед ним встало лицо его матери, и на него снизошло прозрение.

Ровена действительно будет принадлежать ему, так же как и он ей, однако завоюет он ее не таким способом, на который рассчитывал.

Она тронула его сердце, его душу, и теперь, когда ему предстояло сразиться со своим другом детства, внезапно обернувшимся его врагом, он понял наконец, почему Ровена оделась гусыней.

И еще он понял, что Демьен добивался ее только потому, что она была нужна ему, Страйдеру. Сама по себе она ничего для Демьена не значила.

Ровена была права. Некоторые сражения невозможно выиграть ни мечом, ни копьем. Ни стрелой, ни осадой.

Есть только один способ завоевать его даму сердца.

Ровена прижала к себе Александра, слушая его болтовню о том, что его отец непременно побьет еще одного соперника. И что в мире нет ни одного человека, способного одолеть такого великого рыцаря, как его отец.

- Мой дядя всегда так говорил, - поведал ей мальчик. - А он мне никогда не лгал. Ни разу.

Она сжала в объятиях маленького болтунишку, ожидая начала тура.

Как и у всех остальных рыцарей, выходивших до них на арену, лица Демьена и Страйдера были закрыты. Золотые доспехи Демьена богато поблескивали на солнце.

Страйдер же, который вполне мог позволить себе столь же шикарное снаряжение, облачился в серебряные доспехи поверх кожаной одежды. Очень практично, годится и для турнира, и для настоящих военных действий.

Кони били копытами, пока герольды не подняли флаги. Рыцари пришпорили животных и пустили их вперед.

Ровена затаила дыхание, ожидая ненавистного звука удара.

Но он так и не прозвучал.

В тот самый момент, когда Страйдер должен был столкнуться с Демьеном, он развернул коня и поскакал прочь с арены.

Она, как и все остальные, разинула от удивления рот.

Страйдер бросил свое копье Рейвену, который взирал на своего кумира так, словно тот внезапно спятил.

Впрочем, парень, по всей видимости, был недалек от истины. С чего это Страйдер вдруг отказался сражаться с Демьеном?

Герольд подбежал к Страйдеру и сказал ему что-то, но она не расслышала его слов, хотя на трибунах воцарилась такая тишина, что она слышала свое собственное дыхание. Толпа замерла в ожидании объяснений.

Может, граф ранен?

Или с конем проблемы?

Страйдер бросил взгляд в ее сторону, покачал головой, отвечая герольду, прищиприл коня и уехал с поля.

Герольд помчался к трибуне, на которой восседали Генрих и Элеонора, набрал полную грудь воздуха и провозгласил:

- Граф Блэкмор проиграл турнир, ваши величества. Победителем турнира объявляется Демьен Сен-Сир, герцог Наваррский, граф де Бийо и Оверлей, и он провозглашает леди Ровену королевой всех сердец.

Ровена потеряла дар речи, не в силах поверить в случившееся.

- Черт меня побери, гореть мне в геенне огненной! - выругался кто-то позади нее. - Поверить не могу, что такое возможно. Помнишь, как в прошлом году граф чуть не убил своего лучшего друга, лишь бы не проиграть турнир?

- Точно, - ответил ему другой голос. - Сука из Суссекса недаром получила свое прозвище, надо же, заставить графа проиграть ежегодный турнир! Никогда не думал, что доживу до такого дня.

- Не просто проиграть, а сдаться, ни больше ни меньше. Таких дамочек еще поискать, и то вряд ли найдешь.

Дядя вскочил на ноги, обернувшись к двум болтунам, а у нее сердце от боли сжалось.

- Как вы смеете! - взревел Лайонел.

Он добавил что-то еще, но у нее зазвенело в ушах, и она не расслышала его слов.

- Мой отец проиграл? - всхлипнул Александр. - Как он мог?

Ровена подняла мальчика и передала его Джоанне. В голове у нее было пусто. Она больше не могла находиться в толпе, ей нужно срочно убраться отсюда. Подальше от людей и от всего, что здесь произошло.

Ее рыцарь отказался сражаться за нее. Она, спотыкаясь, спустилась с трибуны и, не разбирая дороги, направилась к замку.

Страйдер сдался? Проиграл?

- О Боже! - Она едва сдерживала рыдания. - Пусть это будет кошмарным сном. Все, что угодно, только не это.

Страйдер отступился, она не нужна ему. Он, который был готов убить из-за мелочи, оставил ее наедине с самым ужасным унижением, которое только можно вообразить.

Он, для которого вся жизнь - борьба, отказался сразиться за нее.

Она забилась в истерике, слезы ручьем потекли по лицу.

Какая же она дура!

Желая только одного - умереть, Ровена побрела в свою комнату, где можно лечь и притвориться, что ни чего этого не было.

- Ровена! - прикрикнула на нее Бриджит, выдергивая подругу из окутавшего ее кокона боли. - Начинается конкурс трубадуров. Ты должна встать.

Но Ровена не желала вставать. Ей вообще не хотелось покидать постель. Никогда.

- Вставай же! - дернула ее Джоанна. - Сам король Генрих сказал, что пришлет охрану, если ты откажешься появиться на конкурсе.

- К чему все это? - запричитала Ровена. - Страйдер отказался сразиться за меня, думаете, он будет петь? Не желаю возвращаться к толпе, которая только и делает, что перемывает мне косточки.

Подруги обменялись робкими взглядами.

- Это приказ короля, Ровена, - сделала очередную попытку Джоанна. - Прощу тебя.

Испытывая ненависть к своему высокородному положению, Ровена заставила себя подняться:

Подруги тотчас подхватили ее под руки и собрались было поправить одежду и привести волосы в порядок.

- Нет! - оттолкнула их она. - Мужчинам наплевать на мою внешность. Их привлекают только мои земли.

Бриджит с жалостью поглядела на нее:

- Ты бы хоть умылась.

Ровена покачала головой, распахнула дверь и сердито понеслась вниз по лестнице. К чему наводить красоту?

Так у них хоть появится реальный повод для сплетен и насмешек.

Но на подступах к главному залу храбрости у нее явно поубавилось. Там действительно собралась толпа народу. И все как один повернули головы и воззрились на нее, стоило ей переступить порог.

Но ей было все равно. Словно сама королева, с высоко поднятой головой она прошествовала сквозь строй, как будто призывала окружающих засмеяться. Некоторые действительно начали хихикать. Но ей было наплевать на них. Их осуждение не коснулось ее. Она не чувствовала ничего, кроме невыносимой боли разбитого сердца.

Ровена подошла к стулу справа от Элеоноры, который оставили специально для нее.

- Дитя мое! - осуждающе взглянула на нее королева, как только Ровена заняла свое место. - С вами произошел несчастный случай?

- Да, ваше величество, - прошептала она. - Меня раздавили и втоптали в грязь. Вряд ли я когда-нибудь смогу оправиться и стать прежней.

Королева потрепала ее по руке:

- Трех трубадуров ты уже пропустила.

- Они хорошо пели?

- Нет. Тебе повезло.

Но шутки королевы были не в состоянии поднять ей настроение.

- А сколько всего участников?

- Не больше дюжины.

Ровена тяжело вздохнула в ожидании, когда очередной исполнитель заведет свою песню. И по мере того как они пели, она начала разделять точку зрения Страйдера. Любовные оды и впрямь чушь несусветная. Никакой настоящей любовью там и не пахло, они лишь восхваляли женские шейки да иссушенные бедра.

Ей больше не хотелось, чтобы чума забрала жестоких рыцарей. Она всем сердцем желала, чтобы эта болезнь внезапно поразила всех этих нудных мужчин, которые воспевали надуманные страсти неразделенной любви.

И каждый раз она еле успевала прикусить себе язык, чтобы не крикнуть:

- Да что вам об этом известно! Если ваше сердце разбито, вы даже дышать не можете, не то что петь.

Но они все пели, а публика смотрела на нее во все глаза.

- Мужайтесь, дитя мое, - сказала ей Элеонора. - Еще один претендент, и вы сможете вернуться в свои покои.

Но так ли это? После конкурса ей придется встретиться с Демьеном и обсудить с ним будущую свадьбу, не говоря уже о предстоящем нынче вечером пире, где ее должны объявить королевой турнира.

Остается надеяться, что последний слюнтяй будет не столь ужасен по сравнению с теми кошмарами, которые поджидают ее впереди.

Она вперила глаза в пол и даже не удосужилась взглянуть на последнего участника. Пока не услышала глубокий густой бас, заполнивший весь зал самыми чудными звуками из всех, какие ей доводилось слышать.

Сердце ее судорожно забило в груди, когда она увидела Страйдера, сжимающего в руках лютню своей матери.

Только вот пел он не о любви.

Его песня больше смахивала на пятистишие. Он пел о женщине, которая вообразила себя гусыней. И о мужчине, проглотившем ее.

Не успел отзвучать последний аккорд, как со всех сторон послышался смех и аплодисменты.

Ровена думала лишь о том, чтобы не задохнуться от волнения. Но все равно ей не удалось набрать в легкие воздуха, когда Страйдер подошел к ней.

Он пригладил ей волосы, поправил на голове корону из гусиных перьев.

- Похоже, моя гусыня несколько полиняла. Ровена засмеялась, слезы ручьем хлынули из глаз.

- Ну и ну! - воскликнул Генрих. - Мы и не думали, что когда-нибудь доживем до такого дня. Наш королевский рыцарь опустился до простого трубадура.

Ровена снова засмеялась, у нее стало легко на сердце.

- Да, но он превосходит в обоих качествах.

- Элеонора? - фыркнул Генрих.

- Я думаю, что лорд Страйдер был лучшим. Что скажут остальные?

Со всех сторон послышались одобрителные женские возгласы и презрительное ворчание мужчин.

Но ни Страйдер, ни Ровена не слышали их. Они не могли отвести друг от друга глаз.

- Что ж, леди Ровена, - вынес свой вердикт Генрих, - вы вольны выбрать себе мужа. Кого предпочитаете?

Демьен поднялся.

До этой самой минуты она и не подозревала о его присутствии.

Он не произнес ни слова и не двинулся с места.

- Есть ли у вас кто-нибудь на примете? - спросила королева.

- Да, - облегченно вырвалось у Ровены. - Я хочу того, кто станет петь для меня, когда бы я ни пожелала. Человека энергичного и сильного, такого, кто обладает всеми качествами благородного рыцаря. В этом полном обмана мире я выбираю того, кто не боится постоять за себя и за других. - Она встретилась взглядом со Страйдером. - Для Леди Любовь есть только один муж.

- И кто же он?

- Единственный настоящий принц из всех рыцарей. Лорд Страйдер, граф Блэкмор.

Она думала, что Демьен начнет возражать, но, к ее удивлению, он просто сделал знак своим людям и тихонько удалился.

- Что скажете, лорд Страйдер? - спросил Генрих. - Вы рискнули своей безупречной репутацией, чтобы не жениться на этой леди. Что же нам делать с ее пожеланием?

Страйдер не сводил глаз с Ровены.

- Я готов покориться этой леди, мой господин, и всегда буду к ее услугам. - Он протянул руку и вытер с ее щек слезы.

- Отлично, - обрадовался Генрих. - Завтра утром состоится ваша свадьба.

Король и королева поднялись, и, когда они проходили мимо, Ровена услышала, как Элеонора бросила мужу:

- Я же говорила тебе, Генрих. Ты бы почаще прислушивался ко мне, а не к своим советникам.

Не обращая внимания на толпу и на дядю Ровены, Страйдер взял свою возлюбленную на руки и понес из зала вверх по лестнице в ее покои.

- Что ты делаешь? - спросила она.

- Подрываю твою репутацию, чтобы у тебя не было выбора, как только выйти за меня завтра утром.

Она рассмеялась:

- Вы уже подорвали мою репутацию, милорд.

- Как так?

- Моя записка при тебе? Он достал из рукава листок. Ровена расправила его и прочитала:

- Похититель сердец и несчастье всех дам, знай, что ты просто обязан выиграть ради меня этот турнир, иначе для меня наступят нелегкие времена, поскольку мне придется объяснять моему господину свое новое положение.

Он нахмурил брови, словно никак не мог сообразить, о чем идет речь:

- Что еще за новое положение?

Ровена взяла его руку и приложила ее к своему животу, где до сих пор сохранились написанные им слова.

- Да, милорд. Пока еще рано говорить, но я уверена, что у меня внутри растет ваш наследник.

У Страйдера перехватило дыхание.

- Откуда ты знаешь? - изумленно уставился он на нее.

- Я же говорю - об этом еще рано судить, но месячных у меня так и не случилось. Думаю, у нас скоро родится свой ребенок, и мы станем родителями, Страйдер. Но не волнуйся. Я не собираюсь удерживать тебя дома.

- Ты что, выгоняешь меня из моего собственного дома?

- Нет, конечно, - нахмурилась она. Как ему такое в голову могло прийти? - У меня и в мыслях не было.

- Тогда я собираюсь исполнить данное слово.

Я всегда буду к твоим услугам и не намерен покидать тебя. Да, я продолжу бороться вместе со своими братьями, но идти в бой без сердца невозможно, а мое сердце принадлежит тебе. Я люблю тебя, Ровена. И мне больше никто не нужен.

Она нежно поцеловала его.

- Вот и хорошо, Страйдер. Потому что ни один другой мужчина никогда не войдет в мое сердце.

Глава 18

Ровена немного задержалась, пока Страйдер складывал ее вещи в одну из своих повозок. Как же все это странно! По приезде она и подумать не могла, что покинет Хексем с мужем и ребенком.

И вот пожалуйста, она стоит, держит Александра за руку, а его отец готовится к путешествию в их новый дом.

Большинство рыцарей уже разъехались, а завтра отбывают и Генрих с Элеонорой.

Суон до сих пор дулся на них, но сегодня, сидя на лошади между Вэлом и Уиллом, он уже не казался таким угрюмым, даже несмотря на фингал под глазом. Рейвен держал под уздцы небольшого коняшку Александра: юный рыцарь добровольно взял мальчишку под свою опеку на время путешествия.

До дома Страйдера несколько дней пути. Дальше Вэл и Рейвен останутся с ними, а Суон с Уиллом поедут на север проверить, как там Кит и все остальные.

Дядюшка стоял возле нее со слезами на глазах. Страйдер с радостью позволил ему остаться в Суссексе и в качестве его вассала приглядывать за людьми и землями.

- Я буду скучать по тебе, моя фея, - поцеловал он ее в щеку.

- И я по тебе, дядя. Обещаешь писать?

- Конечно.

Последний сундук отправился в телегу, и Страйдер присоединился к ним.

- Все готово, моя графиня. Пустимся в путь, как только ты пожелаешь.

Она кивнула, подобрала юбки, но не успела сделать и шагу, как заметила направляющегося к ним Демьена. Длинный плащ развевался на ветру, за спиной принца маячили еще двое мужчин. Он подошел к отъезжающим, а его люди остановились поодаль.

Демьен молча встал перед ними, и, как обычно, Ровена не могла разобрать, на кого конкретно он смотрит. После затянувшейся паузы он шагнул вперед и взъерошил волосы Александра. Облако грусти окутывало его.

- Хорошенько заботься о своей семье, Страйдер, - прохрипел Демьен. - Пусть не коснутся твоих близких ни горе, ни печаль.

Демьен поднял Александра и усадил его на коня. Не говоря больше ни слова, он повернулся и пошел прочь, оставив зрителей в полном недоумении.

- Как странно, - промолвила Ровена.

- Он вообще странный, - пожал плечами Страйдер. - Бедолага! Будем надеяться, что однажды он сумеет обрести душевный покой. - Страйдер протянул руку дяде. - Берегите себя, милорд. Скоро увидимся.

- Конечно, - согласился с ним дядя. - Боюсь, что без Ровены и ее дам в доме будет слишком тихо. Я еще надоем вам своими визитами.

Ровена попрощалась с ним. Страйдер поднял ее, отнес к лошади, усадил в седло и протянул вожжи.

- Вы готовы, миледи?

- Да, мистер Плутиска. Ведите меня прямо к моему будущему, что бы ни ждало нас впереди. - Теперь у нее есть свой принц, и она знает, что жизнь с таким мужем никогда не станет мрачной и безрадостной.

Любовь действительно сметает на своем пути все преграды, она способна завоевать даже сердца двух упрямцев, которые непременно произведут на свет еще более твердолобое потомство.

Но ей все это нравилось. Ведь миру нужны герои, способные одинаково хорошо владеть и мечом, и словом.

Эпилог

Уидернси, Англия

Три месяца спустя

Кристиан Акре сидел в баре единственного в городке постоялого двора, заканчивая ужин в полном одиночестве среди шумной толпы постояльцев.

Он провел здесь уже четыре дня в ожидании Язычника и Лохлана Макаллистера. Эта троица собиралась объединить свои усилия.

Все они выслеживали убийцу Лизандра, который, как говорили, направился по этой дороге вместе со своими братьями. Если убийца Лизандра здесь, Кристиан непременно отыщет его и заставит заплатить за их утрату. А если Лохлану удастся раздобыть полезную информацию о своем пропавшем брате, тем лучше, это только поднимет Кристиану настроение.

Но на закате дня он желал только одного: чтобы неприкаянная душа Лизандра обрела наконец покой.

Допив эль, Кристиан бросил деньги на стол и пошел наверх, в свой номер.

В такие моменты он начинал ненавидеть одинокие странствия. Особенно с тех пор, как Нассир и Зенобия оставили его одного. Они уехали накануне, настала пора возвращаться в Утремер.

Но Кристиан сам выбрал себе такую жизнь. И одиночество.

Большая часть его детства прошла в монастыре, где братьям вообще запрещались всякие разговоры. Им приходилось общаться жестами, руками, а не языком. Так что ему не привыкать ни к безмолвию, ни к одиночеству.

Кристиан подошел к двери своей комнаты в конце коридора и толкнул ее. И застыл на пороге, упершись взглядом в ожидавшего его человека.

Худенькая фигурка была завернута в длинный черный бархатный плащ, так что невозможно было разглядеть не только, какой национальности незванный гость, но и определить, мужчина это или женщина.

- Вы не ошиблись комнатой? - спросил он, подумав, что это, быть может, просто еще один остановившийся здесь путник.

Фигурка повернулась к нему.

- Это как посмотреть, - ответила женщина, голосок нежный, волнующий, с легким акцентом, происхождение которого он так и не смог определить. - Вы Кристиан Акре?

- Кому он понадобился?

Дама подошла к нему и без церемоний потянула за тонкую золотую цепочку с королевским медальоном его матери, болтавшимся у него на шее с самого рождения.

- Да, - опустила она руку, и медальон упал поверх его черного монашеского одеяния. - Ты именно тот, кого я ищу.

- А кто ты?

Тонкие руки вынырнули из-под широкой накидки и расстегнули застежку. Не успел он и глазом моргнуть, как плащик волной скатился на пол.

Кристиан от изумления разинул рот - она стояла перед ним обнаженная, на смуглом прелестном теле ни тряпочки, ни ниточки. Длинные черные волосы каскадом спадали на плечи, скрывая грудь и доходя до черного треугольника меж ее бедер.

- Кто я? - переспросила она. - Я твоя жена, и я пришла сюда предъявить на тебя свои права. Хотя бы на одну ночь.